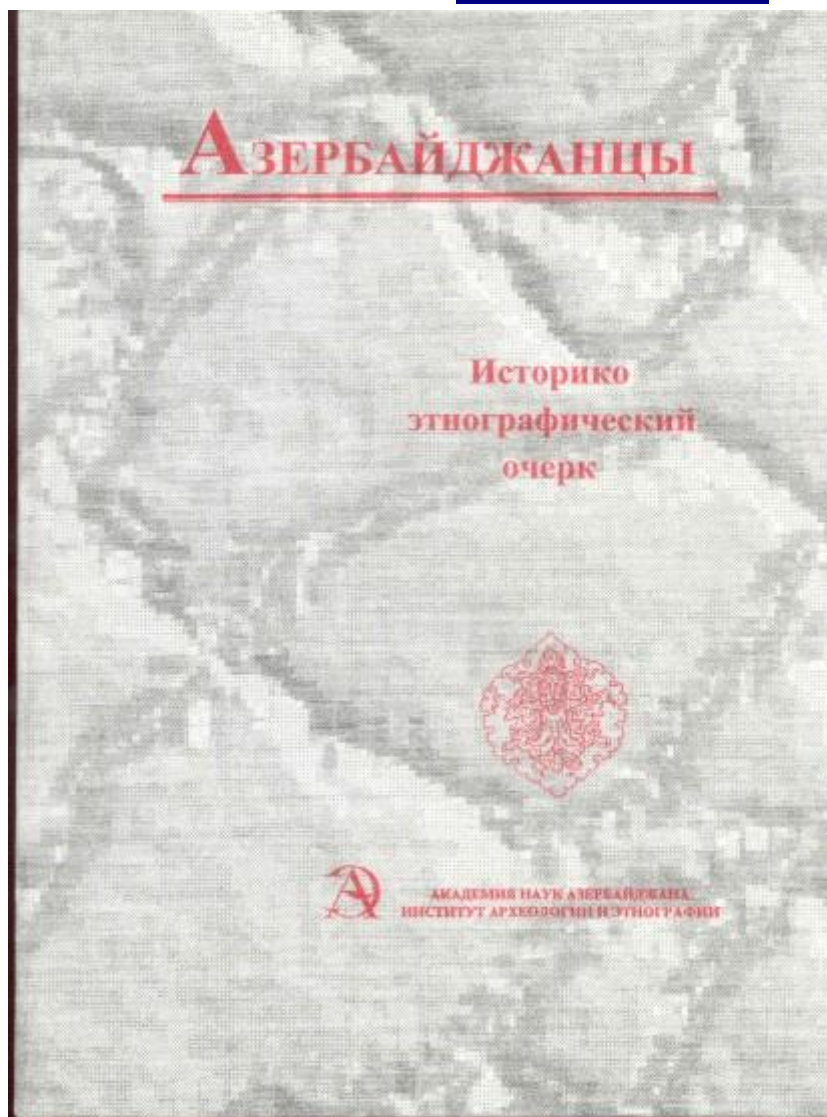

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ

Историко-этнографический очерк

Стр. | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |

ПРЕДИСЛОВИЕ

ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ГЛАВА II. ЭТАПЫ КОНСОЛИДАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА

ГЛАВА III. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗОНЫ И АРЕАЛ РАССЕЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ В XIX - XX ВВ.

Г Л А В А IV. НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Г Л А В А V. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕ ННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГЛАВА VI. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

ГЛАВА VII. СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЙ БЫТ

ГЛАВА VIII. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНОЙ

КУЛЬТУРЫ

ГЛАВА IX. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМЫ И ТРАДИЦИИ

ГЛАВА X. ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ОСОБЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

П Р Е Д И С Л О В И Е

Без этнографических, этносоциологических знаний представления о народе, его облике, привычках, культуре, образе жизни, его взаимоотношениях с другими народами не могут быть сколько-нибудь полными, удовлетворяющими растущий интерес к социальному самопознанию. Политическая история, социальные процессы, международные отношения и межнациональные

конфликты, происходящие в наши дни, не могут быть в полной мере поняты и объяснены без учета и осмысления этнических особенностей культуры, психологии, поведения людей. Этим во многом определяется интерес в обществе к историко-этнографическим знаниям, этнографическим исследованиям, способным высветить глубинные пласты этнического своеобразия культуры, уклада, образа жизни, исторические корни самобытности национального характера, особенностей мышления, духовного творчества.

Предлагаемый вниманию читателей коллективный труд подготовлен в Институте археологии и этнографии Академии наук Азербайджана. Это книга об азербайджанцах - носителях древней, многогранной, самобытной этнической культуры, богатых традиций, обычаев и обрядов.

Азербайджанцы - один из самых крупных по численности народов Кавказа - составляют подавляющее большинство населения Азербайджанской Республики. Они компактными массами живут также и в соседних государствах - Грузии, России, Иране и др. (всего по обобщенным данным более 30 млн. чел.).

Этническому слою, этническим компонентам духовной и материальной культуры Азербайджана принадлежит исключительная роль в национальном самоопределении, обеспечении преемственности развития, в духовном выживании азербайджанского народа, сохранении его исторической самобытности, социально-культурной уникальности. В этнических компонентах нашей культуры, в их взаимодействии с другими сторонами культуры заложены источники многообразия и устойчивости национальных форм социальной и духовной жизни, импульсы творческой активности людей. Неизменная приверженность азербайджанцев к своим историческим корням, своей традиционно-бытовой культуре помогла уберечь богатства народных традиций, обычаев, народного искусства и ремесел, сохранить особенности национального характера, духовного склада.

В качестве науки, изучающей специфику, компоненты азербайджанского этноса, этнография в Азербайджане складывалась на протяжении целого ряда десятилетий. Усилиями нескольких поколений азербайджанских этнографов проделана значительная работа по изучению многих сторон материальной, традиционно-бытовой культуры Азербайджана. В меньшей степени изучены этнические особенности духовной культуры, психологии и языка азербайджанцев. Сказалась, видимо, тесная связь и извечная зависимость этнографических исследований от археологических работ, являвшихся длительное время более приоритетными. Но так или иначе азербайджанская этнография сегодня - это самостоятельная научная дисциплина, со своими квалифицированными кадрами, арсеналом собственных средств и методов исследовательской работы, со своими достижениями, трудностями и нерешенными проблемами.

Собранный и обобщенный в настоящей книге большой и разнообразный этнографический материал наглядно отражает реальное состояние азербайджанской этнографической науки. Следует отметить, что эта книга - первый опыт обобщающего труда по многим ключевым разделам этнографии Азербайджана, этнической культуры азербайджанского народа в целом. В соответствии с нынешним состоянием этнографических исследований значительное место в книге отводится описанию исторических, геополитических, географических аспектов азербайджанской этничности, специфических этнических компонентов материальной культуры, традиционной хозяйственной деятельности, своеобразной традиционно-бытовой культуры, включая доставшиеся нам от прошлых веков народные обычаи, обряды, праздники, фольклорное искусство, устное творчество и т. д. Вместе с тем данная книга не претендует на полный, исчерпывающий охват всех без исключения проблем и аспектов азербайджанской этнографической науки.

Определенное место в настоящем коллективном труде занимает также освещение некоторых современных этнических проблем азербайджанской культуры. Соответствующие разделы книги представляют собой содержательный опыт этносоциологического, социально-философского осмысления этнических процессов, происходящих в современных конкретно-исторических условиях.

Книга написана на основе этнографического материала, собранного во время многочисленных экспедиций во все регионы Азербайджана. Это придает особый интерес многим публикуемым материалам, поскольку в этнографии Азербайджана ощущается определенная потребность в привлечении новых данных. Кроме того, широко использованы архивные и литературные источники, а также результаты этносоциологических исследований 1985-1991 гг.

Существенным дополнением к описаниям, имеющимся в работе, служит иллюстративный материал. Подавляющее большинство фотографий выполнено в разные годы с натуры Г.А.Гулиевым. Штриховые рисунки сделаны ныне покойной художницей Бибиханым Мурадовой.

Следует отметить, что многие элементы духовной культуры нашего народа изучаются рядом научных дисциплин - азербайджанской фольклористикой, различными отраслями искусствоведения и т.д. Специалистами в этих областях проделана значительная работа по научному осмыслению, возрождению исторического опыта народного творчества, выявлению его истоков, воссозданию его лучших образцов. Но этнографов в этих явлениях интересует то, что составляет этническую специфику нашего народа, его этническую историю, что влияет на процессы этнического сплочения, внутренней интеграции азербайджанской нации, укрепление ее этнических признаков и отличий от других этносов. Следует признать, что в этом направлении этнографам и этносоциологам предстоит сделать еще очень многое, чтобы всестороннее осветить многогранную этничность духовной культуры Азербайджана, раскрыть характерные особенности традиций, обычаев, художественного наследия, а также современного народного творчества. Предлагаемый вниманию читателя труд можно рассматривать как первый шаг в этом направлении.

Необходимость расширения и углубления этнографических, этнологических исследований продиктована не только потребностями исторического познания, тесно связанными с проблемами исследования этногенеза азербайджанского народа. Этнография относится к числу наук, где одной из важнейших целей является описание, где собранные факты - не просто эмпирический материал, подтверждающий те или иные выводы, но конкретные, порой уникальные свидетельства неповторимой этнической истории народа. И в зависимости от того, насколько убедительно ученым удастся "расшифровать", распознать, "перевести" на язык современной науки исторический смысл, социальное (функциональное), нравственное содержание тех или иных этнических явлений и особенностей материальной и духовной жизни азербайджанского народа, - настолько эффективно этнографическая наука помогает (во всяком случае может помочь - надо уметь этим пользоваться) историкам приблизиться к решению многих сложных проблем как далекой, так и не столь отдаленной истории Азербайджана.

Этнографические материалы, подобно историческим знаниям, в целом имеют особую субстанциональную значимость, играя активную роль в формировании социальной памяти, национального самосознания. На этом, собственно говоря, и строится современный механизм преемственности этнического, национального развития, передачи основных

компонентов этноса из поколения в поколение. В них, в свою очередь, заложено стремление к устойчивым формам саморазвития, воспроизводства этничности.

Каждая нация перманентно подвергается этноэволюционным изменениям, сохраняя при этом (зачастую в снятом виде) этнические напластования предшествующих эпох. Отсюда многослойный характер этнических традиций, обычаев и т.д., восходящих порой к древнейшим формам материальной и духовной культуры и передаваемых от одного поколения к другому в потоке этноисторической информации.

Именно так обстоит дело и с азербайджанской культурой, отличающейся этнической многослойностью. Наряду со сравнительно недавно сложившимися традициями, она включает также компоненты традиционно-бытовой культуры, возникших еще на стадии формирования азербайджанского этноса, сохраняющих отпечаток исторических особенностей тех элементов, которые интегрированы в ходе консолидационных процессов. Это и придает азербайджанской культуре, сочетающей многообразие этнических субкультур, поистине уникальный, неповторимый характер. Отсюда важная задача этнографической науки - с возможной полнотой раскрыть богатейшую этническую палитру азербайджанской культуры, ее неповторимый вклад в евразийскую цивилизацию. Начало такой работе положено, и необходимо, чтобы она была продолжена и в дальнейшем.

При этом одинаково важно выяснение распространенности каждой из присущих азербайджанцам культурно-бытовых особенностей как внутри азербайджанского этноса, так и за его пределами. Для исторического самопознания и для осмысления нынешних национальных и межнациональных реалий требуется изучение не только особенностей, выделяющих азербайджанскую нацию среди других народов, но и того общего в образе жизни, культуре, языке, психологии различных групп народов, что указывает на их принадлежность к определенной историко-этнографической области, языковой общности, к данной стадии социально-экономического и общественно-политического развития, хозяйственно-культурному типу и т.д. Это одна из важнейших граней своеобразия азербайджанской культуры, сформировавшейся на перекрестке великих цивилизаций, мировых религий, обогащенной многогранными связями и с многомиллионными нациями, и с малочисленным и народами и этническими группами.

Из опыта мировой и отечественной истории хорошо известно, какой огромной созидательной силой становится осознанная самобытность народа, его культуры. Каждому народу есть чем гордиться, каждый внес свой посильный вклад в сокровищницу общечеловеческой цивилизации. В культуре каждого народа мы находим богатейшие пласты многообразных традиций и достижений, свое особенное понимание духовных и материальных ценностей, свои идеи, взгляды и верования. И этот огромный человеческий, социально-этнический, духовный массив заслуживает самого пристального, заинтересованного внимания и изучения. Хочется надеяться, что настоящий коллективный труд Института археологии и этнографии в какой-то мере будет способствовать решению этих важных задач.

Авторами отдельных разделов являются: - Гл. I - И.Алиев, А.Балаев; гл. II - Ю.М.Насибов; гл. III - Г.Гулиев, А.Балаев, Р.Сафаров; гл. IV - А.Аббасов, А.Мамедов; гл. V - Г.Гулиев (разделы "Земледелие" и "Скотоводство" в соавторстве с Т.Бунятовым); VI, VII - Г.Гулиев; гл. VIII - А.Аббасов, Г.Гулиев (раздел Фольклор - А.Балаев); гл. IX - А.Аббасов, А.Мамедов; гл. X - А.Дашдамиров.

Авторский коллектив выражает благодарность за большой вклад в подготовку и издание книги доктору архитектуры В. Керимову, художникам Б.Мурадовой, Р.Джафаровой и С. Гусейновой.

ГЛАВА I

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Азербайджан - один из районов древнейшего расселения человека. Имеется достаточно оснований утверждать, что эта территория, наряду с областями Среднеземноморья и Северной Африкой, входила в зону антропогенеза.

Наиболее ранние следы жизни и деятельности человека на нашей территории обнаружены в Азыхской пещере, неподалеку от города Физули. Редчайшая стоянка наших древних предков - Азыхская пещера и обнаруженное там большое количество материалов имеют бесценное значение для изучения проблем формирования и развития первобытного общества, первобытного человека, его материальной и духовной культуры, а также палеоэкологических условий обитания древнейших людей.

Материалы Азыхской пещеры позволяют углубить нашу историю более чем на миллион лет. В самых нижних слоях пещеры обнаружены орудия галечной культуры, названной куручайской. Данная культура, являясь одной из древнейших на планете, по ряду признаков сопоставима с олдувайской (Восточная Африка) и валлоневской (юго-восточная Франция) культурами.

Материалы Азыхской пещеры дают возможность говорить о единстве и глобальности основных законов развития человеческого общества, об общей направленности социогенеза - универсальности модели образа жизни человека. Эти материалы опровергают широко распространенное мнение о людях раннего палеолита как о постоянно скитающихся особях. Люди этой эпохи в основном вели оседлый образ жизни, жили небольшими группами на ограниченном пространстве и использовали в качестве жилищ пещеры.

В Азыхе найдены крупные орудия труда - гигантолиты, примитивного типа грубые рубила. На ранних стадиях первобытного общества основным занятием людей были собирательство и охота. В Азыхской пещере обнаружены кости более 40 видов животных. Азыхантроп (обитатель Азыха) дополняет собирательство и ловлю мелких животных охотой на крупных животных. Складывание охотничьего хозяйства происходит уже на ранних этапах заселения Азыхской пещеры. Значительными находками этой пещеры являются следы очагов различного диаметра, тайник с черепами пещерных медведей и остатки архаичного жилища полукруглой формы.

Первые костры в Азыхе были зажжены несколько сот тысячелетий тому назад. Огонь изменил не только образ жизни, но и сознание человека. Открытие огня, его хранение и использование повлияли на познание человеком количественно-пространственных отношений. Человек постоянно, непрерывно "кормил" огонь топливом, соразмеряя наличный запас "корма" с потребностями дня, ведя таким образом счет - преобразовывая пространство вовремя, переводя объемы вязанок хвороста или дров в "часы их горения". Возможно, не случайно, что согласно древним мифам Прометей, принося людям огонь, обучает их счету. Сделанные острым предметом на одном из медвежьих черепов знаки свидетельствуют об умении азыхского человека вести счет.

Среднеашельский слой Азыхской пещеры богат не только различными орудиями труда, но и материалами, позволяющими судить о духовной культуре людей той эпохи. Именно в этом слое обнаружен фрагмент челюсти женщины, жившей примерно 350-400 тысяч лет назад. Это существо среднего роста, схожее с антропологическими находками, выявленными на стоянке Тотавель на западе Франции, можно отнести к пранеандертальцам.

"Культ черепа", выявленный в Азыхской пещере (об этом свидетельствует хранение медвежьих черепов в специальном тайнике), доказывает появление первых религиозных представлений у людей данной зоны. Обнаруженные на одном из медвежьих черепов восемь насечек, наверняка являющихся и элементами искусства, по-видимому, свидетельствуют о космологических наблюдениях обитателей Азыха. Известные нам из других зон ойкумены первые графические знаки имеют возраст около 300 тыс. лет. Эти остатки костей со сделанными на них знаками найдены в Пеш де л'Азе II (Франция), в Билцингслебене (ФРГ), а также в других местах.

На территории Азербайджана орудия труда периода палеолита выявлены также в пещерах Авейдага (Газахский район). На левом берегу среднего течения Куры, северо-восточнее озера Агель, зафиксированы стоянки Гарадюз и Сарыбурун.

В среднепалеолитическую мустьерскую эпоху (100-80 тыс. лет назад), богатую разнообразными орудиями труда, значительно активизируются взаимоотношения с обитателями не только близлежащих, но и отдаленных территорий. Это в особенности подтверждается материалами Тагларской пещеры.

Как в пещерных (Дамджылы и Дашсалахлы в Газахском р-не, соответствующие слои Азыха, Зар в Кельбаджарском р-не, нижние слои Газмы в Шарурском р-не, Бузеир в Лерикском р-не, Бисутун, Тамтама и др. на территории Южного Азербайджана), так и открытых стоянках (Гадырdere, Чахмаглы, Мараллы в Газахском р-не) обнаружены различные орудия труда эпохи мустьерской культуры. Все эти стоянки свидетельствуют о том, что еще в период среднего палеолита первобытные люди в Азербайджане обитали на обширной территории.

В эпоху мустьерской культуры почти несомненно возникает и развивается родовой строй с коммуналистическими отношениями. Люди живут общинами, а не стадами, как это было в более раннюю эпоху. По-видимому, в это время появляется новая социальная организация - племя, во всяком случае "предплемя".

Верхний палеолит (примерно 30-35 тыс. лет назад) в Азербайджане представлен материалами пещер Таглар, Дамджылы, Зар и открытой стоянки Ятагери (Газахский р-н).

В этот период появляется современный человек - Homo sapiens. Начиная с этого времени естественный отбор полностью теряет свою формообразующую роль; его заменяют социальные закономерности.

К началу XII тысячелетия до н.э. на смену древнему каменному веку в Азербайджане приходит мезолит - средний каменный век. Период мезолита хорошо представлен в Гобустане, где имеется уникальная коллекция древних наскальных рисунков, и в пещере Дамджылы.

Мезолит - это период появления лука и стрел и вообще время "всеобщего экспериментаторства". В конце мезолита наблюдается постепенный переход от присваивающего к производящему хозяйству. В мезолите появляются лодка и весло, значительно расширяются связи с соседними территориями.

VIII-VI тысячелетия до н.э. были периодом неолита (новый каменный век), эпохой "неолитической революции". В это время производящее хозяйство одерживает окончательную победу, развиваются скотоводство и земледелие. Памятники неолита на территории Азербайджана обнаружены в Дамджылы, в Кюльтепе близ Нахчывана, в Гянджачайской долине, в Гобустане и других местах. В Азербайджане были исключительно благоприятные условия для земледелия и скотоводства, что обусловило высокий уровень развития этих отраслей. В неолите люди в Азербайджане уже начали изготавливать и обжигать глиняную посуду. Люди жили отдельными родовыми общинами.

Следующий этап нашей истории - энеолит, период перехода от камня к металлу. Памятники энеолитического периода выявлены повсеместно на территории Азербайджана - в Нахчывани, в Мильско-Гарабагской и Муганской степях, между Курой и Малым Кавказом, в Губа-Хачмазской зоне, в Гобустане, в некоторых местах Южного Азербайджана. В Азербайджане выявлено примерно 150 памятников данного периода, охватывающего VI-IV тысячелетия до н.э.

Все эти памятники относятся к типу поселений оседлых земледельческо-скотоводческих обществ с производящим хозяйством. Люди этой эпохи уже строили глинобитные и кирпичные дома с каменным фундаментом. Очаг устраивался на полу. Запасы зерна хранились в больших глиняных кувшинах и специальных ямах. Рядом с жилыми помещениями находились хозяйственные постройки. Земледелие было мотыжным. Держали мелкий и крупный рогатый скот. В энеолитический период значительно расширяются культурно-экономические связи со странами Ближнего Востока.

С середины IV тысячелетия до н.э. начинается эпоха ранней бронзы - так называемая кура-аракская культура. Памятники этой культуры выявлены на огромной территории, далеко за пределами исторического Азербайджана. В это время человек научился плавить металл, добавляя к меди олово и другие металлы. Из полученной бронзы изготавливались разнообразные орудия труда, оружие и украшения.

Жилища и другие постройки эпохи ранней бронзы в Азербайджане имели своеобразную архитектуру: дома в основном были округлыми в плане, попадаются и квадратные, полы в домах были глинобитные, иногда обмазанные глиной или окрашенные. Кладбища, в отличие от эпохи энеолита, обычно находились вне поселений. На смену мотыжному земледелию постепенно приходит плужное. Люди начинают использовать тяговую силу.

Окончательно утверждаются патриархальные отношения. Более разнообразными становятся погребальные сооружения и способы захоронения. Начинается процесс постепенного разложения первобытного равенства. Появляется знать. Значительное развитие получает ремесленное производство.

С развитием скотоводства, земледелия и ремесла появляется прибавочный продукт, и для его защиты возникает потребность в укреплении поселений, вокруг которых строят уже оборонительные стены (Кюльтепе, Узерликтепе, Гаракепектепе, Гейтепе, Яныгтепе и др.).

В конце III тысячелетия до н.э., после распада кура-аракской культуры, в Азербайджане начинается эпоха средней бронзы. В эту эпоху в связи с развитием полукочевого скотоводства значительно увеличивается прибавочный продукт, растет численность населения и площадь обитаемых территорий. Земледелие становится плужным. Возникают первые племенные союзы - объединения племен *кутиев*, *луллубеев*, *хурритов* и др. В этот

период в соседних с Азербайджаном странах появляются первые письменные сведения о тюркских племенах, обитающих на территории Азербайджана.

Антропологические материалы позволяют утверждать, что в формировании физического типа современных азербайджанцев принимали участие два европеоидных антропологических типа, еще с древнейших времен обитавших на интересующей нас территории. Имеется основание предполагать, что разнообразие азербайджанцев в антропологическом отношении является результатом многовековых этногенетических процессов.

Историческая цивилизация Азербайджана, безусловно, была создана местными тюркскими племенами. Но в происходивших тут этнических процессах большую роль играли также миграции. Миграции имели место еще в древнейшие времена. Большинство этносов формировалось в результате слияния местных и пришлых этнических групп. В мире не существует "чистых", не усвоивших "чужие" элементы народов.

Вторая половина II тысячелетия - начало I тысячелетия до н.э. являются периодом постепенного перехода от эпохи поздней бронзы к железному веку в Азербайджане. Идет процесс интенсивного разложения первобытнообщинного строя. Производство, приобретая товарный характер, способствует развитию постоянного обмена и торговли. Начинается постепенный переход к раннему классовому обществу.

В конце II - начале I тысячелетия до н.э. в Южном Азербайджане начинают складываться первые классовые общества.

Возникшее в IX в. до н.э. первое крупное государство - Маннейское царство со столицей в *Изирту* (этимологизируется на базе тюркского этнонима «**Azer**» + суффикс обобщения в тюркских языках «**t/d**») - явилось преемником *кутиев*, *луллубеев*, *хурритов* и других местных племенных объединений, населявших этот регион в III-II тысячелетиях до н.э., быть может, и ранее. В период своего могущества это царство занимало всю территорию Южного Азербайджана.

На всем протяжении своего существования Манна боролась с сильными соседями - Ассирией и Урарту.

В конце VII - начале VI в. до н. э. Манна была завоевана мидянами. Мидийское завоевание сыграло решающую роль в древней и средневековой истории нашей родины. Оно покончило с существованием Маннейского царства.

Превратившись в составную часть Мидии, Манна стала именоваться Малой Мидией, а впоследствии - Атропатовской Мидией, Атропатеной, (Атропатена - персидский вариант названия).

До 550 г. до н.э. территория Азербайджана входила в состав Мидийской империи, позже - до 30-х гг. IV в. до н.э. - Персидского государства Ахеменидов.

После развала империи Ахеменидов под ударами войск Александра Македонского, в 20-е годы IV в. до н. э. на территории Южного Азербайджана возникает самостоятельное государство - Атаурпатакан (Атропатена). Его первым правителем стал Атропат.

Известные нам материалы свидетельствуют о том, что Атропатена была страной с хорошо развитыми сельским хозяйством, ремеслами, торговлей и городской жизнью. Атропатена

имела высокую культуру, духовную жизнь, и письменную традицию племен (тюрков, иранцев) здесь проживавших. Атропатена оказала большое культурное влияние на своих соседей, в частности армян.

В результате слияния племен Южного Азербайджана - потомков *кутиев, луллубеев, маннеев* и других народностей с мидянами в эллинистическую эпоху сложился новый союз - атропатенцы. В государстве Атаурпатакан (Атропатена) ведущие позиции в политическом и культурном отношении занимал мидийский элемент.

Возникновение же хоронима "**Азербайджан**" относится к более древнему периоду и не является закономерно видоизмененной формой древнего Atarhatakan'a. Этимология названия **Азербайджан** в тюркских языках – **Страна Огней** (подробнее - ru/azerpeople/ap015.htm). При изучении истории Азербайджана в период властвования имперского монополизма, когда упоминание о тюркском происхождении Азербайджанцев в историографии **становилось объектом резкой критики** – о каких-либо намеках на объективность говорить не приходилось. За годы СССР сформировалась в корне ложная концепция, согласно которой тюркский элемент является якобы пришлым в Азербайджане и вообще в Передней Азии, последствия чего мы видим сейчас. Именно на идее «пришлости» тюрков построены идеология и территориальные притязания хаев/армян, что послужило раздуванию очередного очага войны на Кавказе. По нашему мнению, история Азербайджанского Народа должна изучаться по истинной концепции, соответствующей данным первоисточников (см. ru/azerpeople/ap013.htm).

Процесс формирования азербайджанской нации ознаменовался зарождением особой системы национальной культуры. Развивая богатейшие традиции самобытной национальной культуры, М.Ф.Ахундов, А.А.Бакиханов, М.Ш.Вазех, М.М.Казембек, Исмаил бек Куткашенлы, Мирза Джафар Топчибашев, Г.Б.Зардаби, Дж.Мамедкулизаде, М.А«Сабир, Уз.Гаджибеков и другие выдающиеся азербайджанские писатели и общественные деятели подняли ее на качественно новый уровень.

Происходившие в последующие десятилетия процессы в азербайджанской культуре во многом являлись развитием и углублением тенденций, заложенных в конце XIX -начале XX в. В течение короткого исторического отрезка были созданы произведения высокой художественной ценности, которые вошли в золотой фонд национальной культуры. Во многих областях культуры азербайджанцы в этот период опередили другие народы мусульманского Востока. "Первым тюркским драматургом был азербайджанец, азербайджанцем являлся также первый тюркский композитор, среди тюрков России впервые азербайджанец выпустил газету, именно азербайджанцу удалось устранить несоответствие в религиозных направлениях ислама, азербайджанцу принадлежит идея реформы алфавита. Прирожденный талант азербайджанцев был обусловлен высоким уровнем материально-экономической жизни.

Азербайджанская культура нового времени была выразительницей национально-освободительных устремлений народа. Обращаясь к фактам действительности и в своей интуитивной форме постижения мира зачастую опережая научное познание, культура воздействовала на формирование национального самосознания, превращаясь тем самым в активный фактор процесса формирования нации.

Важнейшей особенностью азербайджанской культуры периода формирования нации было, с одной стороны, постоянное сближение между культурой образованных верхов

инародной культурой, всемерное расширение взаимодействия между профессиональным и народным художественным творчеством, а с другой стороны, творческое освоение опыта мировой культуры. Сопряженность профессионального искусства с мощным пластом народной культуры способствовала усилению демократических тенденций не только в азербайджанском искусстве, но и во всей духовной жизни азербайджанского общества периода становления нации. Все это превращало искусство» и прежде всего художественную литературу, в огромную мобилизующую силу в национальной борьбе.

Эпоху становления азербайджанской нации смело можно назвать национальным возрождением, которое по своей значимости составляет одну из наиболее ярких и значительных страниц азербайджанской истории. Это было пора духовного взлета, коща был заложен фундамент современной национальной культуры, время преодоления препятствий на пути национального развития и высшего подъема национально-освободительного движения азербайджанского народа.

Таким образом, формирование азербайджанской нации как исторически обусловленной этносоциальной системы к началу XX в. в основном завершилось. Безусловно, если азербайджанскую нацию представить в качестве развивающейся системы, то, отдельные компоненты этой системы к данному периоду еще не обрели достаточной степени зрелости. Однако, несмотря на это, направление движения определилось окончательно и процесс становления новой этносоциальной общности на азербайджанских землях приобрел необратимый характер.

Формирование нации как правило сочетается со стремлением к созданию той или иной форме собственной государственной организации, обеспечивающей ее устойчивое функционирование. Именно это стремление зарождающейся азербайджанской нации обусловило возникновение национального движения в начале XX в., которое в конечном итоге привело к провозглашению в 1918 г. суверенной Азербайджанской Демократической Республики.

Этому предшествовали бурные события, связанные с первой мировой войной, падением царизма и подъемом национально-освободительного движения на окраинах бывшей империи, в том числе в Закавказье.

После победы в России февральской революции 1917 года в Баку, как и по всей стране, возникло двоевластие; с одной стороны, был создан местный орган Временного правительства - орган нефтепромышленной буржуазии и помещиков, с другой - Совет рабочих депутатов. Февральская революция привела в движение широкие массы мусульманского населения Азербайджана. В частности, огромную работу проводила в то время вышедшая из подполья партия "Мусават".

25-26 октября (7-8 ноября) 1917 г. в Петрограде победило вооруженное восстание, что прежде в нашей литературе было принято называть "Великой Октябрьской социалистической революцией". По существу же это был переворот, к власти пришли большевики, утвердилась советская власть. Успехи петроградских и московских большевиков побуждали их бакинских собратьев по партии к решительным действиям. 13-15 ноября в Баку была провозглашена советская власть и Бакинский Совет взял власть в свои руки. Однако, в отличие от России, в Азербайджане социальная база большевиков была очень слабой, что наглядно показали выборы в Бакинский Совет, на которых внушительную победу одержал "Мусават", получивший 40% голосов.

Влияние сторонников "Мусавата" в массах росло с каждым днем, что вызывало опасения большевиков. К весне 1918 г. противоречия между Бакинским Советом, которым руководил С.Шаумян, не гнушавшийся блокироваться с дашнаками, и "Мусаватом" достигли критической точки. Невзирая на все попытки "Мусавата" и представителей азербайджанской интеллигенции, предотвратить межнациональные столкновения не удалось, 30 марта 1918 г. прогремели первые выстрелы, началась резня, в конечном счете превратившаяся в геноцид азербайджанского народа, в ходе которого армяне всемерно помогали большевикам. За три дня только в самом Баку погибло от 8 до 12 тысяч азербайджанцев, половина азербайджанских жителей Баку была вынуждена бежать.

Мартовские события не ограничились Баку. Дашнаки учинили резню и в Шамахи, Губе, Хачмазе, Ленкеране, Аджигабуре, Сальяне. К концу конфликта 180 000 азербайджанцев, или более двух третей мусульманского населения, проживавшего в Ираванской (Эриванской) губернии, были убиты или стали беженцами. По подсчетам американских наблюдателей, в других районах Азербайджана 60 000 азербайджанцев стали беженцами, более 400 сел было разрушено армянами. Активное участие в геноциде азербайджанцев принимала армянская церковь. В своем письме, адресованном Совету Народных Комиссаров России в мае 1918 года, председатель бакинской коммуны Шаумян писал: *«Кроме бойцов Красной Армии нам пришлось задействовать национальные армянские отряды дашнаков в составе 4 тысяч чел., которые применялись для проведения важнейших операций в Восточной Анатолии в 1915 году [тогда армянским руководством и были совершены убийства мирного населения греков, евреев, турок, болгар, черкесов, а также **армян**, последствия чего ныне армяне хотят представить всему миру как геноцид, совершенный турками против армянского элемента – **Ред.**]. В результате участия последних благородная борьба (!) за установление советской власти приняла характер национальной резни, однако этого нельзя было бы избежать и мы сознательно пошли на это»* (С.Шаумян, «Избранные произведения», М., 1978, т-II).

В Баку были разрушены и разграблены почти все азербайджанские общественные и культурные очаги, редакции газет "Каспий", "Ачыг сез", подожжено здание Мусульманского благотворительного общества "Исмаилийе" и т. д. Большевики вместе с армянами, организовав этот геноцид, преследовали далеко идущие цели. Главной из них было после победы в Баку завоевание всего Азербайджана. Подъем национального движения в Азербайджане, падение царизма в России, бурное развитие самосознания, общественно-политическое и культурное развитие создали благоприятные условия для провозглашения 28 мая 1918 г. суверенной Азербайджанской Демократической Республики (АДР).

На первом заседании созданного Национального Совета был принят "Акт о независимости Азербайджана" и образовано азербайджанское правительство. Был заключен договор о мире и дружбе с Турцией, с помощью которой удалось сформировать "Особый Азербайджанский корпус", объединений с турецкими войсками в "Кавказскую исламскую армию" численностью в 20 000 человек. После ряда побед, одержанных над войсками Бакинской Коммуны, правительство АДР переехало из Тифлиса в Гянджу.

В конце июля 1918 г. Бакинский Совнарком, не дождавшись помощи от РСФСР, сложил свои полномочия. Власть перешла в руки правозероовско-меньшевицско-дашнакского блока, сформировавшего правительство под названием "Диктатура Центрокаспия".

В Баку высадились английские войска. Руководители Бакинской Коммуны были расстреляны. Однако господство англичан оказалось кратковременным. 15 сентября 1918

г. "Кавказская исламская армия" заняла Баку и "Диктатура Центрокаспия" пала. Правительство АДР переехало в Баку.

За сравнительно короткий отрезок времени был принят ряд декретов и законов о нефтяной промышленности, по аграрному, национальному вопросам, о демократизации процедуры выборов, о просвещении, гражданстве и т. д.

В республике активно осуществлялись различные демократические преобразования. Были заложены политические основы азербайджанской государственности, достигнуты значительные успехи в области культурного строительства, в частности основан Бакинский Университет - первый на всем мусульманском Востоке. Были предприняты шаги к утверждению Азербайджана в качестве независимого государства на международной арене.

Однако политическое и экономическое положение Азербайджана чрезвычайно осложнялось в связи с агрессией дашнакской Армении. Армяне развернули масштабные военные действия в зоне Гарабага, Зангезура, в Гянджинском, Газахском уездах. Было уничтожено много мирных жителей, десятки азербайджанских деревень стерты с лица земли. Гарабагский вооруженный конфликт значительно ослабил военную мощь АДР.

В результате агрессии советской России и занятия Баку войсками XI Армии в конце апреля 1920г. АДР пала. Несмотря на то, что историей было отпущено совсем немного времени независимому Азербайджанскому государству - первой светской республике на всем мусульманском Востоке, - создание АДР дало мощный толчок национальному развитию азербайджанского народа, укреплению общенациональных основ азербайджанской культуры и языка.

С установлением 28 апреля 1920 г. советской власти в Азербайджане наша страна вступила в один из наиболее сложных, противоречивых, во многом трагических периодов своей многовековой истории. Однако можно с полным основанием утверждать, что несмотря на все трудности, потери и многочисленные противоречия советского периода с ним связаны важные завоевания и достижения на пути экономического, этносоциального, этнополитического, этнокультурного развития азербайджанцев, сохранивших и обогативших вековые традиции своей культуры. После установления советской власти в Азербайджане пришлось преодолевать огромные трудности, связанные с экономической разрухой, которая была порождена гражданской войной. Добыча нефти, составлявшая в 1913 г. 7,3 млн. т, снизилась в 1920-1921 гг. до 2,4 млн. т. Бакинские промыслы выглядели как "нефтяное кладбище". В тяжелом положении находилось и сельское хозяйство Азербайджана. Общая посевная площадь сельскохозяйственных культур в 1921 г. уменьшилась по сравнению с 1913 г. на 33 %, а по хлопку составляла лишь 5% довоенного уровня.

Восстановлению народного хозяйства Азербайджана, и в первую очередь нефтяной промышленности, советское правительство придавало первостепенное значение, т.к. именно Баку в тот период являлся главной нефтяной базой страны и служил основой для возрождения всего народного хозяйства СССР. В соответствии с этим нефтяная промышленность Азербайджана одной из первых в СССР вступила в эти годы в полосу технической реконструкции: началось внедрение вращательного бурения и глубинных насосов отечественного производства, которые были изготовлены на бакинских заводах нефтяного машиностроения. На основе внедрения усовершенствованных методов бурения и эксплуатации скважин добыча нефти в 1937 г. увеличилась по сравнению с 1913 г. почти в 3 раза, газа - в 69 раз, производство бензина - в 47 раз.

Наряду с нефтяной промышленностью в Азербайджане развивались и такие отрасли индустрии, как машиностроение, химическая, трикотажная, мебельная, чайная промышленность и др. К началу 1936 г. в республике в общей сложности насчитывалось 1671 промышленное предприятие, в том числе 688 крупных.

Несмотря на успехи в экономической сфере, следует подчеркнуть, что с установлением советской власти Азербайджан в своем демократическом развитии был отброшен на несколько десятилетий назад. Коммунистический тоталитарный режим подавлял любые проявления свободомыслия в стране. В 20-30-е гг. азербайджанская нация потеряла десятки тысяч своих активных либерально настроенных и образованных представителей. Только в ходе захвата большевистской армией Азербайджана, в период с апреля 1920 г. по август 1921 г. от красного террора в стране погибло 48 тыс. чел., значительная часть которых были *представителями интеллигенции*. Впоследствии, в ходе сталинских репрессий конца 30-х гг. фактически было завершено целенаправленное истребление свободомыслящей части азербайджанской интеллигенции, что было равносильно уничтожению мозга и души нации. Волна репрессий не в меньших масштабах продолжалась вплоть до начала 50-х гг. Но даже в таких тяжелейших условиях продолжалось развитие азербайджанской культуры.

В 20-30-е гг. в Азербайджане была создана широкая сеть средних школ, введено всеобщее начальное образование. По сравнению с 1914/15 гг. общее количество школ в Азербайджане возросло более чем в 3,5 раза, а численность учащихся только средних школ - в 9 раз. Открылись многие техникумы и вузы. Если в 1920/21 гг. было всего два вуза, то в 1940/41 г. - 16¹⁵.

Крупные успехи были достигнуты в развитии науки. Центром научной мысли в республике стал Азербайджанский филиал АН СССР (АзФАН), впоследствии в 1945 г. преобразованный в Академию наук Азербайджана. Азербайджанские ученые успешно проводили исследования в области нефтяного дела, геологии, химии, медицины и других отраслях науки. Исследования таких видных азербайджанских ученых, как М.Мир-Касимов, Ю.Мамедалиев, М.Топчибашев, М.Нагиев, Г.Абдуллаев, З.Бунятов и др. внесли значительный вклад в мировую науку.

В 20-30-е гг. появились замечательные произведения азербайджанских драматургов - Джафара Джаббарлы и Гусейн Джавида, поэтов - Самеда Вургуня и Микаила Мушфига, прозаиков - М.С.Ордубади и Мир Джалала Пашаева, композиторов - Уз. Гаджибекова и М. Магомаева.

Узеир Гаджибеков был великим азербайджанским композитором. Им была создана первая на Востоке опера "*Лейли и Меджнун*" и ряд оперетт. Уз.Гаджибеков впервые в истории музыки успешно осуществил синтез восточных и западных музыкальных традиций. Он по праву считается основоположником азербайджанской профессиональной музыки. Вершиной творчества Уз. Гаджибекова несомненно является опера "*Кероглу*". В дальнейшем традиции Уз.Гаджибекова были развиты и упрочены в творчестве других композиторов Азербайджана. На сцене азербайджанского театра была с успехом поставлена опера Ф.Амирова "*Севиль*". Выдающимся вкладом в азербайджанскую балетную музыку явились балеты Кара Караева "*Семь красавиц*" и "*Тропюю грома*", А.Меликова "*Легенда о любви*", поставленные на сценах многих театров мира.

Большого успеха достигла азербайджанская исполнительская школа, основанная на классических традициях народных певцов. Далекими пределами Азербайджана стали

известны имена Дж. Гарягды, Х.Шушинского, Бюль-Бюля, Ш.Мамедовой, Р.Бейбутова, Ш.Алекперовой, М.Магомаева.

Особое место в развитии азербайджанской культуры принадлежит театральному искусству. За более чем столетнюю свою историю азербайджанский театр воспитал блестящую плеяду мастеров сцены, таких, как Г.Араблинский, Г.Сарабский, С.Рухул-ла, А.Шарифзаде, М.Давудова, А.Искендеров и др.

Первый азербайджанский фильм - *"Нефть и царство миллионов"* был снят в 1916 г. В 1923 г. в Баку была создана киностудия, лучшими картинами которой являются - *"Аршын мал алан"* (1945), *"О олмасын - бу олсун"* (перев. как *"Ни та, так эта"*) (1958), *"Тайна одной крепости"* (1961), *"Допрос"* (1979) и др., получившие известность далеко за пределами Азербайджана.

Больших успехов достигла азербайджанская архитектурная школа. Здания, возведенные по проектам таких архитекторов, как С.Дадашев, М.Усейнов и др., заняли заслуженное место в сокровищнице азербайджанского зодчества.

Широкую известность в мире получило азербайджанское изобразительное искусство. Произведения видных азербайджанских художников - С.Бахлулзаде, Т.Салахова, М.Абдуллаева, Т.Нариманбекова, Э.Мамедова, Э.Рзакулиева, Р.Бабаева и др., скульпторов - Дж.Гарягды, Ф.Абдурахманова, Т.Мамедова, О.Эльдарова и др. внесли в мировое изобразительное искусство яркую азербайджанскую специфику.

К концу 30-х гг. Азербайджан по объему валовой промышленной продукции вышел на третье место в СССР, после РСФСР и Украины. Однако это было достигнуто исключительно за счет экстенсивного развития бакинской нефтяной промышленности, в то время, как доля других отраслей оставалась незначительной. Подобное однобокое развитие промышленности впоследствии имело серьезные негативные последствия для экономики Азербайджана.

В годы второй мировой войны азербайджанский народ внес достойный вклад в дело победы над фашизмом. Азербайджан являлся в это время главным нефтяным резервуаром СССР, основным источником снабжения советской армии горючим. На его долю приходилось 70-75% всей нефтедобычи страны, 85-90% производства авиационного бензина, обеспечение военно-морских сил СССР сортовым мазутом. Преодолевая трудности военного времени, нефтяники Баку в 1941-1945 гг. дали стране около 75 млн. т. нефти, 22 млн. т. бензина и других нефтепродуктов.

Хотя территория Азербайджана не была ареной военных действий, тем не менее, тяжелые, последствия войны - нехватка рабочей силы, квалифицированных кадров, материальных ресурсов, сокращение действующих скважин, изношенность оборудования сказались и на экономике республики. Достаточно отметить, что лишь в 1948 г. промышленное производство в Азербайджане по валовой продукции превысило уровень 1940 г.

После войны нефтяники Азербайджана впервые в мировой практике начали сооружение нефтепромыслов в открытом море; в 1949 г. первая морская скважина на Каспии дала нефть.

В послевоенные годы на карте Азербайджана возникли новые индустриальные города - Сумгайыт, Мингячевир, Дашкесан, Али-Байрамлы. Произошли существенные структурные изменения в промышленности, возникли новые отрасли: электротехническая,

горнорудная, металлургическая и др. Серьезные успехи были достигнуты в развитии энергетической базы и энерговооруженности Азербайджана. В январе 1954 г. вступила в строй первая очередь Мингячевирской ГЭС. В начале того же года вошла в эксплуатацию ГРЭС "Северная". В 1958 г. в Азербайджане было выработано электроэнергии почти в три раза больше, чем во всей дореволюционной России в 1913 г.

Хотя в целом азербайджанская экономика продолжала развиваться, но постепенно в ней стали появляться и негативные тенденции. В результате хищнической эксплуатации нефтяных месторождений добыча нефти и газа начала снижаться. Медленными темпами развивались отрасли, определяющие научно-технический прогресс. В результате, к середине 60-х гг. Азербайджан по основным показателям экономического развития оказался на одном из последних мест в СССР. Лишь в 70-80-е гг., это отставание удалось сократить.

За 1969-1979 гг. промышленное производство в Азербайджане увеличилось в 2,2 раза. За этот период суммарный объем промышленного производства республики был в 1,3 раза больше, чем за весь послевоенный период (1945-1969). Произошли качественные изменения в структуре промышленности, возникли новые, прогрессивные отрасли машиностроения - электронная, радиопромышленность, машиностроение для легкой и пищевой промышленности и др. Был построен современный завод бытовых кондиционеров. Усилились темпы реконструкции традиционных отраслей азербайджанской индустрии - нефтяной, химической и нефтехимической, нефтяного машиностроения .

В 70-х годах коренные перемены произошли в сельском хозяйстве. Его валовая продукция увеличилась в 2,1 раза, а за предшествующие 50 лет рост составил 3,4 раза. За 1970-1979 гг. государству было продано хлопка-сырца почти на 2 млн. т. больше, чем за предшествующие десять лет, производство зерна увеличилось в 2,1 раза. Винограда было заготовлено за десять лет в 3,4 раза больше, овощей в 2,2 раза больше, чем за 25 предшествующих лет. За десять лет национальный доход на душу населения вырос в 1,7 раза¹⁸.

Интенсивно укреплялась материально-техническая база народного образования, расширялась сеть вузов. В 70-х годах были открыты новые вузы - Институт русского языка и литературы, Инженерно-строительный институт, Технологический институт, Педагогический институт им. Ю. Г. Мамедалиева в Нахчыване и Педагогический институт в Ханкенди.

В Азербайджане" успешно функционировали более 120 научно-исследовательских институтов во главе с Академией наук, в которых трудились почти 21,5 тыс. научных работников, из них - 9 тысяч докторов и кандидатов наук .

Однако, несмотря на все эти достижения, засилье административно-командной системы, диктат центра все больше превращались в тормоз на пути дальнейшего социально-экономического и культурного развития Азербайджана. В конечном итоге, эти негативные процессы привели к застойным явлениям в жизни общества во всесоюзном масштабе и обусловили кризис, предопределивший распад СССР в 1991 г., что положило конец советскому периоду истории Азербайджана.

Третья Азербайджанская Республика вступила на путь государственной независимости, располагая значительным производственно-экономическим, социально-культурным,

духовно-интеллектуальным потенциалом, опираясь на богатые природные и людские ресурсы.

Но, как и в 1918-1920 гг., одним из главных препятствий на пути свободного развития Азербайджана стали территориальные притязания и агрессия Армении, приведшие к насильственному отторжению значительной части азербайджанской территории. Пользуясь покровительством и прямой помощью внешних сил, в первую очередь богатого и сильного армянского лобби, внутривластными распрями в Азербайджане, армянские агрессоры в ходе необъявленной войны сумели захватить 20% территории нашей страны, причем не только территорию Нагорного Карабага, но и ряд прилегающих к нему земель. Около 200 тыс. азербайджанцев вынуждены были бежать из Армении, где в настоящее время не осталось ни одного нашего соотечественника. Всего за время войны с земель, захваченных армянскими сепаратистами, были изгнаны сотни тысяч граждан азербайджанской национальности, десятки тысяч погибли.

Война нанесла колоссальный материальный ущерб экономике республики. В Армению было вывезено огромное количество государственного и личного имущества, непоправимый урон нанесен природным ресурсам, фауне и флоре. Армяне хозяйничают в районах разработки месторождений многих полезных ископаемых - золота и др. Огромное количество наших минеральных вод вывозится и продается за рубеж. Нанесен непоправимый ущерб культурному наследию республики - разграблены музеи в Шуше, Кельбаджаре и т. д., словом, армянские вооруженные формирования на азербайджанских землях ведут себя как настоящие разбойники и вандалы.

Несмотря на то, что действия армянских сепаратистов были осуждены ООН и ОБСЕ, их вооруженные формирования до сих пор не выведены с территории Азербайджана, захваченные земли не возвращены, лишенные крова беженцы не могут возвратиться к своим очагам.

Г Л А В А II

ЭТАПЫ КОНСОЛИДАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА

Географическое положение Азербайджана, ее расположение на перекрестке различных "миров" во многом определило историческую судьбу азербайджанского народа. С древнейших времен эта территория привлекала внимание самых различных племен и народов. Благоприятные природно-климатические условия, наличие самых разных видов ландшафта обуславливали расселение здесь народов с различающейся хозяйственной ориентацией, образом жизни и психологическими особенностями. Одни из них приходили как завоеватели, но впоследствии сливались с местным населением и оставались здесь навсегда, другие в поисках лучших земель находили на данной территории свою новую родину. Таким образом, в Азербайджане издревле шел процесс синтеза различных культур и народов. Этот процесс был частью естественноисторического становления Азербайджана и его народа, где каждый участник ничего не теряя, в принципе становился совладельцем уникальной культуры.

Зарождение народа - результат длительного исторического процесса, течение которого обусловлено внутренним развитием и взаимодействием составляющих компонентов. Здесь стоит напомнить об очевидном: составные этносов, их достижения в материальной и духовной культуре, как и материя, не исчезают, они изменяются, сливаются, растворяются (ассимилируются), а этническая принадлежность определяется только

самосознанием и чувством принадлежности к той или иной историко-культурной общности. Нет такой нации, которая формировалась бы на одной этнической основе. Процесс складывания всех народов является результатом многовекового синтеза, соединения различных этнических, религиозных, языковых составляющих. Именно таким образом процесс складывания азербайджанского этноса прошел длительный путь становления и формирования. Многочисленные источники, сообщающие сведения об Азербайджане, свидетельствуют о наличии здесь различных племен и народов. В условиях исторического сосуществования многочисленные тюркские племена активно включались в интеграционные процессы.

Каждый новый научный труд выявляет материалы, предполагает по-новому осветить или внести иную точку зрения в область изучаемого вопроса. Одним из коренных вопросов азербайджанской науки стала "проблема" происхождения и формирования нашего народа, освещению которой посвящен данный раздел. Проблема этногенеза представляет интерес с точки зрения не только научно-познавательной, но и прикладной политики. Именно последнее обстоятельство оказало очень большое влияние на то, что за период активного изучения и изложения этой темы в 50-70-ые годы в специальной и популярной литературе, она не только не нашла своего решения, но с каждой новой публикацией все дальше загонялась в тупик. В 80-ые годы азербайджанская гуманитарная наука пополнилась притоком свежих сил, молодыми учеными, прошедшими хорошую школу в области древневосточной и тюркской филологии, кавказоведения, археологии, этнографии и других дисциплин, что позволило значительно расширить и углубить тематику исследований.

Вовлечение в исследовательский процесс новых материалов, различных концептуальных установок, определило поливариантность представлений о доминирующем элементе в начальный период этногенеза азербайджанского народа. Каждый из этих вариантов имеет право на существование куда идет сам процесс научного поиска. Но вместе с тем трудности в исследовании свидетельствуют о сложном, многоэтапном процессе становления азербайджанского этноса. При этом в научном поиске не должно быть ни упрощенных вариантов, ни подчиненности научных доводов конъюнктуре той или иной политической ситуации. Настоящее изложение проблемы не претендует на оригинальность и новизну, а представляет собой попытку сведения в цельную систему на первый взгляд различных, но в принципе не отвергающих друг друга представлений об этногенезе азербайджанцев.

При изложении настоящей темы необходимо отчетливо уяснить состав, приблизительную численность и политический вес участвовавших в процессе консолидации и абсорбции тюркских племенных объединений и народностей на всех этапах. Надо также помнить, что в этнической консолидации участвуют прежде всего генетически близкородственные этносы, объединенные не только языком, территорией, традициями и материальной культурой, но также политической организацией в лице единого государства.

Наиболее ранние сведения о древнейших племенах на территории Азербайджана в письменных источниках относятся к концу ранней бронзы.

С распадом в последней четверти III тыс. до н.э. кура-аракской культуры на территории исторического Азербайджана и сопредельных районов наступает новый этап в истории развития общества. Вынужденные войны в это время становятся, наряду со скотоводством и земледелием, одним из главных занятий насельников Азербайджана: южная часть ее территории попадает в орбиту шумеро-аккадских источников, сообщающих нам первые сведения о событиях того времени, о названиях племен, их расселении.

Благодаря ономастическому материалу, мы получаем возможность судить о языках данного населения, хотя затруднительно соотнести каждый из племенных союзов - *кутиев, луллубеев, касситов* и др. - с определенными археологическими комплексами. Тюрки, будучи основным и наиболее многочисленным автохтонным населением региона, с которым на протяжении веков смешивались приходившие сюда этнические группы (большой частью это *гунны, савиры, печенеги* и др. [подробнее: ru/azerpeople/ap013.htm]), в начале железного века состояло по существу из тех же этнических элементов, которые обитали здесь уже в III тыс. до н.э. и ранее. Из числа крупных племенных объединений исключение составляют кутии, утратившие ко II тыс. до н.э. свою прежнюю роль, а в I тыс. до н.э. сошедшие с исторической арены.

В северной части Азербайджана к середине I тыс. до н.э. прослеживается складывание племенного союза (условно называемого протоалбанским). Зачатки государственности на территории Албании относят к последней трети IV в. до н.э. Согласно письменным источникам и данным материальной культуры, древняя Албания была страной пестрой по этническому составу, так как среди большинства тюркских племен страны проживали и кавказоязычные племена, являющиеся предками нынешних удин, рутульцев, лезгин и т.п.. Первоначально Албания в политическом отношении находилась в орбите господства Атропатены, но после того, как парфянский царь Митрадат I в середине II в. до н.э. "*подчинил своей власти множество народов, распространил господство парфян от Кавказских гор до реки Ефрат*", Албания вплоть до арабских завоеваний переходит в сферу влияния Парфянского и Сасанидского государств. Судя по всему, албанский племенной союз существовал уже ко времени их подчинения Атропату, однако античные писатели, говоря о населении Албании, из основной массы ее жителей выделяют *албанов*. Это показывает, что этноним **албан** не является собирательным термином, за которым скрывается аморфная многоплеменная структура, хотя... вместе с собственно албанами на территории Албании обитало и неалбанское население.⁶ Археологическим отражением общности албанских племен является широко раскинувшаяся ялойлутепинская культура, характеризующаяся грунтовыми погребениями с сильно скрюченными костяками. Аналогии в керамике, стеклянных и железных изделий, римских и парфянских монет позволяют отнести самый последний этап ялойлутепинской культуры к рубежу I-II вв. н.э. Некоторое время сосуществовала с ней и на несколько веков пережила ее культура кувшинных погребений. Наряду с ними, выявлены погребальные обряды в виде срубных, катакомбных, ванночных и других погребений, что позволяет считать население страны этнически неоднородным с последних веков до н.э. Указанные погребения зафиксированы в отдельных археологических и этнографических зонах, которые условно можно разделить на две большие по характерным особенностям некрополей: одна из них охватывает в основном территорию к северу от Куры (включая долины южных склонов Большого Кавказа от бассейна р. *Ганых* (Алазани) до берегов Пирсагата), с преобладанием грунтовых погребений типа *Ялойлутепе*, другая зона находится к югу от Куры, начиная с долин ее среднего течения в Восточной Грузии до Мильско-Муганской степи и характеризуется преобладанием кувшинных погребений. Материалы указанных культур, бытовавших на территории Албании, прослеживаемая расширение ареала носителей эры позволяет говорить о тесных этнокультурных контактах насельников обеих частей. Следует упомянуть, что еще в период возвышения Парфянского государства с восточных областей державы происходило движение скотоводов-номадов - сакских и других племен. По-видимому, процесс их оседания происходил не только в восточных владениях этой империи, но и в западных частях, вплоть до Кавказской Албании включительно. Кувшинные погребения свидетельствуют, что номады в Закавказье проникали как с севера, так и с юга, причем это проникновение носило миграционный характер.

Если сообщения древних писателей отражают реальное положение (а у нас нет оснований опускаться до нигилизма), то движение номадов привело к занятию ими прикуринских долин, богатых, по Страбону (IX, 4,3), пастбищами. Страбон (XI, 8, 4), Помпоний Мела (1, 13), Дион Кассий (69, 15), Аммиан Марцеллин (23, 5, 16) и др. авторы в связи с этим называют племена *саков*, *массагетов* и, видимо, захваченных их движением представителей других племен, упоминая их рядом с основными территориями проживания *албан*, *иберов* и *кадусиев*. *Сакасы* отныне упоминаются на западе Албании, а *массагеты* - на востоке, часть номадов примыкала к древнеалбанским землям с юга. При сравнении погребальных обрядов на территории Азербайджана первых веков н.э. выделяются также другие особенности, присущие т.н. катакомбным погребениям и хронологически совпадающим с появлением кувшинных погребений, значительно большее число которых зафиксировано к востоку от Каспия: в Средней Азии, в Ферганской долине, на Тянь-Шане и Восточном Туркестане. Ряд исследователей считает, что из-за динамичных этнических передвижений к III-IV вв. не произошло консолидации албанских племен, а этноним "албанцы" не стал самоназванием. Он давался населению Албании, как это часто и почти как правило прослежено в этнографии, представителями соседних народов. Более того, албаны имели свой язык, в средневековье называемый гаргарским (более подробно по поводу гаргарского языка см.: ru/azerpeople/ap010.htm). Именно *албанов* и *гаргаров* выделяют раннесредневековые авторы среди остальных племен Албании - *гардманов*, *еров*, *чилбов*, *хазаров* и др.

При всех, однако, обстоятельствах надо сказать, что «пришлые» племена, появившиеся в Азербайджане (прежде всего в Албании) не смогли ассимилировать местное население (здесь речь могла идти только о консолидации местных и внешних тюркских племен ru/azerpeople/ap013.htm), часть их обособилась на востоке Албанского царства и в II-III вв., создало упоминаемое в синхронных и раннесредневековых письменных источниках Маскутское (Массагетское) царство. Это время совпало с первым массовым появлением других внешних тюркских (гуннских) племенных объединений в Закавказье (традиционно датируется 227 г. н.э.), которые, согласно данным Птолемея, уже на рубеже I-II вв. жили в Причерноморье и Придонье "между бастернами и роксоланами" Находившиеся еще в 30-е годы IV в. в составе маскутских войск немногочисленные булгарские племена обрели ведущее положение уже в 60-е годы IV в., когда, по словам Фавста Византийского, *массагеты* перестали играть самостоятельную роль военно-политической силы. Необратимый перелом произошел в конце IV в., когда часть основной массы гуннов совершила вторжение с берегов Дуная в Закавказье и Переднюю Азию. В 395 г. огромная гуннская орда вторглась в Албанию, откуда через Южный Азербайджан (Атропатену) дошла до Сирии и Малой Азии. С этого же времени, конца IV в., прибывшая часть гуннов окончательно обосновались в Прикаспийской низменности, в приморской части Дагестана и на востоке Албании, где до них проживали племена населения "Маскутского царства". Источники четко зафиксировали происшедшие этнополитические изменения: Захарий Ритор, Егише, автор "Мученичества Шушаник" и др. упоминают о гуннах и в самостоятельном Баласагунском царстве, которое "(есть) земля со своим языком, примыкает и достигает Каспийских ворот и моря, простирающегося до пределов гуннских", а на юге пределы Баласагуна могли доходить до р. Куры от ее слияния с Араксом до моря. При этом под "гуннами" следует понимать не безликую массу, но группу булгарских племен *барсиллов*, *хазар*, *акациров/агаджери* и других.

Таким образом, на обширной территории восточной Албании вначале, в первых веках н.э., поселились *массагеты/маскуты*, затем они же частично были вытеснены, частично инкорпорированы другим тюркским племенем - *гуннами*. Баласагун (*Берсилия/Барселия*,

что переводится с тюркского языка как «*Страна Льва/Барса*») в письменных источниках часто упоминается как самостоятельная политико-административная единица еще в период Сасанидского владычества в Закавказье, а гунны уже осевшие на восточных территориях Албании в районе Дербенда соседствовали с другими иранцами-переселенными Сасанидами с Южного Прикаспия, ныне называемые *татами*. Действительно, если в греко-латинских источниках восточноалбанская территория в античный период этнополитически фиксируется как часть земель Албанского царства, то исторические события II-V вв. привели к отторжению этой его части, а население выступает в источниках как неалбанское, доминирующим здесь этносом в IV-VII вв. становятся тюрки из сменявших друг друга на Кавказе гуннских объединений. Яркой иллюстрацией этой смены является выражение "*масаха гунны*" автора V в. Агатангела, где "*масаха*" представляет собой искаженное производное от "*массагет*" и подчеркивает процесс постепенного вытеснения последних гуннами.

Заметные изменения в этнолингвистической карте Азербайджана прослеживаются, таким образом, с конца I в. н.э., носят интенсивный характер в последующие II-V вв. и связаны с появлением и частичным оседанием на исторической территории Азербайджана сначала преимущественно кочевых *сакских* и *массагетских* племен, а затем тюрков гуннского круга племен. Имеющийся материал подсказывает, что исторически этногенетические процессы в двух частях Азербайджана в древнейший период шли одинаковым путем, и в III-VII вв. прослеживаются зримые этнокультурные, политические и экономические предпосылки интеграции обеих частей благодаря двум основным предпосылкам: проникновению и массовому оседанию внешних тюрков булгаро-савирского круга племен (*булгары, акациры акхазиры, савиры, оногуры, кангары, барсилы, хайландуры* и др.) и политическому единству в составе Сасанидской империи.

Письменные сведения однозначно подтверждают присутствие автохтонного тюркского населения. Приток внешних тюрков принял более интенсивный характер. В правление последнего албанского царя из Аршакидской династии Вачагана Ш, в 503 г. *савиры/субары* через Дербендский проход вторглись в глубь Закавказья, захватили северную часть Албании, Восточную Грузию и в течение пяти лет оставались здесь.

Кроме указанного, уже после ухода их основной части *савиры* в 516 г. участвовали в сражениях за Южное Закавказье в качестве наемников то на стороне Ирана, то Византии. В середине VI в. ослабленная в сражениях и за счет миграции в Закавказье савирская конфедерация на Северном Кавказе была разгромлена аварами, составившими объединение, прибывшее из-за р. Итиль (Волги). После этого часть *савиров* поселилась в бассейне реки Куры, на территории между нынешними Акстафой и Шамкиром, а еще в 553 г. иранский шаханшах Хосров I разместил в Албании часть захваченных в плен *хазар*.

Новые компактные группы внешних тюрков осели в течение VII-VIII вв., в период господства здесь Хазарского каганата, а затем арабов. В период арабо-хазарских войн VII-VIII вв. арабы вывели в качестве пленных десятки тысяч *хазар*, принявших впоследствии ислам. Балазури сообщает, что в середине IX в. арабский полководец тюркского происхождения *Буга Тюрк* разрешил части *хазар*, принявших ислам, поселиться в районе города Шамкир.¹²

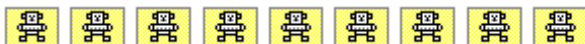
В своих вторжениях в Закавказье внешние тюрки, начиная с гуннского похода 395 г., неоднократно проникали в IV-VI вв. и в Южный Азербайджан - сасанидскую провинцию Атропатена, Феофилакт Симокатта, греческий автор VII в., рассказывая о войне шаханшаха Кавада (488-531) против тюрков, сообщает, что "*Кавад направился против племени гуннов, которых мы неоднократно упоминали тюрками*". Натиск тюрков усилился с созданием в

середине VI в. Первого Тюркского каганата, границы которого простирались от Монголии, Восточного Туркестана, Западной Сибири до Ирана на юго-западе Византийских владений в Причерноморье и Балканах. Сасанидская держава отныне стала соприкасаться с тюрками не только на рубежах Хорасана и Средней Азии, но также в западных прикаспийских областях, соответственно тюрки вторгались с обоих направлений. В 80-х гг. VI в. при шахашпахе Хормизде IV (572-590) "хазарский царь" с многочисленным войском, несмотря на сложную систему оборонительных укреплений, вновь проник в глубь территории Азербайджана. При Хосрове I (531-579) в середине VI в. в район Шахрам-Пероз в Южном Азербайджане было переселено тюркское племя *сул*, приблизительно тогда же была поселена группа пленных *булгар*. Как сообщает пехлевийская "*Книга деяний Ануширвана*", сохранившаяся в переводе на арабский язык, в 37-ой год царствования Хосрова (т.е. в 568 г.) свыше 50 тысяч представителей четырех тюркских племен на Северном Кавказе по их просьбе были поселены шаханшахом в Азербайджане, Арране (Албании) и наделены землей, из них же были сформированы военные отряды под началом иранских командиров - марзбанов.

В Южном Азербайджане и ныне имеются ойконимы и гидронимы, имеющие объяснение из древнетюркских наречий. Большинство исследователей (В.Ф.Минорский, Х.Короглы, Г.Ворошил, В.Й.Асланов и др.) едины в мнении, что "*оногуры*", "*сарагуры*" и "*акациры*" гуннского круга представляли собой древние племена *огузской* группы тюрков. Ко времени падения Сасанидской империи большую часть населения Южного Азербайджана, как и раньше, составляли тюрки¹⁴. О том, что ко времени арабского завоевания здесь имелось довольно значительное тюркское население, можно найти сведения в южноарабском предании, содержащем версию о вторжении в Азербайджан южноарабских племен уже в конце 30-х - 40-х гг. VII в. В нем говорится о столкновении йеменцев, проникших в Азербайджан, с тюрками, о победе арабов и взятии ими в плен детей. У арабского автора Ибн Хишана излагается предание о том, что омайядскому Халифу Муавийе (661-680 гг.) на его вопрос об Азербайджане и тюрках ответили, что в **Азербайджане изначально живут тюрки**. Если суммировать сообщения арабских авторов, напрашивается вывод о том, что в Азербайджане тюрки составляли большинство населения и проживали компактно.

Установившиеся еще в до арабский период прочные этнокультурные и лингвистические, а также религиозные отношения на основе христианства углубляются в последующий период. Письменные источники сообщают о направлении к прикаспийским гуннам христианских проповедников. Захарий Ритор приводит сведения о том, что в I половине VI в. семь священнослужителей во главе с неким епископом Кардосом дошли через горы в страну гуннов и занимались там отправлением христианских обрядов и молитв не только с находившимся там пленными христианами, но крестили и обучили многих гуннов. Более того, оставшиеся у гуннов около 14 лет священнослужители перевели на язык гуннов церковные книги для крещенных гуннов из *савир*, *барсиллов* и *хазар*. Большое место в "Истории страны албан" Моисей Каланкатуйский отвел миссии албанского епископа Исраила в страну гуннов (имеются в виду хазары), где тот с позволения и при содействии "великого князя гуннов Илитбера" обращает в христианство гуннов, разрушив капища и водружая кресты"¹⁶. Последнее имело место в Северном Азербайджане во второй половине VII в., в период господства хазар.

Присутствие хазар не прошло бесследно для современного тюркского азербайджанского языка, ибо в северо-восточных диалектах и говорах (включая дербендский говор) отмечаются черты, которые никак не гармонируют с типичными особенностями языков огузской группы.

ГЛАВА III

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗОНЫ И АРЕАЛ РАССЕЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ В XIX - XX вв.

Этнографические зоны

Вопрос об этнографических зонах Азербайджана принадлежит к числу наиболее сложных и наименее разработанных. Вообще научно обоснованное деление на этнографические зоны связано со значительными трудностями, поскольку требует привлечения и системного анализа многих факторов, роль и значение каждого из которых различными исследователями оцениваются по-разному. Поэтому неудивительно, что попытки разработать четкое и единообразное деление на этнографические зоны для какого-либо региона не всегда достигали цели. Сказанное вдвойне справедливо для Азербайджана, этнографическая карта которого складывалась на протяжении многих веков, в сложной исторической обстановке, на базе многих этносов.

Попытка дать примерную классификацию этнографических зон Азербайджана была впервые сделана А.Трофимовой . Однако эта работа не была свободна от существенных недостатков.

Предлагаемая ниже в настоящем разделе классификация тоже не претендует на констатацию истины в последней инстанции и в какой-то мере является условной.

Тем не менее, предлагаемое этнографическое деление в целом соответствует общему представлению о том особенном, специфическом, что характеризует этнографические зоны Азербайджана.

Экономические, исторические и природно-географические районы Азербайджана в целом соответствуют друг другу. Однако это не значит, что по всем показателям экономико-географическое районирование страны совпадает с историко-этнографическими зонами. Это происходит потому, что историко-этнографическая классификация имеет свои закономерности. Локальная самобытность проявляет себе в типах жилища и поселения и в целом во всех сферах материальной культуры, хозяйственном быту и в духовной жизни.

Складыванию различий в единой этнической культуре азербайджанского народа способствовали исторические, социально-экономические и природно-географические факторы. В целом следует отметить, что проблема историко-этнографического районирования Азербайджана недостаточно изучена. Это связано с тем, что не в полной мере исследованы все без исключения районы страны, а также не проведена еще полная типологизация различных элементов материальной и духовной культуры азербайджанцев.

На нынешнем этапе развития азербайджанской этнографической науки с привлечением анализа полевого и литературного материала возможно, хотя бы условное, выделение на территории Азербайджана десяти историко-этнографических зон.

Центральная зона совпадает с одноименной социально-экономической территорией - Ширваном. Охватывает юго-западные отроги Большого Кавказского хребта и Ширванскую равнину. Здесь широкое развитие получили земледелие, садоводство, особенно виноградарство, и шелководство, а также скотоводство. Город Шамаха долгое время занимал важное место в ремесленном производстве и торговле как указанной зоны, так и всего Азербайджана. По планировке поселения зоны были двух типов: **кенд** и **оба**. Наиболее распространенными типами народного жилища в зоне являлись: дахал, баг-даты, ширвани, сальяни, човустан и др. Поскольку древесный материал в низменной части зоны был редкостью, то для строительства домов здесь использовались в основном сырой кирпич и камыш. В селениях *Басгал*, *Лагич*, *Мюджи* и др. основным строительным материалом был речной камень, встречались двухэтажные каменные дома с плоской земляной и двухскатной крышей. Эта зона считается одним из древнейших центров ремесленного производства Азербайджана. Широко известны такие ковровые композиции, как "*Хашыд*", "*Гобустан*", "*Шильян*" и другие, относящиеся к ширванской группе губа-ширванской школы ковроделия. Селение *Лагич* (Исмаиллинский р-н), населенное татами-мусульманами, издавна славилось металлообработкой и другими видами ремесла, в частности, производством медной посуды, которая экспортировалась далеко за пределы страны.

Губа-Хачмазская зона включает в себя четыре административные единицы, а именно *Губинский*, *Хачмазский*, *Девечинский*, *Сиязанский* и *Гусарский* районы.

Зона отличается пестротой этнического состава. Здесь, наряду с преобладающим этническим элементом - азербайджанцами, расселены лезгины (компактно в Гусарском, отчасти в Губинском и Хачмазском районах). С древнейших времен в зоне проживает татское население, горские евреи, а также сравнительно небольшая группа т. н. "шахдагских" народов - *будугцы*, *крызы*, *хиналугцы* (Губинский р-н).

Хотя подавляющее большинство указанных этнических групп двуязычны, они сохранили некоторые своеобразные черты быта и национальной специфики.

На территории зоны практикуется высокоразвитое садоводческое хозяйство. В XIXв. здесь также разводили техническую культуру - марену. Обилие пастбищ и сенокосов позволяет разводить в зоне почти все виды скота - коров, буйволов, лошадей, овец и др.

В зоне зафиксировано два типа поселения: скученные (в горной и предгорной местности) и разбросанные (в равнинной местности). В разбросанных селениях жилые и хозяйственные постройки были расположены свободно и утопали в зелени. В скученных селениях, наоборот, эти строения примыкали друг к другу. В таких селениях усадьбы, как правило, отсутствовали (сел. Сырт Чичи, Хыналыг и др.). У населения зоны сохраняются различия в национальной одежде и украшениях, в способах приготовления и ассортименте пищи и др.

В Губинском и Девечинском районах широко распространены различные виды ремесла, в частности, ковроткачество. Ковры, сотканые в традициях губинской ковровой школы (с. *Чычи*, *Пребедиль*, *Гонагкенд* и др.), такие, как "*Аггюль*", "*Хырда гюль*", "*Алчагюль*" и др.,

известны далеко за пределами Азербайджана. Широкое распространение в Гусарском районе получило производство безворсовых ковров - *сумах*.

В зоне следует выделить одну микрозону - территорию проживания народов "шахдагских" групп. В семейно-бытовом укладе у каждой этнической группы, живущей на территории зоны, сохраняются отдельные обрядовые комплексы, присущие только этой группе. Абшеронская зона охватывает собственно Абшеронский полуостров и г. Сумгайыт.

На большей части территории Абшерона распространены серо-бурые почвы. Однако с помощью искусственного орошения и применения удобрений абшеронцы издавна выращивают на них различные фруктовые деревья, виноград, инжир, гранат, фисташку, миндаль и др. На Абшероне выращивали также шафран. Некоторые селения специализировались на тех или иных садово-бахчевых культурах. Так, в *Джорате*, *Сарае*, *Зиря* выращивают арбузы и дыни, в *Говсане* - лук, в *Бильгах* - морковь и чеснок, в *Маштага*, *Нардаране* и других селениях - шафран и т. п. На Абшероне земледелие из-за нехватки воды всегда было поливным. Поэтому широкое распространение получили здесь различные способы добывания воды, в основном из колодцев и овданов.

Ведущими отраслями скотоводческого хозяйства на Абшероне являлись овцеводство и коневодство. Особенно славились лошади из сел. Кала и овцы породы "*касмарак*". Абшеронская зона является одним из древнейших центров ремесленного производства, в частности ковроткачества (сел. *Новхана*, *Фатмаи*, *Пиршага*, *Кала*, *Забрат*, *Бюльбюля* и др.). Особенно выделялись ковры "*Хила-бута*", "*Хила афшан*", "*Сураханы*" и др. Отличались мастерством исполнения вышивки и ювелирные изделия.

На Абшероне сложились особые архитектурные приемы, прочно вошедшие в строительную традицию. Отсутствие леса, частые ветра, изобилие хорошего строительного известняка обусловили строительство одноэтажных, с плоской крышей домов. В таких домах кухня, тендир и камин помещались в едином комплексе, над которым располагались массивные дымовые трубы в виде двух характерных небольших куполов.

Северо - Западная зона включает шесть административных районов: *Шекинский*, *Загатальский*, *Балакенский*, *Гахский*, *Огузский* и *Габалинский*. Основное население зоны составляют азербайджанцы, хотя наряду с ними здесь проживают различные этнические группы - *аварцы*, *цахуры*, *ингилойцы*, *удины*. Главное занятие населения зоны - земледелие и садоводство, развито табаководство, а также шелководство. В земледелии основное место принадлежит выращиванию пшеницы, ячменя, риса, проса и др. Поселения здесь отличаются свободной разбросанной планировкой. Влажный климат и сырая почва вынуждали крестьян возводить жилища на высоком каменном или деревянном фундаменте. Направление хозяйства и климатические условия зоны обусловили устройство высокой черепичной или соломенной крыши - чердаки, использовавшегося для сушки фруктов, кормления червей и хранения предметов домашнего обихода.

Своеобразно прикладное искусство зоны, где ведущее место принадлежит высокохудожественному шелкоткацкому производству, изготовлению тамбурных вышивок и ювелирных изделий, центром производства которых являлся гор. *Шеки* (от названия тюркского племени «*saq*»). Данная зона выделяется также специфическими традиционными блюдами (*сюрхуллу*, *сыхма*, *шекинская халва* и др.) и одеждой.

В семейно-бытовых традициях сохраняются традиционные обычаи и обряды, которые несколько отличаются от других этнографических зон.

Ланкяран-Астаринская зона расположена в юго-восточной части Азербайджана. Наряду с азербайджанцами здесь живут также талыши. Хозяйственная деятельность местного населения во многом обусловлена географическим положением зоны. В частности здесь развито рисоводство, что наложило свой отпечаток на домашний быт местного населения.

Рисоводством в основном занимались женщины, что нашло свое отражение в своеобразной женской одежде (брюки, верхняя одежда, специальная повязка для головы и проч).

Кроме риса в зоне выращивают чай, а также японскую хурму, фейхоа, бамбук, лимоны и мандарины. Здесь также развита рыбная промышленность. В земледелии главная роль принадлежит пшенице. Ленкеран-Астаринская зона - единственное место в республике, где разводят зебу. Характер жилищ зоны тесно связан с природно-климатическими условиями. Дома строились здесь деревянные, камышовые или из красного кирпича одно- и двухэтажные, с высокой крышей со свисающими скатами или же с плоской земляной крышей. Поселения здесь отличаются разнообразной планировкой.

Наблюдается ряд отличий в костюме талышей и азербайджанцев, а также в народной кулинарии.

Кура-Аракеинская низменность. Эта зона охватывает большинство районов, расположенных вдоль нижнего и среднего течения Куры и Аракса (всего 19 районов). Данная зона является одним из центров хлопководства Азербайджана, Кроме того, здесь сеют пшеницу, ячмень и другие злаковые культуры; много виноградников и садов, развито шелководство. В XIX в. эта зона изобиловала *гышлагами* (местами зимовки), что создавало необходимые условия для широкого развития скотоводства. Поскольку данная зона подразделяется на несколько частей, здесь сформировались различные типы материальной культуры. В частности, жилища отличались большим разнообразием (*ширвани, човустан, алачыг, мухури, каракеча* и др.). Национальный костюм, народная кулинария в деле едины для всей зоны.

Гарабагская зона сыграла большую роль в формировании общеазербайджанской культуры и быта. С географической точки зрения она делится на низменную и нагорную части. Здесь проживают в основном азербайджанцы, а также армяне и курды. Главными занятиями населения являются земледелие (зерновые культуры, хлопководство), садоводство, а также скотоводство; В XIX в. широкое развитие получило коневодство. На протяжении многих веков здесь складывалась своеобразная материальная культура. До недавнего времени в зоне (особенно в нагорной части) сохранялись такие типы жилищ, как гарадамы. Особо выделяется традиционный гарабагский (азербайджанский) женский костюм.

Образцы народного декоративного искусства, характерного для этой зоны, были известны далеко за пределами Гарабага. Особо выделялась гарабагская ковровая школа, центром которой являлась Шуша. Ковры "*Малыбейли*", "*Губатлы*", "*Гасым ушагы*", "*Ачма-юмми*", а также безворсовые *шадда, зили* и др. славились своей красотой и

мастерством исполнения. В частности, такие ковры, как "*Дастхали-каба*" высоко ценились за рубежом.

Западная зона состоит из четырех районов: *Газахского, Агстафинского, Товузского и Шамкирского*.

Сельское хозяйство зоны включает разнообразные отрасли: зерновое хозяйство, хлопководство, виноградарство, садоводство, шелководство, животноводство.

В XIX в. для зоны было характерно полуподземное жилище со ступенчато-пирамидальным перекрытием на столбах (гарадам), а в настоящее время - каменные двухэтажные дома с двускатной крышей. Народный костюм почти ничем не отличается от общеазербайджанского, это же относится и к народной кулинарии. Среди ремесленных производств ведущее место занимает ковроделие. Ковры "*Казах*", "*Борчалы*", "*Карачоп*" и другие, а также *зили* и *килими* выделяются своим художественным оформлением, оригинальностью композиции и богатством колорита.

Гянджа-Дашкесанская зона включает семь административных районов.

Основными направлениями земледелия здесь были зерноводство, хлопководство, виноградарство, шелководство, садоводство. Развито и животноводство - в основном овцеводство; практикуется пчеловодство. Эта зона еще в XIX в. выделялась довольно развитым промышленным производством. Экономическим и культурным центром является город Гянджа (название происходит от тюркского "*kenjek/ganjig*" - "*Волчица*"). Здесь развивалось ремесленное производство - ковроткачество, ювелирное дело, художественная вышивка и др. У населения данной зоны сформировались своеобразные черты, обусловленные особенностями быта и проявляющиеся во всех сферах материальной культуры (жилище, пища, одежда).

Нахчыванская зона. Здесь на орошаемых землях значительное место занимают посевы зерновых культур. Издревле развиты и такие отрасли хозяйственного производства, как садоводство, хлопководство, виноградарство. Большое развитие получило в зоне и животноводство. Этот край богат ценными полезными ископаемыми. Много здесь и минеральных источников, получивших широкую известность. Жилые постройки в зоне с давних пор отличались разнообразием: здесь можно было встретить гарадам наземный, гарадам с эйваном, отаглы ев. Своеобразным архитектурным обликом обладает г.Ордубад, где сохранились памятники XVII-VIII вв. Зона отличается своеобразием видов хлебов - *тапы, кемеч (дастана), бомби, гулан, сомун* и др.

В данной зоне среди населения в значительной мере сохранился традиционный семейно-бытовой уклад жизни. В селах распространены и используются традиционная народная кулинария и национальная одежда (например, *кюледже, чадра*).

Ареал расселения

Азербайджанцы имеют довольно широкий ареал расселения, занимая компактной массой все восточное и южное Закавказье и север - западную часть Ирана. В начале XIX в. этническая территория азербайджанцев на востоке была ограничена Каспийским морем, на юге *Гиляном, Казвином и Хамаданом*, а на севере и западе она доходила до *Дербента, Тифлиса, Ахалциха, Карса и Урмии*.

К началу XIX в. на территории Азербайджана существовали следующие ханства: *Шекинское, Гарабагское, Губинское, Ширванское, Бакинское, Нахчыванское, Эриванское, Гянджинское, Тебризское, Сарабское, Ардебильское, Хойское, Урмийское, Гарадагское, Талышское, Марагинское*. Имелись и более мелкие государственные образования: *Газахское, Шамшадильское, Елисуйское* султанства. К северо-западу от последнего были расположены *Джаро-Балакенские* общества.

Ожесточенная борьба трех государств - Ирана, Турции и России за господство над Закавказьем в начале XIX в., в частности русско-иранские (1804-1813, 1826-1828) и русско-турецкие (1806-1812, 1828-1829 гг.) войны, оставили трагический след в истории азербайджанского народа. В результате этих войн этническая территория азербайджанцев была разделена и оказалась в составе России и Ирана.

Данные о численности азербайджанцев, проживающих в Турции и Иране в исследуемый нами период, полностью отсутствуют. Поэтому мы ограничиваемся лишь представлением динамики численности азербайджанцев на закавказских территориях, захваченных Россией в начале XIX века. Как известно, по Туркменчайскому мирному договору (1828 г.) северные области Азербайджана вошли в состав Российской империи. В начале XIX в. общая численность азербайджанцев в этих областях составляла более 600 тыс. чел¹.

Опустошительные войны и русская оккупация северных областей Азербайджана привели к серьезным этнодемографическим изменениям и в первую очередь - к замедлению роста народонаселения. Боевые действия во время русско-турецких и русско-иранских войн происходили в районах расселения азербайджанцев. Последствием этих войн явились миграции, депортации и гибель азербайджанского населения. Так, после второй русско-иранской (1826-1828 гг.) и русско-турецкой (1828-1829 гг.) войн из захваченных русскими войсками территорий было выселено и переселилось в соседние государства до 100 тыс. азербайджанцев. Выселение в основном коснулось *Эривани, Нахчывана, Гарабага, Ахалциха*, а также *Шурагеля, Памбака* и *Лори* (территория нынешней Армянской республики). Русская администрация не только не стремилась удерживать азербайджанцев, но наоборот, способствовала их выселению.

По условиям Туркменчайского договора на территории *Гарабагского, Нахчыванского* и *Эриванского* ханств запрещалось селиться или проживать азербайджанцам, "*носившим публичные звание или имеющим некоторое достоинство, каковы суть: ханы, беги и духовные начальники или моллы, ком личным примером, внушениями и тайными связями могут иметь вредные на прежних своих сородичей, бывших в их управлении, или им подвластных*". Подобный шаг был продиктован необходимостью лишить азербайджанцев на этих землях политических и духовных руководителей, что, значительно снизив их сопротивляемость колониальной политике России, облегчало задачу вытеснения азербайджанцев из этих территорий. Под влиянием вышеуказанных факторов численность азербайджанцев во многих областях Закавказья значительно сократилась, составив в 1832г. менее 600 тыс. чел⁴.

После окончания войн русские власти, основываясь на статьях Туркменчайского и Адрианопольского договоров, переселили из Ирана и Турции в пределы Закавказья около 200 тыс. армян. Целью России было создание христианского оплота на границе с обоими мусульманскими государствами, вследствие чего их расселили на важнейших военно-стратегических направлениях - *Гарабагском, Нахчыванском, Эриванском,*

Гюмринском и Ахалцихском. В результате переселения армян азербайджанцы оказались в меньшинстве в *Эривани* (43 %), *Памбаке* и *Шурагеле* (3 %). Сильно снизился их удельный вес также в *Гарабаге* и *Нахчывани* (соответственно до 60 и 59 %) ⁶.

В итоге за период 1801 -1832 гг. произошли крупные этнодемографические изменения в западной части ареала расселения азербайджанцев. Фактически по причине резкого сокращения численности азербайджанцев и одновременно таковом же увеличении количества армян была утеряна этническая территория азербайджанцев в *Памбак-Шурагеле*, северной и центральной частях Эриванской провинции. По тем же причинам этнотерриториальная диффузия, сокращение азербайджанской этнической территории произошло в *Даралагезе*, *Зангезуре* и *Нагорном Гарабаге*. В восточных областях Азербайджана, в отличие от западных, в первой трети XIX в. наблюдался численный рост азербайджанцев и их этническая территория оставалась без изменений. В начале 30-х годов XIX в. подавляющее большинство азербайджанцев являлись сельскими жителями. В городах их проживало лишь 10-12%. Наибольшее число азербайджанцев в начале 30-х годов было сосредоточено в таких городах, как *Нуха* (ныне *Шеки*) - 6558 душ мужского пола, *Шамахи* - 5000, *Дербент* - 4741, *Баку* - 3709 и *Шуша* - 2667 душ мужского пола. В *Эривани* жил 7331 азербайджанец, что составляло 65% всего населения города. Следует подчеркнуть, что в некоторых городах (*Гяндже*, *Шуше*, *Эривани*, *Нахчывани*, *Шамахе*) удельный вес азербайджанцев в первой трети XIX в. несколько убавился в связи с миграционными процессами, которые сопровождалась отъездом азербайджанцев и притоком армян. Во второй половине XIX в. этнодемографическая карта Закавказья подверглась существенным изменениям вследствие русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Согласно решениям Берлинского конгресса (1878 г.) к России отошли *Карсская* и *Батумская* области и в этой связи здесь усилились миграционные процессы. Установление русского владычества вызвало выселение значительного количества мусульманского населения - более 65 тыс. чел., причем в числе выселенных были и азербайджанцы. В то же время сюда переселяются около 50 тыс. армян и 40 тыс. греков. Кроме того, армяне вселяются также в Эриванскую губернию.

К началу 70-х годов XIX в. этническая территория азербайджанцев, остававшаяся стабильной на протяжении последних 40 лет, оказалась в составе следующих административных единиц: *Бакинской*, *Елизаветпольской (Гянджинской)*, *Эриванской*, *Тифлисской* губерний; *Дагестанской* и *Карсской* областей, а также *Загатальского* округа.

В 1873 г. азербайджанцы при общей численности 987 тыс. были распределены по административным единицам следующим образом:

Гянджинская губерния	- 358 тыс. азербайджанцев
Бакинская губерния	- 305 тыс.
Эриванская губерния	- 214 тыс.
Тифлисская губерния	- 64 тыс.
Дагестанская область	- 20 тыс.
Загатальский округ	-16 тыс.
Карсская область	- 10 тыс.

В *Бакинской* и *Гянджинской* губерниях азербайджанцы составляли большинство населения, а в *Эриванской* и *Тифлисской* соответственно - 39,1 и 9,6%. Из 7 уездов *Эриванской* губернии азербайджанцы преобладали в четырех: *Эриванском* (54 %), *Нахчыванском* (57 %), *Сурмалинском* (51 %) и *Шаруро-Даралагезском* (75 %). Азербайджанцы уступали в численности иммигрантам из Турции и Ирана в составе населения *Эчмиадзинского* (31 %), *Ново-Баязетского* (29%) и *Александропольского* (4%) уездов. Проживая в шести из девяти уездов *Тифлисской* губернии, азербайджанцы имели большинство лишь в одном - *Ахалцихском* (51 %) .

Пропорция между городским и сельским населением у азербайджанцев в начале 70-х годов оставалась прежней, не претерпев за 40 лет изменений: 11,6 и 84,6% . В 1873 г. в городах проживало 114 тыс. азербайджанцев. В общей картине городского населения наметилась тенденция к сокращению удельного веса азербайджанцев в большинстве городов из-за значительного притока иноэтнического элемента. Больше всего азербайджанцев проживало в *Шамахе* (18,7 тыс.), *Нухе* (17,4 тыс.), *Баку* (13,5 тыс.), *Шуше* (10,8 тыс.), *Гяндже* (10,5 тыс.) и *Сальяне* (10,2тыс.).

Если этническую территорию азербайджанцев условно разделить на три части - восточную, центральную и западную, то расселение в них азербайджанцев в начале 70-х годов XIX в. характеризовалось следующими данными: в восточной части (*Бакинская* губерния и *Дагестанская* область) было сосредоточено около 33 % всех азербайджанцев; в центральной части, состоявшей из *Гянджинской* губернии и *Загатальского* округа, около 38 % и в западной (*Эриванская* и *Тифлисская* губернии, *Карсская* область) - 29 %.

Ускорение темпов капиталистического развития, особенно промышленности и транспорта, оказывало значительное влияние на демографические процессы в Закавказье. В частности, бурное развитие бакинской нефтяной промышленности привело к резкому возрастанию миграционного потока из европейской части Российской империи в этот регион и значительному увеличению численности населения г. Баку, причем иноэтнические элементы в основном расселились в регионах, населенных азербайджанцами. За период 1873-1886 гг. увеличение численности азербайджанцев намного отставало от темпов общего роста населения Закавказья (соответственно 21 и 35%)¹⁵.

В силу этих обстоятельств в 80-е годы XIX в. при росте общей численности азербайджанцев по губерниям и уездам удельный вес их понизился в пределах 1,5-6,0% . Преобладание иноэтнических элементов среди мигрантов, направляющихся в Баку, способствовало снижению удельного веса коренных жителей на 46%, несмотря на то, что численность азербайджанцев за тот же период в городе возросла почти в 3 раза (с 13 тыс. до 37 тыс.)¹⁶.

К концу XIX в. численность азербайджанцев в Закавказье достигла 1537 тыс. чел.¹⁷. В период 1886-1897 гг. при увеличении численности азербайджанцев на 343,8 тыс. чел. среднегодовой темп прироста составил 2,3%- Такие высокие темпы были обусловлены как естественным, так и механическим приростом азербайджанского населения. В начиная с 80-х годов XIX в. в связи с изменениями в экономической жизни Закавказья - развитием капиталистических отношений, постройкой Закавказской железной дороги и т. п. - царские власти начали всячески поощрять приток отходников из Ирана в качестве дешевой рабочей силы. В подавляющем большинстве ими являлись азербайджанцы из северо-западных областей Ирана. В 80-90-е годы прошлого столетия через таможи в Джульфе и Худаферине ежегодно только по

паспортам прибывало в Закавказье до 30 тыс., а с учетом нелегально прибывших реальная цифра составляла 60 тыс. В конце XIX в. доля сельских жителей среди азербайджанцев составляла 89 % . В *Бакинской* губернии-84%, в *Гянджинской* -91%, в *Карсской* области - 100 %, в *Эриванской* - 94%, в *Загатайском* округе - 99% и в *Дагестанской* области - 68 % азербайджанского населения проживало в сельской местности¹ . Низкий уровень урбанизации азербайджанцев объясняется небольшим, по сравнению с сельчанами, естественным приростом у горожан и малой миграционной подвижностью сельчан. Однако, несмотря на снижение удельного веса горожан среди азербайджанцев, к концу XIX в. их абсолютная численность значительно увеличилась в таких городах, как *Баку*, *Эривань*, *Гянджа*, *Тифлис*, *Ленкеран*, *Александрополь*.

В первом десятилетии XX в. численность азербайджанцев возросла на 497 тыс. чел. (32,3%), составив около 2 млн. чел. ²⁰. Среднегодовые темпы роста (1,7%) азербайджанцев значительно замедлились по сравнению с предшествующим периодом. Сократился приток иранских азербайджанцев, снизился также естественный прирост населения. Существенное влияние на это оказали экономический кризис 1900-1903 гг., русская революция 1905-1907 гг. и особенно события 1905-1906 гг., известные в истории как "армяно-мусульманская резня", в которой погибло до 10 тыс. чел., большинство из которых были азербайджанцы. К началу 1914 г. наибольшая концентрация азербайджанцев наблюдалась на востоке их этнической территории - в Бакинской губернии и Дагестанской области. Здесь жило 37% всего азербайджанского населения Закавказья. Основным центром притяжения по-прежнему оставался Бакинский промышленный район. Следующим районом по степени концентрации азербайджанцев являлась *Гянджинская* губерния с *Загатайским* округом - 35,5%, И, наконец, 27,5% азербайджанцев было расселено в западном ареале этнической территории.

В этот период среди азербайджанцев значительно возросла доля городского населения, достигнув 18,5% от их общей численности. Это происходило за счет интенсивного роста г. Баку и его промыслово-заводского района, где численность азербайджанцев выросла более чем в 4 раза. В 2 раза возросло азербайджанское население городов *Нуха*, *Гянджа*, *Загатала* и *Тифлиса*. Значительное сокращение численности азербайджанцев в большинстве городов *Эриванской* губернии, а также в *Шуше* явилось прямым следствием армяно-азербайджанских столкновений 1905-1906 гг. В целом за 40 лет (1873-1914 гг.) общая численность азербайджанцев в Закавказье увеличилась более чем в 2 раза при среднегодовых темпах роста 1,8%.

Первая мировая война, революции и последовавший за ними распад Российской империи оказали существенное влияние на демографическую ситуацию в регионе. Экономическая разруха, миграция, настоящий террор, развязанный большевистско-дашнакскими бандами в отношении азербайджанцев в 1918-1920 гг., привели к резкому снижению их численности. В марте 1918 г., во время хозяйничанья большевиков в Азербайджане, во многих районах произошла резня азербайджанского населения. Только в Баку было убито более 10 тыс. мирных жителей азербайджанцев. Руководство дашнакской Армении проводило политику откровенного геноцида в отношении азербайджанского населения страны. На современной территории Армении в 1918 г. проживало 575 тыс. азербайджанцев , т.е. более одной трети всего населения. В течение 1918-1920 гг. в результате целенаправленной шовинистической политики армянских лидеров половина этого населения была уничтожена или изгнана из родных очагов. Только из Зангезурского уезда к концу 1919 г. уже было изгнано около 60 тыс. азербайджанцев²². Летом и осенью 1918 г. в этом уезде были уничтожены 115 деревень, т.е. практически все

азербайджанские населенные пункты. В них было зверски убито 7729 азербайджанцев, в том числе 3257 мужчин, 2276 женщин и 2116 детей. В результате этих преступных действий численность азербайджанцев в Зангезурском уезде уменьшилась с 71 тыс. в 1897 г. до 4,4 тыс. в 1926 г. Около 200 тыс. азербайджанцев были вынуждены покинуть Сурмалинский, Эриванский, Эчмиадзинский, Шарурский уезды.

Насильственная депортация и массовые убийства мирного азербайджанского населения в Армении продолжались и после 1920 г. Не менее трагической оказалась судьба азербайджанцев и на территории нынешней Азербайджанской Республики. После захвата страны XI Красной Армией в апреле 1920 г. за полтора года от рук оккупантов погибло около 150 тыс. азербайджанцев.

Как свидетельствуют результаты переписи населения, даже в 1926 г. численность азербайджанцев в Закавказье не достигла довоенного уровня, составив около 1,7 млн. чел.²⁶. Только к середине 30-х годов восстановилась довоенная численность азербайджанцев - 2 миллиона человек.

Как видно из табл. 1, составленной по материалам переписей населения, рост численности азербайджанцев за 20-80-е годы был как абсолютным (с 1438 тыс. чел. в 1926 г. до 5805 тыс. чел. в 1989 г.), так и относительным (62,1 % населения республики в 1926 г. и 82,6% - в 1989 г.).

Т а б л и ц а I

Динамика численности азербайджанцев в Азербайджанской ССР и СССР (1926-1989 гг.):

Годы	Азербайджанская ССР		СССР	
	Численность, тыс. чел.	Доля в общей численности, %	Численность, тыс. чел.	Доля в общей численности, %
1926	1438,0	62,1	1706,6	1,2
1939	1870,5	58,4	2275,7	1,2
1959	2494,4	67,4	2939,7	1,4
1970	3776,8	73,8	4379,9	1,8
1979	4708,8	78,1	5477,3	2,1
1989	5805,0	82,6	6770,4	2,4

Анализируя изменения численности азербайджанцев за период 1926-1939 гг., отметим, что, несмотря на немалый процент прироста азербайджанцев (30%), их удельный вес в общей численности населения республики уменьшился на 3,7%. Это объясняется политикой, проводившейся кремлевским руководством в 20-30-е годы в отношении национальных окраин. Под прикрытием кадровой помощи с целью их экономического и культурного развития в эти регионы шел значительный миграционный поток из центральных областей России. За 1926-1939 гг. численность русских в Азербайджане возросла в 2,4 раза (с 220,6 тыс. чел. в 1926 г. - до 528,3 тыс. чел. в 1939 г.) . За этот период удельный вес азербайджанцев снизился не только в городском населении республики, но и в сельской местности (см.табл,2), несмотря на высокий естественный прирост азербайджанцев на селе и свойственную сельскому населению Азербайджана низкую миграционную подвижность. Не следует забывать также о репрессиях времен коллективизации и конца 30-х годов, когда десятки тысяч азербайджанцев были выселены в Казахстан и Среднюю Азию, погибли в лагерях, расстреляны. Эти факторы в совокупности существенно повлияли на демографическую ситуацию в Азербайджане.

Вторая мировая война резко нарушила демографические процессы в стране. Хотя Азербайджан не входил в зону военных действий, последствия войны оказались весьма тяжелыми для демографической ситуации в республике. Только на фронтах погибло более 300 тыс. азербайджанцев. В самом Азербайджане повысилась смертность из-за ухудшения продовольственного снабжения и медицинского обслуживания. Одновременно произошло резкое снижение рождаемости - в целом примерно в два раза по сравнению с довоенным уровнем . Это было вызвано главным образом разрывом семейных связей из-за призыва в армию большей части взрослого мужского населения; немаловажное значение имело также ухудшение условий жизни, заставлявшее откладывать вступление в брак и рождение детей до более благоприятных времен.

Т а б л и ц а 2

Доля азербайджанцев в городском и сельском населении Азербайджана (по материалам переписи населения):

Годы	Городское население, % к итогу	Сельское население, % к итогу
1926	37,6	71,7
1939	36,7	70,6
1959	51,3	82,2

1970	60,9	86,9
1979	68,2	89,1
1989	77,0	88,9

Огромные потери среди групп людей производительного возраста сказались и в послевоенные годы, обусловив замедление роста рождаемости. Неудивительно, что в Азербайджане среднегодовые темпы прироста азербайджанцев за 1939-1959 гг. были даже ниже предыдущего неблагоприятного периода (1926-1939 гг.), хотя доля азербайджанцев в составе населения республики увеличилась с 58,4 до 67,4 %. Это объясняется тем, что после бурного увеличения численности русского населения республики в 1926-1939 гг. за счет механического прироста наступила определенная стабилизация его количественного состава.

Естественный прирост у азербайджанцев достиг наивысшей точки в 60-х годах, что было связано с повышением рождаемости и одновременным снижением смертности. За 1959-1970 гг. численность азербайджанцев в республике выросла на 51,4%, а их доля в составе населения увеличилась с 67,4 до 73,8%.

В начале 70-х годов уровень рождаемости у азербайджанцев стал снижаться, что в сочетании со стабилизовавшейся смертностью привело к постепенному сокращению естественного прироста. В 70-80-е годы естественный прирост азербайджанцев был на уровне 23-24% . Эта тенденция была обусловлена процессом урбанизации, широким вовлечением женщин в промышленность, сферу обслуживания и другие отрасли

народного хозяйства, повышением уровня жизни и другими причинами, хотя при этом следует подчеркнуть, что и в этот период азербайджанцы входили в число народов бывшего Союза с наиболее высоким уровнем естественного прироста. Так, с 1970 по 1989 гг. численность азербайджанцев собственно в Азербайджане увеличилась с 3 776 тыс. до 5 805 тыс. чел. (на 53,7%), а их доля в составе населения республики достигла 82,6 %²⁸.

Как было отмечено, одним из факторов, способствующих снижению естественного прироста у азербайджанцев, являются урбанизационные процессы. Анализ материалов переписей населения (см. табл. 2) показывает, что за исключением 1926-1939 гг., удельный вес азербайджанцев в городском населении республики неуклонно увеличивался. Если в 1926 г. азербайджанцы составляли немногим более трети городского населения республики, то в 1989 г. - 77%.

Повышение удельного веса азербайджанцев в городском населении - процесс несомненно примечательный, но их недостаточная мобильность обнаруживается и здесь. В то время как среди населения республики в целом удельный вес азербайджанцев в 1989 г. составил 82,6%, среди горожан он был несколько ниже, а в сельской местности выше (88,9%). Иными словами, из каждых десяти сельских жителей почти девять были азербайджанцами. Это связано с высокой рождаемостью у азербайджанцев в сельских местностях и с низкой подвижностью населения.

Т а б л и ц а 3

Доля городских и сельских жителей у азербайджанцев

Население, %	Годы				
	1926	1959	1970	1979	1989
Городское	17,0	36,4	41,3	45,9	50,3
Сельское	83,0	63,6	58,7	54,1	49,7

При переписи населения 1989 г. обнаружился еще один примечательный факт; впервые в истории доля городских жителей у азербайджанцев превысила долю сельских жителей, составив 50,3%.

В ходе т.н. "национального размежевания", проведенного в начале 20-х годов большевиками, значительная часть этнической территории азербайджанцев на западе и северо-востоке была отдана соседним республикам. Так, историко-географические области Азербайджана *Борчалы* и *Дербент* вошли соответственно в состав Грузии и РСФСР, а

исконно азербайджанские земли - *Зангезур* и *Гейча*, где компактно проживало значительное количество азербайджанцев, были в буквальном смысле подарены Армении тогдашним руководством Азербайджана.

На протяжении 70 лет советской власти азербайджанцы в Армении и Грузии являлись гражданами второго сорта. В этих республиках под прикрытием громко декларируемых лозунгов о дружбе народов проводилась политика выживания азербайджанцев с их исконных земель. Например, азербайджанцы не допускались к руководящим должностям даже в тех районах, где они составляли абсолютное большинство населения. Не была обеспечена преемственность в системе образования для азербайджанцев, так как в системе высшего и среднего специального образования Грузии и Армении азербайджанский язык фактически не функционировал. В сельских местностях азербайджанцам не выделялись приусадебные участки для постройки новых домов (и это в условиях, когда практически все азербайджанцы в Грузии и Армении являлись сельским населением). Эти и многие другие факторы в совокупности обусловили усиленную миграцию азербайджанцев из Грузии и Армении.

Неудивительно, что несмотря на опережающие темпы естественного прироста азербайджанцев по сравнению с армянами, их доля в составе населения Армении снизилась с 9,4 в 1926г. до 5,3% в 1979г. (см.табл.4). В конце 40-х годов политика национальной дискриминации азербайджанцев в Армении приобрела особенно жестокие формы. В 1948-1951 гг. под предлогом высвобождения земель для репатриированных армян, по решению Совета Министров СССР от 23. XII 47 г., из Армении было депортировано свыше 100 тысяч азербайджанцев, многие из которых, не выдержав тяжких испытаний, погибли. Наконец, в конце 1988 г. была реализована хорошо спланированная преступная акция по изгнанию около 200 тысяч азербайджанцев из их исторических земель в Армении, К началу 1989 г. на территории Армении не осталось ни одного азербайджанца. Завершилась армянская колонизация еще одной части этнической территории азербайджанцев.

Т а б л и ц а 4

Динамика численности азербайджанцев в Грузии и Армении:

Годы	Армения		Грузия	
	Абсолютная численность	% от всего населения	Абсолютная численность	% от всего населения
1926	83181	9,4	137921	5,2
1939	130896	10,2	188058	5,3
1959	107748	6,1	153600	3,8

1970	148189	5,9	217758	4,6
1979	160841	5,3	255678	5,1
1989	-	-	307556	5,7

Ненамного лучше было положение азербайджанцев в Грузии. В период с 1979 по 1989г. выросла как абсолютная численность азербайджанцев, так и их доля в составе населения Грузии. Однако в дальнейшем, с приходом к власти в Грузии З.Гамсахурдия давление на азербайджанцев в этой стране усилилось, что естественно, привело к увеличению миграционного потока азербайджанцев из Грузии.

По данным переписи населения 1989 г., в Российской Федерации насчитывалось 355 889 азербайджанцев. На территории РСФСР азербайджанцы компактно проживают в г. Дербенте и его окрестностях (Республика Дагестан). Азербайджанцы Дербента не только не имеют нормальных условий для развития, но в данный момент под угрозой оказалась их национальная самобытность. Полное и безраздельное господство русского языка во всех сферах общественной жизни, в том числе в системе образования, сузило сферу применения азербайджанского языка до домашне-бытового уровня. Это в первую очередь привело к языковой ассимиляции части азербайджанцев Дербента, особенно среди молодого поколения.

Как уже было отмечено, в начале XIX в. Азербайджан был разделен между Ираном и Россией на две части. Южный Азербайджан оказался в составе Ирана. К сожалению, мы не имеем точных данных о численности азербайджанцев в Иране, так как в официальной политике бывшего шахского режима господствовала концепция "единой иранской нации", не признававшая существования в стране самостоятельных народов и этнических меньшинств. Поэтому переписи в Иране учитывают лишь религиозный состав населения.

После исламской революции 1979 г. в Иране внутригосударственное единство, отождествляясь с национальным единством, стало трактоваться прежде всего как конфессиональное. Нынешнее исламское руководство по существу придерживается шахской концепции "единая нация - единое государство", придавая ей конфессиональный смысл теократического государства.

По оценочным данным, в Иране проживает до 38 миллионов азербайджанцев, сотни тысяч азербайджанцев за последние десятилетия эмигрировали из Ирана. Причиной подобной массовой миграции азербайджанцев из Ирана является отсутствие там политических свобод и соображения экономического порядка. Азербайджанские мигранты из Ирана в основном осели в европейских странах и США (см. табл. 5).

Таблица 5

Численность азербайджанцев в странах Западной Европы и США:

Страна	Численность
Австрия	19000
Бельгия	13000
Великобритания	17000
Дания	50000
Ирландия	4000
Испания	14000
Италия	30000
Португалия	8000
США	240000
Франция	65000
ФРГ	300000
Швеция	41000

Таким образом, общая численность азербайджанцев во всех странах мира составляет более 30 млн. человек.

Г Л А В А IV

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В Азербайджанской Республике помимо азербайджанцев, составляющих около 90% населения, проживают также представители различных этнических и национальных групп. Несмотря на то, что их происхождение на территории современного Азербайджана различно, продолжительное историческое сосуществование обусловило складывание у них многих общих черт в быту, традициях, культуре. Расположенный на рубеже европейского и азиатского континентов, западной и восточной культурных традиций, Азербайджан во всем многообразии своей материальной и духовной культуры являет яркий пример такого взаимодействия. В многочисленных памятниках

истории и культуры закодирована информация о народах и племенах, оставивших свой неизгладимый след на территории нашей страны.

Каждая из этнических и национальных групп, живущих в Азербайджане, прошла долгий исторический путь формирования и становления на этой территории. Самые древние источники, содержащие сведения о нашей стране, указывают на разноплеменный характер здешнего населения. Многочисленные тюркские, кавказские, иранские племена, несмотря на все различия между собой, на различных этапах исторического сосуществования все активнее включались в общие социально-экономические и политические процессы, что было обусловлено рядом факторов. Один из них - исламское вероисповедание, широко распространившееся среди большинства этносов Азербайджана начиная с VII в. В эпоху господства религиозной идеологии и перманентно изменявшихся политических границ принцип общности по вере во многом являлся определяющим.

Другим важным фактором было сходство видов хозяйственной деятельности. Живя в одинаковых природно-климатических условиях, различные этносы на территории Азербайджана занимались идентичными видами хозяйства, что определяло интенсивность контактов между ними.

Еще одним фактором, способствовавшим тесному развитию межэтнических отношений, являлся азербайджанский язык. Так сложилось, что именно он в ходе длительного исторического процесса стал основным средством общения между этническими общностями. На то были свои объективные и субъективные причины, среди которых первостепенное место занимали численное большинство носителей этого языка, его доступность в усвоении, определенный вид хозяйственной деятельности части азербайджанцев, выступавших при периодических перекочевках в роли своего рода информационных каналов. Таким образом, еще в дороссийскую эпоху азербайджанская традиционная культура в силу указанных причин стала коммуникационно-знаковым полем, на котором осуществлялись многочисленные межэтнические контакты.

Завоевание азербайджанских земель Российской империей положило начало новым процессам в этнической структуре и, следовательно, в системе межэтнических отношений. Одним из направлений колониационной политики царской администрации было переселение на завоеванные земли определенных групп населения. Так, в Азербайджане стали возникать поселения русских крестьян, в основном оппозиционно настроенных официальному православию, выходцев из различных губерний России, а также армян из Ирана и Турции. И в дальнейшем в связи с ростом городов и развитием промышленности продолжался приток мигрантов, увеличивавших численность новообразованных этнических общин Азербайджана.

Новые условия существования и непривычная культурно - бытовая среда предопределили первоначальную изолированность этих групп от остального населения. Вместе с тем по мере расширения хозяйственной интеграции между переселенцами и местным населением увеличивалась степень их социально-культурного взаимодействия. Данное обстоятельство способствовало высокому уровню взаимной терпимости, особенно в этноконтактных зонах, и обусловило становление новых форм межэтнического общения.

Указанные исторические и культурно-религиозные, а также социально-демографические и некоторые другие факторы определяют современную этническую ситуацию в Азербайджане.

Придерживаясь принятой в этнографии классификации, этнические общности, населяющие страну, разделяют на тюркскую, кавказскую, иранскую и славянскую группы. Тюркская группа включает в себя в основном азербайджанцев, а также татар и турок-месхетинцев. Татарская община, составляющая по переписи 1989 г. около 25 тыс. человек, начала формироваться в Азербайджане во второй половине XIX - начале XX в. В настоящее время татары проживают главным образом в городах республики и, сохраняя свой родной язык, свободно владеют азербайджанским и русским, что способствует их открытости в процессах социально-культурной интеграции.

Турки-месхетинцы, родственная по языку азербайджанцам этническая общность, были выселены со своей исторической родины (южные и юго-западные районы Грузии) в сравнительно недавнем прошлом (1944 г.). В начале 60-х годов, когда были сняты социальные и политические ограничения и туркам-месхетинцам было разрешено переселяться за пределы Средней Азии и Казахстана, часть из них обосновалась в *Бейлаганском, Саатлинском и Сабирабадском* районах Азербайджана. По данным переписи 1989 г., численность турок-месхетинцев составляла около 18 тыс. человек. После этой переписи, когда в Узбекистане произошли погромы, от которых пострадали представители этого многострадального народа, еще около 50 тыс. турок-месхетинцев переселились в Азербайджан и были расселены, помимо указанных выше районов, также в *Хачмазском, Шамахинском, Газахском* и некоторых других районах. Несмотря на близость с азербайджанским языком и культурой, турки-месхетинцы продолжают сохранять как свой родной язык, традиции и обычаи, так и историческую память о своей родине и этническое самосознание.

Широко представлена в Азербайджане кавказская языковая семья. К ней относятся языки *лезгин, цахуров, удин, хыналыгцев, кризов, будугцев, аварцев и ингилойцев*, расселенных на этой территории.

На северо-востоке республики, в бассейне *Самурчая* и на восточных отрогах Большого Кавказского хребта, компактно живут лезгины - одна из кавказских этнических общностей, населяющих Азербайджан. По данным переписи 1989 г., их насчитывается более 170 тыс. чел. Кроме Гусарского района, где лезгины составляют 50% населения, они расселены в *Хачмазском, Губинском, Габалинском* и некоторых других районах и городах.

Важно отметить, что историческая судьба лезгинского народа всегда была тесно связана с Азербайджаном и азербайджанцами. Лезгин и азербайджанцев связывали взаимовыгодные хозяйственные связи. Такие азербайджанские города, как *Губа, Шеки, Баку* и другие были местом, где лезгинские крестьяне и ремесленники сбывали свою продукцию. Только после русских завоевательных войн на Кавказе в XIX в. и присоединения Азербайджана и всего Кавказа к России граница между вновь образованными Бакинской губернией и Дагестанской областью была проведена по *Самурчаю* (1860 г.). В результате этого разделенным оказался не только лезгинский народ, но и азербайджанцы, значительная часть которых проживала в Дербенте и прилегающих к нему районах. Эта граница была зафиксирована и после установления советской власти. Хозяйственная деятельность лезгин Азербайджана издревле носила земледельческо-скотоводческую направленность. На формирование особенностей их хозяйственного быта оказывало влияние как разнообразие природно-географических условий, так и хозяйственная деятельность и материальная культура азербайджанцев. Наряду с

высоким уровнем развития скотоводства и земледелия лезгины достигли большого мастерства в ремесленном производстве. Широкой известностью пользовались деревянные изделия, изготовлявшиеся лезгинами предгорной зоны. Наибольшую известность в этом отношении получили такие селения, как *Гиль*, *Пирал*, *Юхары Йараг* и др.

Одним из самых распространенных видов ремесла у лезгин Азербайджана было ковроделие. В Гусарском районе было распространено изготовление *сумахов (паласов)* - безворсовых ковров с гладкой лицевой стороной и мохнатой изнанкой. В лезгинских коврах прослеживаются общеазербайджанские орнаментальные сюжеты, характеризующиеся либо растительными, либо геометрическими мотивами.

Лезгинский язык относится к северокавказской семье языков и на нем создана культура этого народа. Широко известны героический эпос лезгинского народа о богатыре Ширвали, произведения классиков лезгинской литературы Етим Эмина и Сулеймана Стальского. Творчество этих известных поэтов является наглядной иллюстрацией тесных связей лезгинского и азербайджанского народов, так как многие свои произведения они создавали на азербайджанском языке.

В настоящее время в местах компактного проживания лезгин в Азербайджане на лезгинском языке ведется преподавание в начальных классах, издаются газеты, транслируются радиопередачи.

В *Балакенском* и *Загатальском* районах Азербайджана расселены *аварцы*, численность которых по переписи 1989 г. составляет около 45 тыс. человек. Здесь расположены крупные аварские села, имеющие богатую историю, - *Джар*, *Цилибан*, *Мацех* и др. Следует отметить, что основная часть аварского этноса расселена в Дагестане, где они являются самой многочисленной этнической группой.

Аварский язык относится к северокавказской семье языков. В самом аварском языке имеется несколько наречий, основными из которых являются два - *хунзахское* и *анцухское*. Аварское население Азербайджана находится в ареале функционирования *анцухского* наречия. Дискуссионным в отношении аварцев, проживающих в Азербайджане, является вопрос о времени их появления на этой территории. Как известно, аварцы и близкие к ним этнические группы расселены в западной части Дагестана. Одним из основных видов хозяйственной деятельности этого народа с древнейших времен было горное овцеводство. Постоянный поиск новых пастбищ и, следовательно, довольно подвижный образ жизни приводил к освоению новых сред обитания. В условиях скотоводческо-земледельческого полукочевого хозяйства аварцы, зимние пастбища которых находились на южной стороне Главного Кавказского хребта, периодически перекочевывали сюда. Это обстоятельство, как и малоземелье, вынуждало аварцев переселяться в данный регион небольшими группами. Исторические сведения не дают возможности говорить о каком-либо крупном, массовом переселении аварцев в одно время. По всей видимости, на протяжении многих веков происходил некоторый приток аварских племен на территорию *Шеки-Загатальской* зоны Азербайджана. До сих пор сохранились пути, а вернее, горные тропинки из этого региона в Дагестан. Так, например, в верхней части селения *Джар* проходит так называемая "тропинка Шамиля", другая же ведет из *Балакена* через гору *Кубах*. Кроме этих дорог, горцы, живущие в Дагестане, пользовались множеством других тропинок для перехода на данную территорию.

По преданию, первоначальным местом заселения аварцев в данном регионе была местность Голода, Располагалась она на горе К слан, на месте кочевки, где

сохранились кладбище и фундаменты некоторых построек. Кстати, следует отметить, что аварцы в этой зоне долгое время были известны под названием "*голодолал*", что означало "*жители Голода*".

В XVI в. отдельные аварские общины стали объединяться в вольные общества, так называемые джамааты. К этому времени относится и образование самого крупного и могущественного из них Джарского общества, по названию одноименного села. К началу XVIII в. окончательно сложились шесть аварских джамаатов, в целом именовавшихся в арабских и персидских источниках Джаро-Тала, а у самих аварцев - Голода. Джаро - Балаканские джамааты как военно-политическая единица просуществовали вплоть до российского завоевания в первой трети XIX в.

С древнейших времен аварцы занимались высокогорным скотоводством и земледелием. О наличии древнего земледелия в районах расселения аварцев свидетельствуют как террасовые системы, так и своеобразные горные пахотные орудия и навыки труда, обычаи и обряды. Тем не менее, как бы ни была высока земледельческая культура аварцев, она не могла стать ведущей отраслью, поскольку у них было очень мало пригодной земли. Именно поэтому основным видом хозяйственной деятельности аварцев было горное овцеводство. Развитию этого вида хозяйства благоприятствовали и природные условия горной местности. О древности этого рода деятельности у аварцев говорят приемы и навыки труда, связанные с традиционным перегоном скота на летние и зимние пастбища, с уходом за ним, а также своеобразные животноводческие традиции, обряды и обычаи. Кстати, как уже отмечалось, именно полукочевое скотоводство аварцев и поиски новых пастбищ и обусловили расселение части этого этноса в северо-западных районах Азербайджана. Столкнувшись здесь с высокой земледельческой культурой местного населения, аварцы стали развивать многопрофильное хозяйство. Тесные интегративные связи аварцев с местным населением обусловили развитие таких направлений в хозяйстве, как разведение тутового шелкопряда, садоводство, огородничество. Этими же видами хозяйственной деятельности аварцы продолжают заниматься и в настоящее время.

На северо-западе Азербайджана расселена этническая общность, близкая по языку лезгинам, - *цахуры*. Основная масса этого народа живет в Загатальском районе. Здесь их 11,5 тыс. из 13 тыс. человек по всей стране. Наиболее крупными цахурскими селами являются *Алибайрамлы, Гезпарак, Ени Сувагиль*.

Около 400 лет назад выходцы из селения *Цахур*, расположенного в одном из ущелий у *Самурчая*, перейдя на западные склоны Большого Кавказского хребта, основали село Сарыбаш. Впоследствии ареал расселения цахуров в данной зоне стал расширяться. На этих землях было образовано султанство *Илису*, население которого составляли не только цахуры, но и азербайджанцы и ингилойцы. Цахуры заселяли северную и среднюю (гористую) части территории султанства. Они составляли четыре вольных общества (джамаата) - *Цахурское, Сувагильское, Карадулакское и Илисуйское*. Данные общества состояли из тохумов - социально-родственных организаций с определенным укладом.

Илисуйские султаны выбирались на джамаатах (общих сходках общества) непременно из числа членов султанской фамилии. Первоначально джамааты играли большую роль в управлении и контролировали деятельность султана через своих уполномоченных. Но начиная с XVIII в. избирательные права джамаата начали превращаться в фикцию, а султаны стали назначаться Джарским вольным обществом. Цахуры издревле занимались в основном отгонным скотоводством, а также земледелием в качестве подсобной хозяйственной деятельности. В предгорьях и на низменностях в данной зоне господствовала культура

суходольных зерновых хлебов. Кроме того, в связи с развитием коконоводства широко было распространено разведение тутовых деревьев. Длительное совместное проживание на данной территории обуславливало тесные интеграционные связи между цахурами и азербайджанцами, а также с другими этническими общностями этого региона. Это нашло свое отражение в широком бытовании азербайджанского языка среди цахуров, в схожести многих черт традиционной культуры и быта.

Еще одной этнической общностью, расселенной в *Шеки-Загатальской* зоне, являются *ингилойцы*. Они компактно проживают в некоторых селах *Балакенского*, *Загатальского* и *Гахского* районов. Ингилойцы говорят на одном из восточных диалектов грузинского языка и различаются по вероисповеданию. Часть из них исповедуют ислам (в основном ингилойцы *Балакенского* и *Загатальского* районов), а часть христианство (ингилойцы *Гахского* района).

Проблема этногенеза ингилойцев и происхождения этнонима "*ингилой*" все еще вызывает споры в научном мире. Некоторые ученые, в основном грузинские, считают ингилойцев частью грузинского этноса и рассматривают их историю в данном аспекте. Но существует более аргументированная версия о происхождении ингилойцев. Некоторые ученые полагают, что ингилойцы являются потомками одного из албанских племен - *эров*. Видный грузинский ученый В.Дондуа прямо утверждает, что эры - поздние ингилойцы⁴. Эры, будучи христианами, как и некоторые племена Кавказской Албании в силу определенных обстоятельств перешли на грузинский язык. Таким образом, на данной территории появилось грузиноязычное население. В пользу этой версии свидетельствуют и многочисленные общие черты в хозяйстве и традиционной культуре ингилойцев и остального населения региона при наличии существенных различий у этих же ингилойцев и населения восточной Грузии.

Что касается происхождения этнонима "*ингилой*", то большинство специалистов сходятся во мнении, что он связан с обращением этого народа в ислам. При этом этноним "*ингилой*" производят или от слов "*ени иол*" (по-азербайджански/тюркски - "*новый путь*"), или же от слов "*ени гелой*" ("*новые гелы*")

В настоящее время часть ингилойцев считает себя азербайджанцами, а часть грузинами - в зависимости от вероисповедания. Следует отметить, что многовековое соседство ингилойцев и азербайджанцев во многом унифицировало их быт, многие черты культуры. Еще исследователи XIX в. отмечали, что хозяйство и быт этих двух народов, впрочем как и других народов данного региона, во многом идентичны.

Южнее *Шеки-Загатальской* зоны расположены *Габалинский* и *Огузский* районы Азербайджана, где живут *удины*. По данным переписи 1989 г., численность этой этнической общности достигает 6 тыс. человек, из которых 4,5 тыс. проживает в селении *Нидж* Габалинского района. Остальная часть удин проживает в районном центре Огуз.

Язык удин принадлежит к северокавказской семье языков. Это один из древних кавказских народов, предки которых населяли еще Кавказскую Албанию. Многие исследователи считают удин потомками древних утиев, одного из племен Кавказской Албании. По вероисповеданию удины являются приверженцами григорианской ветви христианства. Вместе с тем следует отметить, что христианство у удин пронизано и древними языческими представлениями. Многие праздники удин, несмотря на христианскую окраску, имеют первобытно-магическую и производственно-

хозяйственную первооснову. Церемониал многих праздников представляет собой смешение удинского языческого и христианского культов. Ведущую роль среди всех хозяйственных занятий удин играло и продолжает играть земледелие, что находит свое отражение в укладе их жизни, нравах и обычаях. Несмотря на различия в религии и языке, многовековое сосуществование удинского и азербайджанского народов выработало у них много общих черт в быту и культуре.

Так, например, удины и азербайджанцы посещали одни и те же христианизированные и мусульманизированные древние святилища (*оджаги, пиры*). Даже при исполнении своих полухристианских-полуязыческих праздников (например Вардавар) удины пели песни на азербайджанском языке ⁶. В настоящее время удины Азербайджана имеют все возможности для сохранения и развития своей культуры. Недавно созданный удинский национально-культурный центр проводит большую работу по разработке учебников удинского языка, по переводу на него произведений классиков азербайджанской и мировой литературы.

На высокогорье, у восточной подошвы горы *Шагдаг*, на территории *Губинского* района Азербайджана расселена группа этнических общностей, известная под названием "*шагдагская*". Этими малочисленными народами являются *хыналыгцы, будугцы и крызы*. Они живут в одноименных горных селениях. Кроме того, будугцы проживают в селениях Дели Гая и Гюней Будуг, а крызы - в селениях *Алик, Джек, Хапут и Ерподж*. Эти села, особенно *Хыналыг*, относятся к числу самых высокогорных и труднодоступных селений Кавказа. Сообщение между ними и другими районами Азербайджана осуществляется преимущественно в летнее время.

Народы *шагдагской* группы говорят на языках, принадлежащих к северокавказской семье. Из них *будугский* и *крызский* близки между собой и находятся в генетическом родстве с лезгинским языком. Что касается *хыналыгского*, то он занимает особое место, хотя и относится к северокавказским языкам, и представляет собой уникальное явление. Кроме своего родного языка, эти народности говорят на азербайджанском языке, который используется как для общения между собой, так и с другими народами страны. Если исключить упоминание слова "*хыналыг*" арабским географом XIII века Йакутом Хамави, то вплоть до начала XIX в. хыналыгцы нигде не упоминались. В 30-х годах XIX в., описывая Губинскую зону Азербайджана, ВЛегкобытов сообщает о селе Хыналыг и его обитателях. Он отмечает, что хыналыгцы ведут оседлый образ жизни и в основном занимаются скотоводством. Хыналыгский язык не имеет ни диалектов, ни говоров. Правда, в самом Хыналыге в ряде случаев различается произношение жителей верхней, средней и нижней частей села соответственно трем основным родам хыналыгцев. О большом влиянии азербайджанского языка и культуры на хыналыгцев свидетельствует значительное количество тюркизмов в хыналыгском языке, а также множество схожих элементов в традициях и обычаях.

Другим народом *шагдагской* этнической группы являются *крызы*. Об истории этого народа также практически ничего не известно. Природно-географические условия определили скотоводство как основное занятие *крызов*. В связи с этим начиная с 30-х годов XIX в. *крызы* стали основывать на местах зимовок временные поселения - "*оба*" (от тюркского "*oba/ova/uva*" - "место", «страна»), превратившиеся впоследствии в села. Именно таков характер образования сел с названиями, где есть окончание "*~оба*" и расположенных в *Хачмазском* районе.

Также малоизученными в историческом и этнографическом отношении являются *будугцы*. Язык, как, впрочем, и другие элементы культуры будущее, очень близок к крызскому. Несмотря на то, что народы шахдагской группы являются в какой-то мере изолянтами, в их языках очень много лексических, фонетических заимствований из азербайджанского (тюркского) языка. Это свидетельствует о том, что этнокультурные контакты между "шахдагцами" и окружающими их азербайджанцами имеют давнюю историю. Именно поэтому азербайджанский язык активно функционирует в среде *хыналыгского, крызского и будугского* народов. Большую роль в широком распространении азербайджанского языка играет характер хозяйственной деятельности этих народов, а именно отгонное овцеводство. Кроме того, система образования на азербайджанском языке обуславливает расширение сферы его функционирования. Помимо языка процессы интеграции культуры этносов шахдагской группы охватывают и другие аспекты системы жизнеобеспечения народов. Как в быту, хозяйстве, так и в соционормативной культуре наблюдается значительное влияние азербайджанской культурной традиции.

На обширной территории северо-востока Азербайджана находится ареал расселения *татов*, имеющих богатую и вместе с тем не до конца выясненную этническую историю. Язык татов относится к иранской группе индоевропейских языков и близок к фарси. На территории страны таты в основном живут в *Абшеронской* зоне, в *Девечинском, Губинском, Исмаиллинском, Шамахинском* и некоторых других районах.

По утвердившемуся в науке мнению, происхождение слова "тат" не имеет этнического характера, а является термином, которым турки в целом обозначали оседлое население поработенных ими стран, независимо от их этнического происхождения, признак принадлежности к определенному культурному типу был в глазах кочевника важнее, чем признак национальности и языка. Об этом свидетельствуют и самоназвания некоторых групп татского населения. Так, например, жители абшеронских селений Балахана и Сурахана называют себя *парсами*, а жители селения Лагич в Исмаиллинском районе - *лохудж*. Следует отметить, что в прошлом веке сезонных работников из Южного Азербайджана скотоводы называли татами, хотя они являлись этнически тюрками.

Общая точка зрения о происхождении татов на территории Азербайджана заключается в том, что они являются прямыми потомками ираноязычного населения, переселенного сюда начиная с IV века Сасанидами. Принято считать, что это переселение преследовало цель как колонизации прикаспийских земель Азербайджана, так и создания военизированных поселений для пресечения частых набегов кочевых племен через Дербентский проход на северные области Персидской державы. О том, что таты являются выходцами из Ирана, в определенной мере свидетельствует идентичность названий села Лагич и области на территории современного Ирана - Лагиджан. Длительное историческое сосуществование татов и азербайджанцев выработало у этих народов очень много общих черт в хозяйстве, культуре и быту. В этом немалую роль сыграл азербайджанский язык, ставший еще с XIX в. вторым родным языком татского народа. Следует отметить, что широкое распространение азербайджанского языка значительно сузило сферу функционирования татского языка, ограничив его семейным бытом в сельской местности. Значительные изменения за последние десятилетия произошли в этническом самосознании татов, многие из которых осознают себя азербайджанцами и в значительной степени утратили татский язык.

На самом западе Азербайджана, в горах Малого Кавказа, живут *курды*. Их общая численность в стране, по последней переписи, составляет чуть более 12 тыс. человек. Подавляющее большинство курдов живет в *Лачинском* и *Кяльбаджарском* районах Азербайджана. Наиболее крупными курдскими селами здесь являются *Агджакенд* и *Минкенд*,

где курды составляют около 20% населения. Курдский язык относится к северо-западной ветви иранских языков. По религиозной принадлежности курды неоднородны, поскольку среди них встречаются как мусульмане-сунниты, так и мусульмане-шииты. Кроме того, в их среде * имеют широкое распространение различные секты (йезиды, алиилахи и др.). Подавляющее большинство курдов Азербайджана - это мусульмане-шииты.

Процесс заселения курдами территории Северного Азербайджана до сих пор окончательно не изучен. Есть предположение, что курды на этой земле имеют давнюю историю. Однако пора заселения курдами территории Карабаха датируется периодом курдской династии Шададидов. Курды также являются изолянтами и смешения тюрков-азербайджанцев с ними, как и с другими племенами ирано- и дагестаноязычной групп не происходило. Известны случаи нападения огузских племен в XI в. на курдские кочевки в Ширване. Кроме того, есть свидетельства о том, что в XII в. в городе Бейлагане также имелась курдская община ¹². Также, например, большая группа курдов была переселена в эти места после ирано-турецкой войны 1589 г. Находясь в составе турецких войск, они на правах победителей остались здесь обживать новые земли. После русско-иранской войны 1826-1828 гг. на территорию Северного Азербайджана также переселилась большая группа курдов. Таким образом, современное курдское население Азербайджана формировалось на протяжении длительного исторического времени. Большинство курдов Азербайджана - сельские жители. Хозяйственная деятельность и быт этого народа обуславливаются местными географическими и климатическими условиями. Основным занятием курдов издревле является скотоводство, а также отчасти земледелие с преимущественным развитием табаководства. Из традиционных народных ремесел и промыслов в настоящее время сохраняется ковроделие и выделка войлока.

На юго-востоке Азербайджана, в *Ленкоранском*, *Астаринском* и отчасти в *Масаллинском* и *Лерикском* районах расселены талыши. По данным переписи 1989 г., их насчитывается около 21 тыс. человек. Это обстоятельство связано с тем, что часть талышей при сохранении этнического самосознания зафиксировала себя азербайджанцами. Язык талышей принадлежит к западной ветви иранских языков. Талыши, являясь одними из жителей данного региона, имеют насыщенную интересную историю.

Некоторые иранские исследователи далекими предками современных талышей считают кадусиев, упоминаемых в античных источниках начиная с V в. до н.э. Так как этническая история талышей в настоящее время не изучена в полной мере, делать какие-либо окончательные выводы, по всей видимости, преждевременно.

Древнюю историю имеют отношения талышей с азербайджанским народом. Многие исторические события в древнем Азербайджане происходили при непосредственном участии талышского народа. Вместе с азербайджанцами они населяли древние государства на этой территории. Накануне присоединения азербайджанских земель к России на политической карте существовало Талышское ханство, преобразованное впоследствии в Ленкеранский уезд. В прошлом талыши делились на жителей равнин, занимавшихся в основном рисоводством (собственно талыши), и жителей гор, преимущественно скотоводов (голыши). Рисоводство занимало в этом регионе ведущее место вплоть до последнего времени.

Еще одной этнической группой, населяющей Азербайджан, являются *горские евреи*. История происхождения этого народа все еще вызывает споры у ученых. Кто они: одно из ираноязычных племен, принявших иудаистскую религию, или же древние евреи,

перешедшие на татский язык? Хотя существуют серьезные доводы в пользу обеих гипотез, тем не менее чаша весов склоняется в пользу того, что жители древних еврейских поселений на территории Ирана, перешедшие на один из иранских языков, вместе с некоторыми племенами, во времена сасанидского шаха Йездигерда II (435-459 гг.) были переселены в северо-восточные районы Северного Азербайджана. В пользу этой версии говорит и сильная детерминированность культуры и быта горских евреев иудаизмом, а также вполне определенная их этническая самоидентификация. В настоящее время горских евреев насчитывается около 35 тыс. человек и они расселены главным образом в Баку, поселке Красная Слобода, недалеко от г. Губа, а также в районном центре **Огуз**. Несмотря на различия в религиозных воззрениях, у горских евреев и азербайджанцев много общего в хозяйстве и традиционно-бытовой культуре. Широко распространено у горских евреев двух~ и даже трехязычие.

До последнего времени одной из крупных этнических общностей Азербайджана были армяне. Но выселение азербайджанцев из Армении, а затем агрессия армянских вооруженных сил и захват азербайджанских земель вынудили значительную часть армянского населения покинуть Азербайджан. В настоящее время они населяют только нагорную часть Гарабага. История происхождения армян на территории Азербайджана не имеет столь древнюю историю, как в случаях с другими этническими группами. Правда, следует отметить, что небольшая группа армяноязычного населения проживала в горных местностях Гарабага и до XIX в., но, по общему мнению исследователей, они являлись потомками албанских племен, исповедовавших григорианский толк христианской религии и в силу определенных обстоятельств перешедших на армянский язык. (Следует отметить, что так называемые «карабахские армяне» являются по своему этническому происхождению тюрками – потомками албанских племен и курдами, которые вследствие принятия христианской религии григорианского/армянского толка, были арменизированы.). В пользу этой версии говорят многочисленные антропологические, лингвистические и этнографические материалы, свидетельствующие о генетической близости этой части населения с окружающим его азербайджанским этническим массивом.

Основной приток армянского населения в Азербайджан, как уже было отмечено выше, начался после окончания русско-иранской войны 1826-1828 гг. В этот период Закавказье имело для Российской империи прежде всего военно-стратегическое значение - оно должно было стать плацдармом для дальнейших территориальных захватов на Ближнем Востоке. Еще в период войны с Ираном в России разрабатывались планы расселения армян в Закавказье.

Значительной этнической общностью на территории современного Азербайджана являются русские. В настоящее время их насчитывается около 150 тыс, человек, подавляющее большинство которых проживает в городах страны. Русские села расположены главным образом в *Шамахинском, Исмаиллинском, Ленкеранском* и некоторых других районах.

Процесс присоединения азербайджанских земель к России, завершившийся Туркменчайским договором 1828 г., положил начало колонизационной политике, одним из направлений которой было переселение русских крестьян в пределы вновь завоеванной страны и компактное их расселение среди местного населения. В Азербайджан переселялись в основном русские из центрально-черноземных районов¹⁵ Эти переселенцы представляли религиозные секты (молокан, духоборов и др.), возникшие в конце XVII - середине XVIII в. и преследовавшиеся государством. Этими мерами российское правительство пыталось, с одной стороны, избавиться от непокорных "еретиков", а с

другой, колонизовав новые земли, создать здесь военизированные поселения на границах с Ираном и Турцией.

Другая крупная волна русских переселенцев в Азербайджане относится к концу XIX - началу XX в. и связана с развитием промышленности, особенно нефтяной, и ростом городов. Такова вкратце этническая структура современного Азербайджана, страны, на территории которой волею исторических судеб формировались этнические общности, говорящие на разных языках, имеющие свои традиции и обряды. Но эти специфические черты вместе с такими ценностями, как азербайджанская земля, ставшая родной для всех этих народов, азербайджанский язык, объединивший вокруг себя порой далекие друг от друга языковые общности, и культура межэтнического сосуществования, выработавшаяся на протяжении сотен лет, представляют собой в целом основу для общности людей, именуемой народ Азербайджана.

Г Л А В А V

О С Н О В Н Ы Е О С О Б Е Н Н О С Т И Х О З Я Й С Т В Е Н Н О Й Д Е Я Т Е Л Ь Н О С Т И

1. Земледелие

В силу разнообразия природно-климатических условий в Азербайджане с древнейших времен сложилась богатая земледельческая культура. На протяжении тысячелетий она занимала ведущее место в экономической жизни страны, и земледелие являлось одним из основных занятий местного населения. Об этом ярко свидетельствуют остатки древних оросительных каналов в разных регионах республики, находки различных сельскохозяйственных орудий труда и остатки хлебных злаков, обнаруженные на территории Азербайджана в результате археологических раскопок. Многочисленные свидетельства оставлены и античными, а также более поздними авторами.

Азербайджан является одним из древнейших очагов культивирования пшеницы и ячменя. На холме *Кюль-тепе* в энеолитическом слое выявлены зерна этих культур. Остатки пшеницы обнаружены также на холме *Узерликтепе*, раскопанном вблизи г. *Агдама*, относящимся к эпохе средней бронзы. Ученые считают, что из насчитывавшихся по классификации 21 сорта пшеницы 14 культивировались в Азербайджане (встречаются и в диком виде). За тысячи лет развития земледельческой культуры в Азербайджане были созданы местные высокопродуктивные сорта пшеницы, ячменя, чалтыка. Среди зерновых культур преобладающим сортом была твердая пшеница (*сары бугда*, *аг бугда* и др.), которая культивировалась в низменных и предгорных районах. Мягкую пшеницу (*хырда бугда*, *коса бугда* и др.) высевали исключительно в горных районах. Кроме указанных общераспространенных сортов пшеницы в различных регионах страны культивировались и местные сорта. Выращивали в Азербайджане, но в меньших размерах, также просо, рожь, овес, кукурузу и другие зерновые культуры.

Древней зерновой культурой, широко распространенной в Азербайджане, является также *чалтык*. Еще в XIX в. было установлено более 50 сортов *чалтыка* и его разновидностей, насчитывавшихся в Азербайджане. Эти сорта отличались друг от друга размерами, консистенцией (мучнистая или стекловидная) и другими признаками. В силу природно-географических и почвенно-климатических различий между регионами страны в каждом из них возделывался свой специфический сорт *чалтыка*. Так, в *Ленкоранской* зоне были распространены такие сорта, как *Амбербу*, *Акуле*, *Мазандарани*

и др., в *Шеки-Загатальской* зоне - *Марага, Чампо, Амирхан* и др., в *Губа-Хачмазской* зоне - *Сары гылчыг, Тара гылчыг* и т. д.³.

Для получения качественных семян земледельцы Азербайджана пользовались различными приемами. Наиболее распространенным был отборочный способ, при котором колосья делились на три части - верхнюю, нижнюю и среднюю. Первые две части использовались для домашних нужд или шли на продажу, а средняя часть оставлялась на семена. Следует отметить, что этот способ был трудоемким и требовал много времени. В зависимости от региона существовали и другие способы отбора зерна, имевшие разные названия - *сечме бугда, сындырма, башаг сечме, ахта бугда* и др.

Разнообразные природные условия, типы почв, наличие богатых зерновых культур и существующие системы полеводства способствовали появлению на территории Азербайджана большого разнообразия пахотных орудий. По назначению, устройству рабочей части, конструкции их условно можно классифицировать по нескольким типам.

Простое пахотное орудие. На территории Азербайджана существовали разнообразные формы простых пахотных орудий, объединенных под общим названием - *Хыш*. Вместе с тем известно, что данное орудие имело несколько разновидностей в зависимости от естественно-географических условий и вида выращиваемых культур. *Хыш* состоял из дышла (*гол*), подошвы (*гейда, котук*), железного лемеха (*кавахын, ход*) и рукоятки (*дэстэ, дэстэк*). В *Хыш* впрягали пару, иногда две пары волов.

Хыш, распространенный в рисоводческих районах Азербайджана, в частности в Ленкерани, был приспособлен для болотистой почвы. Поэтому подошва (*куна*) этих орудий была более мощной и часто состояла из двух частей. К другой разновидности простого пахотного орудия относится *хыш* с двойной рукояткой, бытовавший в основном на Абшеронском полуострове. Он состоял из легкого плоского железного лемеха и был очень удобен для песчаных почв Абшерона. Аналогичные простые пахотные орудия мы встречаем и у других народов Кавказа. Типологически они родственны древневосточным и средиземноморским пахотным орудиям. Наличие разновидностей простого *хыша* в Азербайджане дает возможность проследить эволюцию пахотных орудий. Археологические раскопки на территории Азербайджана предоставляют свидетельства о существовании *хыша* уже в эпоху бронзы, т.е., с конца II тыс. до н.э. У грядильного пахотного орудия дышло состояло из двух частей (*улама* и *базы*), которые соединялись между собой с помощью специального ремня и двух клинов (*кебек агачы, гылындж агачы*). Появление данного орудия было связано с рельефом местности и типом почвы. Оно использовалось в основном в горных условиях и было распространено в Нахчыванском крае, на южных склонах Малого (*Губатлы-Лачин*) и Большого Кавказа (*Шеки-Загатала*), В горных условиях при помощи рукоятки пахарь, поднимая и опуская полоз с лемехом, мог регулировать работу пахотного орудия.

Очень интересна разновидность данного пахотного орудия, широко распространенная, наряду с основным типом, в низменном *Гарабаге* и *Губатлы-Зангиланской* зоне. Это орудие отличалось тем, что кроме вспашки переложной почвы употреблялось и для обработки рисовых полей, т.е. болотистой почвы. В связи с этим полоз его сзади имел массивные выступы (*ушки*), с помощью которых можно было расширять борозду и легко взламывать (взрыхлять) почву. Одним из широко распространенных пахотных орудий в Азербайджане являлся деревянный плуг. Это было передковое с отвалом пахотное орудие, которое называлось *гара котан, агач котан, агыр котан* и т. д. *Гара котан*, распространенный по всему Азербайджану, в отличие от других пахотных орудий, требовал огромной тяговой силы. В него впрягали 8-

10 пар волов (если впрягали буйволов, их число было меньше). Во время вспашки требовалось также 4-5 ярем, один плугарь (*дастачи, мажгал*), четыре-пять погонщиков (*чубугчу*) и других вспомогательных рабочих. При использовании данного орудия азербайджанские крестьяне в основном прибегали к системе т. н. сборного плуга (*йыгма котан*), что требовало объединения усилий нескольких крестьянских хозяйств. В конце XIX в. в сельском хозяйстве страны были распространены фабричные плуги.

Количество распределяемой воды определялось по размеру земельного участка, Именно поэтому единицы меры расхода воды в регионах Азербайджана назывались по-разному. Здесь мы встречаем такие названия, как *дэйирман, батман, баш, арпа, бел, черек* и др.

Говоря о распределении воды в Азербайджане, следует остановиться на двух институтах, бытовавших вплоть до XX века. Это "*дахна бир*" и "*айаг басан*". Право "*дахна бир*" применялось только в селах, находящихся на нижних участках течения реки, к которым из-за долгой засушливой погоды и отдаленности вода не доходила, или же не все земли общества своевременно могли быть ею обеспечены. При "*дахна бир*" на распределительных сооружениях все отверстия закрывались, кроме одного, из которого вода шла к назначенному селению. "*Дахна бир*" продолжалось два-три дня, при этом селение, остро нуждавшееся в воде, получало ее первым.

Правом "*айаг басан*" пользовались крестьяне тех земельных участков, через которые проходили оросительные каналы, что выводило из оборота часть пахотных земель. Крестьяне пользовались водой при условии, что будут следить за состоянием почвы. Для этих целей выделялся специальный человек (*джувар*).

В последней четверти XIX в. с расширением площадей хлопковых и чалтычных полей потребность в воде возросла еще больше. Лица, занимавшиеся распределением воды и ее правильным использованием, назывались "*мирабы*", "*джувары*", "*обяры*" и т.д. В чалтыководстве их называли - "*хырчы*", "*зэмичи*", "*бичарчы*".

Одним из распространенных видов искусственного орошения в Азербайджане считается также *кяхризная* система, при которой производился подземный каптаж грунтовых вод с выводом их на поверхность с помощью галерей и подземных канав (тоннелей). Кяхризы в Азербайджане использовались как для искусственного орошения, так и для водоснабжения населенных пунктов. Эта система по своему высокому коэффициенту полезного действия и постоянному дебиту выгодно отличалась от других оросительных систем. Рытьем кяхризов занимались мастера, которые объединялись в группы из 3-4 человек: "*уста*" (мастер), "*чархчы*" (который управлял "*долама чарх*"ом), "*долчу*". Их работой руководил "*кянкянбашы*" (главный мастер).

Орудия труда, использовавшиеся при сооружении кяхризов в Азербайджане, были простыми. К ним относятся "*тараз*", или "*асматараз*" "*кечебел*", или "*белче*", "*чалов*" (ручные лопатки), "*кюлунк*" (маленькая односторонняя кирка), "*дол*" (кожаный мешок) и "*долама чарх*" (колодезные ворота с барабаном для поднятия груза). Кроме того, употреблялись и другие вспомогательные предметы, например, медный или железный светильник и кожаная накидка с головным убором. Кяхризы могли принадлежать как отдельным лицам, так и целым общинам, и вода распределялась из них по заранее договоренным условиям.

Только в **Гяндже** до недавнего времени существовало более 30 кяхризов, носивших имя своего владельца или местности: *Гаджибагыр, Гаджигасым, Шахсеван, Озан, Гад-жиисабек, Орта мейдан, Килсэ, Красное село, Зиллэт, Харабайер, Саркар, Мешеди Аскер,*

Гаджимамедгусейн, Гаджигадым, Гаджы Таги, Гаджи Алекпер, Гаджи Юсиф, Гаджимираслан и др.

Для орошения, главным образом на Абшероне, использовались и колодцы. Абшеронские колодезные системы подробно изучены И.М.Джафарзаде, который описал все моменты, связанные с народными способами рытья колодцев и использованием колодезной воды для искусственного орошения в условиях Абшеронского полуострова. В силу естественно-географических условий и разнообразия видов выращиваемых сельскохозяйственных культур в Азербайджане функционировали различные системы орошения. К ним относились: система орошения с помощью *архов*, т. е. арычная система, система затопления (*басма, басар*), чальная система (*чала*), подпочвенная система (*торпагалты*).

Арычная система была самой распространенной во всех отраслях сельского хозяйства, за исключением чалтыководства и мареноводства. Орошение полей этим способом заключалось в том, что вода подавалась на поля из мелких арыков. Для их проведения использовали в основном плуг или соху. Для удобства поливки земельные участки в некоторых регионах (**Гянджа - Газах**) с помощью сохи делились на более мелкие площадки (*хана, тахта*).

Система затопления употреблялась в чалтыководстве. Она проводилась преимущественно весной и осенью, когда было изобилие воды. Высота воды в грядках достигала 8-10, а то и 15 см. Чтобы все грядки были политыми, прорывали канавки-бере. Они прорывались иногда в каждой грядке в одном направлении, а чаще с каждой стороны грядки было по канавке. Первый способ назывался "*узанги бэрэ*", а второй - "*терсе бэрэ*". В чалтыководстве более широкое применение получил способ "*терсе бэрэ*".

Подпочвенная система орошения применялась в тех местах, где необходимо было предохранять корни растений от смачивания. Эта система употреблялась при выращивании марены в северо-восточных районах Азербайджана, а также для бостанов/огородов. Система орошения чала напоминала вышеописанную систему затопления и в основном была широко распространена по обоим берегам реки Куры. Эта система была связана с затоплением участков, лежащих ниже уровня Куры или Аракса.

В Азербайджане существовали различные способы уборки урожая: выдергивание руками (*йолма*), жатва косой (*кэрэнти, дэрйаз*), серпом (*ораг, меренди*) и зубчатым серпом (*чин*). В северо-восточных районах серпы в основном изготавливались в селении Гушчу (Девичинский р-н) и поэтому назывались *гушчу чини*. Эти серпы отличались большими размерами клинков. Другая форма зубчатых серпов отличалась небольшими дугообразными клинками. Кроме них в Азербайджане широко использовались зубчатые серпы, изготавливавшиеся в селе Лагич. Обычные серпы (*ораг*) отличались небольшими размерами клинка и зубчатым лезвием. Техника их изготовления была обычной и они использовались при жатве негустых, невысоких посевов.

В Нахчыванской зоне в основном использовался серп "*мэрэнди*". По форме он напоминает *ораг*, но отличается от него крупными размерами. С помощью мэрэнди пшеницу жали под самый корень и для этой зоны он считался наиболее подходящим орудием. Он состоял в основном из двух частей: деревянной (ручка) и металлической.

Наряду с различными формами серпов в процессе жатвы использовалась и коса, хотя это было довольно редким явлением. Зерно, сжатое при помощи *орага*, *мэрэнди* и *чина*, меньше осыпалось, кроме того, легче связывалось в снопы. Одним из трудных и требующих значительного времени и сил был процесс жатвы. Жнец должен был работать с утра до вечера под палящими лучами солнца в согнутом положении. Обычно он одевался в одежду из белой бязи и повязывал голову платком. Обувался в обычные *чарыхи*, а для защиты от колючек обвертывал ноги от колен портянками из хлопчатобумажной ткани. Точно так же жнец заботился и о защите рук. Нам кажется, что эта предосторожность служила также и для того, чтобы кисти рук меньше уставали, т.к. жнецу легче было держать в руке пучок колосьев. К тому же, это предохраняло пальцы от порезов соломой и серпом (чином).

В Нахчыванском крае использовали специальные колпаки - "*тахта мэрэнди*", а в Газахском районе - "*бармагчыл*" (из костей), которые надевались на три пальца левой руки (мизинец, средний и безымянный). Кроме того, жнец во время работы пользовался также нагрудником (*дошлуг*) и нарукавником (*голчаг*). Количество колосьев, которое жнец мог захватить одной рукой, назывался "*десте*" или "*тутам*". Из пяти «десте» связывалась "*бафа*", а из четырех *бафа* - "*дэрз*" (сноп). Приготовлением завязок (*бендеме*, *бэнд*) для связывания снопов занимались рано утром, пока держалась роса. Из десяти снопов (*дэрз*) составляли один "*пенче*" или "*хара*". *Хара* из 20 снопов называлась "*гоша-хара*", а из нескольких сотен снопов - "*кюлхара*".

Как и в других видах сельскохозяйственных работ, во время жатвы широко бытовала взаимная помощь (*гаршылыглы йардым*) и наемный труд (*муздлу эмэк*). Данная форма была в основном распространена среди односельчан и соседних семей, не располагавших достаточным количеством рабочих рук. Несколько семей объединялись и поочередно убирали урожай со своих участков.

Еще до завершения жатвы крестьяне приступали к перевозке снопов (*дэрз*) на ток (*хырман*). Для этого использовались двухколесные арбы, сани (*кирше*, *хизек*) и распространившиеся в середине XIX в. фургоны. Область применения этих транспортных средств была различна. Арба использовалась в основном в низменных и предгорных зонах, а сани в горах и предгорьях. В местах, где было невозможно применение указанных средств, прибегали к помощи лошадей, ослов и даже верблюдов и волов. Обмолот зерна производился на току (*хырман*). Обычно ток устраивали недалеко от жилища, а в некоторых случаях прямо на поле, причем выбирали место, хорошо продуваемое ветром. Площадка тока размером не менее 60-70 кв. м должна была быть ровной, гладкой, твердой, чтобы зерна не втаптывались в землю. Обмолот производился обычно рано утром. Однако в горных и предгорных зонах этот процесс начинался после восхода солнца и испарения росы. Снопы на *хырмане* укладывались с учетом сорта зерна и орудия, используемого при молотье. Для обмолота зерна применялись такие приспособления, как молотильные доски (*вел*), *джар-джар*, продолговатые каменные молотилки (*вердене*) и др. Прогонка скота как способ молотье применялась главным образом в чалтыководстве. Обмолот зерна с помощью цепей наблюдался только среди русского населения, жившего в Азербайджане.

Наиболее типичным орудием обмолота в Азербайджане был деревянный вел. Он представлял из себя деревянную доску, на нижней плоскости которой прикреплялись каменные вкладыши. Вели различались по величине, что зависело от сорта зерна, зоны применения, а также от того, какое животное в него впрягали. Например, в *Нахчыванской* и *Губинских* зонах «вели» состояли из двух частей, имели маленькие размеры и вес. Наоборот,

в *Шеки-Загатальской* зоне они состояли из одной части, были большими и тяжелыми. Такой вел имел длину более 2 м, высоту около 10 см, ширину в передней части 10 см, в задней - 40 см. В нижнюю рабочую поверхность вела вставлялись в основном кремневые вкладыши, называемые в народе "*гара даш*". Это способствовало как быстрой молотье, так и превращению соломы в *саман* (мякину), которая шла на корм животным.

Некоторыми специфическими особенностями обладала молотья чалтыка. Это было связано с тем, что чалтычное зерно легко отделяется от колоса и при этом не требуются специальные орудия. Наиболее простым и распространенным способом было выбивание зерен из колоса ударом дубинки, которая в Ленкеранской зоне называлась "*гучун*".

Основным орудием веяния во всем Азербайджане была деревянная лопата, которая в народе называлась "*совруг курэйи*" и "*шана*". С конца XIX в. появились фабричные веялки, приводимые в движение рукой. В азербайджанской земледельческой культуре имелось несколько способов хранения зерна: ямы-колодцы (*чепер гуйу*), большие деревянные сундуки (*агач анбар, кэнди*), большие холщевые мешки (*чувалы*) и мешки из шкур мелкого рогатого скота (*даргарчыгы*).

На протяжении своей многовековой истории азербайджанский народ выработал различные способы переработки зерна и получения таких продуктов, как мука, крупы, имевших большое значение в домашнем быту. Для получения крупы широко использовались такие простые и общераспространенные орудия труда, как зернотерки (*элдашы, киркит, дастар, гургутдашы, кир-кире, ярмадышы* и пр.), простые каменные ступы (*дибек*), деревянные пестики (*кетук-дибек*) и разные терочки (*суртек*). Зернотерки имели преимущественно круглую форму с довольно гладкой поверхностью. Характерной их особенностью являлось то, что в отличие от ручных мельниц, они были предназначены для получения пшеничной крупы (*ярма, гургут*). Зернотерки состояли из двух круглых камней - верхнего (*устдаш*) и нижнего (*алт-даш*). Для удобства нижний камень зачастую наглухо прикрепляли к полу жилой комнаты, а в некоторых случаях его вкладывали в специальную четырехножную подставку. Принцип работы этой зернотерки был довольно прост. Зерно насыпалось в отверстие, находившееся в середине верхнего камня, который при этом вращался по часовой стрелке. В результате этой операции крупа осыпалась с краев нижнего камня.

Наряду с зернотерками, в некоторых отдаленных районах Азербайджана были распространены ручные мельницы (*эл дейирманы*). По своей конструкции и принципу работы они почти ничем не отличались от зернотерок, но по размерам были намного крупнее. Другим распространенным орудием переработки зерна были мельницы (*дейирман*), имевшие в Азербайджане две разновидности - водяные, относившиеся к общекавказскому типу, и мельницы, приводимые в движение с помощью тяговой силы и бытовавшие только на Абшеронском полуострове. В первой половине XIX в. такие мельницы сохранялись и около г. **Сальян**. Начиная со II половины XIX в. повсюду в Азербайджане, наряду с местными водяными мельницами, существовали так называемые молоканские (иногда их называли русскими) мельницы с вертикальным колесом, приводимым в движение спокойным течением воды.

Характерной особенностью земледельческой культуры азербайджанского народа является высокое развитие технических культур, использовавшихся в качестве сырья для различных отраслей ремесленного производства, а также в домашнем быту. Другой технической культурой, также имевшей широкое распространение в Азербайджане,

была марена красильная (*бойаг кекю*) - травянистое многолетнее растение. В настоящее время трудно судить о времени зарождения мареноводства в Азербайджане, но данные археологических раскопок свидетельствуют о существовании дикой марены на этой территории в очень отдаленные времена. Во время раскопок в Кюльтепе было обнаружено несколько каменных ступок, относящихся к IV- III тыс. до н.э. Внутри одной из них были найдены следы красной краски. Было установлено, что вступках толкли корни марены для использования в качестве красящего вещества. Если учесть наличие связей производства марены с ткачеством в Азербайджане в IV-III вв. до н.э., то можно предположить, что корни дикой марены использовались для получения красящего вещества. Уже в XVIII-XIX веках марена возделывалась преимущественно в Прикаспийской части северо-восточного региона Азербайджана. Для выращивания марены выделялись поля на неиспользуемых участках (*хам торпаг*). Это могли быть и лесные участки, и кустарники и другие необрабатываемые земли. Для выращивания марены применялась подсечная система земледелия. Марена - сложная техническая культура, требовавшая внимательного и заботливого ухода в течение 4-5 лет. Одним из основных условий, способствовавших росту и развитию марены, была обильная и своевременная поливка плантаций. Именно поэтому при выборе участка под марену главным условием считались близость и удобство оросительных средств. После сбора корней, производившегося с февраля по май, крестьяне приступали к их парению. Для этой цели использовалась печь (*тендир*). Корни обрызгивали водой и клали в печь, которую заполняли полностью и накрывали войлоком. Этот процесс повторялся несколько раз в течение 10-12 часов. Готовые корни собирали в мешки (*харал*), где они и хранились. После этого корни отправляли на продажу. По свидетельству официальных документов, в 1861 г. было экспортировано через Баку 930 пудов, Ниязабад - 8380, Дербенд - 430, Петровск - 6460 пудов, а всего несколько тысяч пудов марены стоимостью 1,5 млн. руб. Несмотря на это, уже в начале 1860-х годов в мареноводстве наблюдается застой, синтезирование М.Зиминим в 1841 г. искусственного красителя - анилина явилось в некоторой степени причиной постепенного уменьшения производства марены, а после того, как в 1868 г. в Германии Грабе и Либрман получили новый химический краситель - ализарин, марена как красящее вещество не смогла конкурировать с ним. Поэтому цены на корни марены начали падать.

В 1871 г. государство стало продавать ализарин, а в 1872 г. была открыта первая фабрика анилиновых красок. Их дешевизна, яркая и разнообразная расцветка стали причиной того, что натуральные краски вышли из употребления. С 1873 г. спрос на марену совсем прекратился. Одной из технических культур, выращиваемых на территории Азербайджана, является хлопок. Еще в конце XVIII- первой четверти XIX в. хлопок был неременной приусадебной технической культурой в отдельных крестьянских хозяйствах, где природные условия благоприятствовали его выращиванию. Хлопок служил в основном для удовлетворения домашних нужд. Из хлопка выделывали вату, нитки и ткани. В связи с появлением в первой половине XIX в. на рынках Азербайджана дешевых, простых и разноцветных хлопчатобумажных тканей фабричного производства из России выращивание хлопка и ручная выделка тканей стали приходить в упадок. В течение 30-40 годов XIX в. в Азербайджане были приняты меры для возобновления производства хлопка и внедрения лучших сортов. Так были попытки внедрить египетский и бразильский длинноволокнистые сорта хлопка, а также североамериканский, но как явствует из литературы, результаты были неоднозначны.

Застой в хлопководстве Азербайджана продолжался до конца 80-х годов XIX в., после чего начался второй период - период быстрого и устойчивого подъема в хлопководстве* основной причиной которого явилась потребность российского рынка и особенно текстильной промышленности в отечественном хлопке-сырце. В Азербайджане возделывался хлопок местного сорта *кара гоза*, волокна которого были короткие, шершавые и грубые, а цвет темнее волокна американских и ташкентских сортов. Одно из ведущих мест в традиционной хозяйственной деятельности азербайджанского народа занимало садоводство. Разнообразием фруктовых деревьев и богатством урожаев особенно отличались *Губа-Хачмазская* и *Шеки-Загатальская* зоны. Кроме того, и в остальных зонах Азербайджана было широко распространено выращивание садовых культур.

Большое значение в развитии садоводства имело умелое закладывание садов. Сады закладывались чаще всего в лесных зонах или же на обыкновенных пропашных участках. Работа по закладке требовала большого труда, времени и рабочей силы, особенно на лесных участках, где уничтожение кустов и очистка площади от камней требовали огромных усилий. Кроме того, каждый год приходилось возобновлять работы по очистке садовых участков. При закладывании сада в лесной зоне дички сохранялись и им делали прививки - "гелем". Такие сады назывались "гелемлик". Существовало и несколько народных способов прививки фруктовых деревьев, к которым относились: *ярма пейвенд*, *чилинка*, *луле пейвенд* и др. Тысячи лет развития плодовых культур привели к тому, что в Азербайджане имелось большое разнообразие сортов яблок, груш и других фруктов. Широкую известность получили такие сорта яблок, как *Кербалайы Джафар*, *Вахиди*, *Сини*, *Биддирчин буду* и др.; груш - *Нар армуду*, *Шекери*, *Даш армуд* и др.; персиков - *Керди*, *Ярма* и т.д.

Убирали плоды в основном двумя способами - сбор руками (*абрикосы*, *айва*, *гранат*, *инжир*) и ударом палки (например орехи), причем с низких деревьев сбивали плоды, стоя на земле, а с высоких - влезая на них. Для сбора некоторых плодов (яблоки, груши и др.) пользовались лестницами (*бухал*).

Особое внимание уделялось сушке яблок и груш. Для этих целей использовались тендиры различных размеров. Перед "газма", временным жильем из прутьев, сооружавшимся в фруктовых садах во время сбора плодов, строили *тендирхана*, вмещавший 3-4 тендира. В каждый из этих тендиров входило от 40 до 80 *гилле* (коробок для сушки фруктов). Сушка фруктов в тендирах была широко распространена в *Губа-Хачмазской* и *Ширванской* зонах, а также в *Ордубаде*. Во многих уездах плодоводство носило товарный характер. Фрукты в сушеном и свежем виде отправлялись в Одессу, Ростов и другие города России. Кроме сушки плодов имелись различные способы хранения фруктов, в основном яблок, в свежем виде. Так, например в *Губа-Хачмазской* зоне при обильном урожае яблоки хранились прямо в саду. Для этого строились специальные сооружения, называемые "параг" (заграждение). На полу его расстилали папоротник - *гыжы*, а затем собранные яблоки клали на него в форме пирамиды. Сверху все это также накрывалось папоротником. Этот способ назывался "шушейе вурмаг".

Наряду с указанным способом яблоки хранились также и в относительно прохладных и сухих помещениях. Здесь на полу расстилали сено или же сухую траву и сверху раскладывали яблоки. Как для хранения в параге, так и в домашних условиях использовали такие зимние сорта яблок, как *Сары турш*, *Джыр Гаджи*, *Ширван Гёзели* и др. Кроме яблок азербайджанцы для использования в домашнем быту хранили в сушеном виде алычу (*алча гурусу*), *ал-бухару* (кисло-сладкую сливу), груши (в сушеном виде - *гах*). Наряду с этим значительное место в азербайджанской кулинарии занимало использование фруктовых

пастил (*лавашана*), сгущенного виноградного тутового и грушевого сока (*дошаб*), очищенных орехов (*гоз лепеси*) и др.

Земледельческую культуру азербайджанцев невозможно представить без высокоразвитого огородничества. По климатическим условиям и местным особенностям данная отрасль в Азербайджане подразделялась на несколько типов. Один из них включал в себя огороды, где разводили в основном овощи. Они находились в низменных теплых местностях, по долинам рек, в окрестностях крупных населенных пунктов и городов. Эти огороды содержались благодаря искусственному орошению. Следующий тип составляли огороды на низменностях, удаленные от городов и селений. Такого рода огороды были расположены главным образом вблизи нижнего течения реки Куры и ее притоков - *Гянджачая*, *Геокчая* и других рек, где была возможность обеспечения оросительной водой. Эти огороды имели большую площадь.

Третий тип включал в себя огороды, находившиеся при деревнях, расположенных в гористых и возвышенных местностях. Здесь был более прохладный климат и орошение не имело первостепенного значения для огородных культур, к данному типу относились огороды *Шеки-Загатальской* и *Губа-Хачмазской* зон и *Верхнего (Нагорного) Гарабага*. Для обработки земли под огороды употреблялись различные орудия труда, разделявшиеся на две группы: в первую входили орудия, широко используемые при хлебопашестве, - *котан*, *хыш*, разные грабли, бороны; вторая группа включала простые ручные и ножные орудия - *кердивар*, *кетмен*, *бел*, *кюлюнк*, *баладырмых* и др. Наличие столь разнообразных по форме и функциям орудий для обработки бостанов/огородов в известной мере зависело от природных условий и от широкого распространения различных огородных культур, многие из которых (длинный лук, дутма, огурцы и др.) требовали создания новых специальных орудий для их возделывания. Большое разнообразие возделываемых огородных культур, глубокие эмпирические знания крестьян в этой области, многообразие лексического материала, сохранившиеся древние орудия труда, а также навыки и приемы в выращивании отдельных культур - все это свидетельствует о глубоких исторических корнях огородничества в Азербайджане.

Одной из древнейших отраслей традиционного азербайджанского земледелия является виноградарство. На протяжении многих веков данная культура играла существенную роль в хозяйстве и быту местного населения. Разнообразие климатических условий, состава почвы, а также многовековой опыт народа обусловили культивирование в Азербайджане многочисленных сортов винограда. Обогащению виноградного фонда края способствовали экономические и культурные связи с соседними странами. Азербайджанские сорта винограда можно разделить на три группы. Первая группа включала в себя столовые сорта, употреблявшиеся в пищу в свежем виде - *тебризи*, *аги кара шаны*, *ага гермез*, *нахшаби*, *аскери* и многие другие. Во вторую группу объединялись сорта винограда, предназначенные для сушки, - *аг кишмиш*, *мовучу*, *кара кишмиш*, *гызыл кишмиш*, *аг алдере* и др. И наконец, группа сортов винограда, предназначенная для виноделия и винокурения, - *бенди*, *банан шире*, *ширван шахи*, *сиви аббас* и др. Эти сорта выращивались главным образом в винодельческих районах Азербайджана.

Многовековое развитие культуры винограда обусловило появление различных способов разведения виноградной лозы. Среди этих способов наиболее распространенными были *хиябан*, *келесер*, *дирекли* (или *пайалы*), *тире*, *йер техенги*, *чардаг*. Провести грань между районами распространения того или иного способа довольно трудно. Иногда в одном и том же районе пользовались несколькими способами разведения лозы. Так, способ *хиябан* был

распространен главным образом в Геокчайском, Агдамском, Губинском, Шекинеком, Газахском и некоторых других районах, встречался он и в Шамахинском винодельческом районе; *келесер* был распространен в Гянджинском, Загатальском, Геокчайском районах и в Ордубаде; способ тире в основном в Нахчыване; *йер техенги* на Абшеронском полуострове, а также частично в Губинском и Шамахинском районах. Для сбора винограда местное население использовало деревянные лотки (*табах*), разные корзины (*себет*), изготовлявшиеся самими садовладельцами. Среди этих корзин особенно выделялась так называемая "*денги*", изготовлявшаяся из прутьев орешника. Она имела конусообразную форму, суженную к низу. В дно этой корзины вставляли - деревянную втулку для предохранения ее от порчи. У верхнего широкого основания проделывали два ушка, к которым привязывали веревку. К этой веревке прикреплялся "*гыр*" (изогнутая палка с крючком на конце) для подвешивания *денги* на ветки дерева. В Азербайджане виноград использовался не только в свежем, но и в сушеном и переработанном виде (*дошаб* и др.).

Коконоводство и связанное с ним *шелководство*, наряду с другими отраслями хозяйственного быта и ремесла, является одним из древнейших занятий азербайджанского народа. Главными шелководческими регионами Азербайджана считались *Шеки-Загатальская, Шамахинская, Нахчыванская и Гянджинская* зоны. Здесь имелось большое разнообразие пород выращиваемых шелколичных червей (*ипек гурду*) - *Багдад* и *Кербалай барамасы, Бухара, Чин, Иран, Араб* и др. Кроме того, известны были и местные породы - *мусалман* или *тюрк барамасы*. Шелководы называли их также *деде-баба барамасы*, а иногда *татар барамасы*. В Шеки кроме указанных пород выращивались также *нуха* и *мейран*. Во второй половине XIX в. наибольшее распространение получает японская порода. Получением семенных грен занимались в основном сами шелководы - *кумчи*. Но со второй половины XIX в. в связи с тем, что готовые грены начали приобретаться у скупщиков коконов, их получение домашним способом стало встречаться реже, а вскоре крестьяне и вовсе перестали выводить грены.

Обычно продолжительность оживания грен (*дэн вурма*) составляла всего 4-7 дней. Количество грен, оживляемой отдельными шелководами, было весьма различно. До второго возраста черви в основном содержались в комнатных условиях. Вскармливанием червей занимались главным образом женщины. Только в последней стадии развития червей, когда работа становилась непосильной для женщин, мужчины помогали им доставлять шелколицу, строить коконники и т.п. Продажа коконов также входила в обязанности мужчин. Помещения, где выкармливали червей после второго возраста, носили разные региональные названия: в Геокчайском и Шамахинском районах - "*дейе*" или "*талвар*", в Астара-Ленкеранской зоне - "*тельбар*", в Ареше - "*кюм дейси*" и т.п. Несмотря на то, что уход за шелколичными червями не был трудоемким, от шелководов требовалось большое терпение, чуткость и забота. Эта нашло свое отражение даже в пословицах, распространенных среди шелководов Азербайджана: ***терпеливостью из неспелого, зеленого винограда можно приготовить халву, а из тутового листа получить атлас.***

Через день или два после завивки коконы снимали и складывали в кучу на подстилках или же собирали в мешки. Если коконы предназначались для продажи в сыром виде, то их сразу продавали скупщикам, а те, в свою очередь, отправляли их на центральные пункты сбыта. В тех случаях, когда шелководы сбывали коконы уже замороженными или сухими, их раскладывали тонким слоем на подстилках и сушили под солнцем (этот процесс назывался "*бараманы богмаг*"). Кроме продажи крестьяне также сами занимались размоткой коконов и выделывали шелковые изделия в домашних условиях.

В земледельческой культуре азербайджанцев метрическая система играла существенную роль. Метрология Азербайджана отличалась исключительным разнообразием в зависимости от социально-экономических и исторических условий. Помимо общих метрологических вариантов почти в каждом регионе функционировали локальные, иногда значительно отличавшиеся друг от друга метрические системы. Метрическая система с древнейших времен формировалась из единиц как местного, так и иноземного происхождения, что свидетельствует о связи азербайджанской метрологии с метрологией древних культур как Востока, так и Запада.

Народная метрология, распространенная в Закавказье, состояла из единиц, распределенных по принадлежности к определенному народу: турецкие - *агадж, арба, аршин, бардак, бармаг, батман, гирванка, капан, чарак* и др.; арабские - *адли, алаби, вагия, данга, кантар, кия, мисгал, руба, саат* и др.; персидские - *бист, грех, гяз, нохуд, тагар, харвар, фарсанг* и др.

Народная метрология Азербайджана включала несколько разделов: меры сыпучих тел (меры вместимости) - *нежм олчусу*; меры и единицы поверхности (поземельные) - *сахе елчусу*, меры длины - *узунлуг олчусу*, меры жидкости - *су олчусу*, единицы и меры, связанные с ремесленным производством - *сенеткарлыг олчулары*, единицы ценности - *гиймэт ваһидлэри* и др.

Смена времен года играла важную роль в жизни земледельца, поэтому естественно, он не мог не считаться с окружающей его природой. В результате многовековой практики азербайджанский земледелец выработал сложный и довольно четкий земледельческий календарь, который сохранялся до 40-х годов XX в. Как и в других странах, в Азербайджане существовало деление хозяйственного года на четыре периода - *йаз, йай, гыш, пайыз*. В ходе хозяйственной деятельности это деление подвергалось дальнейшей конкретизации и уточнению, связанным с определенными трудовыми процессами. Летний период земледельческого календаря начинался с 22 июня, со дня летнего солнцестояния. С началом весны совпадал праздник цветов - *Бол-чичек байрамы*, который был связан с процессом сбора съедобных растений для сушки и консервирования. Лето считалось самой горячей порой у земледельцев. Земледельческая практика требовала, чтобы молотба хлебов была завершена до 16-20 августа, ибо от выпадавшей по ночам росы снопы сырели и их уже трудно было обмолачивать. Осень во многих районах Азербайджана делилась на периоды, а начиналась она с 22 сентября, т.е. с осеннего равноденствия. Начало зимы - 22 декабря. Зимний период народного календаря распадался на несколько периодов: первые 40 дней зимы назывались *бейюк чилле*, второй период продолжительностью в 20 дней - *кичик чилле*. С 20 февраля по 20 марта продолжался месяц "*чилле вече*" или "*гара йаз*" (*боз ай*). Этот месяц считался самым трудным в жизни крестьян, так как в это время иссякали все зимние запасы для людей, скота и домашней птицы. Холодная погода этого периода в разных районах называлась по-разному: *кечи гыран* (Газах, Товуз), *тары борчу* (Шеки) и пр.

Названия дней недели также имели в Азербайджане свои специфические особенности, что во многом зависело от региона использования. Были известны следующие названия дней недели: воскресенье - *сюд гюну, йек шенбе, базар*; понедельник - *дуз гюну, душенбе, базар ертеси*; вторник - *бяннума, сеженбе, салы, хас, чаршенбе ахшамы*; среда - *чаршенбе, адна ахшамы*; четверг - *джума ахшамы, адна ахшамы*; пятница - *джума, адина (адна), пенчшенбе*; суббота - *шенбе, джума ертеси*.

В хозяйственном быту азербайджанского народа сутки были разбиты на следующие периоды: рассвет - *Субһ чагы*; утренние сумерки - *бозаранты*; утро - *сеһер, сеһер чагы*; восход солнца - *кюндоган, кюнеш чаглайан вахт*; утренняя пора - *чешт*; полдень - *кюнорта*; время после полудня - *икинчи намаз*; заход солнца - *шам вахты, гюнбатан*; вечер - *ахшам, ахшам чагы*; время, когда начинает темнеть - *илкинди, гаранлыг чагы*; темнота - *гаранлыг*; ночь - *кедже (кече)*; полночь - *кече яры*; первая часть ночи - *кече ярыдан кечмиш*.

Кроме того, время определялось еще с помощью тени от разных предметов, в особенности тени взрослого человека среднего роста. Эту тень измеряли ступнями. Ночью время измерялось восходом и заходом луны, а также известным расстоянием солнца, луны и звезд до горизонта. Основанное, как и у других народов, на многовековом практическом опыте и наблюдениях за явлениями природы, определение счета времени являлось одним из необходимых элементов в производственно-хозяйственной деятельности азербайджанских земледельцев.

2. Скотоводство.

Скотоводство с древнейших времен наряду с земледелием занимало ведущее место в быту и экономической жизни населения Азербайджана. Развитию этой отрасли во многом способствовали природные условия и географическое положение страны. Археологические данные свидетельствуют о развитии скотоводства в Азербайджане как формы хозяйства начиная с III тыс. до н.э.

Следует отметить, что возникновение отгонного скотоводства (вкуче с другими факторами) привело к существенному развитию производительных сил общества, появлению значительного прибавочного продукта, углублению имущественной дифференциации и т. д. Роль крупного рогатого скота как тягловой силы в полеводстве была велика, без него невозможно было вести хозяйство. Очень широкое употребление среди азербайджанского народа имели продукты питания, получаемые в скотоводческом хозяйстве. Кроме того, скотоводство обеспечивало сырьем кустарную промышленность и домашнее ремесленное производство. Все это, а также традиционные бытовые особенности азербайджанского народа, способствовали развитию скотоводческого хозяйства в стране с глубокой древности.

Наибольшее развитие скотоводство получило в районах Малого Кавказа, в *Шеки-Загатальской* зоне, а также в *Ширванской, Муганской* и *Мильско-Гарабагской* степях.

Кроме крупного (*сыгыр*) и мелкого (*давар*) рогатого скота в скотоводческом хозяйстве Азербайджана большая роль принадлежала лошадям, ослам, верблюдам (повсеместно) и зебу (в Ленкеранской, Астаринской, Лерикской зоне). Количество рабочего скота в земледельческих хозяйствах зависело от размеров пашни. В крупных земледельческих хозяйствах буйволы и волы составляли почти 60-70% взрослого скота. Молочный скот держали главным образом для удовлетворения потребностей семьи в молочных продуктах. В тех случаях, когда надельной земли было немного, рабочий скот держали в незначительном количестве, так как крестьяне объединялись и совместно обрабатывали свои небольшие земельные участки. При недостаточности земельных угодий держать в хозяйстве рабочий скот было нецелесообразно и его заменяли молочным скотом.

В качестве рабочего скота в земледелии азербайджанские крестьяне использовали в основном быков, буйволов и лошадей. Так как содержание буйволов требовало особых

условий (наличие воды, равнинная местность и т. п.), они в основном встречались в хорошо обеспеченных водой селениях низменной части *Губинского, Шамахинского, Геокчайского* и других регионов. Лошадь в сельскохозяйственных работах использовалась главным образом на Абшеронском полуострове. Обширный материал, собранный об этой отрасли хозяйственной деятельности, позволяет провести определенную типологизацию скотоводства в Азербайджане.

Отгонно-пастбищный тип скотоводства был характерен для некоторой части скотоводов на склонах Большого и Малого Кавказа, а также для восточной части *Губа-Хачмазской* зоны, низменных и предгорных районов *Ленкеранской* и *Нахчыванской* зон. Следует отметить, что точно определить ареал этого типа трудно, так как в этих же зонах бытовало и оседлое, и стойлово-выгонно-йайлажное скотоводство. В отгонно-пастбищном типе скотоводства основным направлением было овцеводство всех видов (мясное, племенное и шерстяное) и табунное коневодство. Выгонно-стойловый тип скотоводства был распространен среди основной массы оседлого (*отурга, отураг*) крестьянства Азербайджана предгорной и отчасти равнинной зоны. В хозяйстве населения этих зон скотоводство занимало второстепенное место после земледелия и ремесленного производства. Продукты скотоводства удовлетворяли только домашние нужды.

Стойлово-выгонно-йайлажный тип скотоводства был характерен для населения горной зоны (*Зуванд, зона Шахдага* и *Малого Кавказа*). Скотоводство здесь занимало ведущее место. В этих зонах зимой скот содержался на стойловом корме. Вообще следует отметить, что в Азербайджане отсутствовал чисто стойловый тип скотоводства, хотя этого нельзя сказать в отношении тех местностей, где разводили лошадей. Их держали круглый год в стойле. Подобный тип содержания лошадей был характерен для таких мест, как *Лагич, Баскал, Абшерон*, а также крупных населенных пунктов. Сами скотоводы были известны под различными локальными названиями - **елат** (*Нахчыван, Мугань*), **кечери** (*Мугань*), **табург** или **табырга** (*западная зона Мугани*), **тире** (*кочевая единица 20-100 дымов*), **кеше** (*мелкое родовое подразделение*) и др. В целом кочевничество называлось *обачылыг, кечерлик*. Кроме того, в западной зоне (особенно в Газахе) сезонный житель в горах назывался "*дагчы*". Для обозначения вообще скотовода широкое применение имел термин "**терекеме**".

Природные и благоприятные климатические условия Азербайджана, его плодородная почва издревле обусловили здесь существование обширных летних и зимних пастбищных угодий, что в свою очередь, способствовало развитию скотоводческого хозяйства. В зависимости от специфических особенностей скотоводческого хозяйства скот содержался двумя способами - круглый год на подножном корму и в стойле. Для подножного корма скота использовали зимние (*гышлаг*) и летние (*йайлаг*) пастбищные угодья. Под *йайлаги* использовались летние пастбища *Тарсчай* (Газахская зона), *Ахаманган, Алагез, Кейти-Яных* (на территории Западного Азербайджана, именуемого ныне «Армения»), *Гарабагские, Губинские*, а также пастбища Малого и Большого Кавказа.

Гышлагами служили Верхний Караязы (Борчалы), Нижний Караязы Джейранчел (Гянджа-Газахская зона), а также Ширванские, Гарабагские и Мильско-Муганские степи. Каждый *йайлаг* делился на пастбищные участки, названия которых соответствовали названиям вершин гор.

Стойловым содержанием скота (*бурдаг*) занимались в основном оседлые крестьяне-земледельцы. Скотоводство для них имело подсобное значение, и скот содержался

главным образом для удовлетворения домашних нужд. Характерной особенностью данного типа скотоводства являлось преобладание крупного рогатого скота.

Продолжительность зимнего стойлового содержания в зависимости от географических климатических условий была различной. В горных и предгорных районах этот период доходил до 5-7 месяцев, а в низменных он составлял не более 6-9 недель. При благоприятных климатических условиях этот срок несколько сокращался. Для успешного проведения зимовки большое значение имела заготовка кормов. В большинстве случаев это был фураж (*элэф*), в состав которого наряду с сеном в качестве корма входили солома, мякина и пр. Солома (*бэлим, саман, кюлеш*) как корм употреблялась в основном для коров и буйволиц. Мякиной чалтыка (*келэк*), оставшегося после очистки, кормили только лошадей и ослов. В неурожайные годы широко использовалась пожнивная солома (*кюлеш*), остававшаяся после жатвы, листва деревьев, разного вида колючки (*гангал, гэвэн* и др.). Из зерновых на корм скоту использовался ячмень. При сенокосении азербайджанские крестьяне пользовались в основном косами двух типов - *дэрез* (*кэрэнти, чалгы*) и «*мугар дэрэзи*». По внешнему виду они почти не отличались, но мугар дэрез была двусторонняя, что давало возможность косить ею как правой, так и левой рукой. Центром изготовления *мугар дэрэзи* было село Лагич, откуда эти косы распространялись в другие районы Азербайджана. Перед сенокосением крестьяне производили точку (*дэрез дойма*), для чего употребляли маленькие точильные станки двух типов - *дюз зиндан* (для внутренней стороны лезвия) и *тэрсэ зиндан* (для внешней стороны). Кроме того, в процессе сенокосения (в зависимости от густоты и вида травы) лезвие косы приходилось точить (*бюлевлэмэ*) точильными камнями (*гарт дашы, булов* и др.) В некоторых зонах (Газах-Борчалы, Губа-Хачмаз и др.) при косаре обычно находился подросток, которого называли *гыловчу*. Он ходил за косарями с точильным станком, выполняя при этом и другие работы.

Наряду с косами в процессе сенокосения, главным образом на участках с крутым рельефом, использовались серпы (*ораг*). Эти орудия использовались также для кошения травы в огородах, бахчах и на других небольших участках.

Сбор скошенного сена предполагал определенный порядок разделения труда. В больших семьях все трудоспособные члены делились на две группы. В первую входили взрослые и опытные мужчины, а часто и парни в возрасте 18-19 лет. Во время сенокосения эта группа образовывала своеобразный ряд, впереди которого шел опытный косарь. Вторая группа именовалась *иыгынчылар* (сборщики) и в свою очередь делилась на подгруппы: *дырмышчылар* (грабельщики), *йабачылар* (вилщики), *тайачылар* или *тапылчылар* (скирдоправы). В этих группах также существовало половозрастное деление участников. Например, роль грабельщиков выполняли женщины, вилщиками работали мальчики, а скирдованием сена занимались мужчины. Сено на усадьбу перевозилось на арбах, в санях, на лошадях и на *суртме* или *шэл* (приспособление из веток деревьев -волокуши). В Азербайджане бытовали различные формы скирдования сена и способы его укладки. В одних случаях для складывания скирды (*тайа*) использовали длинную палку "*тайа чу*" и вокруг нее образовывали конус. В случаях, когда не употреблялся "*тайа чу*", скирды сооружались или маленькими или же очень большими в форме пирамиды. Для хранения соломы использовались различные сооружения - каменные (*думблук, тоба асы* - на Абшероне) и плетеные, обмазанные сверху глиной, с огромными соломенными двускатными крышами, постройки под названием *саманлыг* или *мерек*.

Среди отраслей скотоводческого хозяйства ведущее место в экономике сельского населения Азербайджана занимало овцеводство (*даварчылыг, гойунчулуг*). Продукция этого вида хозяйственной деятельности служила не только для удовлетворения

домашних нужд, но и давала сырой материал для изготовления различных предметов кустарного и ремесленного производства. Столь значительная роль овцеводства была обусловлена рядом причин, из которых особо следует отметить следующие: возможность содержания овец круглый год на подножном корме, благодаря наличию *гышлагов* и *йайлагов*; редкая и невысокая растительность *гышлагов* лучше поедалась овцами, нежели крупным рогатым скотом; природные условия Азербайджана (горный рельеф) делали *йайлаги* почти недоступными для крупного рогатого скота и др.

Овцы, разводимые в Азербайджане, принадлежали к местной породе курдючного и грубошерстного типа. Они значительно различались между собой как по качеству, цвету шерсти, так и по наружному виду. Среди широко распространенных разновидностей местной породы выделялись *ширванская, гарабагская, лезгинская, шахсеванская, балбас, гызыл гоюн, касмарак* и др. Наряду с этим следует отметить, что овечьи стада включали в себя животных самых различных пород (*Шерик, дымых, шал пах, сары гулаг* и др.). Это происходило от того, что выпасаемые на пастбищах овцы принадлежали различным хозяевам, а каждый хозяин разводил овец той породы, которую считал наиболее выгодной для себя. Чаще всего овцеводы предпочитали разводить овец белой масти, так как белая шерсть легко окрашивалась в любой цвет.

Кроме вышеуказанных пород в Азербайджане русские переселенцы разводили тонкорунных мериносовых овец испанской (в народе их называли *шпанка, шлепки*) породы, привезенных с юга России в начале 40-х годов XIX в. Они отличались белой шерстью и не имели курдюка. Мериносовая овца в Азербайджане широкого распространения не получила. Эта порода к концу XIX в. была распространена главным образом в Елизаветпольском уезде (так в пору русских захватнических войн на Кавказе называлась **Гянджа**).

Наличие разнопородистых овец позволяло пастухам делить стадо на группы и облегчало работу по проверке их численности. Кроме того, в основу деления закладывались и такие признаки, как масть, формы ушных раковин, наличие рогов и др. Все это позволяло чобанам контролировать количество овец, не прибегая к счету, что по древнему поверью, могло принести несчастье.

В Азербайджане разводили также коз, ослов и одногорбых и двугорбых верблюдов. Наибольшее число коз встречалось в Нахчыванском уезде в зоне Малого Кавказа. Верблюды разводились больше всего в восточных и северо-восточных регионах (Абшерон, Ширван и др.) Азербайджана.

Следующей отраслью скотоводства, получившей широкое распространение в Азербайджане, было разведение крупного рогатого скота (*сыгыр*). Эта отрасль, занимавшая значительное место в хозяйственной деятельности азербайджанцев, предназначалась для получения молочных продуктов и мяса. Кроме того, скот употреблялся в качестве тягловой силы. Разнообразие кормовых, климатических, почвенных и других условий Азербайджана оказывало существенное влияние на разведение той или иной породы скота. Существующие названия пород - *гарабагский, газакский, таракаминский* и *азербайджанский* указывали на принадлежность к тому или иному региону. В Ленкеранской зоне разводили скот породы *тюркия* и *гиля (зебу)*. Для этой породы характерен мускульно-жировой горб в области холки. В горных местностях зебу было удобно использовать для перевозки грузов, поскольку горб удерживал выюк при спуске с гор. Зебу распространен в селениях Ленкеранской, Астаринской, Лерикской зон.

Содержание крупного рогатого скота в народе называлось *говдарлыг*. Этот процесс делился на два периода - зимний, когда скот содержался в селениях на стойловом корме, и остальное время года, когда скот содержался на подножном корме. Кроме стадного содержания, где под присмотром чобанов скот пасся свободно и вразброд (*сэллеме* или *бурахма*), у каждого крестьянина он содержался отдельно.

В хлеве коровы и быки привязывались при помощи деревянного ошейника (мидвар). Молочный скот и лошади содержались в теплом углу, а остальной скот ближе к двери. Телят (дана, бузов) в зимнее время держали в коровнике, но в специально отведенном месте - *чепере* или *даналых*. Вдоль одной из стен коровника на полу устраивали кормушку (*ахур*), а в стене на 1 или 1,5м выше от пола нишу - кормушку для лошадей. Кроме того, для весеннего и летнего ночлега скота во дворе устраивали различные загоны - *хал-хал* (Западная зона), *кирен* (Абшерон) и т. п., огороженные камнем, камышом, чубуками и др.

Наряду с другими видами крупного рогатого скота в Азербайджане разводили также буйволов. Отличительной чертой этих животных является чувствительность к холоду и жаре. Именно поэтому наиболее подходящими и благоприятными местами для разведения буйволов служили болотистые местности с сырым и жарким климатом, хотя следует отметить, что этот вид скота встречался и в нагорной полосе. Буйволы и буйволицы там, где они разводились, заменяли волов и коров и представляли собой необходимое средство для ведения сельскохозяйственных земледельческих работ и транспортных перевозок. В некоторых местах они очень ценились, так как обладали, по сравнению с волами, значительной выносливостью и силой. Кроме того, удойность буйволиц была выше, чем у коров. В Азербайджане лучшей породой буйволов считался *мазандаран* (с белым пятном на лбу). Содержание буйволов ничем не отличалось от содержания других видов крупного рогатого скота. Особый уход был необходим только за рабочими буйволами - *кел*.

Большое развитие в Азербайджане с древнейших времен получило и коневодство. Здесь были распространены в основном лошади местной породы. Они различались по типу, экстерьеру, размерам тела, работоспособности. Отличительными особенностями азербайджанской лошади были ее выносливость, приспособленность к горной местности, неприхотливость к условиям содержания, она быстро могла восстанавливать свои силы после длинного пробега. Азербайджанское коневодство делилось на три типа: коневодство табунное, заводское и коневодство сельских хозяев, в отдельных случаях коневодство, так сказать, полужаковского типа.

Заводское коневодство в Азербайджане было развито слабо и возникло сравнительно недавно, поскольку здесь не было для него хороших природных условий. Интерес представлял только завод помещика Зульфугарова в Елизаветпольской (Гянджинской) губернии, имевший до 75 маток при четырех жеребцах и выращивавший верховых лошадей текинской и Гарабагской породы, рослых и красивых. В Азербайджане использование лошади в качестве упряжного животного (*гошгу*) не было характерным для местного населения.

В коневодстве Азербайджана с незапамятных времен ведущее место занимал Гарабаг, который оказывал существенное влияние не только на коневодство всего Азербайджана, но и соседних стран,

Следует отметить, что при Ибрагим-хане, который был любителем коней, в Гарабаге еще существовали прекрасные коневодческие заводы, слава о его лошадях распространилась по всему Ближнему Востоку. На рынках Тегерана и Тебриза *гарабагские* кони пользовались большим спросом. Кроме известной гарабагской породы в начале сороковых годов XIX в. в ханских заводах Гарабага выращивали золотистые *кехланы* трех пород лошадей: *маймун* (по-арабски – *счастливая*) *эльетмаз* (дословно – *недостигаемая*) или *джейран*. Они имели одинаковую масть, известную как "*нарындж*". От скрещивания этих трех пород с другими местными породами Азербайджана произошли лошади золотисто-гнедые (*сары кэхэр*), золотисто-рыжие (*сары-кюрен*), золотисто-бурые (*сары-гара кюрен*), золотисто-серые и пр. Таким образом появились золотистые лошади – "*сарылар*". К этому времени относится и появление таких типов коней, как "*тохмах*". Этнографические сведения, собранные среди бывших кочевников-шахсеванов Мильско-Гарабагской степи, сообщают о выращивании здесь в недалёком прошлом лошадей типа "*тохмах*". Порода *тохмах* считалась самой сильной и выносливой. В народе говорили: "**Тохмаг јатмаз, јатса даха галхмаз**" ("*Тохмах никогда не сядет, а если сядет, то никогда и не встанет*").

Кроме вышеуказанных разновидностей со второй половины XIX в. появились и другие типы карабахской лошади, как-то: "*шахмар*", "*дурналар*", "*агаджидалы*" и "*балакяхер*" ("*балакэхэр*").

Можно сказать, что лошадей чистой гарабагской породы (*кеглан*, *сарылар*) в XIX в. встречалось мало. Но, несмотря на это, дочь Мехти Кулу-хана Хуршид Бану Натаван продолжала активно заниматься развитием коневодства и восстановлением бывшей славы гарабагских породистых лошадей в Гарабаге. Она первая отозвалась на решение русского правительства (1877 г.) о создании в Гарабаге нового конного завода, имеющего государственное значение. "**Следует отдать полную справедливость**, – писала газета "*Кавказ*", – **дочери Гарабагского хана Хуршид Бану Бегим, которая только одна, поняв благую цель правительства, охотно отозвалась на его зов и отдала в распоряжение дела не только до двадцати штук лучших кобылиц-маток своего завода, но и лучшего производителя своего – Джейрана**".

Еще одним свидетельством, указывающим на широкое распространение и высокий уровень развития коневодства в Гарабаге, является герб Шушинского уезда. На зеленом поле герба имеется изображение скачущего золотого коня с азиатским (вернее, местным) седлом и уздечкой, символизирующее разведение в уезде отличных лошадей прославленной гарабагской породы. В XIX в. Газахский уезд также славился своей прекрасной породой лошадей. Хорошо был известен завод, где выращивали особую породу верховых лошадей, носивших название *делибоз* (буквально: *бешеная-серая*; встречается разное произношение: "*дилбоз*", "*дилбаз*", "*дилбази*", "*дилибоз*").

Порода *делибоз* имела две разновидности (или типа), одна из них "*халдар*" исключительно серой масти со слегка раздвоенным языком явилась результатом скрещивания гарабагских маток с турецкими жеребцами; другая, "*дурналар*" была создана скрещиванием турецких жеребцов с местными кобылами .

"**Порода "делибоз"**, – пишет А.Ерицов, – **дала свое название содержателям конского завода, местным агаларом Делибоз оным, занимавшим место при выходе из Акстафинского ущелья на равнину. Делибозы отличались силой, выносливостью и всеми достоинствами доброго коня для верховой езды. По преданию, делибоз есть смесь завезенной сюда монголами среднеазиатской лошади с арабской**".

На Абшеронском полуострове коневодством в широких масштабах не занимались, однако отдельные сельчане имели лошадей для извоза в город продуктов садоводства и огородничества, а также для транспортировки нефти и мазута. В некоторых селениях (*Кала, Гобу, Гюздек и Сарай*) разводили местную породу лошадей. Кроме того, лошадь здесь была единственным животным, за исключением осла, выполнявшим сельскохозяйственные работы (пахоту, молотьбу и пр.) и использовавшемся при подъеме воды из колодцев, а также почти единственным транспортным средством для перевозки пассажиров на фаэтонах.

"Калаиские лошади, - читаем в источнике 80-х годов XIX в., - пользуются в целой губернии (автор имеет в виду Бакинскую губернию - Ред.) известностью. Они отличаются плотным сложением, красивыми статями, хорошей рысью и годны для экипажной упряжки" ⁷.

Наряду с описанием двухколесных абшеронских (вернее, употребляемых на Абшероне) арб для перевозки нефти, имеются и интересные сведения об отношении местного населения к своему коню. Коневодство составляло любимое занятие и зажиточных крестьян Борчалинского уезда, благосостояние которых определялось количеством и качеством конских табунов. Табуны Дашдамир-Ага Касумова, Алиага Султанова и других состояли из нескольких тысяч прекрасных лошадей известной газак-борчалинской породы. Порода эта, представлявшая смесь гарабагской с местной, пользовалась вполне заслуженной известностью. Будучи наделена многими ценными качествами гарабагской породы, газак-борчалинская порода имела еще то преимущество, что являлась несравненно более выносливой и менее прихотливой к кормам, чем гарабагская лошадь. Но с течением времени число типичных лошадей этой породы стало уменьшаться, и в конце XIX в. их было так мало, что во всем Газакском и Борчалинском уездах с трудом можно было достать несколько десятков типичных лошадей газак-борчалинской породы.

В XIX в. коневодством славился Губинский уезд. Разведением лошадей занимались в Шабране и преимущественно в приморских селах уезда. Эти лошади отличались средним ростом, были довольно легки и красивы. Основным достоинством губинской породы лошадей являлись удивительно крепкие и прочные копыта, приспособленные к горному рельефу местности, а также смелость и ловкость. Благодаря этим качествам такие лошади легко перевозили вьюки по крутым и опасным горным тропам. Эти лошади легко брали галопом такие подъемы и так смело спускались с таких обрывов, что не причиняли никаких неприятностей седокам. Их использовали в основном для верховой езды. Однако следует отметить, что уже в 80-х годах XIX в. табуны лошадей встречались только в некоторых селениях уезда. Это говорит о том, что с проведением железной дороги необходимость в разведении лошадей во многих селениях отпала.

В зависимости от природно-географических условий, бытовых особенностей жизни азербайджанского народа возникла необходимость содержания лошадей в хозяйстве для удовлетворения собственных нужд. Большинство крестьян обращало должное внимание на хорошее содержание лошадей.

Лошади из *илхи* (табуна) Натаван неоднократно участвовали на различных выставках {Парижская всемирная выставка 1867 г., сельскохозяйственная выставка в Москве - 1896 г., в Тифлисе - 1892г. и др.}, занимали первые места, награждались медалями и почетными грамотами .

Подтверждением особого значения лошади в быту и хозяйстве является также бытование в Азербайджане в прошлом многочисленных названий лошадей по масти и другим внешним показателям, а также и по возрасту.

Масти лошадей были чрезвычайно разнообразны: в общем преобладали серые и гнедые, вороные лошади встречались сравнительно редко, а золотистого цвета еще реже. Существовали следующие масти: пегие (*алабула, алапача, эблэг*), темно-серые (*дэмир боз, боз дэмир*), гнедые (*гырмызы кэхер*), буланные (*сэмэнд*), светло-золотистые или золотистые (*эшрэффи, сэры, сары кэхэр*), темно-гнедые (*зогалы кэхэр, зогалы гызыл*), белые (*аг*), чалые (*чал*), темно-серые (*дэмирбоз, боздэмир*), рыжие (*шух, курэн, тара курэн*) и т. д. По поведению и характеру лошади разделялись так: выносливая (*бэдов*), спотыкающаяся (*будрэйен, дырнаг вуран*), пугливая (*уркэн, сэксэк, диксинэн*), злая (*хайин*), трусливая (*хойкир*), горячая (*башапаран*), тугоуздая (*башы бэрк*), разбрасывающая корм (*алаф бурунлаян*), необузданная (*даштюлэк*), резвая (*шух*) и т. д. По характеру использования различались: упряжная (*араба аты*), скаковая (*чыдыр аты*), вьючная (*йук аты*), верховая (*миник аты*) и др. Лошади отличались также по внешним признакам, по возрасту (*йашар, дайлаг, дайча, гулан* и др.), по походке (галопирующая - *дэрд дэмэ*, рысистая - *йорта* и др.). Уход за лошадьми в Азербайджане был не всегда и не везде одинаков, он осуществлялся в зависимости от того, с какой целью держалась лошадь.

Большое значение лошадей в прошлом, их значение в хозяйстве, быту и военном деле определили роль, которую лошадь играла в поверьях и приметах населения Азербайджана, перешедших отчасти в фольклор и сохранявшихся в некоторых регионах, до недавнего времени. Большое значение в скотоводстве имела организация хозяйства. В зависимости от породы скота, выпасаемого на пастбищах, для правильной удобной пастьбы и присмотра скот разделялся на четыре стада (*сюрю*): крупный рогатый скот (*сыгыр*), ярки (*тоглулар*) и ягнята (*гузу*), мелкий рогатый скот (*давар*) и валухи (*буруг коч*). Состав стада в большинстве случаев зависел от хозяина, времени сельскохозяйственных работ и других, иногда случайных причин (например падеж скота).

Начало йайлажного периода зависело от ряда обстоятельств - времени освобождения йайлагов от снежного покрова, наличия кормовых средств для весенней пастьбы скота на гышлагах, а также на йаздагах (весенние пастбища) и, конечно же, от уклада жизни и бытовых особенностей скотоводческого населения,

По существовавшим многовековым обычаям, к подготовительным работам для перекочевки приступали после праздника Новруз, Скотоводы начинали готовить веревки (*сичим, чаты, алачыгбагыидр*) разных размеров для вьючного транспорта, переметные сумки (*хурджун, чанта, хейбе*), мешки (*мефрэш, мэrfэш, майрандж, марадж, чувал*), кожаную посуду (*тулуг, дагарчыг, гарын*) и другие необходимое для перекочевки продукты и вещи. Одновременно приступали к ремонту изношенных вещей домашнего обихода. Мужчины проверяли готовность принадлежностей вьючного (*чул, алыг, гом* и др.) и колесного транспорта.

По традиции накануне отправления на йайлаги девушки, невесты и молодые женщины шили себе новую одежду, приводили в порядок свои украшения. Обрученные молодые люди посылали в дом невесты барана (*гоч*) или ягненка (*гузу*). Все это считалось необходимым для успешного проведения йайлажного периода.

За 2-3 дня до начала перекочевки быков и лошадей нагружали вьюками, что было необходимо для их привыкания к грузу. В день выступления девушки украшали лошадей, верблюдов и быков, предназначенных под вьюки. К ошейникам впереди идущих козлов

(сейиз) подвешивали медные колокольчики с разноцветными украшениями. При сопровождении стада на йайлаги существовал определенный порядок, который строго соблюдался чобанами: стадо, состоящее из 50 тоглугов (каждый тоглуг - 20 овец), обслуживало 8 пастухов, 6 собак и 2 осла. Два чобана с двумя собаками и одним ослом шли впереди, столько же позади, в горных местностях по одному чобану с собакой по бокам.

Выбору скотопрогонных дорог (эл чадасы) уделялось особое внимание. Скот перегонялся по целой сети разветвляющихся вьючных дорог и троп, извиляющихся в узких ущельях, по течению горных рек и ручьев. В некоторых местах существовали специальные дороги для перекочевки на йайлаги и обратно под названием "кеч иолу" или "йайлаг иолу".

Прежде чем окончательно подняться на йайлаги, скотоводы в течение нескольких дней останавливались на йаздагах для акклиматизации скота, стрижки овец и т.п. Кроме того, необходимо было дожидаться высыхания почвы на йайлагах, ибо на мокрой почве скот легко вытаптывал зеленый покров, после чего там долго не росла трава.

Первой заботой скотоводов по прибытии на йайлаги был вопрос обустройства семей. Для сооружения летних помещений каждое общество разбивалось на отдельные группы под названием оба. Это разделение соответствовало распределению пастбищных участков, на которых устраивали жилье. Место расположения чобанов на йайлагах называлось также "чобан бинеси", место кочевки - "дущерге".

Возвращение с йайлагов происходило в том же порядке, что и подъем. Выбор дороги в большинстве случаев определялся заранее собранными сведениями о состоянии пути. Во многих зонах Азербайджана скотоводы пользовались двумя видами осенних пастбищ под названием "пайызлыг" и "чел". При спуске с йайлагов стада сначала останавливались на *челах*, а затем перемещались на *пайызлыг*. Остановка на осенних пастбищах перед спуском на гышлаги была обусловлена условиями содержания скота и климатическими особенностями отдельных зон.

Большинство скотоводческих обществ имело свои постоянные *гышлаги*, где заготавливались зимние запасы сена. Место поселения на гышлагах называлось "йатаг" (*керми*, *дущерге*, *кеч йери* и др.). Название населенных пунктов Кермехане, Чанйатаг и др. свидетельствуют о том, что эти места в прошлом использовались как *гышлаги*.

На гышлагах сосредоточивались все помещения, необходимые для содержания скота и проживания *чобанов*. Хозяйственные постройки, т.е. помещения для содержания скота (загоны) на пастбищах (в основном *давара*) по своей конструкции были несложными и имели собирательное название - *агыл*. Среди них различались: 1) конюшня; 2) помещение из камыша для овец; 3) загон для скота. Агылom в переносном смысле называли также участок зимнего пастбища и кормушку для скота.

Особое внимание скотоводы уделяли загону для только что родившихся ягнят. Это помещение имело различные локальные названия - *демек* (Зангилан), "*кейе бахан*" или "*айа бахан*" (Абшерон и Муган), "*бала кюз*" (Гядабей - Дашкесан), "*керпелик*" (с. Гобу и прилегающие местности) и др. В *керпелике* ягнят держали до тех пор, пока те не могли твердо встать на ноги, после чего их переводили в *кюз*. *Кюзы* по своему размеру делились на "*орта кюз*" и "*беюк кюз*". Размер *кюза* зависел от количества ягнят. Слово "*кюз*" встречается и в языках других тюркских народов.

Кроме временных загонов для скота на гышлагах строили и каменные хлевы. Они несколько превышали человеческий рост и покрывались двускатной крышей (*балыг бели*), покрытой камышом и засыпанной землей.

Шерсть азербайджанских овец отличалась большим разнообразием как в отношении цвета, так и по другим качествам. Преобладающими цветами шерсти были светло-серый (*бозах*), пепельно-серый (*кюль ренги*), белый, черный, темно-бурый и красно-коричневый. Помимо цветовой гаммы велико было разнообразие по таким качествам, как длина, тонкость, мягкость, густота и др., зависящим главным образом от совокупности различных местных условий. Кроме того, на качество шерсти влияли также особенности содержания и кормления овец. В тех овцеводческих районах, где основное внимание обращалось на производство молока и молочных продуктов, например, у крестьян нагорной полосы Малого Кавказа, период доения овец был продолжительным. Там, где овцеводы рассчитывали на доход от шерсти (например, *Газахская, Губинская и Гарабагская* зоны), овец доили мало, оставляя молоко для ягнят. Наконец, в тех районах, где скотоводы уделяли основное внимание получению мяса, стада составлялись из валухов, которых практически не стригли, что позволяло сохранить тело животного в хорошем состоянии. Стрижкой овец занимались обычно сами чобаны. Это операция производилась ножницами особой конструкции (*гырхылыг*). Шерсть весенней стрижки (*яз гырхымы*) называлась "*йапагы*". Шерсть осенней стрижки, производившейся перед спуском с йайлагов, называлась "*кюзем*".

Коз, так же как и овец, стригли весной. После стрижки вычесывали пух - *гезил, тифтик*. *Гезил* употреблялся для изготовления зимних перчаток, рукавиц, а *тифттик* служил главным образом для изготовления веревок (*чаты, сичим*), бечевки и отчасти паласов. В организации скотоводческого хозяйства большое значение имел процесс найма чобанов как для крупного, так и для мелкого рогатого скота. Чобанов обычно нанимали или отдельные скотохозяйства или группы мелких скотоводов. Для каждого вида скота, в зависимости от возраста, нанимали специальных чобанов: для крупного рогатого скота - *нахырчи* (или *сыгырчы*), для телят - *бузовчи*, для овец - *чобана*, для ягнят - *гузучу*. Нанимались чобаны из бедных односельчан, чаще из родственников. Для охраны и пастьбы стада существовало разделение на группы - старший чобан (*баш чобан, беюк чобан*) и младшие чобаны (*кичик чобан, бала чобан*). В летний период в обязанности чобана, кроме пастьбы овец, входила и охрана стада от нападения воров, хищников, а также защита от стихийных бедствий. Поэтому выбору чобанов для летнего сезона уделяли особое внимание. Исходя из этого оплата их была выше, чем зимних чобанов. В *Шеки-Загатальской* зоне в прошлом чобан за один сезон получал 15 овец (число ягнят, выдаваемых чобану за пастьбу овец называлось "*чобанлыг*"). Кроме того, его обеспечивали одеждой и пищей. Питание, получаемое чобанами от скотовладельцев, носило название "*чире*". Часто вместо печеного хлеба чобанам выдавали условленное количество муки. Среди скотоводов северо-восточной и центральной зон Малого Кавказа шестимесячный срок найма чобанов назывался "*луган*", различали "*гыш луганы*" (с 15 сентября до 15 марта) и "*йай луганы*" (с 15 марта до 15 сентября). По истечении шести месяцев, т. е. за один луган, пастух получал одного барашка с 25 овец, а если овец было меньше одного тоглулуг, то ему давали козленка. Для пастьбы ягнят нанимали подпасков (*гузучу*). Вознаграждение их было меньше, чем у чобанов. В некоторых местах оно заключалось в молоке овец, получаемом раз в неделю. Этот день среди скотоводов был известен как "*сюд поню*". Плата натурой, выдаваемая *гузучу* и *бузовчу*, называлась "**базар**".

Образ жизни и быт азербайджанских скотоводов можно разделить на два периода - летний, время пребывания на йайлаге и зимний, время пребывания на гышлаге. Каждый из этих периодов имел свои особенности в организации трудовой деятельности и быта.

Место для стоянки йайлагов обычно выбиралось у источников воды - родников и горных ручейков. Эти места располагались там, откуда удобно наблюдать за скотом. Жилища скотоводческого населения Азербайджана, основной особенностью которых являлись разборность и подвижность элементов, имели несколько разновидностей - *колух*, *аг чадыр*, *алачыг*, *рус чадыры*, *джома*, *дейе*, *гара чадыр*¹³, *мухуры*, *каракеча*. Существовали также и локальные варианты этих видов - *алакече* (временная палатка - как например, в *Али-Байрамлы*), *гуч* (каменная пастушья землянка - в Огузе), *чатма чавых*, *гелиби чадыр* и др. Несмотря на множество локальных названий и разновидностей, все эти виды жилища объединялись под общим названием "*дейе*" и "*алачыг*". Определить область распространения того или иного типа *алачыга* весьма трудно. Это было связано с тем, что на многих йайлагах сосуществовали самые различные виды *дейе* и *алачыга*. Вместе с тем для каждого региона Азербайджана были характерны определенные виды этих сооружений. Так, например, *колух*, *аг чадыр* или *тенефли чадыр*, *рус чадыры* были распространены в Нахчыванском крае, *чома* встречалась и в Нахчывани, и среди скотоводов северо-восточной и центральной зон Малого Кавказа, *мухуры* в Гарабагской зоне, *каракеча* в Ширванской степи и на южных отрогах Большого Кавказского хребта .

Алачыги сооружались разных размеров, что зависело от состава семьи и ее благополучия. Внутри они разделялись камышовой перегородкой или циновкой на две половины, одна из которых служила жильем для семьи скотовода, а другая под названием "*неми*" или "*бумаг*" - для хранения продуктов, главным образом молочных. В *алачыг* складывали весь домашний скарб, необходимый в условиях йайлажной жизни, начиная от хозяйственных орудий и кончая постелью и посудой (маслобойки, ручные мельницы, прялки, веретена, саджы для выпечки хлеба, корыта разного назначения, медные котлы и др.). У задней стены помещалось йук йери - место для постельных принадлежностей, сооружаемое из досок или балок. В ненастную погоду в *алачыг* загоняли новорожденных ягнят и телят, В зимних *алачыгах* очаг, используемый для приготовления пищи и обогрева, находился у входа или, что встречалось довольно редко, в середине помещения. Земляной пол застилался обычно паласом, ковром или войлоком.

На гышлагах выбор места для стоянки определялся теми же условиями, что и на йайлагах. Жилище устраивалось ближе к источникам воды, к кормовой базе, на склонах гор в неглубоких оврагах и лощинах, защищенных от холодных зимних ветров. Скотоводы, не имевшие собственных зимовок или жилищ, на зиму снимали их у местного земледельческого населения за натуральную плату продуктами скотоводческого хозяйства. Кроме того, в некоторых местах для жилья устраивались полуземлянки под названием "*газма*". Таким образом, можно констатировать, что во время гышлачного периода скотоводы использовали различные типа жилища - от землянок и алачыгов до постоянных построек. Например, у скотоводов юго-восточной части Ширванской степи жильем служили войлочные алачыги, землянки, камышовые сооружения (*човустан*), каменные и кирпичные строения.

Вся одежда скотовода состояла из шерстяной ткани (*шал*) местной выделки. В состав одежды чобана входили: шерстяная чуха, стеганый *архалыг*, шерстяные шаровары (*лифэли шал вар*), обувью служили *чарыхи*, иногда сапоги или резиновые галоши. Головной убор состоял из шерстяной конусообразной папахи различной формы (*мотал лапах*). Поверх чухи одевали шубу-тулуп (*кюрк*). Она не пропускала воду и поэтому ее

одевали в ненастную погоду, а также ночью. Богатые чобаны носили еще и бурку (япынчы).

Пища чобанов главным образом состояла из мясных, мучных и молочных продуктов. Для обеспечения чобанов мясом среди йайлажников бытовали особые правила. В западной зоне Азербайджана, например, для обеспечения чобанов мясом им разрешали брать одну овцу из 20. Иногда по договоренности между чобанами резали барана и сваренное мясо делили между собой соответственно числу овец, выпасаемых каждым чобаном. Обед обычно готовил *сагмалчы чобан* (чобан дойных овец).

Значительное место в хозяйственной деятельности азербайджанских крестьян занимало производство молочных продуктов, что было обусловлено высоким уровнем развития скотоводства. Были известны многочисленные методы, способы и приемы использования молока и приготовления продуктов из него применительно к особенностям местных условий, бытовому и экономическому укладу населения Азербайджана.

3. Ремесло и народные промыслы

Богатство и разнообразие сырьевых ресурсов (шерсть, шелк, металл, глина, камень и др.), флоры и фауны, а также специфические исторические и бытовые условия способствовали развитию в Азербайджане еще с незапамятных времен различных видов ремесел и промыслов. Об их высоком уровне развития свидетельствуют многочисленные памятники материальной культуры.

В средневековых городах Азербайджана, по данным М.Гейдарова, насчитывалось более 45 видов ремесел и профессий. Р.Эфендизаде сообщает о существовании в Нухе (ныне *Шеки*) в начале XIX в. 37 наименований ремесел, среди которых особенно выделяет ткачей, вышивальщиков, шелкомотальщиков и др. По сообщению В.Григорьева, в 30-х годах XIX в. на одном только ордубадском базаре насчитывалось 85 лавок, из которых в 30 продавались шелковые и бумажные материи, в 30 занимались разными ремеслами - сапожным, портняжным, кузнечным и др. Ярким свидетельством широкого распространения ремесленного производства в Азербайджане является наличие 52 населенных пунктов, названия которых связаны с определенным видом ремесла - *Галайчылар* (лудильщики), *Демирчилер* (кузнецы), *Дерзилер* (портные), *Папагчылар* (шапочники) и др. В азербайджанских городах ремесленники издавна размещались по отдельным кварталам и улицам. Эта древняя традиция дошла до XX в. и наблюдалась в *Баку*, *Шеки*, *Гяндже*, *Нахчыване*, *Шамахе*, *Лагиче*, *Баскале* и многих других городах и населенных пунктах страны. С точки зрения размещения ремесленников по кварталам особое внимание привлекали г. *Нуха* (ныне *Шеки*) и поселок *Лагыч*. Так, *Шеки* был разделен на 11 кварталов, в 9 из которых размещались различные виды ремесленников - шелкоткачи (*шербафы*), мыловары (*сабынчылар*), плотники (*дулгерлер*), гончары (*дулусчулар*) и др. Помимо кварталов существовали и ремесленные ряды (*даланбазар*), к которым относились ряды портных, башмачников, кузнецов и др. В *Лагиче* в 50-х годах нынешнего столетия были зафиксированы отдельные кварталы медников, кузнецов, башмачников и т. п. В ремесленном производстве Азербайджана существовала четкая специализация и разделение труда. Так, например, обработка металла включала 4 самостоятельных вида деятельности - производство медных изделий (*мискерлик*), оружейное дело (*силахсазлыг*), кузнечное дело (*демирчилик*), ювелирное дело (*зэргэрлик*). В каждом из этих видов существовало строгое разделение труда. Например, в медном производстве 3 человека (мастер, меховщик, помощник мастера) занимались плавкой меди и изготовлением формовки (*гаре*), напластованием (*мисдейме*)

занимались нагреватель формовки (*мисгыздыран*), держатель формовки (*мискир*), его помощник, раздуватель меха (*корук басан*) и приглашенные 9 молотобойцев (*чекичзенлер*). Кроме того, по сложности производившихся изделий медники подразделялись на «*изафечи*» (более крупные и сложные изделия) и «*харачы*» (простые изделия).

В кузнечном деле также были мастера различных направлений - по изготовлению подков (*налбанд*), ножей (*пычагчы*), сельхозорудий, предметов домашнего обихода и др. Такое же положение существовало и в ткачестве (*тохучулук*), где выделялись следующие отрасли: производство шерсти (*юн тохума*), производство хлопчатобумажных изделий (*беззазлыг, чулфачылыг*) и шелкоткачество (*шербафлыг*). Каждая из этих отраслей имела свои разновидности. Одним из древних видов ремесленного производства в Азербайджане является ткачество. Наиболее ранние свидетельства о нем относятся к VI-V тысячелетиям до н.э. Керамические пряслицы биконической формы этого периода найдены в древнейших оседло-земледельческих поселениях Хаджи-Фируз в бассейне оз.Урмия и в поселении *Кюльтепе* около *Нахчывани*. Еще более убедительные материалы обнаружены в поселении *Аликемектепеси* на *Мугани*, где на ряде керамических сосудов отчетливо сохранились отпечатки ткани. Среди предметов эпохи неолита и бронзы, обнаруженных на территории древнего Мингячевира, имеются фрагменты тканей и глиняных пряслиц, что говорит о знакомстве местного населения с ткацким промыслом. Здесь ткани изготовлялись из льна, а уже в раннем средневековье стали использоваться хлопок, шерсти шелк. Кроме того, в Мингячевире обнаружено большое количество предметов, являющихся остатками ткацких станков. Значительного расцвета ткацкое ремесло достигло в средневековье, а в XIX в. оно развивалось по четырем самостоятельным направлениям: хлопчатобумажное, шелкоткацкое и шерстоткацкое производство, а также текстильная обработка льна и конопли (*кетанчылыг*). Среди них самым развитым и широко распространенным видом была обработка шерсти, в свою очередь подразделявшаяся на шерстобитное (*хеллачлыг*), вязальное (*тохума, һерме*), ткацкое производство (*халчачылыг, шалбафлыг*) и производство сукна (*махудчылыг*). В условиях натурального хозяйства бытовая потребность в шерстяных изделиях была высока. Домашний быт азербайджанцев невозможно было представить без переметных сум (*хурджун, гашлыг, хейбе*), сумок разного размера (*чанта*), мешков для сыпучих предметов (*харал, телис*), больших шерстяных мешков (*чувал, кисе*), различных футляров для ножниц (*гайчылыг*) и ложек (*чемчедан, гашыглыг*) и многих других предметов. Кроме того, шерсть и получаемый из нее шал имели первостепенное значение для изготовления верхней, особенно мужской одежды. Были известны различные сорта сукна: *базар шалы, ершалы, дюгюри, сайа* и др. Как правило, подготовкой пряжи для кустарного производства занимались женщины, а тканьем и валянием - мужчины. Тканье сукна, как и другие виды шерстоткачества, было связано с определенной работой - очисткой, мойкой, расческой шерсти, шерстобитием, прядением, крашением и т. п.

Во многих зонах Азербайджана, где было развито скотоводство, значительное место в хозяйстве и быту местного населения занимало изготовление войлока (*кече*). Для этого использовали особо прочную шерсть - позем. Размеры войлока не превышали 2-3 м. Во время выделки на полу расстилали грубую материю, на которую клали слой шерсти, на шерсть - слой оческов (*килке*) и, наконец, поверх всего этого еще один слой чистой шерсти. После обрызгивания кипятком все три слоя вместе с материей наматывали на скалку. Образовавшийся цилиндр крепко обвязывали шнурками и

раскатывали до тех пор, пока все слои не слеплялись между собой. Таким образом получали простой войлок. В ряде городов, в частности в Шеки и Гяндже, существовали специальные кварталы или ряды, где были сосредоточены войлочники (*кечечилер*), занимавшиеся производством и продажей различных видов войлока. Он использовался для покрытия *алачыгов*, застилки земляных полов, а в некоторых случаях заменял ковры, паласы, постель. Среди различных видов шерстоткацкого производства в Азербайджане наибольшую славу завоевало ковроделие. Оно имеет древнюю историю, о чем свидетельствуют как материалы археологических раскопок, так и сообщения античных авторов. По своему характеру и функциям азербайджанские ковровые изделия имели различное назначение: хозяйственное, бытовое и декоративно-художественное. Это обусловило появление различных видов указанных изделий, среди которых особый интерес представляют ворсовые (*ховлу*) ковры - *халча*, *халы*, *габе*, *намазлыг*, *тахт устю*, *дест халча* и др. Безворсовые ковры (*ховсуз халчалар*) по технике производства, своему назначению, характеру орнаментальных мотивов и композиционному строению узоров были более разнообразны, чем ворсовые. Все эти изделия имели свою технологию производства: *килимы*, *сумахи*, *верни*, *шадда*, и *зили* - изготавливались односторонними, они имели гладкую лицевую сторону и мохнатую изнанку, *паласы* и *джеджимы* - двусторонними. Перечисленные изделия играли важную роль в быту населения Азербайджана. Следует отметить, что каждое из этих изделий имело свои разновидности и различные локальные названия. Например, только на Абшероне встречаются несколько названий паласов - *тифтик палас*, *поллу палас*, *парча палас*, *чийи палас* (изготавливали их из отходов шерсти). В северо-восточной и центральной зонах Малого Кавказа выделяли килимы различных видов, как-то: *бучаг килими* (употребляется вместо скатерти), *чахмахлы килим*, *кулвенги килим*, *тахта килим*. По художественным и технологическим особенностям производства безворсовых ковров выделяются следующие самостоятельные центры: *Гарабаг*, *Ширван*, *Газах*, *Абшерон*, *Губа*, *Тебриз*. Среди шерстяных изделий особняком стоят *хирсаки* и *кунты*, широко бытовавшие среди скотоводов Шеки-Загатальской зоны. В этой зоне изготавливали два вида *хирсека-гюллю* (цветастый) и *габыргалы* (ребристый). *Хирсеки* ткались с длинным и нежным начесом, *кунты* - из очень толстой ткани с грубой фактурой.

Азербайджанское ворсовое ковроделие имеет множество разновидностей и широкую область распространения. В основном выделяют четыре типа ковров: губа-ширванские, гянджа-газахские, гарабагские и тебризские, которые, в свою очередь, подразделяются на группы, а затем и на виды. Самым крупным ковровым центром является Губа-Ширванская зона, где выделяются три группы ковров - губинские, ширванские и бакинские. В этой зоне было известно 66 видов ковровых композиций, среди которых наиболее ценными считаются "*Чичи*" (образец классической завершенной композиции), "*Гымыл*", "*Гонахкенд*", "*Пиребедил*" и др.

Гянджа-Газахская ковровая зона охватывает гянджинскую и газахскую группы ковров с 24 видами. Наиболее интересными среди них являются "*Чирахлы*", "*Гянджа*", "*Самух*", "*Шихлы*" и др. Гарабагская ковровая школа охватывает три группы ковров - *гарабагские*, *шушинские* и *джебраильские*. Эти группы представлены 33 видами ковров, наиболее известными из которых считаются "*Балыг*", "*Буйнуз*", "*Ханлыг*", "*Касым ушагы*" и др.

Тебризский регион ковроделия включает *тебризскую* и *ардебильскую* школы с 21 видом ковров, наиболее известными образцами которых являются "*Шейх Сефи*" (XVI в.), "*Агаджлы*", "*Сарабы*", "*Овчулуг*" и др. Для изготовления ковровых изделий использовали стоячий деревянный станок (*хана*) различных локальных типов. Все орудия труда (*дараг*,

чехре, киркит и др.), за исключением металлических, изготавливались самими крестьянами. Станок был долговечным и переходил по наследству. Азербайджанские ковры отличаются своей особой композицией и декоративностью, колоритом, богатством узора, цветовой гаммой. В них отчетливо видны характерные черты художественного мышления народных мастеров, ритма труда и духовной жизни народа. Многие декоративные орнаменты азербайджанских ковров связаны с художественным наследием древнего населения Азербайджана, других стран Переднего и Среднего Востока. Изделия, производимые из шелка, были многочисленны и разнообразны: *дараи, канаус, тафта, намази*, шелковые коврики, головные платки, чадра, верх для одеял и матрацев, шелковые *джеджимы* (полосатая ткань) и др. Все они отличались исключительно сложным, многоцветным и изящным рисунком. Шелковые ткани употреблялись во всех сферах народного быта.

С древнейших времен Азербайджан был известен своими шелковыми изделиями. По всей Передней Азии славилась продукция, изготовленная мастерами *Барды, Нухи, Тебриза, Гянджи, Нахчывана* и других городов. Еще в средние века гянджинские ткачи выделяли прекрасную шелковую ткань - атлас. Шамаха была известна большими орнаментированными шелковыми платками, *дараи*, набивными изделиями и т.п.

Три вида шелковых тканей производились в Шуше: *чаргат* - разноцветная ткань, идущая для головных покрывал и верха одеяла; *алыша* - плотная чистая шелковая ткань, окрашенная в темно-пунцовый цвет, из которой шили одежду; *дараи* - неокрашенная плотная ткань.

Шелкоткацкое производство состояло из целого ряда операций, каждая из которых выполнялась специальными мастерами. Наряду со строгим разделением труда в производстве существовала и территориальная специализация. Так, например, города *Шамаха, Нуха, Гянджа* и село *Баскал* специализировались, помимо других изделий, на изготовлении шелковых головных платков - *келагаи*, причем вид "*хейраты*" выпускался только в Баскале, село Лемберан славилось тканью "*гамиян*", а Агджабеди - "*обагезар*". Значительное место в ряду художественных ремесел с древнейших времен занимало искусство вышивки. Для азербайджанской народной вышивки (*чеки, тикме*) были характерны оригинальная манера трактовки цветов и листьев, умелый подбор разноцветных нитей, сложная композиция графического (линейного) и изобразительного орнамента. Прототипы современных декоративных мотивов сохранились в археологических материалах - женских украшениях, керамической посуде и других предметах домашнего обихода. При рассмотрении узоров, украшающих ковры и ковровые изделия, медную и глиняную посуду, изделия из дерева, камня и кости, набивные ткани и ювелирные изделия, имевшие широкое применение в быту азербайджанского народа, можно отметить единство содержания и композиции.

Богатая флора и фауна Азербайджана служили неисчерпаемой кладовой для мастеров вышивки. Из многочисленных цветочных мотивов особенной любовью пользовались различные варианты роз (*гызыл нол*), ириса (*сюсан*), нарцисса (*наргиз*), тюльпанов (*лале*), гвоздик (*геренфил*) и др. Видное место среди узоров вышивки занимал известный мотив "*бута*", который можно считать самым древним в национальном орнаменте. Среди зооморфных мотивов орнамента на вышитых изделиях встречаются джейраны, бабочки, павлины, голуби и т.п. В геометрическом орнаменте были широко распространены кривые и прямые линии, четырех, шести- и

восьмиугольные звезды, ромбы и др. Вышивка производилась на самых разнообразных материалах. К ним относились хлопчатобумажное и льняное полотно высокого качества, сукно черного, бордового и темно-синего цветов, бархат фиолетового, зеленого и других цветов. Для вышивания употребляли шерстяные и шелковые нити местного производства, золотистую и серебряную нити типа «*полебетин*». На лучших вышивках в комбинации с шелковыми нитями использовали золотистый позумент, блестки, бисер, витые металлические трубочки. Шелковые нити обычно применялись красного, синего, зеленого, желтого и реже черного цветов.

Вышивками украшали главным образом одежду и предметы домашнего обихода; лицевые занавески, воротники и рукава женской одежды, головные уборы, нагрудную часть женских рубашек, полотенца, покрывала для посуды, свадебные мужские шерстяные онучи (*долаглар*) и т.п. Вышитые изделия как один из видов декора играли значительную роль в народном быту, особенно в убранстве жилой комнаты. Техника исполнения вышивки была очень разнообразна: золотошвейная (*полебетин*), вышивка бисером (*хырда мынчыг тикме*), блестками (*пилек тикме*), чеканными бляшками (*чахма пилек тикме*), аппликация (*гондарма*). При вышивании нитями известны способы вышивки: тамбурная (*текелдуз*), гладь (*ортма*), мережка (*шебекли тикме*), простегивание (*сырыма*) и др. Наиболее широко был распространен тамбурный шов, получивший развитие в Шеки и Гяндже, применявшийся обычно для украшения одежды и различных предметов домашнего обихода. Особый интерес представляют вышивки золотыми и серебряными нитями, получившие наибольшее развитие в *Баку*, *Гяндже*, *Шуше* и *Шамахе*. Обычно золотошвейные изделия входили в состав приданого невесты, состоявшего более чем из ста различных предметов по одному экземпляру каждый, начиная с расшитых безрукавок (*лабада-кюляджа*) и кончая мелкими изделиями - кисетом для денег, футляром для часов, футляром для гребня и т.п. Традиционным сюжетом для подобных изделий было симметричное изображение двух обращенных друг к другу птиц, сидящих на ветке дерева (*Баку* и *Шамаха*) или на букете цветов (*Гянджа* и *Шеки*). Это один из самых древних и широко распространенных мотивов народного орнамента встречается и на фрагментах керамики, раскопанных в Старой Гяндже (XII в.), и на медной посуде, набоечных изделиях, коврах и другой продукции ремесленного производства - Азербайджана.

Обращают на себя внимание и другие виды художественного ремесла, где орнаментация ткани достигается не вышивкой, а нашиванием. Материалом для этого мог служить бисер, которым расшивали предметы костюма и различные кисеты, блестки, которыми украшали занавес для ниш, покрывала для медных подносов и другие предметы. Художественные изделия азербайджанских мастеров, особенно вышивки, имели широкий спрос и вывозились в страны Ближнего и Среднего Востока, в Россию. В Азербайджане с давних времен было развито изготовление кустарным способом шелковых, хлопчатобумажных и льняных тканей с набивным рисунком. Набоечное ремесло имело несколько направлений: набойка головных платков - *келагаи*; синяя набойка (одноцветная) - *гейбасма* и разноцветная набойка - *гелемкары*. Окраска и шелковой, и хлопчатобумажной ткани производилась красителями, как правило, местного происхождения. Их получали из пожелтевших тутовых листьев, луковой шелухи, коры дикой яблони, дававших различные оттенки желтого цвета, из гранатовых корок, дававших черный цвет, из ягод бузины (оливковый цвет) и т.п. *Шуша*, *Гянджа*, *Шеки*, селение *Баскал* и *Мюджи* (ныне Исмаиллинский р-н), село *Хиле* (Абшерон) издавна славились производством набивных шелковых изделий с разнообразными геометрическими и растительными узорами. Наиболее распространенными мотивами,

включающими элементы растительного орнамента, были "бута", "хонча", "замбах", "чичаг шахи" и др. Деревянные штампы для набойки изготовляли в основном сами мастера из грушевого дерева. На специально вырезанных деревянных плитках при помощи стального инструмента, представляющего подобие небольшого резца (гелям), и молоточка вырезали нужный рельефный рисунок. Следует отметить, что при полихромией набойке для каждого цвета делали отдельные плоскорельефные штампы с определенными элементами рисунка. Мастера по набойке ткани работали в специальных мастерских (*кархана*). Эти мастерские были оборудованы несколькими низкими столами (*маса*), прессами (*мангана*), глиняными кувшинами для окрашивания платков (*кюп*), каталками (*вердене*) и медными тазами с составом для набивки (*мислейен*). Одним из самых древних видов ремесла является гончарство (*дулузчулуг*), получившее широкое распространение на территории Азербайджана. По некоторым сведениям, гончарный круг использовался здесь уже во II тысячелетии до н.э. Интересные в художественном отношении образцы керамических изделий, обнаруженные в результате археологических раскопок в самих различных регионах Азербайджана, свидетельствуют о многовековой традиции гончарного производства. Вплоть до конца XIX в., когда рынок был наводнен изделиями фабрично-заводского производства, гончарное ремесло активно практиковалось по всей стране. Одним из основных этапов в гончарном производстве была подготовка глины (выбор, добыча, транспортировка, подготовка к производству и хранение), Глину обычно заготавливали весной, когда она была мягкой и рыхлой, легко добывалась и не имела комков. Этим делом занимались сами мастера, так как выбор и сортировка глины требовали большого опыта. В традиционном гончарстве Азербайджана были распространены два типа гончарных кругов: ручной (*дулуз чархы, эл чархы*) и ножной (*айаг чархы*). Ручной круг был характерен для тех мест, где изготовлением гончарных изделий занимались только женщины (Ленкеранская зона). Основными инструментами гончаров были дощечка-нож (*дараг, дулуз бычагы, гелем*), проволока (*сим*), кусок шкуры (*селэ*), лопата (*бел*) и некоторые другие. Мастерские гончаров сосредоточивались в отдельных и, как правило, отдаленных кварталах городов и населенных пунктов. Здесь кроме самого мастера работали подмастерье и ученик (его называли *палчыгчы*). Последний месил глину и выполнял второстепенную работу. По прошествии нескольких лет ему разрешалось изготовить свой собственный предмет (например, горшочек для супа *пити*). По традиции для перехода в ранг мастера необходимо было сделать маслбойку, что требовало особого умения и искусства. Большое значение в гончарном производстве имел процесс обжига изделий. В Азербайджане были известны такие способы, как костровый, ямный, обжиг изделия изнутри, обжиг в тендирах, в открытых и закрытых печах (*кюрэ*). Наиболее распространенным способом являлся обжиг в закрытых печах. Специфика бытовых и хозяйственных условий жизни азербайджанского народа обусловила большое разнообразие гончарной посуды. По своему функциональному назначению эта посуда подразделялась на группы: для варки и подогрева пищи, обогрева жилья, хранения и обработки молочных продуктов и т.п. Среди них следует отметить пористые глиняные кувшины для воды (*кузе, бардаг*), где она сохраняла свежесть и прохладу в любую жару. Этот эффект достигался за счет медленного испарения водной пленки, покрывающей ребристую поверхность кувшина. Секрет изготовления подобных кувшинов заключался в том, что их не обжигали до нормы. Особое внимание привлекали также способы приготовления глазури и применение ее для украшения посуды. Глазурью покрывали главным образом сосуды, предназначенные для молочных продуктов, для продажи и для приданого невесты.

Одним из широко распространенных видов металлообработки в Азербайджане с древнейших времен было медное производство (*мискерлик*), которое было развито в таких городах, как *Баку, Шамаха, Шеки, Гянджа, Нахчыван, Шуша*. Основным же центром на протяжении многих веков было местечко *Лагич*, где во второй половине XIX в. насчитывалось около 200 медных мастерских (*мискерхана*). Широкое распространение медных изделий в быту азербайджанского народа было обусловлено как хозяйственно-культурными факторами, так и природными характеристиками меди, которая, в отличие от других металлов, легко подвергалась технологической обработке (ковка, чеканка, гравировка). У всех мастеров-медников были собственные мастерские, переходившие из поколения в поколение. Здесь часто и продавались медные изделия. Все оборудование мастерской состояло из горна, наковален (*зиндан*), меха для раздувания огня, нескольких молотков, щипцов для держания раскаленной меди, черпальных ковшей различных форм и размеров, глиняных для разливания в них расплавленной меди (*гэлиб*), медного большого таза для воды (*чан*). Процесс плавки проходил в особых плавильных печах (*кюре*), он считался самым ответственным и трудоемким и требовал большого опыта и мастерства. Плавка обычно производилась после полуночи. Перед этим мастера соблюдали определенные правила поведения: старались избегать людей с "дурным глазом", совершали ритуал очищения - *йусул*), произносили молитву с добрыми пожеланиями и т.п. После завершения плавки меди ее в жидком виде разливали в специальные формы. Затвердевшая в них медь вынималась и подвергалась горячей ковке. В этом процессе использовали до десяти больших, средних и малых молотков, пять форм щипцов, четыре разных по размеру наковален и т.д. Общее количество людей, участвовавших в этом, доходило до 13-16 человек. В зависимости от размера и сложности изделия пластинки подвергались неоднократной ковке, после чего принимали желаемую форму. Готовые формы-части с помощью надрезов, нанесенных по их краям, прикреплялись друг к другу, затем закреплялись сваркой. В последующем изделие подвергалось шлифовке на специальном станке (*чарх*), представлявшем собой четырехугольную раму. Мастер с помощью стального резца обтачивал вращающееся на станке изделие. В основном обтачивались котлы, кувшины для воды, блюда, подойники и др., именовавшиеся в целом "*чархи габлар*". Обточенные изделия выглядели гораздо красивее необточенных (*гара татдаг*), но значительно уступали последним в прочности.

Медные изделия орнаментировались по желанию заказчика, а также если предназначались для продажи. Это обстоятельство породило в центрах медного производства Азербайджана ремесло гравировщиков (*язычи, хэкак, маккаш*). Орнаментации не подвергалась только та посуда, которая ставилась на огонь. Узоры на медные изделия наносили с помощью чеканки и гравировки. Орнаменты отличались богатством изобразительных элементов и оригинальной манерой трактовки. Медная посуда, предназначенная для пищевых продуктов, подвергалась лужению, и поэтому в Азербайджане повсеместно можно было встретить мастерские лудильщиков (*галайчы*). Изделия азербайджанских медников заслуженно экспонировались на различных выставках в XIX - начале XX в. и получали высокую оценку, а также награды (на выставке произведений Закавказского края 1850г., на Всемирной выставке в Вене в 1873 г.). Свидетельством высокого уровня развития медного производства в стране являются образцы медных изделий, хранящиеся в музеях Европы и России. Одним из самых распространенных видов ремесленного производства по обработке металла было кузнечное дело (*демирчилик*). Оно было развито в Баку, Гяндже, Шамахе, Шеки, Нахчыване и других городах, а также в селениях Мараза, Демирчилер, Лагич, Баскал, Нехрем и др. Достаточно отметить, что в Азербайджане зафиксировано 25 селений с названием *Демирчи* или *Демирчилер*. Продукция кузнечного производства по функциональному назначению подразделялась на три группы: сельскохозяйственные орудия, бытовые предметы, а также инструменты для

других ремесел. В каждой из этих групп имелись свои мастера-специалисты. Контингент кузнечной мастерской (демирчихана) обычно состоял из 3-4 человек и включал одного-двух подмастерьев и ученика. Изготавливаемые изделия сбывались односельчанам и жителям окрестных сел или же продавались на городском рынке. Повсеместно были распространены мастерские по выделке подков (*налбэнд*). Они изготавливались обычно трех видов - местная подкова (*лагыч налы*), казахская подкова (*газах налы*) и гарабагская подкова (*гарабаг налы*).

Село Демирчилер (Шамахинский р-н) и один из отселков Лагича - Ахан были широко известны производством круглых вогнутых дисков (*садж*) для выпечки лаваша. Среди предметов кузнечного ремесла в Азербайджане особое внимание привлекают также специальные приспособления с тремя шипами, подвязывавшиеся под обувь (*чарыхи*) и предназначавшиеся для лазания по горам и скалам. Их обычно использовали во время охоты в горной местности.

Наряду с кузнечным ремеслом широкое распространение в Азербайджане получило и оружейное дело. Изделия местных оружейников были известны далеко за пределами страны. Оружейники, изготавливавшие как холодное, так и огнестрельное оружие, работали в основном на рынок по заказам и поэтому большое внимание уделяли красоте своих изделий, украшая их золотой и серебряной насечками. Кроме того, для наружной отделки пользовались ковкой, инкрустацией, чернением, филигранью и т.п. Изделия азербайджанских оружейников неоднократно экспонировались на различных выставках и в настоящее время хранятся в ряде музеев Европы. Так, например, в Бернском музее хранятся богато орнаментированные винтовки, сабли и кинжалы лагычских мастеров.

Среди ремесел, получивших широкую известность за пределами Азербайджана, особое место занимает производство ювелирных изделий. Это ремесло имеет в Азербайджане богатые и очень древние традиции. Истоки его восходят к I тысячелетию до н.э., о чем свидетельствуют найденные во время археологических раскопок в Мингячевире, Габале, Ялойлутепе золотые серьги и другие изделия. Кроме того, обнаруженные археологами в разных местах страны золотые и серебряные гривны, ожерелья и подвески, браслеты, перстни, перстни-печати и многие другие предметы говорят о высоком уровне развития ювелирного дела в Азербайджане на протяжении нескольких тысячелетий. Археологами установлено, что тюркские албанские ювелиры (*зергеры*) пользовались техническими (ковка, чеканка, литье и др.) и механическими (штамповка, давяльный пресс) приемами обработки драгоценных металлов. Успешное развитие ювелирного ремесла способствовало появлению и развитию таких вспомогательных отраслей, как граверное дело, инкрустация и др. В городах имелись специальные ряды, улицы и кварталы, населенные мастерами ювелирного дела (например, в Баку - *Заргарпалан*).

После завоевания Азербайджана Россией в ювелирном ремесле произошли некоторые изменения. Постепенно уменьшился ассортимент изделий, изменились формы ювелирных украшений. В конце XIX в. стал падать спрос на местные ювелирные изделия, что было связано с появлением на рынке большого количества иностранных изделий. Мастера по обработке драгоценных металлов делились на две группы: ювелиры (*заргар*) и мастера серебряных дел (*кюмюшбэнд*, *кюмюшкар*). Специализация существовала и внутри этих групп. Одни ювелиры занимались изготовлением шейных украшений, другие - нагрудных. Одни мастера славились работой по эмали, другие - по черни и т.д. Касаясь специализации отдельных городов, следует отметить, что бакинские и шушинские ювелиры славились изготовлением украшений с эмалью, шекинские и гянджинские - изготовлением филигрانی. Отличались и орнаментальные

мотивы каждого региона: в Гяндже на штампованных изделиях встречались зооморфные, растительные, геометрические, астральные мотивы; в Баку - геометрические, растительные, реже зооморфные; в Нахчыване - астральные, геометрические, растительные мотивы; растительные мотивы преобладали и в шамахинских ювелирных изделиях .

При обработке драгоценных металлов были известны различные технические приемы исполнения: чеканка (*зерб етме*), штамповка (*гэлибкарлыг*), филигрань (*шебеке*), чернь (*гара сават*), эмалирование (*миналама*). Кроме того, в ювелирном ремесле существовали и такие способы, как гравировка (*хеккаклыг*), ковка (*дэйме*), резьба (*ойма*), инкрустация (*гахма, хатемкарлыг*) и др.

Чеканка как один из наиболее древних видов обработки металлов была распространена среди ювелиров Шамахи, Гянджи, Нахчывана, Лагича. Этот прием использовался для получения рельефного орнаментального мотива на поверхности изделия.

Еще одним распространенным способом обработки драгоценных металлов была штамповка, когда с помощью металлической колодки (*гэлиб*) изделиям придавали необходимую *форму*. Развитие этого способа способствовало увеличению продуктивности ювелирного производства. Штамповка получила наибольшее распространение в Баку, Гяндже, Нахчыване и в некоторых других местах. Изделия, изготовленные этим способом, имели очень широкий ассортимент. Это и серьги, и пояса, и кольца, и браслеты и др. Кроме того, штампованные изделия широко применялись для украшения средств вьючного транспорта и верховых лошадей. В отличие от штамповки, где применялись разнообразные цветные металлы, в филигрании употреблялось только золото высокой пробы, хотя иногда использовались серебро и бронза. Основу этих изделий составляли гладкие или витые тончайшие проволочки с применением двух приемов: скани (*ешме, хёрме, ойкар*) и зерни (*зэр*). В скани разные узоры достигались с помощью двух скрученных проволочек, а в зерни мелкие кружки укладывались и спаивались в нужные узоры. Свообразием художественной отделки, сложностью и изяществом узоров славились бакинские и шекинские изделия.

Был широко распространен и такой технический прием, как чернь, использовавшийся для изготовления изделий массового спроса. Эта техника применялась в основном на изделиях из серебра (пояса, пряжки, некоторые украшения одежды). Техника черни заключалась в использовании порошка, приготовленного по специальному рецепту и состоявшего из смеси серебра, меди и свинца. Этот порошок набивался в углубленные узоры на металле и подогревался для спаивания, после чего производилась полировка изделия. Высокого уровня исполнения эта техника достигла в Баку и Шеки. Эмалирование как технический прием в ювелирном ремесле Азербайджана имело различные способы исполнения, среди которых выделялись перегородчатый, расписной шьемчатый. Эти приемы заключались в покрытии поверхности ювелирных изделий специальной массой - эмалью, представляющую собой непрозрачное, стекловидное вещество различных цветов. Центром эмальерной работы был Баку, Ассортимент изделий минакаров Баку охватывал почти все виды ювелирных изделий. Следует отметить, что наряду с эмалью бакинские мастера обладали высоким мастерством в области штампа, черни, филигрании. У них веками вырабатывался и оформлялся единый художественный стиль, их изделия отличались декоративностью, изяществом форм, умелым сочетанием геометрического орнамента с растительным.

Ювелирные украшения азербайджанских мастеров-заргаров по своему функциональному назначению делились на такие группы, как головные, нагрудные, шейные, наручные, пояса, украшения для одежды и т.п. В каждой из этих групп

украшений имелись более мелкие группы. Так, например, головные украшения состояли из налобных (*алынлыг*), ушных (*гулаг сыргалары*) и для кос (*сач бэнди*). Среди наручных изделий выделялись кольца, перстни и браслеты, причем каждый из этих видов имел множество разновидностей.

Среди украшений своими художественно-орнаментальными особенностями выделялись пояса. По всему Азербайджану были широко распространены различные типы серебряных и других поясов: серебряный наборный с чернью, бирюзой и кораллами; монетный с дутой филигранной пряжкой; позолоченный, отделанный сканью и зернью, и множество других. Кроме того, азербайджанские ювелиры изготавливали и такие общераспространенные виды поясов, как "*тахта кемер*", "*текбэнд*", "*дузмакемер*" (на поверхности рядами помещались серебряные монеты), "*чангар кемер*", "*чилик тогга*" и др.

Пояса обязательным элементом входили в состав подарков родителей невесты и были одним из основных предметов приданого. Пояса носили только замужние женщины. Этот вид украшений имел не только утилитарное назначение, но и отражал социальное положение его обладателей. Кроме того, пояса имели религиозно-магическое назначение. Был широко распространен обычай троекратного подпоясывания невесты перед ее уходом из родительского дома.

К украшениям женской одежды относились также различные булавки, пуговицы, предназначенные для отделки ворота, подола, рукавов, головного убора *динге*. У мужчин украшениями для одежды являлись газыры, пуговицы, украшения для головного убора, одежды, пояса и т.п.

Златокузнецы занимались изготовлением бокалов, чаш, отдельных видов оружия и декоративных предметов, мелких сундуков. Мастерские у ювелиров были, но они чаще всего работали дома, в одиночку, имея определенный круг клиентов. По древней традиции ювелиры скрывали секреты своего мастерства, передавая их только детям. По требованию заказчика мастера (в рамках, предусмотренных локальными традициями) могли изменять или варьировать многочисленные детали предмета по своему усмотрению, выбирать нужные сочетания элементов и деталей. Этим, по всей видимости, и объясняется большое разнообразие ювелирных украшений в народном быту азербайджанцев.

Одним из распространенных видов народного ремесла являлась также **обработка** камня (*даш эмалы*, *дашишлэме*). Особое развитие она получила в тех регионах, где отсутствовали другие строительные материалы (Абшерон, Нахчыван и др.). Наличие большого количества камня-известняка способствовало интенсивному развитию обработки камня на Абшероне. Широкое развитие обработка камня получила со второй половины XIX в. в связи с расширением строительства в Баку. Современники отмечали значительное развитие этого промысла в селениях Шихово и Кишлы Среди каменоломен Абшерона особое значение имели каменоломня в кишлаке Гюльбахт, принадлежавшая жителям села Амираджан, и каменоломня Хилалан, расположенная на общественных землях села Маштага. В обработке камня существовала определенная специализация, еще выделялись каменщики (*даш чыхардан*), каменотесы (*даш йонан*), резчики (*хеккак*) и др. Орудиями труда, использовавшимися в данном ремесле, были кирки (*кюлюнк*), большие и малые молотки (*гюрз*, *гувал*, *чекич*), долота (*гелемлер*), железные пластинки (*паралар*) и др.

Каменщики занимались добычей камня (сырья) для обработки. После выломки отдельные глыбы, как правило, попадали к каменотесам, которые придавали им форму кубика (*поша*). За один рабочий день мастер мог сделать до 100 кубиков. Добывание глыб производилось двумя способами, что зависело от места и формы скалы, откуда добывался камень: с помощью взрыва малой мощности (для этого использовали порох, серу, уголь и другие вещества) и ручным способом при помощи специальных инструментов. В абшеронских селениях, где было развито производство камня, существовала своего рода специализация. Так, например, каменщики села Амираджан занимались только производством надгробных камней, в селах Ахмедлы и Кишлы производился строительный камень.

Богатая орнаментами и техникой исполнения резьба по камню служила в основном для украшения архитектурных памятников и надгробий. Как справедливо отмечено исследователями *"Азербайджанские резные по камню украшения XVIII-XIX вв., состоят преимущественно из растительных и сложных геометрических орнаментов, образующих часто очень сложные композиции. Мотивами резьбы по камню для украшения архитектуры нередко являются изображения животных с включением в композицию и надписей..."*. О развитии резьбы по камню свидетельствуют также изобразительные мотивы на так называемых баилловских камнях, извлеченных со дна бакинской бухты в 1946 г. На них имеются крупные рельефные надписи, между которыми искусно вкомпонованы фигуры различных животных. Наличие на Абшероне фигурных надгробий, имеющих ритуальное значение, также является свидетельством высокого уровня развития резной техники.

Широкое распространение в хозяйстве и быту азербайджанцев имели различные изделия из кожи. Средневековые города Азербайджана являлись центрами развития кожевенного ремесла. В результате длительной и сложной обработки из кожи выделывали различные материалы: шагрень (*сагры*), сафьян (*тумач*), юфть (*мешин*), буйволиная кожа (*ген*) и т.п. Из этих материалов изготавливали многочисленные шорно-седельные и галантерейные изделия, различного рода дорожные сумки. Особой известностью пользовались шубы (*кюрк*) из овчины с аппликацией, кожаные башмаки, пояса с металлическими пряжками и подвесками, кожаные кисеты для денег и табака и др. Обработка кожи была сосредоточена в основном в городах *Гянджа, Шамаха, Губа, Нахчыван, сел. Лагич* и др.

Кожевники работали в специальных мастерских - *даббагхана*, располагавшихся обычно на окраинах населенного пункта, вблизи речек, так как процесс дубления требовал большого количества воды. Оборудование таких *даббагхана* состояло из различных простых инструментов и приспособлений (чаны, большие медные котлы, разные шерстяные мешки и т.п.). Обработка шкур была связана с различными сложными трудоемкими процессами (очистка шерсти с кожи, дубление, крашение и пр.) и требовало от мастеров большого умения и навыков. Само производство изделий из кожи подразделялось на ряд самостоятельных отраслей - башмачников (*башмагчылар*), шапочников (*папахчылар*), скорняков (*хэзчи*), шорников (*сэррач*). Самым лучшим (высшим) сортом кожи считался тумач. Азербайджанский тумач, имевший свой штамп и марку, расходился по всему Кавказу. Этот сорт шел на шитье местной обуви - башмаков с загнутым вверх носком, широко употреблявшихся голенищ, надеваемых при верховой езде на носки или на голую ногу, а также чупяков. Тумач использовался и при шитье поясов (*кемер*). Из мешина (юфть) изготавливали переплеты книг, флакончики для хранения сурьмы (*сурьме габы*) и проч. Буйволиная кожа (*ген*) как одна из грубых шла на изготовление уздечек и различных ремней. При этом *ген* составлял только основу изделия, а на нее накладывали такие дорогие кожи, как *тумач* или *мешин*.

Широко было развито изготовление обуви из черного, красного и оранжевого сафьяна. Такая обувь была широко распространена среди городских жителей. Например, по словам турецкого путешественника Э.Челеби (XVII в.), жители Нахчывана большей частью носили разноцветную обувь, так называемые "папуши" из сафьяна, причем женщины также носили сапоги из этого материала. С середины XIX в. наблюдается увеличение количества шорников и их мастерских, что было связано с ростом населения городов, в частности Баку, а также с развитием промышленности. Все это способствовало росту колесного транспорта (фаэтонов, пролеток и пр.), приводимого в движение конной тягой. Кроме того, в Азербайджане имело распространение изготовление седел (*йехар*). В свою очередь, это ремесло подразделялось на три специальности: приготовление вьючных седел - *паланов*, приготовление деревянной части седла для верховой езды (мастер - *галтагчы*), приготовление придатков седла (мастер - *сэррач*), Каждый из этих мастеров работал независимо от других.

Рассматривая ремесло по обработке кожи, нельзя не упомянуть и о других, простых изделиях, производившихся из материалов животного происхождения. Так, например, желудок (*гарын*) мелкого рогатого скота после соответствующей обработки использовали для хранения масла, из шкуры этих же животных изготавливали специальный сосуд - зима (*тэжэн*), предназначенный для сбора определенного количества кислого молока (*йыгынты*), из шкуры барана изготавливали мотал, в котором хранили сыр, *дагарчыг*, *чылгы* (для хранения *шора*) и т.п.

Богатство растительного покрова и многообразие естественных и культурных видов флоры обусловили высокий уровень развития в Азербайджане обработки дерева (*агачишлеме*). Этот вид ремесла всегда был тесно связан с повседневной жизнью народа, удовлетворяя его насущные потребности. Особенно широкое развитие обработка дерева получила в лесных зонах страны (Ленкеранская и Губа-Хачмазская зоны, районы Большого и Малого Кавказа).

Мастера-деревообделочники обладали большим опытом: они легко определяли возраст дерева и пригодность его древесины для обработки. Большое значение в деревообработке имели и качественные характеристики древесины - твердость, гибкость, вкусовые качества и пр. Так, например, некоторые виды деревьев были непригодны для изготовления домашней посуды, так как пища, хранившаяся в ней, приобретала неприятный, горький вкус.

Для рубки существовало установившееся определенное время года - осень, когда деревья считались созревшими и древесина их плотной. Весной не рекомендовалось рубить деревья, так как они набирали в это время сок и находились в процессе роста.

Орудия труда, используемые в деревообработке, подразделялись на орудия для рубки, колкий распилки (азиатский топор - *балта*, тесак - *начаг*, сака ч - *дехре* и др.), орудия сверления и долбления (долото - *искана*, тесло - *тише* и др.), орудия для обработки (отделки) поверхности изделия (рубанок - *рэндэ*, скобель - *сыйырга* и др.). Были и токарные станки, приводимые в движение силой воды (*харрат чархы*). В деревообработке существовали два основных направления: плотничество (*дулгэрлик*) и столярное дело (*харатчылыг*). В каждом из этих направлений мастера специализировались на изготовлении колес, бочек, арб, сельскохозяйственных орудий труда, домашних бытовых изделий и т.п.

Высокое развитие в Азербайджане получило производство двухколесных арб и фургонов. Подобными изделиями особенно славились села Чичи и Заргова Губинского уезда, Сальян, Шуша и др. В предгорных зонах занимались изготовлением удобных для этих мест саней (*кирше*, *хизэк*). В число сельскохозяйственных изделий, помимо арб и саней,

входили и другие орудия земледелия, такие как деревянные лопаты (*бел*), вилы (*йаба, шана*), молотильные доски (*вэл*) и т.п. Определенная категория мастеров занималась изготовлением инструментов для других ремесел.

Большое место в домашнем быту населения Азербайджана занимали кухонные предметы из дерева самого различного назначения. Часть из этих изделий изготавливали сами крестьяне, а более сложные и крупные, такие как корыто (*тэжнэ*), лоток (*табак*) и др. производились на станках (*кархане*) соответствующими мастерами. Особенностью этих станков являлось то, что здесь использовалась сила падающей воды, вращавшей режущий инструмент (*гэлем*). Такие станки функционировали в Геокчае, Ленкеране, Шеки и других местах..

Особое место в деревообработке занимала резьба по дереву (*гэлемкарлыг*). Художественная резьба по дереву широко применялась в отделке мебели, музыкальных инструментов, кухонных предметов. Кроме того, деревянной резьбой украшались окна, двери, плафоны, фронтоны и другие части интерьера. Среди орнаментальных мотивов преобладали геометрические, которые состояли из пересекающихся прямых и кривых линий, а также ромбов, квадратов, различного рода розеток. Широко было распространено изготовление оконных переплетов - шебеке, которые набирались из маленьких дощечек и образовывали ажурную сетку. Шебеке, плафонные и дверные ажурные узоры из дерева можно встретить и сейчас в Шеки, Ордубаде, Шуше и др.

Занимая видное место в хозяйственной деятельности и материальной культуре, ремесло и различные его отрасли оставили значительный след в системе традиционного мировосприятия азербайджанского народа и предопределили высокий уровень современного прикладного и изобразительного искусства Азербайджана, получившего широкую известность во всем мире.

Глава VI

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

1. Поселение и народное жилище

Традиционные типы и формы поселения в Азербайджане складывались на протяжении веков и были обусловлены уровнем общественно-экономического развития, а также естественно-географическими условиями. К сожалению, вопросы, связанные с поселениями Азербайджана, до сих пор изучены недостаточно хорошо. Между тем без определения типов и форм поселения невозможно дать полную характеристику народного жилища и осветить ряд вопросов общественного быта. Как отмечали исследователи, поселения являются "древнейшими фактическими памятниками" в истории каждого народа.

Классификацией поселений ученые занимались начиная с XVIII в. (происхождение, типы, формы и проч.). Однако по данному вопросу в науке не сложилось единого мнения. На наш взгляд, на типологию поселений, кроме социально-экономических отношений и уровня производительных сил, оказывает влияние и ряд других существенных факторов: направление хозяйства или вид занятия населения, этническая принадлежность, численность населения, естественно-географическая среда (климат, рельеф, водные ресурсы), отдаленность поселений от главных шоссейных дорог и крупных городов.

Для поселений Азербайджана было характерно отсутствие определенных принципов, которым руководствовалось местное население при расположении или расстановке усадеб (или дворов), образующих населенный пункт, бессистемность и бесплановость расположения многих населенных пунктов, в частности горных и предгорных, отсутствие определенной ориентации в расположении усадеб (или дворов). В целом же для азербайджанских поселений было характерно расположение на солнечной стороне участка.

Всестороннее и глубокое исследование всех аспектов, связанных с поселением и народным жилищем Азербайджана, требует не только усилий этнографов, но и привлечения других наук - экономики, истории, археологии, фольклористики, лингвистики и др.

При характеристике поселения, помимо вышеназванных факторов, необходимых для определения типологической классификации, мы учли и исторический фактор, т.е. историю возникновения отдельных типов поселений, а также народного жилища.

В специальной литературе отмечалось, что поселения на склонах Малого Кавказа в зависимости от характера социального устройства и хозяйствования населения носят разные наименования: *кенд, оба (ова, обалыг), шенник (шенлих), сыгырхана, йатаг, бина, дюшэркэ, йурд, гышлаг, иаилаг, архач*. Среди всех указанных типов поселения для Азербайджана как в прошлом, так и в настоящем наиболее распространенным является село - *кенд (кент)*. **Кенд** - это, по определению специалистов-этнографов, совокупность необходимых элементов жизнеобеспечения и памятников материальной культуры, созданных на протяжении многих веков этносом на определенной территории (посевные площади, сады, пастбища, источники воды, общественно-культурные здания, хозяйственные и жилые постройки и т. п.). Привлекает внимание другое наименование села - *шенлик (шенник)*³.

Оба - первоначально временное месторасположение родственных групп скотоводческого населения, которое впоследствии превращалось в постоянное поселение. В Азербайджане до сих пор сохранились названия многочисленных поселений, которые образовались таким путем. Например *Велиоба, Моллаоба* (Масаллинский р-н), *Махмудоба* (Шахбузский р-н), *Ашыгоба* (Гусарский р-н) и др.

Бина. В Азербайджане и в настоящее время много населенных пунктов, связанных с этим наименованием. Возникновение поселений типа *бина*, обусловленное развитием скотоводческого хозяйства, первоначально носило временный (или сезонный) характер (как стоянка для скота). Постепенно оно превращалось в постоянное место жительства. Такие селения, как *Гюлюзанбина, Шамбулбина* (Балакенский р-н), *Бармакбина, Касымбинаси* (Кяльбаджарский р-н), *Зогалбина, Донбабина* (Загатальский р-н) существуют и ныне. Характерным для *бина*, а также и для других временных поселений являлось то, что они носили название или основателя, или рода (*несил*), или той местности, откуда они пришли на данное место жительства. В топонимике Азербайджана и ныне сохраняются места, в названиях которых присутствует слово *бина*. Они являются летними и зимними пастбищами.

Оймак - один из древних видов поселения. Обозначает временное поселение скотоводческого населения. Жителями *оймака* в основном являлись члены одной группы и рода. Термин "*оймак*" встречается во многих тюркоязычных источниках. Автор произведения "*Гамусы тюркю*" Шамсаддин Сами рассматривает *оймак* как

объединение большего количества людей, чем *уруг*. Он отмечает, что "*улус делится на народы, народы на оймаги, оймаги на уруги*". В шамахинском диалекте термин "*уруг*" используется в смысле семья, род, община, племя. Поселения типа *оймаг* в изучаемый период встречаются сравнительно редко.

Не часты в топонимике Азербайджана и поселения, обозначаемые термином "**йурд**". Этот термин тюркского происхождения, он встречается в литературе в значении дом, местожительство, земля и т. д.⁷. Несмотря на такое разнообразие типов поселения, в Азербайджане основным типом поселений следует считать *кенд*. Типы поселения различались в зависимости от социально-экономической и хозяйственной направленности, деятельности населения. *Оба, бина, йурд, сыгырхана, йатаг* своим развитием исторически были тесно связаны со скотоводством. В изучаемом периоде в Азербайджане основными формами поселения были следующие скученная (сюда входят и скученно-террасная, кучевая или гнездовая и скученно-квартальная формы), усадебно-разбросанная и уличная.

Скученная форма поселения была характерна для горных и предгорных селений (Большой и Малый Кавказ, Талышская зона). Здесь форма поселения была обусловлена рельефом местности, в этих селениях не было никаких улиц в настоящем понимании этого слова, кварталы были отделены узкими переулками, по которым с трудом могла проехать нагруженная лошадь. Характерными для скученно-террасной формы можно считать селения *Хыналык, Гапыт, Кырыз, Чичи* (Губинский р-н), *Судур* (Гусарский р-н) и т.п. Среди этой формы селений встречаются: кучевая-круговая (вокруг выгона, площади, гумна), кучевая-рядовая или линейная (по берегам, в долинах рек).

Усадебно-разбросанная форма поселений была известна в земледельческо-садрводческих зонах страны. В регионе, расположенном на южных склонах Большого Кавказа (начиная с Исмаиллинского до Балакенского р-на), простирающемся более чем на 300 км, населенные пункты занимали большие площади. Д. Шарифов, касаясь части этого региона, в 1925 г. писал: "*Усадьба от усадьбы на большом расстоянии. Этим объясняется очень большая площадь, занимаемая селениями. Так, сел. Нидж - длиною 7 верст, сел. Варанли 4,5 версты, сел. Гуткашен 5 верст, сел. Бум 4,5 версты и т.д.*".

Такое положение существовало и в других зонах страны. В таких селениях дома утопали в зелени, были окружены со всех сторон фруктовыми садами или пашнями. Селения широко раскинулись по берегам рек или шоссежных дорог (такие селения можно считать одновременно и уличной, и рядовой формой поселений). Усадьбы, расположенные без всякой системы, нередко отстояли одна от другой на расстоянии 150-200 м и больше. Центральное место в селении занимали мечеть или усадьбы крупных земледельцев.

Поселения уличного плана в отдельных регионах имели различные типы. Например, поселения с уличной планировкой в Азербайджане встречались сравнительно реже, чем другие типы, в основном на Абшероне и в низменной зоне страны. Большинство таких поселений размещалось по обе стороны шоссежных дорог (Губа - Баку, Баку - Астара, Баку - Гянджа и др.) или по берегам рек.

Народное жилище

Народное жилище - один из основных, наиболее существенных и в то же время чрезвычайно сложных элементов материальной культуры. В каждом отдельном регионе в конкретную историческую эпоху оно имело в Азербайджане свои особенности.

Изучение жилища может пролить свет на многие вопросы этнокультурной истории, социальной жизни, культурно-бытовых особенностей на разных этапах исторического развития азербайджанского народа. Уместно будет напомнить характеристику сущности народного жилища, данную Виолле ле Дюком: *"Если мы обратимся к истории, то не найдем - как бы бедна ни была эпоха - ни одной частной постройки, которая не отвечала бы потребностям возведшей ее цивилизации. В античности в Азии, как и на западе, а также на протяжении средних веков жилища действительно представляли собой как бы наружную оболочку нравов, привычек и жизненного уклада их обитателей"*.

Классификация жилища - это обобщение и систематизация путем выбора определенных признаков из всего многообразия его типов, форм и особенностей. Она необходима для расширения познаний о закономерностях эволюции народного жилища на протяжении всего периода его развития.

Начиная с 30-х гг. XIX в. до наших дней систематизацией кавказского, в том числе азербайджанского жилища, занимались многие ученые. Однако полученные за последние годы научные результаты, а также собранные нами материалы и литературные данные по всем этнографическим зонам Азербайджана дают возможность классифицировать народное жилище более широко и детально, что мы попытаемся сделать, хотя эта классификация не претендует на полноту охвата всех аспектов данного вопроса. Прежде всего необходимо разделить жилища на две группы соответственно социально-экономическим отношениям и культурно-бытовой специфике его создателей: 1) сезонно-переносно-временные и сезонно-не-переносные строения; 2) постоянные строения.

При типовой классификации народного жилища Азербайджана за основу можно взять следующие признаки:

1. Строительный материал: дома из камыша, тростника, из прутьев, досок и поленьев (*пасна-дахал, казма, кертме, багдади, чымга*); из сырцового или жженого кирпича; каменные, глинобитные (*мохрели*); комбинированные (камень, кирпич и др.).
2. По формам (или типам) перекрытия: плоские-земляные (*ясты-дам, торпагдам*), двухскатные (*ики чатылы, ики сыртлы, шилверли, яки япыглы*), четырехскатные (*гайтарма, чахарполь, дорд ямач, дёрд чатылы*), рыбий хребет (*балыг бели*), сводчатые (*кюнбезли*), аркообразные и т.д.
3. Этажность и положение дома относительно земли: пещеры (естественные и искусственные); землянки, полуземлянки, свайные, одно- или двухэтажные (полутораэтажные).
4. По расположению жилых комнат: однорядные, двухрядные, *балаханалы, гуланкердишли* (дом с *эйваном* [балконом]).
5. По плановой структуре жилища - круглые, овальные, квадратные, **П-, Т-, Г-**образные.

Учитывая сложность учета всех вышеприведенных детерминативных признаков, а также наличие очень большого количества видов и форм жилищ при типологической классификации традиционного народного жилища Азербайджана, мы взяли за основу социально-экономические отношения с учетом исторического фактора, т.е. генезиса происхождения отдельных типов народного жилища.

Летние жилища. Жилище, имеющее круглую или овальную в плане форму, основной особенностью которого являлась разборность и подвижность элементов, было широко распространено у многих народов мира на кочевой или полукочевой стадии развития хозяйства. В Азербайджане такие жилища имели несколько разновидностей и различные локальные наименования: *дейе, алачыг (алачыг), аг чадыр, колух, рус чадыры, мухуру, гара чадыр, джома, магар* и др.

Основными материалами, из которых изготавливался остов или каркас подобного жилья, являлись гибкие грабовые или дубовые жерди, а перекрытием служил войлок, часто орнаментированные кошмы (гэлиб).

Алачыги строились однокамерные, состояли из каркаса, изготовленного из прутьев и покрытого войлоком (*кече*), они имели только одну входную дверь без окон. Алачыгами как жилищем пользовались и на йайлаге, и на гышлаге. Размеры алачыга были разные. Внутренняя высота варьировала от 2 до 3,5 м. Алачыг снаружи был окружен на расстоянии 30-50 см от основы неглубокой канавой, называемой "*гарым*" и предназначенной для стока дождевой воды. Остовом алачыга служили жерди (*чубуки*) с диаметром толстого конца в 3-5 см и длиной от 3 до 5 м, в зависимости от его общих размеров. Каркас алачыга состоял из 25-30 жердей, которые в зависимости от места их крепления назывались "*ана чубук*", "*ганшер чубук*", "*кеде чубук*", "*ком чубук*". Жерди заостренными толстыми концами втыкали по кругу в землю на небольшом расстоянии одну от другой. Верхние тонкие концы отгибали к центру в виде дуги и закрепляли в таком положении цветным шерстяным кругом и узкой шерстяной перевязью. Этот каркас поддерживался расположенной в центре деревянной подпоркой, называемой "*сунача*". В некоторых *алачыгах* с более упругими каркасными чубуками вместо суначы применялась веревка, которая связывала макушечную часть каркаса с вбитым в центральной части пола алачыга колышком. Нижняя часть алачыга примерно на метр в высоту покрывалась камышовыми циновками, а сверху клался войлок. Между двумя жердями устраивали вход, обращенный обычно на юг, который завешивали кошмой или специально сотканным паласом - *гапылыг*. Для отопления алачыга пользовались открытым очагом или железной печью, либо жаровней (мангал). Возле алачыга строились такой же формы, но меньше размером кладовые, называемые "*нэми*" (или *буджах*), предназначенные для хранения молочных продуктов.

В другом, более усовершенствованном виде алачыга - мухру (называемом в Ширване "*дюнюкю эв*") на верхушке центрального подпорного столба ("*сунача*") устанавливали специально изготавливаемую деталь, называемую "*саганаг*" (другие названия - "*чембере*", "*чатма*", "*тахта*", "*лобари*", "*чарх*" и т.д.) различной конструкции. Это считается одной из основных отличительных деталей *мухру*. Остовом *мухру* служили специально изготовленные из дуба, граба и других твердых и упругих пород дерева жерди-планки. Для большей устойчивости остов алачыга обвязывали широкой шерстяной веревкой - *оркен*, у богатых - цветными и узорчатыми.

Мухру сооружались состоятельными скотоводами. Их внутреннее убранство соответствовало степени зажиточности хозяина. Мухру бытовали в Азербайджане до 1930 г.

Чадыр (шатер) бытовали двух разновидностей - *колух-чадыр* и *тенефли чадыр*. *Тенефли чадыр* (или *аг чадыр*) состоит из матерчатого корпуса различной формы, одного центрального столба с *саганагом* или без него и из нескольких деревянных и железных колышков. Ткань корпуса *чадыра* изготовлялась из конопли, льна, а также хлопчатобумажных и шерстяных нитей. Матерчатый корпус *чадыра* у богатых семей имел подкладку из разноцветных ситцевых и шелковых тканей. Деревянные подпорные столбы *чадыров* украшались различным орнаментом, в основном растительным или геометрическим. *Тенефли чадыр* встречались в Азербайджане пирамидообразной и цилиндрической формы с конусным верхом.

Для свадебных торжеств строили так называемый "*магар дейе*" большого размера. Сезонно-временные жилища были широко распространены в жарких низменных зонах (Губа-Хачмазская, Талыш-Ленкеранская, Гарабаг, Абшерон, Муган, Миль) и отличались большим разнообразием.

Чардаг встречались в жарких низменных зонах страны. Эти жилища использовались как временные укрытия, а также для жилья летом. Их устраивали в садах, огородах и во дворах из лесоматериала; они были различной конструкции. Предназначенные для жилья *чардаги* имели квадратную форму с плоской или скатной крышей, обычно двухъярусные, редко трехъярусные. Крыша тех *чардагов*, которые носили временный характер, покрывалась травой, соломой, ветками. *Чардаги* были известны под наименованиями *гонача* (Загатальский р-н), *алты ачых* (Гахский р-н), *лем* (Талыш-Ленкеранская зона), *талвар*, *кюлефренги* (Абшерон и Губа-Хачмазская зона). Среди *чардагов* привлекает внимание *лэм*, широко известный в прошлом в Ленкеранском, Астаринском и Масаллинском районах. *Лемы* являлись принадлежностью каждого двора. Их строили двухэтажными, квадратными или прямоугольными в плане (первый этаж со всех сторон открытый, высотой от земли 1 или 1,5 м). Их возводили на четырех столбах или кирпичных опорах. Они служили людям в течение жарких летних месяцев для ночлега, отдыха и выполнения домашних работ. *Лемы* находились на высоте 4-5 м от уровня земли, на второй этаж вела деревянная лестница. Стены верхнего этажа часто обшивались циновками (*хэсир*). Крыша *лема* - четырехскатная, для перекрытия использовали рисовую солому, осоку (*лыг*) и доски; с конца XIX в. черепицу, а деревянные столбы начали заменять стойками из обыкновенного кирпича. В районах, где было развито чалтыководство, требовавшее многочисленных водоемов, была постоянная сырость, мошкара и комары. Поэтому, пользуясь *лемами*, местное население как бы спасало себя от этих неблагоприятных природных факторов.

Дашгура (*гуч* или *аман еви*) - временное жилище из необработанных глыб камней, с сухой кладкой для укрытия от непогоды в горах. Встречалось в горных и предгорных, а также в ряде низменных регионов, богатых камнем. Оно являлось как бы постоянным жилищем, используемым каждым летом пастухами. Кроме того, им пользовались охотники, путники и другие люди, случайно попавшие в горы. *Дашгура* были наземные, с глухими стенами, по конструкции четырехугольные, но однокамерные. В Шеки-Загатальской зоне их именуют "*аман еви*" (букв, «дом спасения», «убежище»).

Другим видом временного сезонного жилища является **казма**, встречающееся у азербайджанцев Куба-Хачмазской зоны. Это плетеное, с плоской земляной крышей летнее жилище, устраиваемое во фруктовых садах для жилья на период сушки фруктов в тендирах. Такое жилище использовалось весь летний сезон до октября, а затем его покидали до следующего сезона. Перед такими помещениями в длину строился навес с расчетом, чтобы под ним могли поместиться 3 или 4 больших тендира для сушки фруктов.

Зимнее постоянное жилище. Здесь в первую очередь следует отметить наиболее древние его формы. Как известно, одним из древнейших типов человеческого жилища являются естественные, а позднее искусственные пещеры.

В жилом строительстве многих горных и ряда низменных районов Азербайджана до революции был широко распространен тип жилья, получивший наименование *гарадам*. *Гарадам* - один из древнейших и наиболее распространенных типов жилища народов Закавказья.

В прошлом в Азербайджане бытовали различные названия данного типа жилища: *бешик дам, ой дамы, дам, йер дамы, чардаглы дам, тара эв, гыш эви* и др. В научной литературе в Азербайджане принято название *гарадам*, в Грузии *дарбази*, в Армении *глхатун* (или *тун*), у осетин - *эрдояни сакли*. Область распространения *гарадама* в дореволюционном Азербайджане была весьма обширна - нынешние *Кяльбаджарский, Лачинский, Дашкесанский, Гядабейский, Газахский, Джебраильский, Товузский, Губатлинский, Зангиланский, Бардинский* районы и Нахчыван. Этот тип жилища продолжал существовать в Азербайджане (особенно в нагорной части) до 60-х годов XX в.

На основе литературных данных и этнографических материалов, собранных в 1956-1958, 1961-1965 гг. в регионах распространения этих жилищ, можно утверждать, что *гарадамы* встречались трех типов: 1) подземные, целиком вырытые в земле; 2) полуподземные, три стены которых находились в грунте, а фасадная на поверхности; 3) *гарадамы*, целиком находящиеся на поверхности земли с балконом (*эйваном*).

Характерной особенностью *гарадамов* была своеобразная конструкция перекрытия. Перекрытие *гарадама* представляло собой своеобразный деревянный сужающийся кверху ступенчатый свод, опиравшийся на четыре мощных деревянных столба, пристроенных или врытых в землю на некотором расстоянии от стен. Свод делали из бревен, образовывавших в плане ряд уложенных один на другой квадратов. Поверх первого, основного квадрата из наиболее толстых бревен укладывались следующие квадраты из постепенно укорачивающихся бревен, образуя таким образом своеобразный ступенчатый свод. Вверху оставлялось небольшое квадратное отверстие, служившее для освещения обычно квадратного в плане помещения *гарадама* и для выхода дыма из очага. На этой основе перекрытия укладывался сплошной настил из тесаных бревен. Бревенчатый настил покрывался слоем мелких ветвей, поверх которых шел толстый слой соломы, а затем плотный слой утрамбованной земли.

Подземные *гарадамы* уходили довольно глубоко в землю. Вход в них представлял собой крытый узкий наклонный коридор с небольшим наружным навесом, обращенным на юг или восток. Снаружи *гарадам* напоминал небольшой земляной курган.

В *гарадах* полуподземного типа стены, особенно фасадные, возводились из грубо сколотого камня. В одной из стен, обычно обращенной на юг или восток, оставляли небольшой проем для двери.

Конструктивные особенности *гарадама* повлияли и на интерьер этого жилища. Во всех *гарадах* полы были земляными, утрамбованными. Они покрывались безворсовыми коврами, в более зажиточных семьях под ковры стелили рогожи (*хэсир*). К одной из стен ставили большую (широкую) тахту (*чарпай*), где ночью спали члены семьи. Днем на эту тахту складывали домашний скарб - постельные принадлежности и прочие мягкие вещи. К одной из боковых сторон (к стене) пристраивали (на высоте одного метра или чуть выше) широкую лавку на колышках. Сюда складывали неиспользуемые каждый день домашние вещи, например *мафраш* с постельными принадлежностями для гостей, домашнюю утварь, продукты (мотал, мешки с зерном, мукой и проч.). Под лавкой помещали повседневную посуду и другие предметы (медные, глиняные, каменные и проч.).

Во всех *гарадах* в центре помещения устраивали очаг под свето-дымовым отверстием. В некоторых более поздних разновидностях отоплением служил камин (*бухары*). Определенного места для *бухары* не существовало, его ставили у центральной стены или в одном из углов жилища. Кроме того, в некоторых *гарадах* источником обогрева, а также для хлебопечения служил *тендир*, находившийся под отверстием в крыше. Это отверстие на ночь и в дождливую погоду закрывали доской или плоским камнем. Существовали *гарадамы* с овальной и плоской крышей, с двумя или тремя отверстиями в крыше. В некоторых *гарадах*, построенных в начале XX в., встречались ниши разных размеров.

Кертме эв (срубное жилище) было широко распространено в лесных зонах Азербайджана (Малый Кавказ, Шеки-Загатальская, Губа-Хачмазская, Та-лыш-Ленкеранская). Во многих селениях этих зон до недавнего времени *кертме эв* в жилищном фонде занимал основное место. Его строили на каменном или кирпичном фундаменте или же на брусьях (*пайа*). Стены слагались из бревен и полубревен или досок, которые скрепляли срубами на концах досок, лежащих в горизонтальном положении; полы были земляные. Стены в некоторых случаях оштукатуривались с обеих сторон. *Кертме эв* строился с плоской кровлей, был четырехугольным в плане. Он получил свое название по характеру обработки и способу крепления бревен. Термин "*кертме*" в смысловом отношении как нельзя точно характеризует способ и технику сооружения срубного жилища. На йайлаге его использовали как летнее жилье, а в зимовках - как саманник и как жилище.

Джымга эв (разновидность каркасного или турличного дома). Наземное (или на сваях) обычно однокамерное, прямоугольное в плане жилое помещение, с плоской или слегка приподнятой посередине крыши (двух- или четырехскатной). Материалом служили грубо отесанные бревна и тесины - *джымга*, слегка вытесанные топором доски из расколотых по продольной линии бревен. По сторонам намеченного под жилье прямоугольного участка вкапывали на расстоянии одного метра друг от друга столбы высотой 2,5-3 м. На расстоянии 20-30 см от них ставили еще ряд параллельно идущих с ними столбов, на которые для скрепления их верхних концов клали и закрепляли толстые брусья (перекладины) обычно круглого сечения. Столбы, расставленные по периметру, служили и опорой, поддерживающей перекрытие. Пространство между внутренними и наружными столбами после того как их обшивали *джымгой* (рейками) тесными рядами, плотно заполняли грязью, смешанной с саманом.

Чыг эв - жилище, сходное по типу с **джымга эв**. Оно бытовало в лесных и прилесных зонах Азербайджана. Строили эти жилища на каменном или кирпичном фундаменте высотой приблизительно 30-50 см. Стены делали из деревянных планок (*чыг*), которые с обеих сторон набивали на пристенные столбы, пространство между планками заполняли глиной, смешанной с соломой. Полы были земляные, крыши чердачные или плоские.

Одним из простых и широко распространенных типов жилища в дореволюционном Азербайджане было плетеное жилище с различными локальными названиями (*чубуг харма, чепере эв, читеме* - Шеки-Загатальская зона; *чубуг эв, дарбэнд* - Губа-Хачмазская зона; *човстан, чувстан* - Нахчыван, Гарабаг, Южный Азербайджан). Мы в настоящей книге используем термин **чубуг эв** как наиболее подходящий для данного типа жилища. В этнографической литературе он известен как турлучное жилище (турлучная хата).

В лесной зоне такое жилище сооружалось из прутьев, ветвей; в речных долинах, в низменной зоне, где имеется в изобилии камыш, его строили из камышовых стеблей. Жилище в плане было прямоугольным или круглой формы, преимущественно одноэтажным, наземным или на сваях.

Крыши в основном были двухскатные, чердачные, покрытые прутьями, камышовыми пучками или же дощечками. Встречались дома с плоским земляным покрытием. Стены **чубуг эв** с внешней и внутренней стороны оштукатуривались глиняным раствором, смешанным с рубленой соломой (*сувахом*).

Разновидностью чубуг эв является т. н. **гомгамыш эв**, распространенный на отдельных участках Мугани. Этнографическими наблюдениями он зафиксирован в нынешних Сабирабадском и Саатлинском районах. Его строили из камышовых связок, скрепленных прутьями или лыком, дикой лозой, коноплей и другими материалами. Для устойчивости камышовых связок на них, на расстоянии 50-60 см, горизонтально укладывали планки, которые были прибиты к стенным столбам. Стены *гомгамыша*, как и других турлучных жилищ, штукатурились с обеих сторон глиняным раствором, перемешанным с саманом.

Гомгамыши строили в основном одноэтажные, но на искусственных опорах (*дирек, пайа*) различной высоты (от 30 до 80 см) для защиты от сырости. Перекрытия были двухскатные, из камышовых настилов с земляным покрытием. Встречались дома с несколькими камерами (жилыми комнатами), с верандой или крыльцом. Как и в других типах постоянных жилищ, возведенных из материалов растительного происхождения, в *гомгамыше* нельзя было устраивать ниши, кроме камина (камин складывали из кирпичей). Вероятно, *гомгамыш* является развитой формой *чубуг эв*.

В нагорной части Гарабага и на Абшероне, согласно этнографическим данным, зафиксированы дома со сводчатым перекрытием - *тагбэнд*. В 30-х годах этнографической экспедицией в Карягинском (ныне Физулинский) районе (сел. Кочахмедлы, Халавша, Арыш, Каргабазар и др.) зафиксирован *тагбэнд* как один из широко распространенных типов жилища. Эти постройки имели дверь и окно; они сооружались из обтесанного камня, имели каменное перекрытие полуцилиндрической или куполообразной формы. В стенах таких жилищ устраивались различные ниши, камин. По словам информаторов, развитие этого вида домов было обусловлено изобилием камня в данной местности при отсутствии

лесов. Информаторы также сообщили, что толстые каменные стены этих домов защищали от холода (в Гарабаге) и от сильных ветров (на Абшероне).

С конца XIX в. над жилищем *тагбэнд* начали строить второй этаж для жилья, а первый этаж стали использовать в качестве конюшни. Во время этнографических поездок, совершенных нами по Абшерону в 1961-1965 гг., обнаруженные *тагбэнды* использовались для размещения крупного рогатого скота и лошадей.

Помимо вышеперечисленных древних народных жилищ в прошлом бытовали еще и такие своеобразные их типы, как *тевле секи*, *чим эв*, *ширвани* (или *сальяни*), *дахал*, *дирекбары*, *балахана*, *багдади*, *гала ев* и проч.

Несмотря на широкое распространение вышеперечисленных древних типов жилищ, основную часть жилищного фонда в дореволюционном Азербайджане составляли наземные одно-, двух- или многокамерные, одно - или двухэтажные, **Г-**, **П-**образные и однорядного плана жилища, имевшие различные локальные наименования - *имарет*, *аг отаг*, *ишыглы отаг*, *тезе эв* и т.д. Жилища данного типа отличались более совершенной строительной техникой и архитектурой. Они имели различную конструкцию в зависимости от рельефа местности и строительного материала, а также природно-климатических условий. Особое внимание при строительстве этих жилищ придавалось ориентации по сторонам света, а в некоторых регионах (Абшерон, равнинная зона) в зависимости от направления господствующих ветров. При наличии крутизны рельефа дом с фасадной стороны был двухэтажным, а задняя сторона оставалась одноэтажной. Кроме того, отличительной чертой этих домов являлось наличие световых проемов. В дальнейшем при характеристике подобных домов мы будем пользоваться термином "*аг отаг*", более точно отражающим характер этого жилища.

Характеристика жилого комплекса (*аг отаг*). Назначение жилых комнат было связано с существующими социально-экономическими отношениями. В двухэтажных домах второй этаж отводился для жилья, а первый использовался для хозяйственных нужд (хлев, конюшня, помещение для хранения продуктов и сельскохозяйственных орудий труда). Сообщение между этажами осуществлялось несколькими способами, в основном посредством лестниц различной конструкции. Для сельского жилищного фонда дореволюционного Азербайджана трехэтажные дома не были характерны. Их можно было встретить в городах и крупных населенных пунктах, причем лишь со второй половины XIX в. В целом преобладали одно- и двухэтажные дома, хотя автор хроники "*Аджаиб ад-дунья*" сообщает о бытовании в XIII в. в Нахчыване трех- и четырехэтажных домов из обожженного кирпича, стены которых с обеих сторон были оштукатурены алебастром. В силу исторически сложившихся традиций самые старые дома, как правило, выходили на улицу глухой стеной, а фасадная сторона была обращена во двор. Лишь со второй половины XIX в. постепенно начали оформлять фасады домов окнами на улицу, появились уличные крытые деревянные балконы.

Многокамерные дома "*аг отаг*" состояли из жилых комнат (*йашайыш эви*), комнаты для гостей (*гонаг отагы*), подсобного помещения, объединенных в единый блок. В этом отношении характерны жилые комплексы на Абшероне, где в одном блоке были объединены жилая комната, комната для гостей, кухня, хлев. В Нахчыванском крае жилые комнаты по своему назначению подразделялись на *бёюк эв* (большая комната), *ашпазхана*, *гевхана*, *тенеби*, *чорек эви* (или *чорекдамы*) - помещение для

хранения хлеба (*лаваша*) и других видов продуктов, *одундамы* (помещение для дров), *тендирхана* (помещение для тендира). В жилищном строительстве в изучаемом периоде существовали социальные различия: дома более состоятельных людей отличались многокамерностью, этажностью, наличием окон, балконов. Для украшения таких домов применялась резьба по дереву. Особое внимание обращали на оформление комнаты для гостей. Как правило, для нее выбирали такую комнату, которая была изолирована от других помещений.

Одним из обязательных элементов народного жилища являлся *терраса-эйван* (*артырма, сындырма, сейван*), иногда занимавшая фасад жилища по всей его длине. *Эйваны* устраивали как на верхнем, так и на первом этажах домов; обычно *эйваны* на первом этаже по бокам не закрывали; ширина *эйванов* была различной - она колебалась от 2 до 3 м. На втором этаже перекрытием для *эйвана* служила выступающая вперед крыша дома. Наряду с *эйваном* во многих домах сооружали и балкон. Балконы поддерживались деревянными или каменными опорами, либо стояли на вынесенных консолях. Эти консоли под балконами имели вынос на 2-2,5 м. *Эйваны* служили для хозяйственно-бытовых нужд (хранение продуктов и мелких домашних предметов); здесь устраивали камин, где хозяйка летом выпекала на садже ежедневный хлеб, варила пищу и т. п. По желанию хозяина *эйван* мог быть закрытым с одной или с обеих сторон. Формы крыши в зависимости от стройматериала и особенностей региона были разнообразны: плоские земляные (*йасты дам*), двухскатные, четырехскатные, сводчатые, аркообразные, трехскатные.

Плоские крыши покрывались слоем обыкновенной земли (торпаг дам), что в основном имело место в прошлом. Для того, чтобы на крыше не проросла трава, в некоторых местностях землю смешивали с солью. Для утрамбовки таких крыш (чтобы предотвратить протекание дождевой воды в жилище) существовали специальные ручные орудия (*дам дойэн, киркина, гэлмэчо, бункуф*).

На Абшероне наличие Кировых отложений позволяло заливать плоские крыши *киром*. На плоских крышах для свободного стока дождевой воды с угловых сторон устраивали деревянные (повсеместно) или каменные (Абшерон) водосливы (новалча) с выносом на 30-40 см. Плоские крыши использовались для ночлега в летние жаркие дни, а также для сушки фруктов и т. п.

Чердачные крыши имели свои разновидности. Так, например в Шеки-Загатальском регионе скаты крыш отличались высокой крутизной. В результате этого под чердаком двухскатных крыш в Шеки-Загатальской зоне (в частности в нынешнем Габалинском, Огузском, Шекинском районах) образовывалось значительное пространство, которое использовалось для откормки шелковичных червей, хранения продуктов и мелкого инвентаря, сушки фруктов и т. п. Это достигалось путем поднятия ската на боковых специальных подпорках высотой до 1 м - деревянных, каменных или кирпичных.

В Муганской и Талыш-Ленкеранской зоне преобладали четырехскатные крыши, скат которых с северо-западной стороны опускали почти до уровня земли для предохранения стены дома от сырости (дождя). Это пространство использовали для хранения запаса дров и других надобностей.

Кроме того, в Азербайджане были распространены и пологие (*маилли, эйдемли*) скатные крыши, для покрытия которых использовали различные стройматериалы: осоку (*лыг*), камыш, дощечки, солому, тростник, черепицу и железные листы.

Внутреннее убранство. Характерной чертой интерьера жилища (сельского и городского) во всех регионах Азербайджана было наличие полок (*леме, реф, зех*), различных ниш (*тахча, чемоходан, йук йери*) и каминов (*бухары, очаг*).

Одним из обязательных элементов азербайджанского народного жилища были ниши разного размера. Ниши большие (*йук йери, бархана*) были предназначены для складывания постельных принадлежностей; среднего размера (*джамоходан*) - для хранения *мюджри* (маленький сундучок с замком для хранения денег и мелких предметов пользования) и одежды в свертках (*баглама*); мелкие (*тахча, тагича*) - для свечей, ламп, светильников и других мелких предметов, количество ниш колебалось от 2 до 8 и более в зависимости от размера комнаты и желания хозяина. Большие и средние ниши закрывались занавесками, в богатых семьях дорогими - украшенными блестками, бисером, тамбурной вышивкой, тирмой, бархатом и т.п. Верхняя часть этих занавесок украшалась разноцветной узкой полоской с бахромой - *пэрдэ усту* (букв. «верх для занавески»), *гердек*. Кроме того, средние ниши украшались золотошвейной вышивкой - *зерендаз*, а под *мюджри* клали другую вышивку - *зирендез*.

Другим важным элементом внутреннего убранства являлись полки (*реф, леме, таг, зех*). Они бытовали двух типов: в виде уступа, что достигалось путем утолщения верхней части стены, и в виде узкой полочки типа карниза. *Реф* устраивали по всему периметру комнаты (чаще на двух стенках), на определенной высоте над окнами и дверьми. На *реф* клали декорированную посуду, игравшую роль украшения интерьера жилища. В некоторых случаях стены над полками украшались утопленными филенками в виде арочек различного рисунка. Этот способ был особенно распространен в жилых домах Шуши, Шеки, Ордубада, Баку и др.

Большое внимание уделялось оформлению каминов. Д. Шарифов так описывает камин Нухинского уезда: "*Характерной чертой каждого камина является верхняя защитная выступающая часть в виде (в основе своей) рассеченного шлема, или очень частого на старинных мусульманских кладбищах XV-XVI столетия шестиугольного купола надгробных сооружений (кюмбяз). По краям камина у стены края этого выступающего, сказали бы мы, - "щита" (верхней части топочного отверстия) опущены в виде красивых драпировок*".

Обычно отопительную часть (*очагын ичи*) в каминах, которые находились в общественной комнате, делали широкой, чтобы в камин мог бы поместиться *казан* (кастрюля) среднего размера или *садж* (чугунный диск) для выпечки тоненьких круглых хлебов (*лаваш*). В таких каминах готовили повседневную пищу, около них грелись члены семьи и пр. На ночь огонь в камине не тушили, головешки, собрав в кучу, покрывали пеплом, а на следующий день, раздувая головешки, разжигали камин. Для камина предпочитали употреблять в основном сухие дубовые дрова и другие виды крепких деревьев, т.к. они хорошо и долго горели, на их углях можно было быстрее вскипятить самовар. По данным исследователя, посетившего Нухинский уезд в 1925 г., камин отделялся от стены двумя колонками из гипса. Эти колонки соединялись в верхней части камина бордюром в форме арки из трех дуг, опирающихся на дуги, повернутые в обратную сторону. Такие камины с незначительными изменениями орнамента и объема были характерны для этого региона, причем как для города Шеки, так и для сельской местности этого региона.

Во многих регионах, в частности в горных селениях Шамахинского, Губинского, Бакинського уезда, в Гобустане, в зоне Малого Кавказа и других местностях, где отсутствовал лесоматериал, основным средством отопления были сухие кизяки (*тезек*,

герме). Обычно к зиме заготавливали необходимое количество кизяков, для чего зимой навоз (*пейин, пуш*) складывали слоями (*лай*), а весной разрезали на мелкие четырехугольной или овальной формы кирпичи и сушили.

Затем их складывали во дворе в виде пирамиды. По сравнению с кизяком из навоза крупного рогатого скота кизяк из овечьего навоза считался более качественным, т.к. он лучше горел (в Гобустане его называли *гырма*). Размещение очага в середине жилого помещения (особенно в *гарадах*, землянках и горных жилищах) было связано с внутренней планировкой жилища и нахождением светодымового отверстия (*баджа*) посреди крыши. Кроме того, такое расположение очага было обусловлено широким распространением в прошлом больших семей и большого объема жилищ. Очаг в них выполнял функции как отопительной системы, так и служил для освещения комнаты. Он считался святыней, символом семьи, жилища, рода. Самым сильным и страшным проклятием было: "**Чтобы твой очаг потух**".

С распадом семейной общины и уменьшением размера жилища очаг переносят к стене - пристенный камин с дымоходом внутри стены (закрытый). Постоянного местоположения у камина не было: его делали у одной из стен (у лицевой стороны, задней продольной стены, у внешней боковой стены, в одном из углов комнаты).

В прошлом жилые комнаты в холодные дни года отапливались различными способами. Один из способов связан с использованием *кюрси* - низкой квадратной формы табуретки. В некоторых зонах ее ставили над *тендиром* (в *гарадах*), над *мангалом* (Ширван, Абшерон и др.), над ямой квадратной формы, вырытой в центре жилой комнаты (Нахчыван). *Кюрси* сверху покрывалось одеялом (*мангал* или *кюрси йорганы*) или паласом. Вот что пишет по этому поводу М.М.Эфендизаде: "*В целях экономии топлива тендир топится только раз в сутки - утром, после того как сгорит весь кизяк в тендире, над последним устанавливают род низкой деревянной тахты "кюрси", и все члены семьи собираются около тендира, всовывают ноги под тахту и укрывают последнюю одеялом. Этой системой отопления комнатный воздух совершенно не нагревался*". Использование *кюрси* в Азербайджане продолжалось до второй мировой войны.

В более состоятельных городских и некоторых сельских домах довольно часто встречались стенная роспись с хорошим подбором красок и интересным содержанием. В большинстве городских домов (Шуша, Шеки, Ордубад, Гянджа и др.) встречались "*шебеке*" - большие оконные решетки, занимающие одну из стен комнаты или веранды. Такие шебеке были характерны и для других стран Востока и состояли из мелких разноцветных стекол. Изготовление этих решеток требовало высокого мастерства и умения.

Своеобразным элементом убранства жилых домов в некоторых регионах (Абшерон, Ширван, Шеки, Шуша и др.) являлась специальная ниша (по росту человека) для купанья и омовения - *суахан* (*обра* - Абшерон; *овэрэ* - Ширван; *бучаг, кунч* - Баскал, Лагич). На стене *суахан* устраивали нишу для таза, мыла и других купальных принадлежностей. Пол *суахан* выстилали плоскими камнями. Каменный водослив отсюда выходил прямо на улицу. Обычно *суахан* устраивали на первом этаже двухэтажного дома.

Говоря о внутреннем убранстве, следует отметить, что жилая комната разделялась на головную часть (*йухары баш*), нижнюю часть (*ашагы баш*), порог (*кандар, астана, айахлык, чыхачаг*), среднюю часть (*евин ортасы*) и т.п. В головной части помещались

камин, *тахта*, в средней - яма для мангала, очаг или *тендир*; у порога было место для снятой обуви, там стелили кусок паласа (*нимдер*, *миндер*).

Важную роль играло освещение жилища. В прошлом первым искусственным источником света в жилище был горящий костер, затем факелы и лучины. В некоторых регионах применяли ветки дуба, кору дикой вишни, черешни, калину и т. п. Позже появились масляные лампы (*чыраг*-коптилка) с тряпочным фитилем. Из узкого носика *чырага* высовывался один конец фитиля, а другой был погружен в растительное масло, нефть или мазут. С конца XIX в. появились керосиновые лампы различных моделей (*онлуг*, *отузлуг* и др.). Для дореволюционного народного жилища Азербайджана были характерны земляные поды, хотя со второй половины XIX в. в жилищах у некоторых состоятельных крестьян уже появились полы, покрытые досками или красным кирпичом. Повсюду полы застилали коврами (ворсовыми и безворсовыми) в зависимости от зажиточности владельца.

Внутреннее убранство народных жилищ дореволюционного Азербайджана было очень разнообразным и красочным. Каждый предмет здесь имел свое место, были налицо все условия для нормального отдыха.

Начиная со второй половины XIX в. в связи с развитием товарно-денежных отношений усилилось расслоение среди азербайджанского крестьянства, что существенно отразилось на всех сферах традиционного народного быта. Богатые и зажиточные крестьяне начали строить дома нового типа, сравнительно широкие (просторные), высокие с большим количеством окон, с двухскатным перекрытием (на стропилах) и дымоходом. Все это привело к известной перестройке и реконструкции жилого фонда в сельской местности, что способствовало большему удобству народного жилища.

Усадьба (*мулк*, *маликане*). С точки зрения нашего исследования, усадьба в узком смысле - это место расположения двора, дома и других хозяйственных построек, необходимых для жизнеобеспечения семьи. Усадьба в сельской местности - это земельный участок, на котором располагались жилище, хозяйственные постройки, огород и небольшой сад. Структура усадьбы изменялась в зависимости от зажиточности хозяина, характера и типа хозяйства. Усадьба составляла единый хозяйственный и жилищный комплекс, характер и планировка которого соответствовали топографическим условиям местности.

Основываясь на этнографических материалах, усадьбу в азербайджанском дореволюционном селе можно разделить на несколько частей: жилой, хозяйственно-бытовой и "зеленый" секторы. В последнем секторе находился участок, где выращивали огородно-бахчевые культуры, фруктовые деревья. Усадьба обносилась изгородями различных типов: каменный или кирпичный (жженный или сырцовый) заборы, плетень различной конструкции (горизонтальный, вертикальный). В лесных районах были распространены заборы - *дарава*. Часто на одной усадьбе можно были встретить разные виды оград. Со стороны улицы изгородь обычно заканчивалась воротами "*ала галы*" или калиткой. Порядок расположения хозяйственных построек относительно дома был различным. В этнографической литературе для обозначения типов застройки усадьбы существовали различные наименования (замкнутая, слитная, свободная и пр.) В Азербайджане широкое распространение имела свободная застройка, где постройки свободно располагались на участке, обнесенном забором.

В Азербайджане существовали различные локальные наименования оград (заборов) в зависимости от строительного материала: *чэлэрэ* (из хвороста, держи-дерева), *челер* (забор-

плетень; Мугань, Сальяны), *сундырма чэпэр* (из камыша), *чалчах* (из досок), *тапан* (высокий забор, забор между участками усадьбы), *мехрэ* (из глинобита), *дарава* (из досок - в Западной зоне), *гара* (из камня - в Западной зоне), *хорма чепер* (плетеная ограда), *басма чепер*, *чилчат чепер*, *пайалы чепер* (ограда из брусьев), *дик чепер* (вертикальная ограда), *бары* и т.п.

Привлекают внимание старинные усадьбы Шеки-Загатальской зоны, а также Габалинского, Огузского и Исмаиллинского районов. В этом регионе усадебный участок был со всех сторон обнесен каменной или построенной из сырцового кирпича стеной (эти стены защищались от дождя и снега черепичной кровлей). Встречаются и ограды из кольев. Внутри усадьбы ведут высокие двухстворчатые ворота с калиткой под черепичной крышей. Жилой дом хозяина находился посреди усадьбы, в тени фруктовых деревьев. Встречались в Азербайджане и закрытые дворы (на Абшероне и др. регионах). Дома здесь со всех сторон обносились каменным забором (вернее, стеной), дом глухой стороной был обращен на улицу, а фасадной частью, как правило, - во двор. Замкнутость двора была связана двумя обстоятельствами: с одной стороны, тем, что двор в летние жаркие дни служил местом выполнения домашних работ и отдыха в тени деревьев, у водоема (*ховуз*); с другой стороны, традиционной спецификой домашне-семейного быта, где женщинам не разрешалось показываться чужим. Двор, особенно его жилой сектор, содержался в идеальной чистоте, для чего использовали специальный дворový веник из чубуков (*прутьев*) *граба* (*чылгы*).

2. Народная кулинария

Народная кулинария занимает одно из ключевых мест в жизни азербайджанского народа.

Характерной особенностью азербайджанской народной кулинарии является отсутствие резкого деления блюд на первые и вторые. Состав национальных блюд (*пити*, *кюфта*, *душбере*, *тике бозбаш* и др.) был настолько насыщенным, что позволял разделить одно блюдо на две части. Например, при употреблении *Пити* сначала в бульон крошили хлеб и ели сначала его, а после - мясо и другие компоненты.

Традиционная черта азербайджанской кулинарии состояла в том, что в ней значительное место занимали мучные и растительные блюда; вареные блюда преобладали над жареными и печеными. Азербайджанская национальная пища отличается большим разнообразием, насчитывая десятки видов различных блюд: молочных, мясных, мучных, овощных и т.д. Различны и многообразны были сами способы приготовления и потребления пищи. Блюда различались также в зависимости от географических условий и социального положения людей. Питание азербайджанцев носило явно выраженный сезонный характер и в связи с этим резко изменялось как качественно, так и количественно: летом и осенью преобладали овощи и фрукты, зимой - мясные и мучные блюда. В азербайджанской кулинарии существовали определенные пищевые запреты, Запрещалось употреблять в пищу мясо павших животных, конину, свинину. Эти запреты носили рациональный характер и имели свое медицинское обоснование. Следует отметить еще один момент: каждый регион, кроме общеазербайджанских, имел и свои местные блюда. Часто одно и то же блюдо носило различные местные названия. Например, *чиллов*, *йарма ашы*, *тапын-тапын* и т.д.

Злаковые изделия. Среди злаковых изделий главная роль принадлежит хлебу и мучным изделиям. В Азербайджане в прошлом было известно более 30 видов хлеба. Орудия и средства для хлебопечения были немногочисленны и несложны. К ним можно

отнести доску на коротких ножках для раскатывания теста (*дерд айаг, йуха йайан*), железную лопатку (*эрсин*), железный крючок; (*гармаг*), скалку (*охлов*), подушку для прилипания теста к стенкам тендира (*эрефе*), корыто (*текне*), лоток (*табаг*), щипцы (*маша*). Основными средствами для выпечки хлеба были: *тендир*, чугунный слегка выпуклый круглый диск (*садж*), печи (*кюрэ*), глиняный круглый диск (*кил садж*), *фырны* (печь). На саджах обычно пекли следующие виды хлеба: на глиняных саджах - *гогал* (лепешки), *шора*, *бузламадж*, на чугунных - *лаваш* (испеченный круг из тонкого раскатанного скалкой теста. Также называется *фэтир, йуха*), *фэсели* (слоеные лепешки из сдобного теста), *кята, хамралы, чат* и др.

Тендиры устраивали в бытовой части усадьбы под специальным навесом - *тендирхана*. Этнографическими данными в Азербайджане установлены три типа *тендира* (по устройству), не отличающиеся по форме друг от друга - *кярпич* (кирпичный), *бадлы* (из отдельных кусков) и *доима* (букв. «битый») *тендир*. Тендиры устраивали наземные и подземные. В сухих и жарких местах его делали над землей, а в более прохладной полосе - под землей (для поддержания тепла в тендире и предотвращения его быстрого остывания). В некоторых горных зонах тендиры устраивали в помещении, т.к. здесь они служили для отопления жилища. . Хлеб у азербайджанцев всегда был мерилем достатка, изобилия и сытости, он олицетворял собой символ чистоты и правдивости. Хлеб, один из основных видов еды в ежедневном рационе питания азербайджанцев, выпекался в основном из пшеничной муки. В прошлом в этих целях использовались также ячменная мука или смесь пшеничной и ячменной муки. Хлеб из пшеничной муки обычно пекли на закваске, редко пресным. Для замешивания теста муку просеивали через волосяное сито в *тэknэ* (деревянное корыто), туда добавляли воду, соль и закваску и эту массу месили, накрывали ее и оставляли до готовности (*хемир келир*) - т.е. для брожения.

Азербайджанцы придавали большое значение качеству муки и бродильному процессу в хлебопечении. Чем тоньше был размол (помол) муки, тем выше сортом считалась она. Хлебу придавали круглую и продолговатую форму, поверхность его украшали различными рисунками посредством специально орнаментированных печаток. Сформованное тесто налепляли на раскаленные стенки тендира и пекли. Поверхность еще не испеченных хлебов смазывали желтком яиц или айраном, в редких случаях шафраном, для придания хлебу красивого золотистого цвета. Их также посыпали семенами мака (*хаш-хаш*) или кунжута, для вкуса и аромата. Испеченный хлеб хранили в специальном деревянном корыте или, завернув в скатерть, укладывали в стенной нише. Одним из основных видов хлеба являлся лаваш, выпекаемый на садже или в тендире. Лаваш - пресный, тончайший, круглый повседневный хлеб, особенно широко употребляемый в бедных семьях. Сохранение в течение столетий выпечки лаваша в быту азербайджанцев объясняется тем, что у этого хлеба имеется ряд полезных качеств: он хорошо усваивается, долго сохраняется, общедоступен и его легко выпекать. В некоторых этнографических зонах (Нахчыванский край, районы юго-восточной части Малого Кавказа - нынешний Губатлинский, Зангиланский районы), по древнему обычаю, выпекали лаваш про запас на 2-3 месяца. Для этой цели лаваш высушивали, складывали на полки, которые вешали посреди комнаты от грызунов, укрывали и хранили. При употреблении лаваш увлажняли питьевой водой, укрывали скатертью и оставляли до смягчения. При выпечке хлеба на несколько дней широко бытовал обычай взаимопомощи (*имэджлик*) - соседки и родственники помогали по очереди друг другу, каждая женщина выполняла определенную работу: одна месила тесто, другая раскатывала его, третья занималась выпечкой хлеба и т.п.

Другим видом хлеба, распространенным только в городах (Гянджа, Нахчыван, Баку, Шамаха и др.), был "*сенкек*" - хлеб, выпекаемый на мелких камушках в печи. Этот хлеб выпекался продолговатой формы и предназначался в основном для жидких и жирных блюд, как *бозбаш*, *Пити* и т.д. *Сенкек* выпекали в квадратных печах, построенных из красного кирпича (ширина - 3, глубина - 5 и высота - 1 метр), известных под названием *кюре*. *Сенкак* приготавливался с закваской. Он имел некоторые преимущества: долго (3-4 дня) сохранял свою свежесть, легко переваривался, был полезным для желудочно-кишечных больных.

Много хлеба употреблялось также с закусками (*гэляналты*). Закусками их собственно можно называть лишь условно, т. к. они являлись повседневной и сезонной пищей в любом крестьянском доме, если не было других продуктов. Назовем некоторые из них: хлеб с виноградом и сыром; хлеб с сыром и луком; *дошаб*, который добавляли в кислое молоко и ели с хлебом; шор, который заворачивали в виде рулона в лаваш и ели с огурцами, помидорами или зеленью; айран с хлебом; халва с хлебом; арбуз с сыром и хлебом и т.д.

Мучные блюда были очень разнообразны и занимали значительное место в пищевом рационе азербайджанцев. Среди них наибольшее распространение имела *эришта* (лапша), которую заготавливали впрок: из тонко раскатанного теста нарезают лапшу двух видов - мелкие квадратики, тонкие продолговатые кусочки. Их подсушивали и, слегка поджарив, хранили в бязевых мешках. Зимой их использовали для приготовления таких блюд, как *сулу хингал* (*хингал* на мясном бульоне) и *хамирашы*. Эти блюда готовили также из свеженарезанной лапши.

Среди мучных блюд наиболее престижным считался *гуру хингал*, который был распространен среди азербайджанцев повсеместно. Добавки к *хингалу* варьировались в зависимости от региона: *хингал* поливали разведенным *гурутом*, с толченым чесноком, смешанным с кислым молоком, фаршем (*гиймэ*) - мелко рубленным жареным мясом, иногда с *говурмой*, толченым орехом и т.д.

Другим распространенным мучным блюдом являлось "*дюшбере*" (подобие мелких пельменей из бараньего фарша). Разновидностью пельменей является "*порза*". Для его приготовления предварительно обжаренный фарш заворачивают в тоненькое тесто и в виде обыкновенных пирожков отваривают в бульоне или горячей воде. Следует отметить, что ко всем жидким мучным блюдам подавали также уксус с толченым чесноком или просто уксус. Все блюда посыпали сушеной мятой (*нане*). Среди мучных блюд особняком стоит *хашил*. Из муки приготавливали болтушку и кипятили на медленном огне, постоянно помешивая. После получения твердой массы ее раскладывали на тарелки, добавляли *дошаб* или мед (при их отсутствии обсыпали сахарным песком). Ели *хашил* без хлеба. *Лашил* считался диетическим блюдом, его часто готовили для слабых и больных.

Широкое распространение имели особые пирожки - *кутабы*, начиненные мясом или зеленью. *Кутабы* отличались большими размерами. Их готовили на садже и ели, намазав маслом. Мучные блюда считались горячительными и калорийными. Поэтому в большинстве случаев их готовили в холодное время года. Мучные блюда были общедоступными, и каждая хозяйка могла их приготовить за короткий срок. По сравнению с другими видами пищи они занимали в быту ведущее место, что свидетельствует о земледельческом характере народной кулинарии азербайджанцев.

Существовало множество региональных мучных блюд, которые здесь нет возможности описать. Например, в Нахчыванском крае - *умадж ашы, сыйыг эришта, эришта чекмеси (ашы)*; на Мугани - *хорра, ейрдек, турштере, гайсава*; в Шеки - *гатлама, наггаш чорейи, йумурта чорейи* и др.

Пловы. Важное значение в пищевом рационе азербайджанцев играли блюда из риса - пловы (*аш*). Для высокого качества и хорошей консистенции плова использовались такие сорта риса, как "*седри*", "*амбарбу*", "*агкилэ*" и др. Нами зафиксировано более 40 видов плова. Конечно, мы здесь не имеем возможности даже перечислить их все. Хотелось бы, однако, отметить, что отвар риса для плова везде был идентичен. Что касается приправы (*гара*), то способы ее приготовления и состав резко отличались. *Гара* были разнообразны, и в зависимости от них пловы получали соответствующие названия. Приведем наиболее распространенные из них: *говурма плов, турши говурма плов, сабзи говурма плов, гиймя плов, пахла плов, балыг плов, тоюг плов, фисинджан плов* и т.д. Подготовка плова требовала большого мастерства. Для плова обычно использовали луженую медную кастрюлю. Особенно старались не пропустить момент достижения кондиции рисом при варке, т.к. дальнейшее качество плова зависело от предварительного наваара риса. Вторым важным моментом являлся процесс упревания (*дем алмаг*) плова. Здесь существовал один древний технологический секрет. Он заключался в том, что для лучшего и равномерного упревания плова, после того как подсоленный отварной рис засыпали в казан, его накрывали крышкой и края замазывали тестом, чтобы пар не выходил из казана; на крышку клали раскаленные угли, а сам казан ставили на слабый огонь. Опытные хозяйки могли правильно определить время упревания плова. После этого плов сверху обрызгивали маслом и окрашивали настоем шафрана для придания ему приятного цвета.

Качество плова определяли следующими способами. После того как плов клали на большие медные подносы (*меджмеи*) горкой и сбоку помещали приправу и корочки (*казмаха*), эту горку давили рукой, и если рис принимал первоначальный вид, то считалось, что плов удался. Кроме того, на горку плова дули, и если рис рассыпался, считалось, что плов хорошо упрел. В народе ценилась рассыпчатость плова, что отличало его от рисовой каши. По способу варки риса различались две разновидности плова - *дашма* и *чекме*. Из них, видимо, *дашма* как один из простых видов является более древним, чем *чекма*.

Учитывая сложность приготовления и дороговизну плова, его готовили обычно во время приема гостей, в дни праздников и торжеств. Поэтому плов считался очень престижным блюдом. По обычаю во время угощения самым последним подавали плов - это означало, что трапеза заканчивается. Наиболее распространенными и престижными приправами к плову (*гара*) являлись *туршу говурма, сабзи-говурма, дошеме, фисинджан, левенги*.

Следует отметить, что в прошлом существовали различные виды региональных пловов. Приведем названия некоторых из них: *совдагяр ашы* (плов с яичницей), *туршулу аш* (плов, приготовленный из риса, пшеницы, гороха, фасоли, тыквы и др.), *абгора ашы* (плов без масла, с соусом на сахаре и соком незрелого винограда), *демйе* плов и т.д.

Мясная пища. В пищевом рационе азербайджанцев значительное место занимала мясная пища. Наиболее употребляемой была баранина и в меньшей степени говядина, хотя употребляли и козлятину, реже верблюжатину. Как уже было

отмечено, свинину в пищу не употребляли. Особенно ценилось мясо ягненка (*гузу*) и телятина (*дана*). Если баранину и говядину употребляли в пищу повсеместно, то верблюжатину лишь в Ширване и на Абшероне. Обычно в этих регионах из нее готовили *кутабы* и *дюшбере*.

Мясные блюда в Азербайджане отличаются большим разнообразием. Не ставя перед собой задачу подробно описать все их виды, приведем лишь общие сведения по данному вопросу. Простота изготовления, широкое распространение способов поджаривания мяса на открытом очаге под названием *шишлик-кебаб* свидетельствует о его древности в Азербайджане. В изучаемый период существовали различные способы приготовления *кебаба*. Из свежей баранины и говядины готовили *бастурму*: нарезав мясо кусками, его солили и, перемешав с мелко накрошенным луком и душистыми травами, клали в какой-нибудь сосуд и оставляли на ночь в прохладном месте. Из *бастурмы* затем делали тике *кебаб*. Из фарша готовили *люле кебаб*. Кусочкам фарша придавалась форма продолговатых округленных колбасок, которые затем нанизывали на широкий вертел и обжаривали на раскаленных углях на мангале. Существовали и другие виды *кебаба*: *тас кебаб*, *тевдир кебабы*, *балыг кебабы*, *садж кабабы*, *даш кабабы*, *тор кабабы*, *тава кабабы* и др.

Кебаб в Азербайджане считался престижным блюдом. К нему обязательно подавали зелень, *сумах* или *наршараб*, различные салаты. С начала XX в. на вертеле начали делать шашлыки из помидоров, баклажан и подавали к мясным *кебабам*. Обычно шашлык на стол подавали на вертеле.

Другим древним и широко распространенным среди азербайджанцев блюдом была *говурма*. Для приготовления *говурма* баранину, нарезав кусками, солили и хорошо обжарив, складывали в большие глиняные сосуды и сверху заливали растопленным курдючным жиром. *Говурма* можно было хранить несколько месяцев. В зимнее время из *говурма* готовили различные мясные блюда.

В народной кулинарии широко использовали фаршированное мясо. В прошлом при отсутствии мясорубки для приготовления фарша использовали специальный широкий нож-секач и специальную колоду (*кетюк*). Рубленую баранину, заправленную рисом и прочими специями, заворачивали в капустные (*келем долмасы*) или в соленые и свежие виноградные листья (*ярпаг долмасы*). Из рубленого мяса готовили также *кюфте бозбаш*. Это шарики величиной со среднее яблоко из рубленого мяса, которое смешивалось с сушеной сливой, рисом, горохом, кинзой, иногда с сырыми яйцами.

Среди блюд из рубленого мяса особняком стоит "*арзуман кюфтасы*". Для него использовали баранину из задней ноги (*буд ети*) - окорок. К фаршу добавляли отваренный рис с куркумой (*сарыкек*), лук-порей (*кевер*) и съедобную траву (*марза, тархунвари* и др.). В фарш клали яйцо или цыпленка, формовали один крупный шарик и варили как обыкновенную *кюфта-бозбаш*. Фарш должен был так прилипнуть, чтобы после варки цыпленок был виден: именно отсюда начинали руками разрывать кюфту.

В западных районах Азербайджана весьма престижным блюдом считалась "*бозартма*" - тушеные в своем соку и жире с луком крупные куски свежей баранины. Ели ее с кислым молоком, приправленным толченым чесноком.

Из печени, легких, почек, кишок, сердца барана и курдючного сала в смеси с обильным луком приготавливали очень жирное и калорийное блюдо - "джыз-быз" (жаркое). К *джыз-бызу* подавали зелень, репчатый лук с гранатовым соком.

Таким же калорийным и вкусным блюдом считался *хаш* (*баш-айаг*, *келле пача*), приготовленный из головы и ног овцы, а также из ног крупного рогатого скота. *Хаш* варили на медленном огне и ели рано утром, т.к. он считался тяжелой и долгоперевариваемой пищей. Это блюдо ели с подливой из уксуса и толченым чесноком. *Хаш* считался лечебным блюдом, особенно полезным при переломах, способствующим быстрому сращиванию костей. Учитывая, что приготовление этих блюд (*джыз-быз*, *хаш*) требовало немало хлопот, их готовили от случая к случаю. Несмотря на то что в азербайджанской кулинарии блюда не разделялись на первые и вторые, существовало множество жидких калорийных блюд. Их употребляли как первые и как вторые - в основном они были мясными. Одним из таких традиционных блюд считалось *пити*. Для его приготовления использовали баранину (каждая порция состояла из 2-3 кусков). *Пити* готовился в специальных керамических горшочках "*пити габы*". Для его приготовления использовали различные компоненты - горох, курдючный жир, лук репчатый, свежую или сушеную алычу, картофель, настой шафрана, мяту сушеную (ее посыпали готовый *пити*). *Пити* готовили на медленном огне и в процессе варки по очереди добавляли эти компоненты. *Пити* ели, разделив на две части: сначала бульон, накрошив туда хлеб, а потом другие компоненты. К *пити* подавали зелень, сумах и перец.

С такими же пищевыми компонентами готовили "*парча бозбаш*", но при этом использовали обыкновенный казан. В отличие от *пити* в *парча-бозбаш* добавляли очищенные каштаны и нарезанную дольками айву. Его подавали в чашеобразных блюдах - *каса*, предварительно посыпав мелкотолченой сушеной мятой. *Бозбаш* являлся одновременно и ритуальной пищей (его готовили на свадьбах, поминках и торжествах).

Название *долма* происходит от азербайджанского слова "*доддурма*", "*долдурмаг*" (букв. «начинение», «наполнение», «закладывание начинки»). Надо отметить, что еще в прошлом практиковалась *долма* из яблок и *баклажанов*. *Долма* из болгарского перца и помидоров появилась позже. При приготовлении *ярпаг долмасы*, чтобы виноградные листья не раскрывались в процессе варки, их иногда по 10-12 штук нанизывали на нитку. В фарш добавляли рис, кинзу, укроп. Чем мельче были голубцы, тем выше оценивалось мастерство хозяйки. Эту *долму* употребляли с кислым молоком или кефиром. *Келем долмасы* имел свою специфику, в его фарше отсутствовала зелень, зато в него клали каштаны и специи, вместе с *долмой* варили дольки айвы, албухару (сушеные сливы) и т.д. *Долму* готовили для повседневной трапезы, но одновременно она считалась и гостевым блюдом, часто ее подавали наряду с пловом (вернее, до плова). Учитывая калорийность и специфические особенности традиционных блюд, в обед употребляли одно блюдо. Вообще мясные блюда в народной кулинарии занимали престижное место. Прием гостей, свадьба, поминки, праздники и другие торжества не обходились без них. Значительное место в пищевом рационе занимало мясо домашней птицы (куры, гуси, утки, индейки) и дичь (фазаны, куропатки, турачи, перепелки). Употребляли и мясо диких животных (джейрана, горного козла, тура и др.).

Наиболее популярным блюдом из кур была *сулу чыгыртма* (жидкая *чыгартма*). Из курятины готовили *говурму* с каштанами, албухарой, сушеной алычой; ее употребляли

как приправу (*гара*) к пловам. Курицу также зажаривали целиком, на вертеле. Из мяса домашней птицы делали *левенги*. После удаления внутренностей курицы их фаршировали изюмом, рисом, орехами, сушеными абрикосами и сушеными плодами алычи, луком, зернами кислого граната и различными специями. Затем их поджаривали. В отличие от вышеприведенных мясных блюд, рыбная пища главным образом была распространена в районах, прилегающих к Каспийскому морю и рекам Кура и Араке. Азербайджанцы употребляли в пищу следующие виды рыб; сазана (*чеки*), осетра (*аг балыг*), севрюгу (*нере балыг*), судака (*сырф*), лосося (*гызыл балыг*), судака, шамайи (*шахмайы*) и т.д. Свежую рыбу после тщательной чистки жарили на масле или, завернув в бумагу или виноградные листья, запекали в *тендире* или над углями очага. Из рыбы делали *кебаб* и *левенги*. В горной зоне и западной части Азербайджана рыба занимала незначительное место в пищевом рационе населения.

Мы здесь дали краткий обзор мясных и рыбных блюд. Однако по ним можно судить о широте ассортимента, разнообразии и многочисленности этих блюд в национальной кулинарии азербайджанцев.

Молочная пища и продукты. Как было отмечено выше, скотоводство, наряду с земледелием, занимало в прошлом значительное место в быту азербайджанцев. Благодаря тому, что эта отрасль хозяйства была известна в Азербайджане с древнейших времен, населением выработано множество видов молочных продуктов, разнообразных приемов обращения с молоком и его продуктами.

Для обработки употребляли четыре вида молока: овечьё, козье, коровье и буйволиное. В основном использовалось молоко от овец и коров. Молоко употребляли главным образом для приготовления масла и сыра. Сыры изготовляли из овечьего молока; сыр из коровьего молока готовился в тех селениях, где продукты молочного хозяйства не имели промышленного значения.

Для приготовления масла употребляли три типа маслоек - глиняную (*нехре*), деревянную (*архыд*, *бахачыг*), кожаную (*чалхар*). Первая была распространена повсеместно, главным образом среди земледельческого населения. Второй тип маслоек - *архыд* был более характерен для скотоводческого населения. *Архыд* представлял собой цилиндрическую форму, изготовленную из выдолбленного деревянного бруска, закрытого по концам дощечками. Он относится к типу качающихся маслоек. Они были разного размера (от 80 см до 1,5 м длиной и 35-40 см диаметром). В верхней части *архыда* делали круглое отверстие, куда свободно могла проходить рука взрослой женщины.

Третий тип маслоек - *чалхар* изготовляли из целых козьих шкур, предварительно очищенных от шерсти. Затем зашивались или завязывались все естественные отверстия, кроме шейного, через которое *чалхар* наполняли. Имелось три способа использования *чалхара* для сбивания масла: его подвешивали на деревянном треножнике; на веревках (*чатма*), для этого существовали петли, прикрепленные с обоих концов *чалхара*; положив на пол, раскачивали; навьючивали на осла, на ходу достигая сбивания масла.

Молочные продукты были настолько разнообразны, что обо всех мы не имеем возможности рассказать подробно и поэтому постараемся хоть вкратце дать представление о важнейших из них.

Гаймаг (сливки). Это сливки, снятые с кипяченого и поставленного на отстой молока. Часто сливки снимали, а из отстоявшейся жидкости варили тощий сыр (*узсуз пендир*). Существовали и другие виды *гаймага* - густой *гаймаг* (Абшерон), *гатыг гаймагы* и *серме*.

Сравнительно хлопотливой и трудоемкой работой в молочном хозяйстве считалось приготовление масла и сыра различных сортов. Основой для них служило кислое молоко (*гатыг*). Кислое молоко приготавливали из молока *давара* и *сыгыра*. Молоко кипятили, остуживали и в теплом виде заквашивали, закутав тряпкой. После определенного времени кислое молоко считалось готовым.

Самым лучшим маслом считалось коровье, оно было желтого цвета, нежное и приятное на вкус. Масло производилось (сбивалось) в вышеперечисленных маслобойках, например, в *нехре*. Налив туда кислое молоко и добавив немного воды, плотно закрывали горлышко чистой тряпкой и куском из коровьего желудка - селе. *Нехре* клался на бок, ручкой вверх и приводился в действие поднятием и опусканием концов за ручки. В отверстие вставляли трубку (*дудуг*) или затыкали тряпкой. По оседанию на трубочке крупинок масла определяли его готовность. Некоторые хозяйки делали это на глаз, время от времени снимая тряпочку. После этого *нехре* ставили вертикально и снимали масло руками, а затем тщательно промывали в чистой холодной воде. После этого переливали жидкость - пахтанье (айран) в другую посуду.

Разнообразны были способы приготовления и хранения сыра (*пендир*). Сыры приготавливались от заквашивания молока сычужной закваской (*гурсаг майасы*). В прошлом различались газакский, гянджинский, гарабагский, старобакинский, и талышский сыры². Они в основном приготавливались из овечьего молока. Общераспространенный способ приготовления сыра заключался в следующем: парное молоко заквашивали и оставляли в теплом месте, после свертывания его разрезали на куски и клали в мешок. После отжимки в мешке его солили и сохраняли в бурдюке или кувшинах. Во многих местах бытовало сохранение сыра вместе с *шором* в *мотале* (овечий бурдюк шерстью вовнутрь). Такой сыр назывался узлу мотал *пендир* (жирный сыр).

Шор (соленый творог) являлся самым простым, дешевым и доступным молочным продуктом. Для получения *шора* айран нагреванием превращали в творог. Процедив его через бязевый или холщевый мешок, укладывали творожную массу в *мотала* затем туда же наливали холодный рассол. Завязав отверстие мотала и хорошо взболтав массу, укладывали мотал в лежащем положении в сухом месте в тени (желательно на сквозняке).

Одним из широко распространенных молочных продуктов был *гурут* (высушенные шарики из процеженной простокваши или пахтанья). *Гурут* использовали главным образом зимой, для чего его смачивали до тех пор, пока не получалась жидкая похлебка - ее употребляли с различными мучными блюдами (*хингал*, *эришта* и др.). При желании в *гурут* добавляли чеснок.

Огородно-бахчевые культуры. Азербайджанскую кулинарию нельзя представить себе без зелени и вообще без огородно-бахчевых культур. Почти круглый год население употребляло овощи и зелень. Широко использовались дикорастущие растения, которые составляли добавочный весьма полезный вклад в обычный пищевой рацион азербайджанцев.

Растения использовали как зелень к мясным и другим блюдам или в виде разнообразных салатов. Ассортимент их был очень разнообразен: кинза (*кешниш*), лук, лук-порей (*кевер*), салат (*коху*), тархун, рейхан (базилик), *нане* (мята), укроп (*шуйуд*), щавель (*гузу гулагы*), *эвелик* (дикий щавель) и многие другие. Некоторые из этих растений - *тархун, рейхан, нане, эвелик, укроп* и другие заготавливались впрок (высушивались на солнце). Разнообразны были огородно-бахчевые растения: редис (*аилыг турп*), редька (*урми турпы*), бурак, огурцы, картофель, помидоры, капуста, морковь, баклажан, тыква, дыня, арбузы, чеснок и т.д. Пищевая ценность указанных овощей и зелени заключалась главным образом в том, что они богаты углеводами, минеральными солями и различными полезными витаминами. В азербайджанской народной кулинарии в прошлом в широких масштабах употребляли различные пряности (*эдвиййат*) и приправы (*гара, хуруш*). Они имели не только ароматические, но и лечебные свойства. Пряности, в отличие от приправ, не применяли в значительных количествах, их употребляли лишь как добавки, необходимые для придания пище определенного вкуса или аромата. Кроме того, пряности имели способность обеззараживать бактерии (особенно бактерии гниения), что способствовало более длительному сохранению пищи. Пряностей вообще насчитывается более полутора сотен, а в кулинарии азербайджанцев их употребляли около 40 видов: гвоздика (*михек*), имбирь (*занджефил*), корица (*дарчын*), куркума (*сары кек*), шафран (*зеферан*), перец (*истиот*), кардамон (*һил*), мята (*нане*), *албухара* (сушеная слива), *ахта* (сушеный кизил), *курага/эрик гурусу* (сушеные абрикосы), *сэбзэ* (сушеный виноград), сушеная алыча (*туршу, ахта*), барбарис (*сумах*), гранат (*нар*), *наршараб, дошаб*, тмин (*джирэ*), *лепе* (очищенный орех или фундук), *гора* (незрелый виноград), маслины (*зейтун*), *шабалыд* (очищенный каштан), *кишмиш* (изюм), *лавашана* и др. Мы не ставим перед собой цель подробно описать все их применения в пищевом рационе азербайджанцев, а лишь приведем сведения о некоторых из них.

Многие из этих пряностей привозились из других стран, в частности арабскими, а позже - индийскими и персидскими купцами.

Гвоздика как относительно распространенная пряность употребляется для ароматизации местных сладостей (*пахлава, шекербура*) и варенья. Она обладает жгучим вкусом и сильным ароматом. Часто применяется в сочетании с корицей. Ее кладут в некоторые тушеные блюда из мяса и дичи.

Мята - применялась в сушеном и свежем виде. Это пряное растение, встречающееся как в дикорастущем, так и садовом виде. Мятую сушат и зимой применяют в качестве добавки к мясным фаршам, жидким блюдам (*бозбаш, шорба* и др.). В свежем виде как зелень ее кладут в мясные и кисломолочные супы и салаты.

Не менее популярна была в быту и **корица**. Употреблялась она при приготовлении холодных и горячих блюд из домашней птицы и баранины, улучшая и облагораживая вкус жирного мяса. Корица применялась также при изготовлении кондитерских изделий.

Имбирь. К семейству имбирных относятся: куркума и желтый имбирь (*сары кек*). Употребляли его в молотом виде. Серовато-желтоватый порошок, жгучий на вкус, имел чрезвычайно широкий спектр применения в кулинарии. Он использовался как ароматическая добавка к различным блюдам и сладостям. *Сарыкек* в Азербайджане служил неизменной приправой к *пловам, бозбашам*. Он придавал пищевым продуктам свежесть и делал их более стойкими при длительном хранении.

К семейству имбирных относятся также травянистое многолетнее растение **кардамон**. Он имел такое же применение, как и другие пряности. Кардамон, как и корица, снимает воспалительные процессы в желудочно-кишечном тракте и способствует пищеварению.

Сумах / барбарис. Сушеные и растолченные ярко-красные ягоды, кислые на вкус, употребляли как приправу к *кутабам, кебабам*, иногда сумах добавляли к более жирным блюдам (*бозбаш* и др.).

Албухара приготавливали из разных сортов слив путем сушки. Лучшим сортом для сушки считался чернослив. Он был светло-желтого цвета и в основном употреблялся в качестве приправы к пловам (в смеси с каштаном, мясом и курагой).

Гранат употреблялся в свежем виде (как десерт), из него также приготавливали сок - прекрасный освежающий напиток. Широко применялся гранат в качестве приправы к различным блюдам из мяса, дичи, домашней птицы. Уваренный густой сок граната (*наршараб*) являлся прекрасной приправой к *кебабам* и рыбным блюдам.

Дошаб (бекмез) - вываренный сок из винограда, тутовых ягод, груш и других фруктов. Дошаб в пищевом рационе азербайджанцев занимал значительное место и составлял любимое лакомство населения: его ели с хлебом, добавляя к кислому молоку, ели с яичницей, хашилом, из него делали шербет, халву, *суджуг* и т.д. Дошаб широко использовался в народной медицине.

Лепе (очищенный орех) занимал особое место в народной кулинарии азербайджанцев. В домашнем быту орехи использовались для различных целей. Толченое зерно служило приправой к различным постным блюдам, а также для приготовления различных видов халвы. В некоторых садоводческих районах, особенно в Загатальском регионе, из ореховых зерен добывали масло.

Лавашана (пастила) - кислая приправа к различным жидким и жирным блюдам, приготавливалась из разных фруктов: слив, кизила, алычи, абрикосов. Процесс приготовления пастилы для всех фруктов был идентичен. Спелые плоды варили в медных котлах до получения густой массы, после чего ее пропускали через сито, выжимали, очищали от косточек и мезги, отцеживали сок и оставшуюся массу тонким слоем раскладывали на медных круглых блюдах (*меджмеи*) или на досках для сушки на солнце. После сушки эта масса превращалась в тоненькие лепешки. Пастила кроме кулинарного назначения употреблялась и в народной медицине, в частности, при заболеваниях горла.

Кишмиш (себзе - сушеный виноград). Для приготовления кишмиша в основном употребляли следующие сорта винограда: *кишмиши, аг шаны, тара шаны, полаби, аскери* и др. (сушеный виноград с косточками назывался "*меудж*"). Существовали различные способы изготовления кишмиша. Наиболее простой из них заключался в том, что, очистив ягоды винограда от костей, их сушили на солнце. Наличие в пищевом рационе вкусовых веществ обуславливалось местным укладом жизни населения, проживающего в поясе жаркого климата. Как известно, в условиях жаркого климата возбудимость пищевого центра снижается. Поэтому вполне обоснованно наличие в народной кулинарии азербайджанцев столь значительного ассортимента возбуждающих аппетит острых приправ и ароматных пряностей.

Сладости, лакомства (*ширнийат, чараз*). Мы не имеем возможности дать характеристику и описание всех существовавших в прошлом в Азербайджане многочисленных видов сладостей и кондитерских изделий. На основе литературных и этнографических материалов установлено более ста видов сладостей, не говоря уже о локальных вариантах этих изделий. Известностью пользовались *бакинская и гянджинская пахлава, гарабагская кята, губинская тыхма и бюкме, шекинская овма, гырма бадам и пахлава, загатальское горабие, шамахинская мутакка, ширванская гатлама* и др. Кроме того, были широко распространены *шекербура, шекерчорейи, кунджут халвасы, пешмек, бамийе, бадамбура, азербайджанский нан* и многие другие сладости.

Центрами изготовления их были Баку, Шеки, Шамаха, Губа, Нахчыван, Шуша, Гянджа, Барда. Почти все азербайджанские кондитерские изделия содержат в себе белки, жиры и в большом количестве углеводы, а также минеральные вещества и витамины. Поэтому они считаются высококачественными и высококалорийными продуктами. Для их изготовления использовали пшеничную муку, сахар, жиры, крахмал, яйца, молоко, миндаль, мед, орехи, изюм, фруктово-ягодные заготовки и продукты, различные пряности и т.д.

Суджуг - приготавливали в основном из ореховых *лепе*. Для этого *лепе* извлекали целыми (это называлось "*келле пудж*") и нанизывали на нитки. После этого готовили "*буламадж*" (сироп): насыпали пшеничную муку (пользовались и рисовой мукой) в мед, сахар или дошаб и добавляли к ним гвоздику, корицу и кардамон. В охлажденную массу (если сироп не остудить, то он плесневет) опускали нитку "*келлепуджа*", а затем вынимали и сушили в тени. *Суджуг* иногда называли "*бастыг*".

Гоз халвасы (халва ореховая) - особый вид халвы, приготавливаемой во время торжественных народных праздников. По литературным данным, для приготовления этой халвы на пуд *дошаба* брали один стакан "*чоган сиропу*" для придания халве белого цвета. Все это варилось в котле на медленном огне до тех пор, пока не получали белую массу. В остывшую массу добавляли молотые орехи и как следует перемешивали. Затем эту смесь резали на куски и готовили из них круглые лавашы (лепешки). На один лаваш сыпали молотые орехи и накрывали другим лавашом. Гоз халвасы имела широкое распространение в Губа-Хачмазской и Шеки-Загатальской зонах, где выращивали ореховые деревья.

Алана - один из видов лакомства, готовившееся из различных фруктов - абрикосов, алычи, персиков, чернослива. Из фруктов вынимали косточки и в течение одного дня держали так для того, чтобы они слегка проветрились. Затем, в зависимости от вкуса, фрукты начиняли орехом или фундуком, бадамом, сахарным песком, имбирем, гвоздикой. Высушив аланы как следует, их оставляли на хранение до зимы. Если их держали в проветриваемом помещении, то они могли храниться целый год.

Широко распространенным лакомством являлся **гах** (*сухофрукты*). Для сушки в основном использовали различные сорта груш. Их сушили главным образом в цельном виде в *тендирах*. Существовали две категории гах: из предварительно сваренных и свежих груш. *Грах*, полученный из свежих груш, был вкуснее и питательнее, чем из вареных груш.

Напитки. Традиционные напитки азербайджанцев по своему функциональному назначению можно разделить на следующие категории: горячие напитки (чай, молоко, кофе, сехлеб, чай с молоком и др.), прохладительные (шербет, айран, икенджеби и другие), а также напитки как приправы и лечебно-диетическое питье (абгора, сирке, нар суйу и др.). О широком распространении разнообразных напитков в Азербайджане сообщают и источники начала XIX в.: "*От жажды пьют шербеты, то есть сок из разных плодов выдавленный и подслащенный медом, но наиболее айран, род кислого молока или сыворотки, которая весьма прохладительна, и есть любимое питье всех тюрок (азербайджанцев - Г. Г.)*"³.

Крепкие напитки встречаются в быту с XIX в. и то среди городского населения - представителей буржуазии и состоятельных горожан, что было связано с русским влиянием. Употребление спиртных напитков среди сельского населения дореволюционного Азербайджана этнографическими материалами не установлено.

Среди всех категорий напитков самым распространенным был черный чай (зеленый чай азербайджанцы не употребляли). Его пили „несколько раз в день в любое время года. Обязательным компонентом к чаю считались различные сладости, сахар, варенье и лимон. Насчитывается более 20 видов варенья. Сырьем для приготовления служили различные плоды и ягоды (кизил, вишня, черешня, абрикосы, алыча, инжир и др.), а также лепестки роз. Существовала традиция подавать чай перед едой - во время приема гостей угощали чаем. Иногда чаепитие продолжалось по несколько часов и все важные вопросы решались за чаем.

Чай снимая усталость, успокаивал нервы, поднимал настроение, способствовал общению людей и приятному расположению духа. Во всех городах и крупных населенных пунктах Азербайджана существовали чайханы, где люди проводили свое свободное время за стаканом чая.

До появления самовара (со II половины XIX в.) в Азербайджане чай кипятили в чугунных ручкомойниках (*гефедан*). Чай пили в чашках (*пиала, финджан*) или в грушевидных стаканах (*армуду*). После захвата Азербайджана Россией воду для чая стали кипятить в самоварах, которые были русского производства. В течение XIX и в начале XX в. самовары считались предметом роскоши, являясь украшением дома. Чай пили вприкуску, внакладку, иногда с молоком. Обычно по утрам завтрак состоял из сладкого чая (часто с молоком), сыра, масла и хлеба.

Чай заваривали также из горных трав (например из *кекоту*). Практиковался чай с корицей (*дарчын чайы*), с имбирем (*зенджефил чайы*) и др.

К горячим напиткам можно отнести и **сехлеб**, приготовленный из порошка сушеных корней одноименного растения (ятрышник). Смешав порошок с водой, его кипятили и в зависимости от желания добавляли сахарный песок. Этот напиток употребляли в горячем виде. *Сехлеб* продавали в городах специальные продавцы - *сехлебчи*. Для этого напитка использовали специальные чайники, в которых можно было хранить *сехлеб* в горячем виде. При употреблении, *сехлеба* в лечебных целях порошок смешивали с молоком (против простуды и др.).

Айран - молочный прохладительный напиток. Это жидкость, оставшаяся после сбивания масла; также его готовили из *гатыга*, разведенного холодной водой. *Айран*

был нестойким напитком, он имел тенденцию быстро отторгать воду, поэтому во время питья его взбалтывали.

Гораба (вид *дошаба*) - особый напиток в дореволюционном Загатайском магале. *Гораба* употребляли после мясных и жирных блюд как освежающий напиток, способствующий пищеварению. Для изготовления *гораба* виноградный сок варили до сгущения, после чего переливали в кувшины и сохраняли. При употреблении *гораба* его разбавляли холодной водой.

Абгора - напиток к жирным блюдам, а также употреблявшийся в составе некоторых других напитков. Для приготовления абгоры гроздь незрелого винограда (гора) подвергались очистке, мойке, разминанию. Полученную массу пропускали через сито и марлю, после чего, наполнив соком стеклянную посуду, ее плотно закупоривали, *абгора* имела золотисто-желтый цвет. При разливке посуду наполняли доверху, так как оставшийся в посуде воздух отрицательно влиял на вкусовые качества напитка. Бутылки с абгорой хранили в темном месте. *Абгору* использовали в качестве лечебного средства.

Уксус (сирке) - приправа к различным блюда. Его готовили из созревшего винограда или из выжимок. Отделив виноград от гребней, его клали в кувшин и доливали сверху определенное количество воды. Слегка закрыв кувшины, их оставляли на 1-1,5 месяца, что давало возможность винограду окончательно и сильно перебродить. Окончание брожения определяли по кислому вкусу. После этого, выжав всю массу, ее процеживали через решето или сито. Таким образом получали крепкий уксус⁴.

В целом этнографический анализ многовековой народной кулинарии азербайджанцев показывает ее своеобразие и многосторонность, богатство ассортимента, сложность составов различных блюд, приемов и способов их приготовления.

3. ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ

Специфика национальной культуры проявляется в различных сферах жизни и, в частности, в народной одежде. В формах и типах народного костюма раскрываются художественные и эстетические вкусы этноса. Актуальность изучения народной одежды обуславливается тем, что она является вещественным источником, который может быть использован при решении различных исторических проблем, в частности вопросов происхождения народа, установления культурно-исторических связей, а также родства между народами. Наконец, изучение одежды имеет и чисто практическое значение: форма народной одежды, орнамент тканей и вышивки могут быть использованы при создании современных типов одежды.

По всем историко-этнографическим зонам национальную одежду азербайджанцев можно разделить на следующие типы: женская (нательная, верхняя), мужская (плечевая, распашная или глухая, поясная), пояса, профессиональная, обрядовая (свадебная, траурная, праздничная, гостевая), детская одежда, прически и косметика, головные уборы, обувь, украшения.

Для изготовления одежды использовались как местные, так и привозные -русские, иранские, европейские и другие ткани. В первой четверти XIX в. преобладало использование местного материала (хлопчатобумажные, шелковые, шерстяные ткани,

кожа). Однако начиная со второй половины XIX в. количество и ассортимент привозных тканей значительно расширились. Помимо *гумаша* (кумач), бархата, *хара* (род шелковой материи - *муар*), атласа, шелка, *дараи* (красно-фиолетовая шелковая ткань) появились в большом количестве дешевые бумажные ткани - ситец (*чит*), бязь (*аг митгал*) и т.д., которые были доступны почти всем слоям общества. Ткани, привозимые из других стран, отличались разнообразием ассортимента. Местное население называло их по-разному: "*шамси-гемер*", "*куче мене дардыр*", "*хачы мене бах*", "*сурушдум душдум*", "*гоншу багры чатдасын*", "*кенде дур*", "*кече-гюндуз*" и др.

Женская одежда. Одежда азербайджанок XIX - начала XX в. отличалась своей яркой расцветкой, сложностью покроя, разнообразием типов и форм.

Нижняя одежда (алт палтары) состояла из хлопчатобумажной и шелковой тупикообразного покроя рубашки (*кейнек*). В зависимости от региона имела разные названия: *алт кейнек*, *джан кейнейи*, *эт кейнейи*. Для нательных рубашек употреблялся легкий шелк без рисунков (*канаус*) местного изготовления, сатин, белая хлопчатобумажная ткань (ситец, бязь) в зависимости от благосостояния хозяина. В бедных семьях - крашеная домотканая бязь. С начала XX в. использовалась ткань, вырабатывавшаяся на морозовской текстильной фабрике (*морозов агы*), а также на тагиевской фабрике ("*тагыјев агы*") [*В 1901 году в Баку была открыта хлопчатобумажная фабрика. Ткань, выпускаемая этой фабрикой, в народе получила название "тагыјев агы" - "тагиевская бязь"*]. Состоятельные люди для этой цели употребляли мадаполам (*хумайун агы*) - очень тонкую белую ткань, изготавливавшуюся из египетского хлопка в Англии и Швейцарии. Нижняя рубашка шилась короткой, свободной, с длинными рукавами и манжетами. Часто, по желанию хозяйки, ворот, нагрудная часть и рукава нательной рубашки украшались вышивкой. Рубашка застегивалась только на одну пуговицу, пришитую у самой шеи.

К нижней поясной одежде относились шелковые или хлопчатобумажные (из ситца), различного покроя шаровары и штаны (*шелте*, *чут-балах*, *дар-балах*, *тенги*, *дуз туман*, *джут туман*, *дизлик*, *ики-балах*). Во всех этих видах нижнего белья материал был слегка присборен и пришит к поясу для вздержки. Шнуром для вздержки служил плетеный пояс (*туман багы*), который продевался специальной костяной или деревянной (сплошь обвязанной цветным бисером) палочкой (*баг агаджы*). *Туман багы* плелся наподобие сетки из шелковых и бумажных цветных и белых ниток. Концы этого шнура украшались узором, а самый кончик заканчивался кисточкой (*готаз*).

Верхняя женская одежда отличалась разнообразием как в отношении материала, так и в отношении расцветки и покроя. Она украшалась бисером, бусами, золотыми или серебряными украшениями, канителью (тонкая витая золотая, серебряная нить), галуном, тесьмой, мехом и т.п. К верхней одежде относились рубашки, юбки, платья, *архалыг*, *лаббада*, *гурду*, *катиби*, *чэпкен* и др.

Вот как описывает один из источников начала XIX в. женскую одежду в Бакинской провинции: "*Женщины носят широкие шаровары, большею частью из шелковой материи, красного или синего цвета, шелковую весьма короткую рубаху такого же цвета, а сверху надевают коротенький архалыг, также шелковый, с золотым и серебряным шитьем, стягивая его на талии широкою пряжкой. На архалыг надевается другой, у богатых из парчевой материи, такого же покроя, но с разрезными длинными рукавами. Наконец, шаль красного или темно-синего цвета, в виде чалмы, обертывает голову"*. Широко распространенной верхней женской (и мужской) одеждой

был *архалыг*, для шитья которого употребляли различные материалы: бархат, атлас, шелк, сатин, ситец, *хара* и т.п. различных расцветок (черный, синий, зеленый и др.). Шили его на подкладке. "*Рукав «архалыга» либо плотно облегал руку до кисти, либо ниже локтя - пришивалась расширенная книзу полоса, либо узкий рукав застегивался до локтя на пуговицы по внутреннему шву. Край выреза на груди обшивался меховой оборочкой, а у богатых - золотыми или серебряными дутыми украшениями в виде бутонов. Обшивали край выреза также самодельной тесьмой или шнуром различного рисунка. Застегивали архалыг на крючки и петли или на пуговицы*"

Архалыги всех видов и во всех регионах спереди имели большой вырез, и по нему можно было определить его локальную принадлежность. Например, гарабагский женский *архалыг* имел прямоугольный вырез, а ширванский - овальный. Для шитья *архалыга* в состоятельных семьях использовали и дорогую ткань кустарной выработки - *мисгалы тирме* (тонкая шерстяная полосатая ткань с растительным орнаментом). Она вырабатывалась в Южном Азербайджане, Иране, Индии и Турции.

Верхняя рубашка (*уст кейнек*) имела несложный покрой и шилась, как и нижняя, туникообразной формы. Рубашки для молодых женщин шились с небольшим круглым вырезом, прилегающим к шее и с разрезом на груди. Обычно они застегивались на груди у шеи на одну пуговицу. Низ рубашки в состоятельных семьях обшивался золотыми или серебряными монетами. Часто ворот рубашки, разрез на груди и край рукава обшивались плетеными шнурками и тесьмой (*сырыма*) из шелковых цветных или золотистых ниток. Из-под короткого *архалыга* в costume молодых женщин должны были быть видны пришитые к низу рубашки монеты или другие украшения, т. к. верхнюю рубашку носили поверх юбки. Наиболее распространенными цветами верхней рубашки были розовый, красный, желтый и фиолетовый. Пожилые женщины предпочитали рубашки темных тонов.

Верхняя юбка (*уст туман*) шивалась вручную из 8-10 и более прямых полотен материала разного достоинства (включая *бархат* и *тирме*). Обычно верхняя юбка шилась очень широкой и полностью закрывала нижнюю юбку, доходя до щиколоток. Вверху юбку собирали в густую изящную сборку (эта часть юбки, т. е. пояс, называлась "*туман лифасы*"). Здесь же пришивался пояс шириной 5-7 см для вздержки шнура (*туман багы*). Между нижней натальной и верхней юбками надевали юбку под названием "*ара туманы*" (промежуточная юбка). Украшали главным образом подол юбки: нашивали золотые и серебряные монеты, кружева, косую бейку из другой ткани, различные тесемки. Большинство женщин носили несколько юбок сразу, иногда их число доходило до 5 (минимальное количество было три). Покрой юбки у представителей всех слоев общества был одинаков, сословные различия наблюдались лишь в качестве ткани, из которой шилась юбка. В зимнее время между средней и верхней юбкой надевали еще одну простеганную юбку - "*йорган туман*" (Гарабаг), которая предохраняла от холода. Другие виды женской верхней одежды - *лабада*, эшмек, *гурду*, *бахары* шились на стеганной подкладке. Передние полы этих видов одежды не прикрывали грудь (т. е. на груди они не сходились), рукава доходили до локтя (за исключением *гурду*). Шили их из бархата, *тирме* и парчовой ткани (у бедных из более простой ткани). Подол, ворот и рукава богато украшались различными тесемками, золотыми кружевами.

Гурду - зимняя безрукавная куртка, без застежек, плотно облегающая фигуру. Она была и домашней, и выходной одеждой, но во время работы ее не надевали. У *гурду*

ворот, подол, разрезы и проймы рукавов обшивали мехом хорька. Кроме того, в Гарабаге использовали для этих целей бобровый мех и куницу.

Чепкен (кофта) шилась из разных материй (бархат, сатин, парча и др.), в зависимости от зажиточности. Распространенными цветами были красный, зеленый, голубой; у пожилых - черный, фиолетовый, темно-коричневый. Свадебную или праздничную чепкен украшали, *"нашивая на нее золотые или серебряные монеты, прикрепленные к тесьме; тесьма с монетами нашивалась от плеча вдоль всей груди"*⁴. Края разреза рукава украшали золотой или серебряной цепочкой, на которой подвешивали дутые конусообразные подвески наподобие бубенчиков. Украшался и подол чепкена.

На время верховой езды, а в ряде городов (Баку, Шамаха, Нахчыван, Гянджа) при выходе на улицу некоторые женщины надевали **чахчур**. *Чахчур* состоял из двух штанин, которые у щиколотки собирались в мелкую сборку в виде манжета, к которому пришивали сшитые из той же ткани носочки. Головные уборы *женпины* по расцветке, красоте и разнообразию были очень привлекательны и интересны. Сюда входили шелковые *келагаи*, *чалмы*, *наз-назы* (фабричного производства), *тесек* (чепец), *орпек*, *лечек*, *чадра* и др.

Одним из распространенных видов головного убора был шелковый платок - **келагаи**. Следует отметить, что при его ношении существовали возрастные и социальные различия: пожилые женщины носили более темные цвета - черные, темно-синие, а молодые более яркие - белые, бежевые, ярко-голубые и др. Повязывали *келагаи* различными способами.

Другим видом женского головного убора были **тесек** (его называли *гадын папахы*) - чепец. В зависимости от вида вышивки, которой украшался *тесек*, были известны различные его наименования: *мирвари папах*, *гызыл папах*, *айулдуз*. Чепец имел несколько функций: сохранять прическу, скрывать волосы от постороннего взгляда, основное же назначение его было в том, чтобы шелковой платок, повязанный сверху, не соскальзывал. Как чепец, так и завязки украшались. Их вышивали жемчугом, штампованными золотыми фигурными бляшками или же украшали золотошвейной вышивкой. Пожилые женщины край чепца часто обшивали *бафтой* или *мишурой*. Поверх чепца надевали большой шелковый или бумажный платок, сложенный углом, и концы его завязывались сзади.

Одним из элементов женской одежды была специальная головная повязка - **чутгу** из темного материала (черного или темно-синего сатина, атласа, ситца и др.). Она шилась в виде узкого чехла, открытого с обоих концов. *Чутгу* повязывали вокруг головы узкой ленточкой (одновременно прикрыв ею лоб). В *чутгу* собирали волосы или косички и закладывали их на спину. Это было удобно во время домашних и полевых работ. Таким образом, *чутгу* имел и гигиеническое, и утилитарное назначение. Поверх *чутгу*, как правило, носили платки или покрывала (*чаршаб*, *орпек*, *шал* и др.), шелковые или хлопчатобумажные. *Чутгу* бытовал в Азербайджане до 40-х годов XX в.

Среди зажиточных слоев общества были широко распространены такие головные уборы, как *наз-назы* и *газ-газы* (народная терминология), надеваемые в торжественные дни, и шали, которые в зимнее время покрывали голову или накидывались на плечи (они заменяли верхнюю теплую зимнюю одежду) [В

Азербайджане в прошлом, так же как и сейчас, в некоторых отдаленных местах не носили пальто. Верхнюю одежду заменяли шерстяные шали местного или фабричного производства.]. Шали были фабричного производства.

Несколько слов о **чалме** и **динге**. По сравнению с другими головными уборами они были менее известны, т.к. их завязывание отнимало у женщин много времени. Так, чалму наматывали на головной платок или *арахчын*. Поверх чалмы надевали еще один платок. В некоторых регионах чалма закреплялась на голове специальными крючками. Только в Ширване бытовало несколько способов накручивания чалмы. Для завязывания *динге* использовали шаль. *Динге* был более сложным головным убором, чем чалма. Однако, как и чалма, он закреплялся на голове крючком.

Самым простым элементом женского головного убора был **лечек** (платок прямой или треугольной формы). *Лечек* завязывали во время домашних работ, а также когда красили голову хной. В городах женщины при выходе из дома должны были надевать чадру, которой закутывалась вся фигура. Женщины-крестьянки чадру надевали очень редко, лишь иногда при выезде из родного села на дальнейшее расстояние. Обычно ограничивались прикрыванием рта и носа частью головного платка (*яшмаг*). Богатые женщины надевали атласные, а бедные сатиновые или бязевые и из клетчатой сарпинки чадры различных тонов. Помимо чадры женщины в городах иногда закрывали лицо занавеской с кружевной сеткой для глаз.

Прическа женщин не отличалась сложностью. Она состояла из двух кос (*хоруг*). На лбу молодые женщины носили челку (*чэтир, тел*), разделенную на две части, а около ушей оставались подрезанные пряди волос - локоны (*бала бирчек, кесик бирчек, тел бирчек*). Девушки и женщины причесывали волосы гладко, на прямой пробор, а косы прятали в *чутгу*. Вообще женщины должны были прятать волосы под головным убором, оставляя наружу только локоны.

Среди женщин широко бытовала **косметика**. Для окраски ресниц и бровей употребляли специальные краски - *сурьму* и *весме*. Сурьму использовали для окраски ресниц⁴ и хранили в специальных флакончиках - *сюрмадан*. *Весме* (темно-серый цвет) - использовали для бровей. Специальным карандашом (*мил*) обводили глаза. *Мил* был трех видов - для глаз, бровей и родинок (*хал*).

Особое внимание уделяли чистоте и красоте лица. От лишних волос на лице, лбу и бровях, на щеках и около ушей избавлялись путем крученой нитки. Процесс этот назывался "*уз алдырмаг*" а мастерицы, выполнявшие эту работу, - *узалан*; они получали за свою работу определенную плату. Говоря о косметике, гигиене и уходе за собой, нельзя не сказать о *гиляби* - особом сорте пластовой глины, богатой щелоком и употребляемой как мыло. В быту использовали три вида *гиляби* - голубой, желтый и белый. Белая глина использовалась для мытья головы, а другие - для стирки одежды. Месторождения *гиляби* находились в окрестностях Баку.

В прошлом существовали специальные банные дни (в городах и крупных населенных пунктах; во всех селениях Абшерона) и часы. Учитывая, что почти единственным спокойным местом для встречи и разговоров женщин была баня, к этому дню относились особо - приготавливали восточные сладости, кушанья и брали с собой в баню. Как отмечали этнографы, в конце XIX в. в Шекинском ханстве, женщины, отправляясь в баню, одевают даже лучшие свои платья и наиболее драгоценные головные уборы. Это было характерно и для других регионов Азербайджана. В баню

ходили все домочадцы-женщины. Кроме еды и фруктов, сладостей, основной банной принадлежностью являлся специальный медный кувшин - *сатыл* и банный сундучок (*хамам сандыгы*) с маленьким замком. Они обязательно входили в приданое невесты и заказывались медникам. Кстати, в бане часто происходил и выбор будущей невесты, т.к. все телесные достоинства и недостатки девушек были на виду у старшего поколения женщин. Таким образом, женщины дореволюционного Азербайджана, независимо от сословной принадлежности, уделяли большое внимание своему внешнему виду, косметике, причёске и гигиене тела.

Мужская одежда. Азербайджанская мужская одежда по своему ассортименту и покрою не отличалась особым разнообразием. Мужская одежда состояла: нижняя - из нательной рубашки (*алт кейнек*) и кальсон (*дизлик*), верхняя - из верхней рубашки (*уст кейнек*), *шалвар* (брюк) и *архалыга*. Поверх *архалыга* надевали *чуху*, а в холодных предгорных и горных местностях также *кюрк* (тулуп, шуба из овчины) или бурку (*япынджы*).

В дореволюционной литературе сведения об одежде азербайджанцев немногочисленны. Один из исследователей, касаясь одежды жителей Джебраильского уезда, писал: *"Нижнее белье состоит из прямой и короткой бязевой, белого или чаще синего цветов рубахи и подштанников из этой же материи, которые застегиваются у пояса на тесемки; в зимнее время надеваются поверх шерстяные широкие штаны, также собирающиеся на тесемке. Поверх рубахи надевается т.н. архалыг, всегда на вате. Архалыг – это вроде русской поддевки с короткою талией и короткою сборчатою в поясе юбкою; застегивается он всегда наглухо или спереди посреди груди или сбоку ее. Поверх архалыга надевается чуха с короткой талией и длинною, ниже колен юбкою, а голова покрывается круглый год невысокою конической шапкой из овчины. На ноги надевают короткие шерстяные носки"*.

Приведенная характеристика мужской одежды относится ко всем регионам дореволюционного Азербайджана, т.к. она не имела ярко выраженных местных отличительных черт.

Покрой нижнего мужского белья, как и женского, почти не имел локальных различий. По покрою мужская нижняя рубаха, как и женская, шилась туникообразной формы. Рукав рубахи доходил до кисти рук, под рукавом вшивали квадратную ластовицу. Рубашки были с воротниками и без них, застегивались у ворота на одну пуговицу. Мужская нательная рубаха для молодых людей вышивалась разными узорами. Нижние мужские штаны - *дизлик* были глухие, без центральной соединительной вставки, у пояса на вздержке.

Составной частью верхнего мужского костюма был *архалыг* (*архалук*, *архалык*). Это была одежда типа кафтана. По покрою различались два типа *архалыга* - однобортный (*онурсуз*) и двубортный (*онурлу*), со строченым стоячим воротником. Как отмечали этнографы, *"двубортный архалук, с точки зрения населения, удобнее и практичнее, чем однобортный"*. Однобортный *архалыг* застегивается посередине на груди с помощью крючков, а двубортный на пуговицы. Для шитья *архалыгов* использовали домотканую шерстяную материю - шал или покупные ткани - сукно, бязь, атлас, ластик, кашемир, сатин и др., в зависимости от состоятельности хозяина. Вот как описывают *архалыги*, представленные в коллекции Государственного музея этнографии в Санкт-Петербурге: *"однобортные - застегивающиеся на груди при помощи мелких пуговиц, крючков или петель, с двумя вариантами покроя ворота (с глухой застежкой и открытой грудью);"*

двубортные - с глубоко заходящими друг на друга полами, с прорезанными петлями и соответственно пуговицами на каждой стороне" . Поверх *архалыга* молодые люди носили серебряный или кожаный пояс; часто на *архалыг* надевали кушак (*гуршак*) из разной материи (парча, тирме, шелк). Кроме того бытовали парчевые пояса с каймой и бахромой по концам, изготавливавшиеся на фабриках России или Польши (слуцкие пояса). Существовало несколько способов завязывания кушаков. Самым распространенным было подпоясывание, когда кушаком опоясывались два раза и по бокам оставались висеть, концы с бахромой. За кушаком хранили табакерку, нож и другие предметы, его использовали как карманы, т.к. шаровары не имели карманов.

Шаровары шили в основном из домотканой шерстяной материи (шал) или из полушелковой домашней ткани.

Чуха (подобие черкески) надевали поверх *архалыга*. В холодные дни года *чуха* заменяла зимнюю одежду. Ее шили из шерстяной домотканой или фабричной ткани. Вот что читаем в одном из источников начала XIX в. относительно Ширванской провинции: "... На *архалук* надевают *чоху*, также с открытой грудью, с длинными рукавами, разрезанными сзади от плеча до кисти рук; эти рукава обыкновенно висят, но в дурную погоду и в холод надевают их, весьма плотно застегивая от кисти руки почти до локтя. У богатых *чохи* делаются из тонкого сукна и обшиваются внизу широкими галунами, а у бедных - из сукна низкой доброты, тамошнего или лезгинского произведения"¹¹.

По этнографическим материалам установлены три вида *чухи* - со сборками, со складками и с сочетанием сборок и складок. Иногда по бокам от грудного выреза располагались газыри (*везне*) - гнезда для патронов, вначале действительные, а впоследствии декоративного характера. Газыри у богатых были художественно отделаны золотом, серебром, костью. *Чуху* шили или длинной, чуть выше щиколоток, или короткой немного ниже колен. Рукав у *чухи* был или расширенный книзу или прямой, длинный. Отворот прямого рукава подшивался канаусом, рукав в старинном покрое заканчивался острым или закругленным мысом и часто бывал ложным, разрезным, без застежек или с застежками во внутренней части. Обыкновенно такие рукава откидывались за руки или за плечи, на спину.

Широко распространенной зимней верхней одеждой крестьян считалась **кюрк** (шуба). *Кюрк* в основном шили сами крестьяне из овчины мехом внутрь, длиной до щиколоток, без застежки с открытой грудью, с длинными рукавами. В Гяндже и Ширване большой известностью пользовались хорасанские и ардебильские *кюрки*.

Рабочей одеждой считалась **япынджы** - бурка, надеваемая в основном чабанами и некоторыми состоятельными крестьянами. Бурка в городах не имела распространения. Она служила для защиты от холода, дождя и солнца. Встречались бурки черного и серого цветов двух типов - *сачаглы* (с длинной свисающей шерстью) и *сайа* (с короткой шерстью).

Головные уборы . У азербайджанцев *папах* считалась символом мужества, достоинства и чести. Потерять ее считалось большим позором. Кража у кого-нибудь *папахи* расценивалась как враждебный выпад против ее хозяина. Сбить *папаху* с головы мужчины означало нанести оскорбление ему и всему его роду. По *папахе* и ее форме можно было определить социальное положение ее носителя. Мужчины при любых обстоятельствах *папаху* с головы не снимали (даже во время приема пищи), за

исключением омовения (дестемаза) перед намазом. Считалось позорным появляться в общественных местах без головного убора.

Основным головным убором у мужчин были *папах* из бараньего меха или из каракуля (гарапол). Существовали их различные формы и локальные наименования. Один из авторов конца XIX в. так описывает процесс изготовления *папах*: "Сперва шкуре шитьем дается форма *папах*, потом выворачивают его и расстилают на его голой стороне вату, или кальку, чтобы сделать *папаху* мягким. Сверх ваты или кальки кладут лист сахарной бумаги; от этого *папах* сохраняет приданную ему форму; конечно, сахарный лист обрезывается по форме и величине *папах*. Потом сверх сахарного листа, подшивают подкладку из какой-нибудь материи и выворачивают *папаху* на волосистую сторону. Готовый *папах* слегка околачивают в течение 4-5 минут палкой, взбрызгивая его водой; держат *папах* в это время на левой руке, надев на нее. Потом часов на 5-6, *папах* надевается на болван. Этим и заканчивается изготовление *папах*". В коллекциях ГМЭ в Санкт-Петербурге, по описанию Э.Торчинской, хранятся 4 типа *папах*: в виде конуса и усеченного конуса; круглой формы с плоским матерчатым суконным донышком; *папах*, формой напоминающая вмятый с одной стороны конус; меховая *папах* с остроконечной верхушкой столбиком из синего сатина¹³. Самыми простыми и широко распространенными традиционными *папахами* были - мотал *папах* или чобан *папахы*. Их изготавливали из длинноворсового овечьего меха, они имели форму конуса. Мотал *папах* в основном носили бедные слои сельского населения. "*Щиц папахы*" или "*бей папахы*" изготавливали конусообразными или остроконечными. По названию материала, из которого их шили, они носили общее название - *бухара папах*, т.к. мех для этих *папах* привозили из Бухары. Их носили только представители бекского сословия, а также зажиточные люди. Такие *папах* были характерны и для городской знати.

В Гарабаге *папах* с матерчатым верхом была известна как "*йаппа папах*" (или "*гара папах*"). Такие *папах* различались и по цвету - *гызыл папах* (золотая) и *гюмюш папах* (серебристая). В Нухинском уезде *папах* называлась *дагга (тагга) папах* и верх ее шили из бархата.

В Азербайджане существовали еще следующие виды головных уборов: *башлык*, *тюбетейка (арахчын, тэсэк)*, *тескулах*, *эммаме (чалма)* и др.

Башлык состоял из капюшона и длинных закругленных концов, которые обычно обматывались вокруг шеи. Зимой надевали башлык из сукна и шерсти. В Ширване особо ценились башлыки из верблюжьей шерсти. Подкладку башлыка шили из цветной шелковой материи, т.к. когда ушки башлыка забрасывались за плечи, видна была подкладка. Обычно башлык сопутствовал *япынджы*.

Арахчын и **тескулах** были не самостоятельными головными уборами, их одевали под другие головные уборы (*папах*, чалма). Они являлись типичными традиционными головными уборами азербайджанцев, широко распространенными еще в средние века. *Арахчыны* шились круглыми из разных тканей, облегающими голову, обязательно однотонными на подкладке. *Арахчын* за пределами села без *папах* носить считалось неприличным, это разрешалось только детям. В повседневной же жизни дома *арахчын* могли носить и без *папах*. Что касается *тескулаха*, то его одевали на ночь люди пожилого возраста.

Среди духовных лиц (мулла, сеид, шейх и др.) бытовал головной убор **тюрбан-эммаме** (вид чалмы). В Азербайджане был широко распространен белый *тюрбан*. Высшее духовенство носило зеленые *тюрбаны*.

Азербайджанские мужчины носили бороду и усы, причем старшее поколение носило длинные бороды, а молодые коротко подстригали бороду (это называлось *хэтт*). Некоторые мужчины носили только усы. За усами и бородой, особенно в зажиточных семьях, регулярно ухаживали. В городах мужчины применяли специальный крем (*быг ягы*) для смазывания усов. Существовали специальные расчески для бороды и усов (*саггал дарагы*).

Что касается прически, то здесь можно сказать, что более пожилые мужчины обычно свои головы брили наголо. Молодые люди сбривали макушку головы от лба до затылка узкой полосой, по бокам оставляя волосы, которые свисали на уши в виде локонов. Эта прическа называлась - "*ян бирчек*" (букв.: «боковой локон»). Один из видов прически мужчин был известен как "*дал бирчэк*", когда стригли волосы от лба до темени. Некоторые молодые мужчины оставляли на голове пучок волос (*кекил*). Эти виды причесок можно было встретить по всему Азербайджану - в одном и том же регионе одновременно.

Женская и мужская обувь. В XIX - начале XX в. в Азербайджане существовало несколько видов мужской и женской обуви. Самым распространенным видом обуви у азербайджанцев, особенно среди крестьян, были **чарыхи**, шитые либо из сыромятной кожи (*ген/кен*) крупного рогатого скота, обработанной самими крестьянами, либо из кожи, которая обрабатывалась более совершенным способом - *ашыланмыш кен*. Последние были более дорогими и их носили состоятельные крестьяне, а из сыромятной кожи (как дешевые) - бедные. *Чарыхи* одевали поверх шерстяных носков или обмоток (*патава, долаг*) из хлопчатобумажной ткани. Бедные крестьяне носили их как повседневно, так и в праздничные дни. Встречалось несколько видов *чарыхов* - *текбурун, ширази, гызгайтаран, шатыры, гушбурун, ширвани, калмани, ширмаи* и др. *Чарыхи* завязывались двумя типами шнурков - либо плетеным шерстяным (*тохунма баг*), либо скрученным (*ешмэ баг*). Длина каждого из них доходила до 130-150 см в зависимости от типа носков. Если носок одевали до колена, то шнур использовали длинный.

Другим видом обуви были легкие чупьяки (*мэхс*), которые шили в основном из черного сафьяна, они были без каблуков, поэтому их носили в основном дома. Наиболее распространенным видом обуви для обоих полов, особенно в городах, были кожаные башмаки на каблуках (*поллу башмаг, мехмери башмаг*), без задников, с вздернутым носом. Заказывали их в городах сапожникам (*башмагчы*). Эти башмаки шили из сафьяна, бархата или кожи, привезенных из Ирана. Носили их как мужчины (*мердане башмаг*), так и женщины (*зенане башмаг*).

В Баку и на Абшероне бытовали мужские легкие летние *чусты* без каблука под названием - *дубенди*, шитые из юфти (*мешин*). Они завязывались двумя шнурами и считались повседневной обувью.

С конца XIX - начала XX в. местная обувь вытесняется европейской. Последняя начала распространяться в городах среди местной буржуазии, а затем в сельской местности. В результате число *башмагчы* к концу XIX в. резко сократилось.

Одним из основных элементов национальной обуви (как у мужчин, так и у женщин) были шерстяные и хлопчатобумажные узорчатые носки (*джорабы*). В Азербайджане не было такого места, где бы не носили *джорабы*. Вязали их женщины, для чего употребляли как овечью, так и верблюжью шерсть. В холодной зоне *джорабы* вязали с длинными голенищами (*узун богаз*) и плотные, а на низменности, где был умеренный климат, с короткими голенищами (*гыса богаз*). Носки были как повседневные, так и для торжественных случаев. Узорчатые носки шли на продажу, их обменивали на сельскохозяйственные продукты. В Гарабаге вязали *джорабы* с ковровым орнаментом (из называли "*гебе джорабы*"). Особое внимание обращали на красоту носков, входивших в приданое невесты. Лучшие образцы носков переходили из поколения в поколение.

В отличие от мужских, женские носки обычно были яркие, многоцветные, с красивым и сложным рисунком и густой, насыщенной гаммой красок. Мужские носки в большинстве случаев были одноцветные или с простым орнаментом (белые, черные и т.п.). Для завязывания носков имелся шнур с кисточкой из той же шерстяной нитки. Несмотря на то, что имелись разные региональные типы носков, способы вязания не отличались друг от друга. Разнообразным был только орнамент.

Украшения. Ювелирные украшения азербайджанских мастеров-зергеров по своему назначению можно разделить на несколько групп: пояса, головные, нагрудные, шейные, наручные, украшения для одежды, оружия и животных. Кроме того, изготовление отдельных предметов (сувениров) также относится к работам златокузнецов. К головным украшениям, в свою очередь, относятся налобные, ушные украшения и для кос; сюда же относятся *чут габагы*, *тесек габагы*, *габаглыг*, *чутгу габахы*, *ченеалты*, *гармаг*, *сырга*, *гырахлыг* (нашивались на края *динге* - головного убора); к нагрудным - самое дорогое и высокохудожественное массивное украшение под названием *ай-улдуз* (*имарет*) [Широко бытовало в городах; изготавливали из золота с применением различных технических приемов и украшали драгоценными камнями], потом брошки и др.; к шейным - ожерелья разного достоинства; к наручным - браслеты, различные кольца, перстни. Браслеты, как и другие виды украшений, отличались большим разнообразием.

Своими художественно-орнаментальными особенностями отличались и пояса (*кемер*). В этом ремесле существовали локальные различия, что подтверждается этнографическими данными. Обратимся к двум фактам. В Гянджа-Газахской зоне зергеры (ювелиры) изготавливали 4 типа (формы) поясов. В Шеки-Загатальской зоне широко бытовали различные типы серебряных и других поясов. Кроме того, азербайджанские зергеры изготавливали и другие общераспространенные пояса: *тахта кемер* (из трех частей), *текбенд* (однокрючковый), *дюзме кемер*, *чангар кемер*, *кирвенке тогга* (фунтовый ремень), *сувадах тогга*, *чилик тогга*, *саллама тогга* и др. Женские пояса украшались тремя рядами серебряных монет достоинством, но встречались такие пояса, к нижним монетам которых подвешивались при помощи коротких и тонких крючков серебряные двугривенники. Они, свободно свисая, звенели во время ходьбы или пляски. Вообще пояса в Азербайджане застегивались массивными пряжками при помощи крючков (*гармаг*, *чарпаз*). Пояса являлись обязательным подарком родителей невесты, одним из основных предметов приданого. По существующим обычаям девушки пояса не носили, но каждая девушка, выходящая замуж, имела пояс, так как она после замужества должна была носить его. Пояса имели не только утилитарное значение, но

отражали также и социальное положение его носителей. Кроме того, они имели религиозно-магическое значение.

Украшения женской одежды состояли из различных затяжек, булавок, пуговиц, а также предназначенных для отделки ворота, подола, рукавов верхней одежды и рубашек, головного убора "динге". У мужчин украшениями для одежды были только газыри и пуговицы, у зажиточных людей и феодальной знати - украшения для головного убора (чалмы и др.), одежды, пояса и обуви. По требованию заказчика зергер в рамках предусмотренных локальных традиций мог изменять или варьировать многочисленные детали предмета, мог также по своему усмотрению выбирать нужные сочетания элементов и деталей. Этим можно объяснить такое большое разнообразие ювелирных украшений в народном быту азербайджанцев, что свидетельствует об индивидуальном мастерстве их создателей.

Говоря о ювелирных украшениях, следует учесть два характерных момента: во-первых, ювелирные изделия переходили из поколения в поколение (по наследству), во-вторых, наличие их в каждой семье было значительным, независимо от материала (золотые, серебряные и др.). Золотые и дорогостоящие украшения были характерны для городских семей, где необходимыми для каждой женщины считались серьги, кольца, браслеты, бусы, бисерные шейные украшения.

В дореволюционном Азербайджане существовало и половозрастное деление в ношении украшений. Украшения в Азербайджане носили девочки с 3-4 лет, но в таком раннем возрасте они считались выполняющими функцию оберега от "дурного глаза" ("бэднэзэр"). Эти украшения - бусины ("гёз мынчыгы") пришивали к плечикам одежды, к тюбетейке, вешали на шею или на руку младенцам. Еще одним неизменным детским украшением были перламутровые пуговицы - "седеф". В раннем возрасте девочкам прокалывали уши и в ухо продевали тонкую нитку, а позже на нитку надевали одну или две бусинки. Стремясь оградить детей от "злых духов", "дурного глаза", широко применяли различного рода амулеты (из дерева *дахдагана* [каркас/каменное дерево], айвы, кожи, лоскутов материи и др.), которые выполняли и роль украшений. Существовали также украшения для девочек более старшего возраста (до 14-15 лет); а также для девушек, которые уже могли вступать в брак (после 16-17 лет). К этому времени количество украшений возрастает; некоторые семьи приобретают (путем заказа или покупки) дополнительные украшения для новобрачной к свадьбе, которые она носит и в последующие годы своей жизни. В комплекс украшений невесты входили кольца, серьги, нагрудные украшения, браслеты, ожерелья, несколько рядов бус, головные украшения.

После рождения первенца молодая женщина не могла надевать несколько украшений сразу, потому что считалось, что она должна ходить в более скромном наряде и носить одно-два из своих свадебных украшений. Отличались также украшения замужних молодых женщин, имеющих двух-трех и более детей, от украшений пожилых женщин 45-50 лет. Обычно в этом возрасте ношение различных украшений доводится до минимума - остаются только серьги, кольца; головные и нагрудные украшения исчезают, волосы (косы) прячутся в специальный чехол; на голове носят повязку чутгу. Таким образом, каждой возрастной группе женщин (девочек, девушек-невест, молодых, женщин-матерей и пожилых женщин) соответствовала группа определенных украшений.

Было несколько периодов в жизни женщины, когда она не носила украшения: в дни религиозного обряда "йас"; в течение 40 дней во время траура по умершему. Ношение украшений, кроме эстетического назначения, символизировало торжество, радость, а в

указанные нами периоды женщины как бы отрекались от всего радостного, что было связано с украшениями. Женщины не носили украшений и в первые 40 дней после родов ("чилле/гырх" букв. «сорок»). Изученные нами этнографические материалы свидетельствуют о том, что в Азербайджане ювелирные украшения выполняли несколько функций:

1. Независимые, самостоятельные украшения, т.е. те, которые не были связаны с комплектом одежды. Им принадлежала самостоятельная художественно-декоративная, а первоначально, вероятно, и религиозно-магическая функция (кольца, браслеты, перстни). Их носили постоянно.

2. Вторая группа украшений имела утилитарную функцию, соответствовала определенному комплекту или отдельным элементам одежды. Это застежки, бляхи, налобные, височные украшения, украшения для волос (кос), а также пояс (*кемер*) и *чене алты* (*гармаг*) для поддержания головного убора ("*динге*").

3. Третья группа украшений хотя и не имела исторической связи с определенным комплектом женского костюма, но выполняла эстетическую функцию. Украшения этой группы придавали костюму художественно-декоративную завершенность. Сюда можно отнести серьги, нагрудные украшения, ожерелья и различные бусы.

4. К четвертой группе украшений относятся те, которые, выполняя утилитарную роль, одновременно использовались для украшения верхней одежды. Для этой цели использовали монеты разного достоинства (серебряные и золотые), "*арпа*", бисер, золотошвейную вышивку, "*бафта*", "*гара гез*" и т.п.

Различий между типами украшений зажиточных и бедных жителей не было, но украшения состоятельных женщин отличались дороговизной, использованием в них драгоценных камней и применением для их изготовления более сложных приемов техники. При классификации украшений выясняется, что предметы одного назначения (например, пояса или серьги и др.) имеют, как правило, большое количество разновидностей, различающихся между собой по технике и материалу изготовления, а также по художественным особенностям и по форме. Ювелирные украшения помимо эстетической функции отражали еще и сословно-имущественные различия, локальные и этнические особенности, половозрастные различия, играли религиозно-магическую роль. Ювелирные украшения имели непосредственную и органичную связь с комплектом женского костюма, они дополняли его и составляли единый ансамбль, придавали ему национальный колорит и художественную завершенность и эстетичность. Изменение одного из элементов костюма или его отсутствие (например, если *архалыг* заменялся *гурду-бахары* или изменялся головной убор) неизменно вызывало изменения в отдельных видах (элементах) комплекса украшений. К богатому (дорогому) комплекту одежды выбирали и более дорогой набор украшений. Следует отметить, что эти два комплекта (одежда и украшения) до второй половины XIX в. были сравнительно устойчивыми и мало подвергались изменениям. Однако с развитием капиталистических отношений и проникновением торгового капитала в деревню наблюдается, особенно в состоятельных крестьянских семьях и у горожан, влияние русского и европейского костюма; соответственно этому претерпевают эволюцию и некоторые виды украшений.

Г Л А В А VII

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЙ БЫТ

1. Традиционные формы семьи и брака

Семья и семейный быт являются носителями богатой традиционной культуры этноса. В создании семьи, рождении и воспитании детей, духовном и эмоциональном общении, организации досуга и отдыха, ведении домашнего хозяйства, заботе о пожилых родителях и многих других аспектах семейной жизни проявляются и функционируют различные элементы традиционного образа жизни. Именно поэтому изучение семьи и семейного быта является неотъемлемой частью всестороннего исследования этноса.

Одной из традиционных форм семьи, широко распространенной в Азербайджане вплоть до начала XX в., была большая семья или семейная община. Данный факт нашел свое отражение как в сведениях различных авторов XIX в., так и в многочисленном терминологическом аппарате, бытующем и по сей день в среде азербайджанского народа. Так, в "Обзрении Российских владений за Кавказом" за 1836 г, отмечается, что практически в каждом доме Ширванской провинции помещается иногда огромное семейство и все хозяйство. Подобные сведения имеются и в отношении других регионов Азербайджана.

Сравнительно подробные сведения о больших семьях имеются в многотомном труде "Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края". Относительно Джебватского уезда сообщается, что "семейные разделы в описываемом уезде практикуются весьма редко... При исследовании нередко случалось, что отец и 5-6 семейных сыновей живут одним домом" ². Такие же сведения сообщаются и при описании Абшерона, Ширванской зоны, Губа-Хачмазского региона и др. Следует отметить, что степень сохранности больших семей была различной в зависимости от конкретного региона. В материалах Ленкеранского уезда сообщается, что "у коренного туземного населения они (большие семьи) встречаются очень редко. Мне приходилось наблюдать лишь несколько случаев в нагорных общинах, в коих семья состояла из 20-30-40 душ, живших под одной кровлей"¹.

Анализ всех этих сведений позволяет сделать вывод о том, что одной из основных причин, препятствовавших распадению больших семей в Азербайджане, была налоговая система. Образование отдельного хозяйства при существовавшей системе обложения податями влекло за собой увеличение размера подати, налагавшегося на общество. Именно поэтому семьи старались препятствовать, в меру своих возможностей, образованию новых домохозяйств - дымов. Вместе с тем следует отметить, что налоговая система была не единственной причиной сохранения больших семей. Здесь немаловажную роль играла структура и сущность азербайджанского традиционного общества, а также степень развития производственных отношений в стране. Общинное землевладение в землепользование и обусловленный этим низкий уровень развития производительных сил благоприятствовали сохранению в Азербайджане больших патриархальных семей.

Жилища, в которых жили большие семьи, независимо от типовых особенностей, назывались: *кюлфет еви*, *беюк ев*, *келедурбун*, *очаглыг* и др. О больших домах северной части Губинского уезда исследователь писал: "Так как местные жители живут большей частью большими семьями и редко делятся, то много встречается больших домов, построенных с 5 и 6 комнатами"⁴. Такие дома, строившиеся и в других регионах страны,

имели несколько комнат, одна из которых была самая большая, где все время горел очаг (*кюрсулу оджаг*) и которая вмещала до 30 человек. В зоне Малого Кавказа к таким домам относился так называемый *гарадам*. О величине этих жилищ свидетельствует тот факт, что довольно часто в них устраивались свадебные торжества. Большесемейные дома, построенные в начале XIX в., до недавнего времени сохранялись в некоторых селениях: *Лагич* (Исмаиллинский р-н), *Дере Чичи*, *Сырт Чичи* (Губинский р-н) и др.

Большие патриархальные семьи обозначались различными специальными терминами, среди которых наиболее распространенными были - *бирчетен*, *беюк айле*, *кюлфет*. В соответствии с этим термины, обозначающие главу большой семьи, /также отличались разнообразием. Так, например в различных регионах Азербайджана можно было встретить такие названия, как *ев беюйу*, *беюк ана*, *гемеран* (Саян, Билясувар), *гемерал* (Газах), *гага* (Агдам, Шамкир) и др. Глава большой семьи распределял работу среди ее членов, решал важные вопросы семейной жизни, при возникновении споров его слово было решающим. Раздел отцовского имущества "*атамалы*" или "*очаглыг*" производился соответственно числу братьев, по существовавшему тогда адату. При этом разделу не подлежала надельная земля, принадлежавшая сельскому обществу. Неженатому брату выделялась добавочная часть из домашнего имущества на свадьбу - "*эрийен*", девушкам для приданого "*газахуна*", а также для посмертных расходов старикам - "*хейратлыг*". Незамужние сестры от отцовского имущества получали втрое меньше братьев. К концу XIX - началу XX в. патриархальные большие семьи стали постепенно распадаться, что было связано с развитием товарно-денежных отношений, а также малоземельем, вынуждавшим членов семьи заниматься отходничеством. Однако следует отметить, что отделившиеся братья продолжали сохранять хозяйственное и общественное единство в форме патронимических организаций.

Патронимии как хозяйственно-общественные объединения составляли во многих случаях основу сельских общин в Азербайджане. Это была община, где землепользование носило дуальный характер - общинный и подворный. В распоряжении общины находилась большая часть пахотных и покосных земель, а также пастбищ. В подворном владении находились усадебные земли, сады и пр.

В большинстве случаев общины объединяли жителей одного села, которое состояло из определенных кварталов, где население размещалось по родству. Деление населенных пунктов на кварталы имеет в Азербайджане древнюю традицию. Оно было характерно не только для городов, но и для селений. В этих кварталах в большинстве случаев были расселены патронимии, именовавшиеся *тайфа*, *ушагы*, *несил*, *тореме*, *овлад* и т.д. Однако следует отметить, что патронимии не во всех селах выделялись четко. Это было обусловлено разрозненным или скученным типом села. В скученных селах, в силу неудобства местности, семьи, выделившиеся путем сегментации, не имели возможности образовывать новые кварталы и вынуждены были или выселяться в другое место или же смешиваться с остальным населением. В таких селах кварталы не имели характер патронимии.

Патронимические группы встречались и в районах, население которых вело полукочевой образ жизни. Характерно свидетельство К.Каракашлы, который, касаясь северно-восточной и центральной зон Малого Кавказа, писал: "*Порядок расположения домов несколько иной: землянки разбросаны по всей территории села не по одной, а небольшими группами, почти соединенными друг с другом жилищами. В каждой группе землянок живет тире - нэсил - род или мехле - квартал, составляющий несколько семей, связанных кровным родством, взаимно поддерживающих друг друга как в хозяйственной, так и в общественной жизни*".

В Азербайджане сохранилось множество населенных пунктов, названия которых связаны с патронимией. К таким селам относятся *Биринчи* и *Икинчи Еддиоймак* (Масаллы), *Велиушагы* (Барда), *Алиушагы* (Гянджа), *Тепемехле* (Агдам) и многие другие. Большое значение в сохранении патронимической организации имело хозяйственное единство. Так, по сведениям исследователей экономического быта государственных крестьян Азербайджана, довольно часто встречались селения, где раздел пахотных земель происходил исключительно между родственными кварталами. Один из исследователей сообщал, что нередко семьи, живущие в разных домах, составляют и в хозяйственном и в административном отношениях один дом. Выделившиеся семьи обычно, живя под отдельной кровлей, сохраняли полностью экономическую связь с коренным дымом. Хозяйственное единство патронимии проявлялось больше всего в использовании пастбищ. Во всех поземельно-общественных распорядках у кочевых и частью оседлых мусульманских обществ, - читаем мы в другом источнике, - проглядывается влияние родовых начал.. Обыкновенно каждое кочевое общество состояло из отдельных групп "дэнге" или "оба", а каждая группа, в свою очередь, из совокупности ближайших родственных дымов или семей "гохум-аграба».

Хозяйственное единство патронимии обуславливало наличие определенных социальных норм и институтов, регулировавших отношения внутри нее. Каждый патронимический квартал имел своего **аксакала** (букв., «белобородого», «седобородого»), который являлся главой данной патронимии. «Белая борода» старца считалась священной, так как она являлась символом мудрости и главенства. Более того, глава семьи был таким же священным, как сам огонь в очаге, свеча в доме. Не случайно, по народным поверьям, внезапное угасание свечи или лампы означало несчастье для семьи, считалось, что после этого вскоре умрет ее глава. Аксакал решал практически все вопросы хозяйственной и общественной жизни. Совет аксакалов играл большую роль во всей жизнедеятельности села.

Каждый патронимический квартал имел свое общественное место - площадь, где проходили собрания, устраивались различного рода увеселения, а иногда и свадьбы. Члены патронимии сообща защищали свои интересы, что проявлялось на свадьбах, похоронах и в осуществлении кровной мести. Когда рождался ребенок, поздравление родителей и одаривание новорожденного считалось обязательной нормой для членов патронимии. Кроме того, тесные родственные связи проявлялись в использовании и охране священных мест - пиров, мечетей, родового кладбища, связанных с культом предков. Некоторые из этих пиров были местами захоронения родственников данной группы, аксакалов, мулл, народных лекарей и др. Не случайно названия некоторых пиров (священных мест) имели окончания «баба» (дед), «деде» (отец), «нана» (бабушка), «очаг» и. пр. Святылища (пиры) служили местом исцеления от болезней, местом молений, туда обращались также в трудные минуты, просили помощи. Патронимические пиры (в некоторых местах) посещала невеста перед отправкой в дом жениха. Все эти ритуалы были связаны с символическим получением благословения со стороны предков.

В конце XIX - начале XX в. в связи с развитием товарно-денежных отношений и ростом уровня производительных сил семейные общины в Азербайджане начали распадаться. Происходило расширение подворного надельного землепользования, которое стало объектом коммерческих сделок. Эти процессы постепенно расшатывали базовые устои больших семей и вместе с этим патронимии утрачивали свое хозяйственное единство, сохраняя при этом в известной мере общественное и культовое единство.

Традиционному образу жизни азербайджанского народа был присущ патрилокальный характер брака (т.е. мужчина приводил невесту в свой дом). В исключительных случаях встречались и проявления матрилокальных отношений, когда мужчина переезжал в дом

жены. Такими исключительными случаям* могли быть ситуации, когда у родителей была одна только дочь, а жених был одинок или был сиротой и давал согласие переехать в дом девушки. Но следует отметить, что подобные явления встречали негативное отношение со стороны общества. В прошлом в Азербайджане бытовали различные формы брака: *левират* (брак между вдовой и братом мужа), *сорорат* (брак между вдовцом и сестрой жены), кузенные браки, люлечное обручение, умыкание, временный брак (*сиге*, *зовджахар*). Среди этих браков сравнительно широкое распространение имели кузенные браки, что было связано с приоритетом эндогамии в образовании семей. А среди кузенных браков наибольшей популярностью пользовался ортокузенный тип (брак между детьми дядей по отцу). В заключении подобного рода браков немаловажное значение имели и экономические причины, исходившие из нежелания отдавать имущество и наследство девушки в другую семью.

Такая форма брака, как левират не была сколько-нибудь широко распространена в Азербайджане, но имела место. Согласно его правилам, жена после смерти мужа выходила замуж за его младшего холостого брата. Этот брак не считался принудительным, на него требовалось согласие самой женщины. Цель этого брака в том, чтобы сохранить честь женщины. В народе этот брак называли "*йарайа йарпаг гоймаг*" (букв. «положить на рану исцеляющий лист»).

Если *левират* имел экономическую направленность, то *сорорат* больше носил социальную нагрузку. В случае смерти жены муж имел право жениться на своей свояченице (*балдыз*). Чаще всего этот брак осуществлялся, если у умершей оставалось несколько детей. Временный брак - *сиге* в Азербайджане не практиковался и встречался довольно редко, в среде состоятельных купцов мусульман шиитского толка. При заключении подобного брака необходимо было соблюсти ряд правил: женщина могла вступить во временный брак только по истечении 100-дневного срока после развода с предыдущим мужем, необходимо было иметь согласие самой женщины, а также заключавший *сиге* мужчина должен был обеспечивать женщину материально до расторжения брака. Этот брак оформлялся письменно у муллы (сигэхан).

Хотя шариатом правоверному мусульманину разрешалось, иметь до четырех жен, в Азербайджане это правило не было широко распространено. Вторую жену брали только в тех случаях, когда первая жена либо была бездетной, либо у нее рождались только девочки.

2. Свадебная обрядность

Вступление в брак с глубокой древности всеми народами считалось чрезвычайно важным событием в жизни не только отдельного человека, но и общества, в котором он жил, так как создание семьи было залогом продолжения рода. Поэтому данный акт обставлялся множеством обрядов и ритуалов, которые были направлены на обеспечение многочисленного потомства, достатка и согласия в семье, должны были предохранять от различных вредоносных сил и т.п. Многие из этих действий, имеющих очень древнее происхождение и свидетельствующих о богатой традиционной культуре этноса, нашли свое отражение в свадебной обрядности азербайджанского народа. Кроме того, азербайджанская свадьба - это музыкально-эмоциональное зрелище, в котором получил отражение высокий уровень народного творчества. Большое разнообразие танцев, песен, игр и развлечений, пищи и напитков и т.п. на традиционной азербайджанской свадьбе яркое тому свидетельство. О театрализованном характере свадебного ритуала напоминало и наличие большого числа действующих лиц - персонажей. Сваты, дружки жениха, подруги невесты,

наставница невесты, ведущий свадьбы, обслуживающий персонал и другие участники были необходимым элементом азербайджанской свадьбы.

По традиции исследователями весь свадебный цикл делится на три периода: предсвадебный; собственно свадебное торжество; послесвадебный период, когда выполняются обряды, знаменующие собой начало совместной жизни супругов. Предсвадебный период, во время которого происходил выбор основных действующих лиц будущего торжества, в свою очередь состоит из нескольких этапов - выбор девушки, предварительный сговор, сватовство, помолвка (обручение - *нишан*), обряд раскрытия свадебной одежды невесты, обряд крашения хной и т.д.

Началом брачного церемониала был выбор будущей невесты. До последнего времени процесс выбора не обходился без посредника - "*арачы*". Обычно в этой роли выступала одна из родственниц молодого человека. Целью посредничества было выведать, есть ли шансы у молодого человека, каково материальное положение семьи невесты, ее хозяйственные и чисто человеческие качества. Функционирование института посредничества нельзя объяснить только замкнутым образом жизни женщин в прошлом, их затворничеством в азербайджанском обществе, что не позволяло молодым самим решать свою судьбу. Образование семьи было знаменательным событием не только в личной; но и в общественной жизни. Именно поэтому состав людей, принимавших участие в брачном церемониале, был очень широк. Множество ритуалов, постепенно вовлекавших в свадебную обрядность большой круг лиц, являлось связующим элементом между участниками действия, своего рода гарантом крепости будущей семьи. Поскольку брак имел общественное значение, то и общество принимало непосредственное участие в его заключении. Таким образом, поведение молодого человека при выборе подруги жизни исходило из нормы предсвадебной процедуры как дела, близко касающегося всей семьи, Вся эта сумма условий, по-видимому, и делала необходимым функционирование института посредничества.

После получения посредниками - *арачы* предварительного согласия наступал следующий этап свадебной обрядности - предварительный сговор, когда семье невесты сообщалось намерение другой стороны. В сговоре принимали участие в основном родители, а в некоторых случаях это происходило о помощью тех же посредников. После того, как состоялся сговор и получено согласие родителей на приход сватов, наступал следующий этап свадебного церемониала - сватовство (*элчилиик*). Прежде чем посылать сватов (*элчи*) в дом невесты, отец советовался со своими родными и близкими, чтобы выяснить их мнение. Сватами обычно являлись отец, мать, дядя жениха по матери - *дайы*, дядя жениха по отцу - *эми*, старший брат и другие близкие родственники. В состав сватов включались также уважаемые люди села - аксакалы, присутствие которых должно было обеспечить прочную базу для заключающегося брака.

После благополучного окончания переговоров о сватовстве стороны (отцы) преломляли хлеб с солью, что являлось символом сближения двух семей. Необходимо отметить, что выбор невесты обуславливался рядом причин и одной из главных было положение ее отца и в целом семьи в обществе - нравственные качества, имущественное положение и т.п. Кроме того, важное значение придавалось хозяйственным способностям самой девушки. Например, в регионах где было развито ткачество, большое значение придавалось умению ткать, вязать. В скотоводческих зонах девушки ценились за умелое обращение и уход за домашними животными, в садоводческих районах они должны были хорошо знать процесс сушки и консервирования фруктов, приготовления из них различных лакомств.

После сватовства наступал следующий этап предсвадебного цикла - помолвка (обручение), *нишан*. Круг участников *нишана* увеличивался, по сравнению со сватовством, за счет привлечения остальных родственников, близких соседей. Это было в определенной мере семейно-общественной формой санкционирования брака, его признания родными и близкими. *Нишан* совершался вскоре после сватовства в доме невесты. Группа родственников жениха отправлялась в дом невесты с подарками для нее. Подарки состояли из различных национальных сладостей, отрезков на платье (в зависимости от благосостояния семьи), кожаных башмаков, шерстяных и шелковых *джорабов* (чулок), головки сахара. Все это помещалось на медных подносах, накрытых красочными покрывалами и называлось *хонча*. Состоятельные люди иногда приглашали музыкантов. В ходе *нишана* девушке надевали обручальное кольцо. Брак в Азербайджане был связан с уплатой родителями жениха своеобразного выкупа - *башлыга*, размеры которого определялись материальным состоянием семей, достоинствами невесты, ее происхождением. Переговоры о сумме выкупа происходили во время обручения или через 2-3 дня. При обсуждении размера башлыка иногда возникали споры, так как каждая сторона старалась решать этот вопрос с возможной выгодой для себя. Башлык был предназначен как для покрытия расходов на свадьбу и покупки предметов приданого, так и представлял собой своеобразный выкуп за потерю семьей работницы. Следует отметить, что в некоторых регионах Азербайджана (*Ширван/Барсел, Гарабаг, Шеки*) выкуп за невесту не практиковался, а довольствовались только заключением брачного договора (*кебин*), где указывалась сумма денег (*мехр*), которую муж должен был выдать жене при разводе по желанию мужа. Этот же обычай существовал и среди азербайджанцев Борчалы, где многие родители отказывались получать выкуп-башлык. В ряде случаев в сумму башлыка входили и расходы на свадьбу, а на Абшероне, например, их платили отдельно. Срок между обручением и свадьбой был различным - от 2 месяцев до 2 лет. Обрученная девушка оставалась в отцовском доме. Этот срок был необходим для подготовки к свадьбе. Весь этот период семья жениха регулярно посылала в дом невесты различного рода подарки. Так, например в дни *Гурбан Бајрамыа* (праздник жертвоприношения) в дом невесты отправляли барана, предварительно выкрасив его спину, рога, копыта хной и повязав на шею красную ленту. В период созревания фруктов посылали свежие фрукты - *нубахар*. На Абшероне в период переезда на летние дачи невесте посылали подарки - *багбаши*⁸. Кроме фруктов в число этих подарков входили также и национальные сладости.

За несколько дней до свадьбы происходила церемония "*парча бичини*" (раскрой одежды), где женщины, собравшиеся с обеих сторон, устраивали веселье с песнями, танцами и угощением. Кроила платье сваха невесты или же другая, умеющая шить женщина. В этот же период распределялись роли между основными, помимо жениха и невесты, действующими лицами предстоящей свадьбы. Наставницу невесты - "*енге*" выбирали из числа родственников невесты. Обычно это была пожилая, с жизненным опытом женщина, не разведенная, имевшая детей и пользовавшаяся хорошей репутацией в обществе. Она совместно с подругами невесты одевала ее, красила ей руки и ноги хной, сопровождала невесту в дом жениха. Друзки жениха - "*сагдыш*" (правосторонний) и "*солдыш*" (левосторонний) также являлись важными персонажами свадебной церемонии. Первым должен был быть близкий родственник, а вторым ровесник, близкий друг жениха. Сагдыш как опытный и старший по возрасту давал советы жениху, касавшиеся различных сторон его поведения на свадьбе. Роль *солдыша* была не так четко определена, как у *сагдыша*. Следует отметить, что одним из элементов свадебных церемоний, известным у многих народов мира, является имитация столкновений между родственниками жениха и невесты в момент увоза невесты в дом жениха. В традиционной азербайджанской свадьбе имели место такие

действия, как *"гапы басма"* или *"гапы кесди"*, когда родственники невесты создавали видимость сопротивления ее выдаче. К этой же категории можно отнести и *"иол кесди"* (преграждение дороги), когда преграждали путь кортежу с невестой. К особенностям этого комплекса относится, по всей видимости, фигура *"солдыша"* как охраняющей и оберегающей силы при женихе.

Специально для проведения свадьбы выбирали *"той беи"* или *"той баши"* (главу свадьбы) из числа уважаемых, среднего возраста мужчин. В его обязанности входило регулирование организованного проведения торжества, соблюдение последовательности ритуалов, недопущение беспорядка. За день до отправки невесты в дом жениха близкие подруги и *енге* занимались ее туалетом. Это было своеобразной подготовкой девушки к переходу в новое состояние замужней женщины. Одной из важных церемоний в этом ряду было *"хна йахты"* (нанесение хны). Этот обряд был настоящим праздником и проходил очень торжественно в доме невесты. В этот день она прощалась со своими подругами, родственницами, со своим девичеством. При этом на ладони и ступни невесты наносилась хна. Этот обряд был характерен не только для азербайджанской свадебной обрядности, но и для народов Передней и Средней Азии. Смысл *"хна йахты"* заключался в придании магического значения хне как средству от сглаза и оберегу от вредоносных сил.

Собственно свадьба - *той* состояла из художественной части (музыка, танцы, песни) и пиршества в доме жениха. О начале свадьбы извещал призыв музыкантов (барабана и зурны), для чего они поднимались на крышу дома. Обычно традиционная свадьба продолжалась три дня, в некоторых случаях, у состоятельных семей, 7 дней. Каждый день свадьбы имел свое название и назначение. Так, например в некоторых регионах Азербайджана первый день был известен под названием *"эл бозбашы"*, второй день - *"йуха пону"* (день лаваша), третий день - *"магар"* и т. д. Один из исследователей отмечал, что в местечке Сальян *"свадьбы у богачей продолжают иногда даже до одной недели и более, а у бедных два дня"*. На основе абшеронских материалов другой автор писал, что у богачей свадьба продолжалась 7 дней и 7 ночей и не обходилась без *сазандаров* (исполнителей на сазе), *зурначы* (исполнителей национальной духовой музыки) и *танцоров*¹⁰.

Проводилась свадьба или весной, в период празднования *Новруз байрама*, или же ранней осенью и приурочивалась к завершению сбора урожая, окончанию сельскохозяйственных работ, когда в соответствии с полученными доходами можно было определить расходы на свадьбу. Свадьбы не устраивались во время *Махаррама* (для шиитов месяц траура по убитому имаму Гусейну) и Рамазана (период мусульманского поста - *оруджлуг*), а также в период религиозных праздников *Гурбан Бајрамы* и *мовлуд* (день рождения пророка).

До начала свадебного торжества производилась церемония бракосочетания. С этой целью два доверенных лица (*векил*) с обеих сторон шли к мулле, который заключал брачный акт (*кебин*). В этот акт включался перечень вещей, которые жених дарил невесте, а также список ее приданого. Обязательной составной частью свадьбы являлся осмотр приданого (*джеһиз*) со стороны близких родственников жениха. Как правило, приданое состояло из постельных принадлежностей, личных вещей невесты и предметов домашнего обихода. Семьи, имевшие материальный достаток, заказывали мастерам по вышивке (тамбурной и золотошвейной) до 100 различных предметов для приданого. В Лагиче, где была развита обработка меди, в состав приданого включали до 60 штук медных орнаментированных чаш, мисок и т. п. Некоторые предметы приданого переходили из

поколения в поколение. В Губинской зоне девочки к брачному возрасту имели в качестве приданого по три-четыре ковра собственного изготовления. Приданое готовилось с таким расчетом, чтобы повседневной и праздничной одежды было достаточно на несколько лет. В некоторых случаях при осмотре приданого составлялся список вещей, который скреплялся подписями присутствующих и хранился у родителей невесты. Азербайджанская традиционная свадьба отличалась большим разнообразием танцев, песен и развлечений. Для этого приглашались группы музыкантов в составе 3-6 человек. Музыканты кроме определенной платы получали также и шабашные деньги (которые давали танцующим зрители), а также *бахшиш* (вознаграждение) в виде подноса со сладостями и мелкими подарками. Музыка, танцы и песни сопровождали свадебную церемонию вплоть до ее окончания, т. е. до переезда невесты в дом мужа. До недавнего времени свадебный обряд азербайджанцев был насыщен различными коллективными играми и развлечениями (скачки, национальная борьба и др.). Это во многом объяснялось общественным характером свадьбы, которая была торжеством для большого круга людей, а в селении для всех сельчан. Свадьба была единственным местом, где свои способности мог показать каждый участник. К скачкам, борьбе и другим состязаниям молодежь готовилась заранее и с большим нетерпением ждала их начала. Победители этих соревнований пользовались большим почетом в селе и щедро одаривались устроителями свадьбы. Особое место в дни свадьбы занимали различные коллективные игры. Большой популярностью пользовались такие игры, как "*сюр папах*", "*бахар бенд*", "*папах ойуну*" (игра в шапку), "*пиала ве ох*" (пиала и стрела), "*гердек гачырма*" (похищение занавески) и др. Имелись и специфические региональные различия. Так, например в Губа-Хачмазской зоне бытовали такие коллективные игры, как "*сютлю сумук*" (исполнители - мужчины), "*той мелек*", "*кеклик*" (исполнители - женщины). Популярна была игра "*Кеса-гялин*", "*Йаллы*" (хоровод), "*Лезги малы*", подробно описанные в литературе. На Абшеронских свадьбах широко были распространены такие игры и развлечения, как "*шахсевен*", "*тырна*", "*хан-хан*", "*мейхана*" и др. В последний день свадьбы совершался еще один важный обряд - "*бей дурду*" (жених встал). Суть его заключалась в том, что жениха переодели в новый свадебный костюм, привозили в "*тойхана*" (место, где проходила свадьба), там в его честь собрали деньги, одаривали его ценным материалом для одежды. В это время музыканты исполняли в честь жениха специальные хвалебные песни. Для этой церемонии необходимо было наличие разукрашенной сладостями и лентами ветки, к концу которой была привязана жареная курица. Собранные во время этого обряда деньги оставались жениху, а ткань он распределял между бедняками, в то же время здесь имелись региональные различия. Так, например в селе Илису (Гахский район) деньги и ткань раздавались неженатым молодым людям, а в Нахчыванской зоне родственники жениха в знак помощи сами собирали деньги между собой, что называлось "*диз дайагы*" («опора для колен»). После этого обряда жених со своими друзьями вновь возвращался в дом, где он находился все свадебные дни, вплоть до приезда невесты. Церемония переезда невесты в дом мужа начиналась с ее наряжения и прощания с отцовским домом, родителями и родственниками. Все эти действия сопровождалось исполнением специальных ритуальных песен. Одним из актов прощания с отцовским домом было целование очага как символа отцовского дома и обход три раза вокруг тендира как символа огня и благополучия. Невесту в дом жениха везли на лошади или фаэтоне (иногда на арбе), в сопровождении "*енге*", подруг, близких родственников и соседей. Перед свадебным поездом несли зеркало, горящую лампу и свечи. Следует отметить, что материальная атрибутика азербайджанской традиционной свадьбы носила большую смысловую нагрузку. В этом отношении особое значение придавалось наличию зеркала во всем свадебном

церемониале. Обычно вокруг зеркала устанавливали горящие свечи, что в совокупности должно было демонстрировать "сокрушительную мощь" против вредоносных сил.

Из других материальных атрибутов очень важную роль в традиционной свадьбе азербайджанцев играют различные виды сладостей. Ими одаривали друг друга, ими осыпали молодых, иными словами, они постоянно фигурировали в свадебном обряде. Эти действия также связаны с идеей обеспечения плодородия и изобилия.

Когда один из ближайших родственников жениха выводил невесту из отцовского дома, ее близкие подруги преграждали дорогу, прося вознаграждения. Дорога свадебному кортежу не раз преграждалась на всем пути его следования. В основном это делала молодежь, требовавшая определенного, порой чисто символического, выкупа.

В доме жениха невесту осыпали сладостями, монетами, зерном (пшеницей или рисом), под ноги ей у порога дома клали металлический предмет - символ твердости и верности, что было связано с культом железа. Младший брат жениха или один из его двоюродных братьев трижды опоясывал талию невесты. В этом древнем обряде использовалась магическая сила пояса. На колени невесты сажали 2-3-летнего мальчика с пожеланиями родить первенца мальчика. Для этой же цели ей на голову надевали папаху.

Значительное место в свадебной обрядности азербайджанцев занимали ритуалы, связанные с хлебом. В некоторых районах до недавнего времени бытовал обычай, согласно которому невеста перед выходом из отцовского дома совершала несколько кругов вокруг хлеба, поставленного посередине комнаты. Это символизировало как святость хлеба и его почитание, так и сохранение плодородия и благополучия в доме отца. Кроме того, в некоторых регионах невеста брала с собой хлеб и в дом жениха, что также означало принесение плодородия и благополучия. Обрядовые действия, связанные с хлебом, носили, по всей видимости, и магический характер, так как им придавались и охранительные ("от злых духов") функции.

Наличие хлеба как важного материального атрибута азербайджанской традиционной свадьбы было характерно почти для всех регионов страны. В Губа-Хачмазской зоне невеста приносила с собой в 7 мешочках образцы различных видов злаков, которые развешивались на стене. Этот обычай был связан как с магической силой, придававшейся числу 7, так и с магическим отношением к зерновым злакам и хлебу. В Мильско-Муганской зоне распорядитель свадьбы разламывал над головой жениха хлеб, желая ему достатка и благополучия, на Абшероне хлеб разламывали над головой невесты при входе в дом жениха.

После брачной ночи (*зифаф геджеси*) мать невесты в течение трех дней обеспечивала молодоженов различного рода блюдами. На Абшероне этот обычай (в нем участвовали и близкие родственники) был известен под названием "*сер тахта*". По истечении определенного срока (3-7 дней), во время которого невеста не показывалась в доме, у зятя устраивалось торжество - "*узе чыхды*". В этот день невеста выходила к собравшимся родителям и родственникам мужа и снимала лицевое покрывало (*дуваг*). Присутствовавшие преподносили ей различные подарки. Все это сопровождалось угощениями, хороводами и песнями. Послесвадебный церемониал завершался посещением молодоженами дома отца жены. Во время этой встречи молодых одаривали дорогими вещами или домашним скотом (в зависимости от благосостояния родителей). Данный ритуал был

одним из важных в послесвадебной обрядности у азербайджанцев и был связан со снятием с зятя обычая "избегания" родителей и родственников жены. Вместе с тем следует отметить, что этот обычай для молодой жены сохранялся еще долгое время. В новой семье ей запрещалось разговаривать со свекром и свекровью, со старшими братьями мужа, вести разговоры с мужем при посторонних, называть его по имени, посещать родителей без разрешения мужа.

Традиционное азербайджанское общество строго контролирует семью и семейные отношения и всячески препятствует беспричинному их разрушению. Наряду с этим следует отметить, что случались, правда, довольно редко, и разводы, которые также регламентировались обществом. Разводы происходили чаще всего в случаях отсутствия детей. Еще более редкими были случаи беспричинного развода. При этом, если инициатором была женщина, то, уходя, она оставляла все, что было ей подарено со стороны мужа. Если же инициатива исходила от мужа, то он должен был выплатить жене назначенную сумму, которая фиксировалась в брачном договоре (*кебин*) - "мехр". Зарождение, становление и существование семьи отразило в себе все богатство азербайджанской традиционной культуры. Именно в свадебной обрядности из поколения в поколение передавались древние обычаи и обряды, песни и танцы, игры и развлечения. Таким образом, свадьба являлась своеобразным смотром достижений народного творчества, материальной, духовной и соционормативной культуры азербайджанского народа.

3. Обычаи и обряды, связанные с рождением и воспитанием детей

Основной заботой женщин после замужества являлось рождение детей, ибо в прошлом это рассматривалось как событие первостепенной важности для любой семьи в Азербайджане. Бездетность (*сонсузлуг*) считалась большим несчастьем. Она вызывала порицание со стороны родственников и общества, в лучшем случае - снисходительно-сочувственное отношение. Молодая женщина всегда испытывала страх перед бесплодием, так как это приводило к конфликтной ситуации в семье, к разводу или повторному браку со стороны **мужа**. В таких случаях всегда виновной считалась женщина, если даже истинным виновником и был муж.

Бесплодные женщины ходили к священным деревьям, чтобы испросить себе детей, с этой целью они вешали на ветви модели детских колыбелек, кусочки своей одежды. Бездетные женщины во время праздника *Новруза* должны были семь раз прыгать через зернотерки, так как считалось, что зернотерка как символ достатка, плодородия и изобилия поможет им забеременеть. Большое желание иметь детей заставляло женщин обращаться к религиозно-магическим средствам. К ним куда можно отнести разные амулеты, приношения (*незир*) покровителям плодородия, обращения к помощи сельских повитух (*мама*) и знахарок, посещение святых мест (*пир, овлия, очаг*). Определенные запреты существовали и для беременных женщин (употреблять мясо, рыбу, посещать кладбища, участвовать в трауре). Для оберега беременной женщины от "злых духов" прибегали к различным магическим действиям. Роды происходили обычно с помощью повивальной бабки, ей помогали две женщины - родственницы роженицы, которые уже имели детей. Желание продолжить род, иметь опору дома приводило к страстному желанию обязательно иметь детей, особенно мужского пола. Поэтому рождение детей, в первую очередь сына, считалось одним из главных событий в жизни семьи. Один из авторов в конце XIX в. писал: "С истинным наслаждением ожидает мусульманин рождение сына, в котором он видит благоволение бога к нему. Рождается мальчик, его окружают всевозможными попечениями и берегут как зеницу ока. Новорожденного обвешивают разными

молитвами для предохранения его от дурного глаза. Все родные и знакомые собираются к отцу и поздравляют его".

Детей кормили грудью до года, иногда до двух лет. В этот период особое внимание придавали пище кормилицы. Как и у многих других народов, у азербайджанцев начиная с момента появления на свет и весь последующий период жизни ребенок вплоть до 10-12 лет был связан с различными магическими ритуалами, обрядами, цель которых была уберечь его от злых духов, сглаза и пр. Одним из распространенных оберегов была трава рута (*узэррик*). Комнату роженицы и ребенка окуривали руты от сглаза. Под подушку роженицы клали в качестве оберега нож (*бычаг*), перец (*истиот*), лук (*соган*), чеснок (*сарымсаг*), уголь (*кёмюр*), тмин (*зира*).

Особенно уязвимыми для злых духов считались женщины первые 40 дней (*чилле*) после родов. Широко бытовали нормы ритуальных запретов, в частности общение с посторонними и даже близкими людьми, не разрешались выход на улицу, выполнение некоторых домашних работ (месить тесто и др.), посещение близких и родных даже в необходимых случаях, при важных событиях (праздники, свадьбы и пр.). Если же все-таки в течение этого периода кто-либо из близких посещал мать и ребенка, существовал следующий ритуал: ребенка выносили & другую комнату лишь после того, как посетитель входил в дом его приводили обратно. После 40 дней производили особый магический ритуал (*чилле кесме*). После *чиллэ*, особенно в честь рождения мальчика, устраивали большое семейное торжество. Приходили родственники и соседи с поздравлениями. Во время торжества происходило первое пеленание ребенка в колыбели. К этому дню приготавливалась колыбель (*бешик*) и постельные принадлежности. Одевание, рубашку (*гырх кейнейи*) и тубетейку (*тесек*) приготавливала к торжеству мать невесты. По обычаю колыбель заказывалась (местному столяру) только после рождения ребенка. Заказывать колыбель для новорожденного заранее считалось плохой приметой - это могло повлечь за собой какое-нибудь несчастье (трудные или неудачные роды, смерть малыша и т. д.). Заимствовать колыбель у других, даже у родственников, считалось недопустимым. Колыбель в Азербайджане - общекавказского типа сходна со среднеазиатской и переднеазиатской. При изготовлении колыбели предпочтение отдавалось дубу, а также древесине некоторых фруктовых деревьев - тутового, особенно орехового. Им приписывались магические свойства - считалось, что они охраняют младенца от злых духов, а в колыбели из дуба ребенок будет расти быстро и вырастет здоровым. Колыбель была первым жилищем ребенка, поэтому с ней был связан ряд обычаев. Когда покупали новую колыбель, о цене не говорили. Во-первых, существовали установившиеся цены, а во-вторых, покупатель всегда платил такую сумму, чтобы мастер остался доволен, ибо считалось, что его недовольство может повредить младенцу. При продаже мастер клал в колыбель кусочек ткани. Домашнюю колыбель повторно использовали, если в ней вырастал здоровый ребенок. Интересно отметить, что в случае смерти ребенка колыбель в некоторых регионах оставляли на кладбище или в пире. Обычно после того, как ребенок подрастал, колыбель хранилась на чердаке, в амбаре, часто ее подвешивали к потолку. В некоторых зонах (Губа-Хачмазская) внутрь колыбели клали камень, закутанный в пеленку, или самодельную куклу, имитирующую спящего ребенка. Кроме колыбели большое распространение имела люлька (*нэнни*). Большая часть женщин в прошлом пользовалась качающейся люлькой. Люлька делалась таким образом: к потолку или балке привязывали две параллельные веревки, к ним прикрепляли кусок паласа или какой-нибудь другой плетеный

материал, затем со стороны головы и ножек ребенка помещали две дощечки, после чего ее застилали пеленками и тряпками.

Наречение ребенка (*ад гойма*) происходило без особо сложного обряда. Круг людей, которые могли давать имя ребенку, был довольно широк: повитуха, сосед, уважаемый аксакал, мулла, один из родителей. При этом мулла читал молитву и, взяв ребенка в руки, шептал на ухо его имя. После этой церемонии все присутствующие брали ребенка на руки и шептали на ухо его имя. Мулле преподносили *хончу*, *халат* и чисто символически *мелкие деньги*. Сыну часто давалось имя покойного отца или брата, а девочке имя покойной матери или сестры. Магическими обрядами сопровождалась и некоторые моменты, связанные с ростом и развитием ребенка. После стрижки головы и ногтей волосы и ногти закапывали в землю, при появлении первых зубов варили горох и фасоль в виде каши (*хэдик*), которые раздавали родственникам; первый выпавший зуб закидывали на крышу дома. Одним из обрядов, связанных с первыми годами жизни ребенка, было обрезание (*суннэт*). Обрезание обычно делали мальчику в возрасте 4-5 лет (могли и раньше, и позже). Ребенку перед обрезанием красили хной ногти рук и ног, подготавливали для него специальную постель-тахту и красную повязку. Этим делом занимались разъезжающие цирюльники-лезгины. Вознаграждали их родители ребенка, а если они были несостоятельными, то за обрезание платили родственники. Никаких особых торжеств или празднеств по этому случаю не устраивали, только родственники приходили с поздравлениями и мелкими подарками.

В прошлом в воспитании детей существовали два возрастных периода: это 6-9 и 10-13 лет, однако эта половозрастная градация приблизительна. В первом периоде все дети независимо от пола принимали участие в играх своих сверстников. В этом возрасте дети были свободными, лишь иногда их приобщали к домашнему труду, они играли и общались вместе. Девочек в этом возрасте приучали к различным домашним работам (уборка двора, дома, рукоделие, плетение, вышивание, тканье ковров).

Если в первом возрастном периоде дети спали вместе, то со второго половозрастного периода их укладывали отдельно. Мальчики начинали работать в хозяйстве (обработка земли, сбор урожая, уход за скотом), а девочки помогали мыть шерсть, носить воду из родника, нянчить младших детей. Некоторые родители с девяти лет отдавали мальчиков в учебные заведения - *мектебы* или *медресе*. Срок обучения в них был от двух до пяти лет в зависимости от способностей детей и материальных возможностей их родителей. Таким образом, жизнь ребенка с момента рождения до совершеннолетия сопровождалась различными магическими обрядами, религиозными ритуалами, многие из которых своими корнями уходят в глубокую древность. Следует отметить, что многодетность всегда составляла предмет гордости азербайджанской семьи. Члены многодетных семей пользовались значительно большим авторитетом и уважением в обществе. Многодетная семья считалась благополучной, мать такой семьи считалась "*баши бутув*" (букв., цельная голова), т.е. счастливая, беззаботная. Наличие многих детей в семье у азербайджанцев считалось признаком хороших взаимоотношений между супругами. В таких семьях разводов не было.

Распространение многодетности в прошлом можно объяснить ранним замужеством женщин и низким уровнем разводов (развод осуждается любым обществом). Кроме того, надо учесть и специфику основных занятий (сочетание земледелия и скотоводства, развитие ремесла), социально-экономический уровень населения (в частности бытование пережитков древних традиций и обычаев), наличие эндогамного

брака и др. Дети из многодетных семей вырастали более общительными, способными к взаимовыручке, взаимопониманию, поддержке, что было крайне необходимо в обществе. Большое внимание в азербайджанской, в частности крестьянской семье, придавалось трудовому воспитанию детей с малого возраста. Система трудового воспитания у азербайджанцев имеет давние традиции. Передача детям жизненных, практических знаний и хозяйственных навыков считалась главной воспитательной функцией семьи. Эти традиции сохранялись и передавались от старшего поколения к младшему. Трудовая деятельность азербайджанской семьи непосредственно была связана с отношением членов семьи к труду, к земле, с уважением к труду предков.

Г л а в а VIII

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ

1. Общие сведения о народных праздниках Азербайджана

Календарно-обрядовые праздники присущи всем народам мира. Возникнув на определенной стадии человеческой истории, еще в период первобытно-общинного строя, они играли существенную роль в идеологии и быту людей. Обрядово-праздничные традиции азербайджанского народа очень разнообразны и далеко не исчерпываются изложенными в этой главе материалами. Национальные традиции азербайджанцев как продукт определенных социально-экономических отношений (как и у других народов) выполняют очень важные и нужные функции. Они способствуют достижению положительного результата в труде, в быту, в общественной жизни, во взаимодействии человека с окружающим миром, во взаимоотношениях людей. Они носят отпечаток истории, культуры, быта, особенностей образа жизни и национального характера общества. Некоторые из этих традиций отмирают вместе с условиями, их породившими, другие же развиваются применительно к новым условиям жизни и, принимая иную форму, наполняются новым содержанием. Азербайджанцы бережно сохраняют ценные традиции, оставленные им предками, ибо они являются одним из столбов их культуры, в них обобщен опыт многих поколений. Если обратиться к фольклорно-этнографическим материалам Азербайджана, то обнаруживается множество праздников, обычаев и обрядов (и народных, и религиозных), уходящих своими корнями вглубь веков и имеющих аналогию у многих народов мира, в частности Кавказского региона. В древнем и средневековом Азербайджане в общественном быту местного населения существовали различные праздники, многие из которых, к сожалению, не дошли до XX в., но, несомненно, заслуживают упоминания. Это прежде всего относится к таким древним праздникам, как *исфендерамаз* (женский праздник, по сообщениям источника XIII в., отмечался 5 марта), *обризакан* (праздник воды), *сада* (праздник огня), *мехрикан* или *бахмендже* (праздник урожая, отмечавшийся осенью), праздник роз и т. д. Народные календарно-обрядовые праздники азербайджанского народа, пройдя длительный путь развития и переходя из поколения в поколение, с некоторыми изменениями в содержании дожили до XX в.

Одним из наиболее древних трудовых праздников весеннего цикла у азербайджанцев был праздник первой пахоты (*шум байрамы*)², отмечавшийся накануне (или в дни) праздника *Новруз*. К нему готовились очень тщательно. Задолго до праздника все крестьяне ремонтировали и приводили в порядок свои земледельческие орудия, а также изготавливали новые. Торжествами руководил "хозяин праздника" - *мажгал* (плугарь). Основным моментом праздника было поведение символической первой

вспашки. Для этого на близлежащих посевных площадях выбирался участок, где намечалось провести обряд вспашки, и туда привозили традиционное пахотное орудие - соху (*хыш*). Особенно тщательно ухаживал за волами, которых намечалось использовать на вспашке. О дне праздника крестьянам сообщали за неделю, чтобы они могли как следует подготовиться. В назначенный день во главе с сельским аксакалом крестьяне выходили в поле. Женщины надевали новое платье и с *хончой* (подносом), полным сладостей, хлебцев и др., шли за толпой. Волон, выбранных для символической борозды, украшали лентами, *келагаи*, рога красили хной и на них надевали хлеб (*лаваш* или *тендир чорейи*). Этот обычай бытовал и среди ингилойцев, проживавших в северо-западном Азербайджане. Хлеб с рогов они снимали только после его высыхания и им кормили волон. Такой же обычай зафиксирован у народов Дагестана в дни праздника "*вывода плуга*". Хлеб являлся символом достатка, плодородия и будущего обильного урожая. Права проложить первую борозду на поле достаивался один из опытных земледельцев - *джутчу-баба* (дед-пахарь), ему помогали два помощника. Прежде чем приступить к выполнению обряда, он разбивал яйцо о лоб одного из быков. *Джутчу-баба* посыпал на руки немного муки, на голову надевал *мотал папах*, изменяя таким образом свою внешность, что-то тихо говорил волам на ухо и, произнося "*Йа Аллах*" (*Божья Воля*), впрягал быков в соху и несколько раз прокладывал символическую борозду. После этого обряда наступала торжественная часть праздника. Молодежь пела песни, устраивались скачки, различные состязания, которые продолжались весь день, до сумерек. Во время этого праздника, а также жатвы, молотьбы и других трудовых процессов исполнялись такие известные коллективные песни, как "*Холлавар*", "*Шум махнысы*" ("Песня пахоты"), "*Хырман махнысы*" ("Песня молотьбы"), "*Бичинчийем*" ("Я-косарь"), "*Чыхды гюнеш*" ("Взошло солнце"), "*Зехметин ишыгы*" ("Лучи труда"), "*Йери-йери*" ("Ступай") и др. Общесельские представления, организуемые в день праздника первой пахоты (или первой борозды), сопровождалась также песней "*Чутчу шуму*". Считалось, что эта песня способствует возрождению почвы. Представление организовывалось на току в день, называемый "*торпаг чершенбеси*". В песнях воспевали соху, плуг, волон. Кроме того, молодежь, раскрасив одного из волон, играла, шутила с ним. Один из молодых людей наряжался шутом и развлекал публику. Торжество продолжалось до вечера. К вечеру резали быка, специально откормленного к этому дню, и его кровью обрызгивали четыре угла поля, что согласно поверью, должно было обеспечить хороший урожай. Во время празднования дня первой борозды дети играли в игру "*шумагадар*" (букв., "до пахоты"), которая бытует и ныне. Первоначально эта игра, вероятно, имела магический смысл: считалось, что она помогает пробуждению почвы от зимней спячки. Одним из широко распространенных традиционных праздников являлся праздник скотоводов, имевший различные региональные названия - праздник чобана (*чобан байрамы*), переход в горы (*дага кечме*), день чобана (*чобан гюну*), день перехода (*кёч гюну*) и др.

Праздник приурочивался к переходу с зимних пастбищ на горные, летние *яйлаги*, т.е. приблизительно, в зависимости от состояния погоды, он отмечался в начале весны. Подготовка к празднику начиналась за неделю до перекочевки на летние пастбища. В день праздника все в новой одежде выходило с утра на площадь, где по сигналу главного пастуха исполнялся ряд древних ритуалов,

связанных с различными моментами скотоводства. Значительное место в них занимали древние "овцеводческие песни" (*саячы*), которые пели и во время перехода. Особое место занимали песни, непосредственно связанные с нелегким трудом чабанов: "*Чобан*

авазы" ("Песня чабана"), *"Йетим гузу"* ("Осиротевший ягненок"), *"Чобан"*, а также многочисленные пастушеские *баяты*, дошедшие и до наших дней. Широко бытовали в прошлом и песни доярок (*сагычы махнылары*): *"Туту ненем"* ("Буренушка"), *"Сагым махнысы"*, и др. В конце торжества главный чабан наставлял и инструктировал молодых пастухов, знакомил их с маршрутом перекочевки, со своими обязанностями, говорил о правилах пастьбы на *йайлагах* и др. Овец украшали шерстяными разноцветными нитками, лентами (*шерида*), на шею вешали колокольчики (*зынгыров*).

Праздник *"Дага кечме"* состоял из двух частей: в первый день *"гузу гюну"* ("день ягненка") несколько обществ устраивали совместно коллективные танцы, песни, разные магические игры и спортивные состязания и т.д. Во второй день *"кеч гюну"* ("день перехода") пели древние, сугубо скотоводческие обрядовые песни (*сайачы*), где восхваляли чабанов, скотоводов и скот. Эти песни (*сайячы*) и сам обряд исполнялись не только во время скотоводческого праздника, но и во время стрижки овец и ягнения; название *"сайачы"* относилось не только к скотоводческим песням и к исполнителям, развлекавшим публику, но и к пастуху. *Сайячы* надевали на плечи шкуру овцы, на голову каракулевою папаху и в масках ходили по дворам с танцами и песнями. Потом на лужайке они организовывали традиционные развлечения, танцы, подражали крикам животных, устраивали *"гаравелли"* (народные шуточные представления).

В обрядовой поэзии этого праздника преобладала скотоводческая тематика, а песни были насыщены символикой и антропоморфными образами. Обязательность их исполнения в церемониале, специальное название (*сайачы махнылары*) дают основание полагать, что в прошлом эти песни являлись компонентом скотоводческого обрядово-магического комплекса, призванного, по народным верованиям, содействовать удачному пребыванию на летних пастбищах скота и пастухов. Ко дню выгона скота был приурочен целый комплекс обычаев, обрядов и верований, центральное место в которых занимала тема охраны скота от сглаза: скот 3 раза прогоняли вокруг костра, святых мест - пиров, украшали скот венками, лентами, одаривали пастухов и т.п. Экспедиционные материалы фиксируют распространение песен *"сайачы"* по всем скотоводческим зонам Азербайджана.⁸

Песни *"сайачы"* характеризуются близостью вариантов, наличием в них общих мотивов и устойчивых текстовых стереотипов во всех зонах страны. Исполнение их всегда было связано с определенными обрядами, которые по своему содержанию и характеру также были аналогичны. Тесная связь с обрядом отражена и в самом содержании *сайачы*, их основных мотивах. В традиционную церемонию входило пение *сайачы* с упоминанием клички каждой коровы в ласкательной форме. *Сайачы* представляют своеобразный и весьма интересный пласт песенной поэзии азербайджанцев, генетически и семантически связанный с архаическими скотоводческими и обычаями, пастушьими традициями, обрядами и ритуалами.

Другим традиционным праздником, сохранившимся до наших дней, является Праздник роз (*Гюль-чичек байрамы*), отмечаемый весной или в начале лета. Характерной чертой этого праздника является то, что он отчасти напоминает туристическую вылазку, проводится в предгорьях или в горах. В этом празднике, наряду с молодыми людьми, участвовали также девушки, что было новшеством для патриархального семейного быта, где женщины редко принимали участие в массовых общественных мероприятиях. Праздник сопровождался коллективными песнями, танцами, молодежь состязалась в различных спортивных национальных играх (прыжки в длину, перепрыгивание через

костер и др.), скалолазании. Девушки дарили победителям платки, головные уборы, шерстяные носки и др.

Одним из существенных моментов праздника было то, что каждая девушка стремилась собрать как можно больше съедобных трав и ягод для сушки и консервирования на зиму. Таким образом, праздник имел не только эстетический и развлекательный характер, но и выполнял утилитарную функцию. По возвращении вечером в село участники праздника украшали цветами фасады своих домов, дарили цветы родственникам, близким, друзьям. Веселье продолжалось на разукрашенной площади селения до поздней ночи. Краткие упоминания об этом празднике имеются в произведениях азербайджанских писателей XIX -XX вв. и даже еще раньше - в произведениях Низами (XII в.):

В дни розы Госпожа отправится в Мугань,

Чтоб росы попить, весны приемля дань⁹.

О существовании этого праздника в бытовой народной культуре азербайджанцев говорится и в устном народном творчестве (например, в ашугской поэзии, в *баяты*). Имеются сведения об участии в этих празднествах ашугов, в частности *Ашуга Алескера*, (могила которого была осквернена и разрушена армянскими захватчиками, начавшими войну в Карабахе). В азербайджанской периодической печати имеется сообщение об участии в таких праздниках известной шемахинской певицы конца XIX - начала XX в. Мирза *Гюллер ханум*, которая исполняла лирические песни, прекрасно танцевала и играла на сазе. По сообщению источника, она принимала участие в весенних праздничных гуляниях, устраиваемых в садах Гарабека и на Махмуддаге в дни торжеств.

Источники отмечают, что этот праздник был зафиксирован в Ширване под названием *хефтесейри* (недельное гуляние). Он отмечался на лоне природы, начиная со дня празднования *Новруза* в продолжение 30 или 40 дней каждую пятницу. Устраивали различные игры, коллективные танцы, гуляния и пр. Праздник роз в некоторых зонах был известен как "*Сейран*" (от слова "гулять"). Во время праздника девушки, собравшие наибольшее количество цветов, награждались различными предметами домашнего обихода (головные платки, шерстяные носки, тюбетейки и др.). Характерной чертой этого праздника являлось то, что девушки и юноши вместе участвовали в торжествах и играх. Во время праздника женщины свободно общались с мужчинами, участвовали в объединенных хорах. В средние века праздник роз отмечался только женщинами, мужчины стали в нем участвовать позже. Праздник роз в средневековом Азербайджане, по данным филологов-фольклористов, был известен под названием *Гюльризан*¹¹. Кроме всенародного веселья (*эл шенлийи*), женщины занимались во время праздника сбором съедобных и лекарственных растений. О распространении праздника роз под названием "*Бановша*" (фиалка) в северо-западной части Азербайджана в прошлом сообщает и этнограф Р. А. Таиров. *Праздник Новруз*, отмечавшийся в день весеннего равноденствия, как известно, самый главный и радостный праздник не только для азербайджанцев, но и для многих мусульманских народов. Новый год, как известно, отмечают все народы мира в зависимости от

местного календаря. У многих народов новый год не совпадает с днем весеннего равноденствия, но начало нового года во всех странах с древнейших времен связано с началом сельскохозяйственных работ.

По мнению ученых, традиция встречи Нового года началась в Древнем Двуречье и относится к I тысячелетию до н. э.¹³. В Вавилоне Новый год отмечался 21 числа (в день весеннего равноденствия) нисану (март - апрель), и праздник продолжался 12 дней, причем к каждому дню были приурочены свои ритуалы, развлечения и другие представления (выступали артисты, певцы, музыканты, чтецы)¹⁴.

В результате широкого распространения и популярности *Новруза* в средневековой поэзии Азербайджана возник особый жанр - "*бахарие*" (песни весны), образцы которого были созданы такими классиками азербайджанской (тюркской) литературы, как *Насими*, *Физули*, *Шах Исмаил Хатаи*.

Упоминания о *Новрузе* в Азербайджане встречаются и у ряда западно-европейских путешественников, посетивших страну в различные периоды средневековья. *Новруз* неразрывно связан с весной, с началом сельскохозяйственных работ, обновлением природы, наступлением теплых дней. Значимость этого периода года для жизни людей с древнейших времен породила множество обычаев и обрядов, связанных с магическими действиями, культом природы и плодородия, верованиями в умирающую и воскрешающую природу и т.д. Именно поэтому эти обычаи и обряды на протяжении тысячелетий сохранялись и дошли до наших дней, проявив удивительную стойкость перед лицом времени.

Подготовка к *Новрузу* начиналась еще за месяц до праздника. Привлекают внимание обряды, связанные с четырьмя средами (*чершенбэ*, *чахаршенбе*), которые имели множество локальных наименований: *су чершенбе* (*уски чершенбе*), *одлу чершенбе*, *йедди чершенбе*, *торпаг чершенбе*. В сел. Шахтахты (Нахчыванский край) были распространены следующие названия; *келе чершенбе*, *хабарчи чершенбе*, *муштулугчу чершенбе*, *ахыр чершенбе*.

В первую среду, по представлению народа, "обновлялась" вода и "стоячие воды" приходили в движение. Во вторую - огонь, в третью - земля. В четвертую среду ветер раскрывал почки деревьев, и по народным приметам, наступала весна. По словам информаторов, в Ширване эти среды были посвящены следующим природным стихиям: первая - воздуху, вторая - воде, третья - земле, четвертая - дереву (растительности). По представлениям народа, в первый *чершенбе* греется воздух (*хава исинир*), во второй - греется вода, в третий - оживляется земля (*торпаг джанланыр*), в четвертом - деревья и растительность оживают (*дирилир*). Самой важной среди этих сред (*чершенбе*) считалась последняя - *ахыр чершенбе*. Главные праздничные события разворачивались именно в этот день и вечер - канун наступления весеннего равноденствия. Этот день был насыщен различными обрядовыми действиями, связанными со встречей весны - долгожданного праздника. Обряды охватывали все сферы жизни народа (семейно-бытовую, хозяйственную и гуманитарную) и преследовали цель: обеспечить благополучие себе, своей семье, патронимии и обществу в новом наступающем году и освободиться от всех бед и невзгод старого года.

Для того, чтобы отвратить от себя и семьи неприятности и другие беды, в последнюю среду обращались к различным магическим обрядам. Их можно разделить на несколько

групп: использование огня, воды, растений, гадания. Кроме того устраивали различные игры, представления, развлечения, танцы и пр. Среди обрядов, исполняемых в праздник *Новруз*, основным считался обряд приготовления ритуальной пищи "*Semeni*" (солода). Безусловно, выращивание пшеницы для солода является символом плодородия, обновления природы, и кроме того, оно имело магическое и культовое значение. Подтверждением этого является то, что "*Semeni*" в народе считался обрядовой, священной и лечебной пищей, а также олицетворял "*несил артырма*" или "*несил теретме*" (букв., «умножение рода»). О ритуальном характере "*Semeni*" говорит и тот факт, что его готовили как "нэзир" (исполнение обета, раздача обещанной милостыни). С помощью "*Semeni*" производили и обряд "очищения" бесплодных женщин - "*чилле кесме*". Для этого на голову женщине клали блюдо с пророщенной пшеницей для "*Semeni*", наливали туда воду, а другая женщина ножницами прорезала струю воды, приговаривая: "*Эй, сила, выращивающая Semeni, дай силу и этой молодой женщине*". С "*Semeni*" у азербайджанцев в прошлом был связан ряд поверий, запретов и рекомендаций, носивших явно магический характер. Считалось, что если в середине разлитого в подносы "*Semeni*" за ночь образовывались небольшие углубления, значит, его благословил пророк своим посохом, что предвещало хороший урожай. Огонь под казаном, где варился "*Semeni*", разжигала "*башы бутув гадын*" (букв. «счастливая женщина»), обрядом же руководила самая уважаемая (*агбирчек*) женщина. К месту приготовления "*Semeni*" не подпускали мужчин, иноверцев и женщин с "дурным глазом". Иногда (в некоторых регионах) в казан клали щепотку соли от "дурного глаза". Процесс приготовления "*Semeni*" в народе назывался "*Semeni тойу*" (празднование для «*Semeni*»). Приготовление носило общественно-долевой (в складчину) характер. Женщины вокруг "*Semeni*" до утра танцевали, играли, выполняли обрядовые действия. Песни (ритуальные), исполняемые в процессе приготовления "*Semeni*", имеют разные локальные варианты и встречаются в различных фольклорных и этнографических публикациях в периодической печати. В частности, указывалось, что "*Semeni*" восполнял недостаток витаминов, которых после зимы так не хватало в организме людей, особенно подростков. Поэтому жидким "*Semeni*" кормили беременных женщин, рожениц, подростков, больных.

Привлекает внимание тот факт, что "*Semeni*" готовили иногда и в будние дни. Если хотели исполнения задуманного желания, то давали обет (*незир*) приготовить "*Semeni*" и раздать семи соседям. Вообще "*Semeni*" раздавали всем участникам складчины - соседям, родственникам. Если во время раздачи "*Semeni*" появлялся знакомый или посторонний человек, то и ему обязательно выделяли долю. "*Semeni*" употребляли в пищу как в жидком виде, так и в виде халвы. Мы считаем, что в обряде "*Semeni*", кроме символизировавших возрождение природы обрядовых действий, большую роль играл и культ растений.

В Азербайджане, в частности в Губинском районе, был распространен следующий интересный обряд: в последнюю среду года фруктовые (неплодоносящие) деревья "брались на поруки", с этой целью кто-либо, взяв топор, шел к дереву якобы с намерением срубить его. В это время к нему подходил некто и осведомлялся о причине его намерения. Тот объяснял, что дерево не плодоносит. Тогда второй упрашивал первого не рубить дерево и брал его "на поруки" (*замына алырды*) до следующего года. Аналогичным способом все неплодоносящие деревья брались на поруки и ни одно из них не срубалось.

Отношение к воде как очищающему средству (*паклыг, пак олмаг*), естественно, основано на реальном ее свойстве - смывать грязь. Поэтому вполне понятна та роль, которую получила вода в древней лечебной практике, в различных очистительных обрядах, архаических культах Азербайджана. К таковым относятся очистительные обряды во время праздника *Новруз*, остатки которых сохранились по сегодняшний день: например, обряд перепрыгивания через проточную воду для "очищения от грехов" прошедшего года. Имел место и такой, обычай, когда члены семьи в последнюю ночь старого года обрызгивали друг друга водой перед сном. В Товузском, Газахском, Ленкеранском районах бытовал следующий обряд: в ночь на *Новруз* все члены семьи бодрствовали, а утром все шли к реке и умывались речной водой. Вода фигурирует и в следующем обряде, связанном с *Новрузом*. В дни праздника девушки шли к реке с песнями и танцами. Там они вырывали один волосок с головы и завязывали на нем узел, приговаривая при этом; "Я связала язык такому-то" или "Пусть у такого ослепнут глаза" и т.д. в том же духе» рассчитываясь таким образом со своими недругами. В среду, рано утром, с новыми кувшинами (*бардаг*) девушки шли за водой, но до этого обрызгивали водой лица спящих домочадцев. Девушки, которые хотели исполнения своих желаний, по колено заходили в проточную воду, приговаривая:

Ай чершенбе, мурад вер, (О среда, дай надежду),

Атыл-матыл чершенбе, (Подпрыгни среда),

Бахтым ачыл чершенбе (Подскажи судьбу среда)

Как видно, вода занимает важное место в праздничных обрядах. Ее роль определялась тем, что вода в представлениях людей связывалась с понятием о плодородии, достатке, благополучии и т. д. Культ воды в Азербайджане особенно проявлялся в последнюю среду перед *Новрузом*. Об этом, помимо фольклорных и этнографических полевых материалов, красноречиво свидетельствуют и некоторые источники. Обратимся к одному из них, относящемуся к 70-м годам XIX в., где речь идет о мусульманах-шиитах Дербента. Чтобы счастливо и благополучно провести весь Новый год, надо было принести домой из родника кувшин воды; в бане обливаться водой сорок раз из особого таза (автор имеет в виду медную чашу, называемую "*гырх ачар джам*" - чаша с сорока ключами), затем выйти за городские ворота и перескочить через канаву с грязной водой; обрызгать голову водой; облить голову семью горстями воды из семи родников; на берегу моря облить голову семью горстями воды из семи волн.

Среди девушек для определения своей судьбы (*бехти сынамаг*) на Новый год существовал специальный вид гадания (иногда его описывают как игру) - на воде. Оно называлось «*весфихал*» или "*бижа*". Гадали в последнюю среду и в ночь *Новруза*. Песни, исполняемые в процессе гадания, были известны как *весфихал* (букв., «восхваление песнями»). Предполагается, что этот обряд в древности, т.е. до Ислама, проводился на площадях (*мейдан*) в населенных пунктах. Позже этот обряд сохранился под названием "*гарадинмез*". Собирались несколько подруг и бросали в воду личные веша, украшения... Одна девушка под аккомпанемент *весфихал* вынимала колечко, принадлежащее кому-нибудь, и предсказывала судьбу его

хозяйки. Эта обрядовая игра исполнялась в день "*чершенбе дейишмэси*" (*узук алды*). Для этого гадания несколько девушек рано утром, пока все спали, три носили воду. По правилам ее надо было собирать из семи родников и, ни с кем не разговаривая, возвратиться домой. Если же кто-нибудь вступал по дороге в разговор, то вода уже теряла свою чистоту (*паклыг*) и была не пригодна для гадания. Этих девушек называли "*гарадинмез*" или "*лалдинмез*" (букв., "немые").

В некоторых зонах (Ордубадский район, Талыш-Ленкеранская зона) кроме того, (то совершали обряд на мельнице, перепрыгивали семь раз через старый деревянный желоб (*нов*) и каждый раз повторяли: "**желоб, отведи от меня беду**" или "**гадам-балам редд олсун**" («*пусть сгинет беда*»), "**айдынлыга чыхарт, еј нов**" («*даруй удачу, желоб*»). Причина обращения к желобу ясна: вода, протекая через него, приводила в движение мельницу, которая считалась в народе священной. Человек, желавший обеспечить себе счастливый год, рано утром шел на мельницу, брал тряпку (*эсги*) из "*унлука*" (ящика для муки) и ударял 7 раз по сапогу. По этому поводу один из исследователей пишет: "*Одинаково хорошо вставать до рассвета, отправляться на мельницу и чуть заря покажется - 7 раз пройти под мельничным желобом. Надо еще взять кувшин мельничной воды и употреблять эту воду на печенье праздничного хлеба*".

В Азербайджане, как и в других странах, было широко распространено разжигание праздничных костров на улицах, на крышах домов, на возвышенностях. Прыгая через них, люди считали что они очищаются от всех несчастий, накопившихся за старый год. Перепрыгивание через костер в последнюю среду перед *Новрузом* считалось обязательным обрядом для каждого человека независимо от пола и возраста. В Азербайджане прыгали через костер 7 раз или через 7 костров (особенно в Талыш-Ленкеранской зоне) по одному разу. В древности костры разжигал несовершеннолетний мальчик с помощью *чахмагдашы* - огниво (кремь). Этот огонь считался "чистым" (как «*од*» - пламя). В дни *Новруза* был широко распространен еще один вид ритуального огня - факелы (*машал*), особенно в *ахыр чершенбе* («последнюю среду»). На эти факелы смотрели как на обереги от всякой нечисти, злых духов; они должны были предохранить людей и домашних животных от болезни. В *ахыр чершенбе* факелы зажигали и на кладбище, на могилах близких, что является пережитком древних религиозных верований. С приближением *Новруза* шла подготовка и к фольклорно-художественной части праздника. Наиболее распространенными были календарно-обрядовые песни, ярко отражающие характер народа, прославляющие труд (земледелие, скотоводство). На празднике широко бытовали различные жанры: разговорный - рассказы, сказки, *дастаны*, *мейхана*, *летифе*, *месхере*, интермедия и т.п.; жанры действия - пантомима, канатоходство, скачки, *зорхана* (соревнования силачей); различные игры - *хоггабазлыг*, *илан ойнатма*; *сехирбазлыг* (фокусы), *яллы* (хоровод) и т.п. Последняя среда изобиловала различными обрядами магического характера, заговорами, играми, гаданиями, заклинаниями. Люди стремились посредством этих обрядов облегчить свою жизнь, уменьшить заботы в быту, обеспечить благополучие своей семьи, патронимии, домашних животных, посевов и т. д. Своими корнями эти обрядовые действия уходили в глубь веков и были связаны с примитивными религиозными представлениями, в первую очередь магическими. Актеры или исполнители, участвовавшие в народных представлениях, всегда чувствовали настроение зрителей и в зависимости от этого строили свои представления - *ковсадж*, *Хыдыр Нэби*, *Коса-коса*, *Ханхан*, *Марал ойуну* (оленья игра), *Килим арасы* (посреди ковра), *Коса-гелин* (скопец и молодуха) и др. Они принадлежат к категории

театрализованных представлений, исполняемых в общественных местах - на площадях, улицах. В ночь последней среды бытовал и другой древний вид гадания - "встреча солнца" под названием "данатма" (или "дан тутма"). По существующему поверью, встреча солнца на рассвете приносила людям счастье, благополучие и исполнение желаний. Накануне *Новруза*, если кто-то хотел узнать свою судьбу на новый год, то он обращался к своеобразному гаданию под названием "гулаг фалы" (букв., "ушное гадание") или "гапы пусма" (подслушивание с целью услышать несколько благожелательных слов). Для этого человек в уме загадывал какое-нибудь желание, брал сосуд с водой, 7 ключей и зеркало, ходил по домам, подслушивал за дверью чьи-нибудь разговоры, сравнивал услышанное с тем, о чем думал, и делал определенные выводы. В Гарабаге этот обряд назывался "дин тутма" (молчать, не разговаривать). В г. Ордубаде он исполнялся по другому способу и назывался "килид салма" (гадание по замку). Если кто-то хотел, чтобы его желания исполнились, он брал замок с ключом, шел к соседям, там у дверей открывал ключом этот замок, клал его под ноги и подслушивал разговор соседей, если он слышал что-то хорошее, радостное, то это значило, что его желания в новом году исполнятся.

Другим видом гадания было "ийнэ фалы" (гадание с иголкой). В посуду с водой бросали две иголки с ватой на кончиках, чтобы они не пошли ко дну. Девушки загадывали какое-нибудь желание. Если иголки приближались друг к другу, то считалось, что желание исполнится. Содержание всех этих гаданий и действий имеет определенную связь с первобытной магией, например по принципу: "подобное вызывает подобное". Большинство из описанных нами обрядов гадания, безусловно, потеряло свое первоначальное магическое значение и они превратились в большинстве случаев в веселые развлечения, шуточные игры и т.п.

Праздничные дни *Новруза*, как и канун его, сопровождались самыми разнообразными мероприятиями - массовыми представлениями, обрядами. Примечательно, что в них переплетались многие положительные черты и аспекты семейно-бытового уклада и социальной жизни народа. О наступлении равноденствия, т. е. праздника, в прошлом оповещали оружейными выстрелами. Н. Дубровин еще в середине XIX в. писал: "*Наступление Новруза возвещали обыкновенно во всех концах города или селения ракетами и выстрелами*". По обычаю в первый день праздника все домочадцы должны были находиться дома, никуда не ходили и никого не принимали. Правоверные люди проводили свое время в молитвах, чтении Корана, в народе говорили: «**Если в праздничный день не будешь дома, то 7 лет будешь скитаться**». Все дни перед *Новрузом* были заполнены напряженной и хлопотливой подготовкой к празднику. Делали генеральную уборку комнат: выметали пыль, белили стены и потолки, тщательно протирали окна, двери, мыли посуду (у речки), чистили камин, убрали двор и т. д. Многодневный труд по уборке жилищ, бытование множества обычаев и обрядов, приготовление различных блюд и сладостей, украшение комнат и другие традиции имели своей целью способствовать процветанию и благополучию семьи, долголетию ее членов, счастью, почету, богатству и особенно рождению многочисленного мужского потомства. Праздничный стол изобилует различными блюдами, напитками, сладостями. Вместо с тем новогодняя пища прежде всего была ритуальной, обрядовой. В народе полагали, что изобилие еды на праздник способствует процветанию и богатому урожаю в новом году, приплоду скота и др. Новогодняя пища как магическая и самая престижная включала в себя те компоненты, которые не использовались в повседневной пище и готовились особым образом, причем для каждого праздничного дня существовали особые блюда.

Сама обрядовая пища, ее магическая значимость и состав были подчинены выполнению той же основной функции - обеспечить хорошую жизнь человеку, способствовать плодородию, укрепить благополучие в семье. И поэтому праздничные блюда, входящие в трапезу *Новруза*, отличались от повседневных не только магическим числом семь, но и способами приготовления.

С магической семеркой в празднике *Новруз* был связан обычай «*йедди ловун*» (букв., «семь предметов/видов»). В день *ахыр чершенбе* на праздничный стол на медном подносе (*меджмеи*) должны были подаваться семь обязательных продуктов (предметов) - соль, хлеб, яйцо, рута, уголь, зеркало и др. По обычаю этот поднос должен был находиться на скатерти в течение 12 дней. Предполагается, что этот поднос и продукты на нем были символическим даром (*незир*) солнцу. Вокруг подноса устраивали обрядовые танцы, пели хоровые песни. По другому обычаю, на подносе должны были находиться семь продуктов, начинавшихся с буквы "с" (арабской «*син*»): *Semeni, Sirke, sarымсаг, сэбзэ, симузар, семек* и др. Все это называлось "*йедди син*" (т.е. семь предметов на букву «*син*»). В последний четверг и в дни *Новруза* в Талыш-Ленкеранской зоне на скатерти должны были находиться следующие блюда, желательное из семи продуктов: *левенги* из рыбы *кутум* (судак), жареная зелень, плов, *сэбзи-кюкю*, чеснок, жареная пшеница, *кишмиш*, *ийде* (финики), *сэбзэ*, *ногул*, яблоко, крашеное яйцо, вода, зеркало, горящие свечи - 7 штук (на каждого члена семьи мужского пола), трава рута (*узэррик*). На совке (*хакяндаз*) сжигали растения руты и окуривали комнаты, семена ее разминали и на лбу у детей ставили родинки. Дети прыгали через зажженную руту (7 раз).

В Ордубаде празднование *Новруза* состояло из двух частей, первая из них называлась "семь левин"¹. Рано утром в день *ахыр чершенбе* все *ордубадцы* собирались на рынок - "*семь левин*" и покупали необходимые продукты и предметы. В основном закупленных вещей должно быть числом семь, например, покупали семь видов различных продуктов, как то: изюм (*кишмиш*), фундук (*фындыг*), жареный каштан, фисташки, сухофрукты, жареную пшеницу (*говурга*), сладости (*ширни*); из них составляли *хончу* (7 видов продуктов); также выделяли семь каких-нибудь предметов для подарков (*совгат бохчасы багланыр*) и посылали в 7 домов, исполняли семь видов *яллы* (хоровод, делающий народ ближе и роднее друг другу), семь различных танцев и т. д.

Значительное место среди праздничных блюд занимали различные сладости, пряности, специи и фрукты. Например, в Талыш-Ленкеранской зоне наряду с различными печеностями (*гогал*), такими как *гэнди кулч*, *биши*, *генди куне*, *пахлава*, *шор чорейи*, *гутаб*, *шекербура*, также готовили различные виды халвы - рисовую, мучную (*тере*), халву с *умаджом* и др.

Готовили также следующие пловы: *сузма плов* (или *дошама плов*), *гиймя плов*, *тойуг плов* и различные сиропы из сухофруктов. На Абшероне - *судлу плов* (молочный плов), сушеный тут, изюм, яблоко, апельсин, *миянпур*, *иннаб*, *лэблэби*, *ийдэ*, *ногул*, *набат* и др. В Баку, кроме всего, подавали кофе, чай с лимоном и различными вареньями, соки (*искенчеби*), различные шербеты, розовую воду - *гюлаб*. По представлениям народа изобилие и многочисленность блюд (пищи) должны были обеспечить семью достатком этих продуктов в Новом году. Некоторые виды ритуальной пищи имели и магическое значение - они якобы содержали в себе зародыши будущей жизни, например, *Semeni*, яйцо символизировали постоянное возрождение жизни. Одним из широко распространенных развлечений в праздничном ритуале для молодежи (до 25-30 лет) была игра в битки и катание ниц, Битки яиц заключались в следующем: брали

яйца и били (два товарища, родственника) одно о другое, у кого яйцо ломалось, тот считался проигравшим и отдавал его другому. Случалось и так, что кто-то "бил" яйца у многих, тогда собравшаяся молодежь проверяла его яйцо - действительно ли оно настоящее, так как иногда встречались поддельные яйца. Выигравший раздавал яйца собравшимся, и они съедали их. Эта игра называлась "йумурта дойушдурмак"². Другая коллективная игра заключалась в скатывании яиц с какого-либо возвышения, чье яйцо откатывалось дальше, тот и брал себе остальные яйца. Кроме того, крашенные яйца дарили друг другу, ими украшали подарки невесты, были одним из основных предметов новогоднего стола в Азербайджане. В дни *Новруза* азербайджанцы во главе с аксакалом посещали те дома (семьи), где в течение года умер кто-либо. Они выражали соболезнование домочадцам, после этого шли на кладбище помянуть умерших, и здесь присутствующим (давались печености, сладости).

По древней традиции в праздничные дни никто не должен был ссориться. Ругань сквернословие строго возбранялись, предавались забвению старая вражда, конфликты и неприязнь. Люди, поссорившиеся в старом году, с наступлением *Новруза* должны всячески показывать, что сожалеют о случившемся и стремятся примирению. Все старались быть приветливыми, веселыми и щедрыми друг с том. По традиции в эти дни не разрешалось злословить, неуместно шутить и сплетничать. Кредиторы и должники наступлению *Новруза* должны были закончить между собой все расчеты. В последнюю среду или в дни праздника совершали общераспространенный обряд спускания (*саллама*). Через дымоход (*бажа* или *бача*) или световое отверстие дома опускали переметную суму (*хэйбе*), сумку (*чанта*). По сообщению одного из исследователей, этот обряд на Абшероне и в Баку назывался *нуйу ойуну*. Хозяйка, кладя в сумку *пай* (долю), произносила вслух: «*Да сохранит вас бог, заберите свою долю, на здоровье*». Участники этого обряда после сбора своих подарков (подарки состояли из мучных сладостей - *пахлава*, *тыхма*, *шекербура*, конфеты, *ногул*, печенья и др.) собирались вместе и ели их, развлекались, пели песни. Этот обряд имел множество локальных названий: *шалсаллама*, *шалатды*, *гуршат атды*, *дэсмалатма*, *гуршаг саллама*, *баатды*, *бажа-бажа*.

Вообще все праздничные обряды, различные ритуалы, символические действия, например, такие как совершение гигиенических мероприятий: уборка и побелка домов, очистка садов от сухих веток, приготовление праздничных блюд и лепешек муки разных злаков, оформление праздничного стола, мытье в бане и надевание неodeванной ранее одежды накануне праздника, обмен взаимными подарками и поздравлениями - все это было вызвано в основном жизненными потребностями народа, люди искренне верили, что красочное действо в праздничные дни способно помять на силы природы, поможет оградить себя и близких от бедствий и недугов, обеспечить счастливую, безбедную жизнь. Иначе говоря, вышеперечисленные праздничные обряды и разнообразные ритуалы, собранные в единый комплекс, указывали на чаяния крестьянина, его стремление к получению жизненно важных г в будущем году. Земледелец, совершая тот или иной праздничный обряд, ил, что таким путем можно достичь желаемой цели, добиться богатого урожая, благополучия и счастья в наступающем году.

2. Религиозные верования

а) древнейшие религиозные верования

В религиозном отношении население дореволюционного Азербайджана исповедовало в основном следующие верования: Тенгрианство, Ислам, христианство (включая и григорианство на период арабского завоевания, когда албанская церковь была подчинена армянской и турки-албаны частично перешли в монофизитство) и иудаизм (среди евреев). До распространения Ислама (VI-VIII вв.) в Азербайджане бытовали зороастризм, христианство, Тенгрианство и пережитки древнейших религиозных верований, связанных с мистическими, тотемистическими представлениями и различными магическими тотемами и ритуалами.

"Говоря о первобытных религиозных верованиях, следует отметить разнообразие их проявлений в Азербайджане в прошлом, а также связь с анимистическими представлениями их создателей. К древнейшим культам относятся культы камня, воды, растительности, огня» животных, небесных тел, металла и др.

Культ камня был распространен во многих видах, но все они могут быть сведены к двум основным группам: культ гор и скал, культ отдельных, а также речных камней. Культ гор и скал пользовался среди населения большой популярностью. А.Алекперов объясняет это тем, что первобытный человек длительное время жил в пещерах - естественных убежищах, которые и стали впоследствии предметом поклонения. Некоторым горам и скалам приписывают различные легенды и предания, якобы они служили убежищем для святых (например, скала *Асхаби Кахф* - букв., «люди пещеры» - в Нахчывани). К таким священным горам относятся так же *Хазрат баба* (Губинский р-н), *Бешбармаг* (Девечинский р-н) и др. Еще в 1930-х годах верующие (во главе с муллой) совершали паломничество к горе *Хазрат баба*, о чем сообщает источник. Считалось, что семикратное посещение горы *Хазрат баба* вполне заменяет путешествие к священному городу Мекке, причем совершивший это семикратное паломничество получит такую же чалму, как и совершивший **хадж**, т.е. побывавший в Мекке. В одном из источников конца XIX в. имеется сообщение о том, что севернее г. *Нахчыван*, недалеко от сел. *Алибад*, в пещере *Гёйлу баба* (*Баба магарасы*) предварительно держали покойников, для вторичного их захоронения в *Кербеле* (в Ираке) с соблюдением всех моментов погребального обряда. Кроме того, к этому пиру приходили для излечения от болезней, приносили жертвы во исполнение желаний, давали обеты. Аналогичные функции носили и другие священные горы, такие как *Бешбармаг* (*Хыдыр-зинде*), *Асхаби-кахф* (*Эсхаби кахф*) и др.

Культ отдельных камней отражает самые ранние стадии человеческого сознания. Камни фигурировали и в качестве жертвенников, им приписывали магическую силу. Они считались также вместилищем души человека. Например, при посещении могилы предков, уходя, на могилу клали камень - он якобы заменял человека; при повторном посещении камень переворачивали, или же в некоторых регионах Азербайджана в руки умирающему вкладывали камень, чтобы душа его скорей отошла от него в камень. Авары *Загатальского* района в прошлом после посещения пира (священного места) подвязывали к нему камешки, которые должны были заменить людей. То же делали таты, но камешки они заменяли тряпками.

В Баку еще до войны на место кончины человека, после его увоза на кладбище, клали черный камень: считалось, что душа умершего переходила в этот камень, после чего камень забрасывали на кладбище. Умершей беременной жен иные прикладывали к боку камень с тем, чтобы в него отошла душа неродившегося ребенка. Камни предохраняли от сглаза, они играли роль оберега. Существовали жертвенные камни, к которым приносили жертвы для исполнения желаний (в

Дашкесанском районе на горах *Пирсултан*, *Карадаг*, *Зиярат* имеются камни, носящие названия "*гурбан дашы*" – букв., жертвенные камни). Камни имели и лечебное назначение: *далаг дашы* – «камень селезенки» (Губинский р-н); *гебек дашы* – «камень живота» - Нагорный Гарабаг; *еридаш* – «ходи-камень» - Лачинский р-н; пир *Агдаш* -Абшерон и т. д. Таким образом, можно сказать, что культ камня имел широкое распространение в быту населения Азербайджана в прошлом³¹.

К весьма распространенным в прошлом архаическим культам принадлежит и почитание отдельных пород деревьев, некоторых растений и священных рощ. Местное население считало, что деревья обладают всеми качествами и способностями разумного существа и, следовательно, могут вредить или покровительствовать человеку. Кроме того, считалось, что дерево может служить местом обитания только добрых духов и поэтому будет лучшим местом для устройства алтаря и жертвоприношении в честь этого духа. Академик Н.Марр пишет о широком распространении среди всех народов Кавказа культа священных рощ и деревьев (в частности таких, как *дуб*, *бук*, *ива*). Например, талыши преимущественно поклонялись дубу и буку, отмечает он. Еще в эпоху бронзы в Азербайджане дерево *арчан* считалось священным. Оно использовалось для кремации покойников, в лечебных целях, для гадания и изгнания злых духов и т.п. Считались также священными каркас, самшит, ива, гранатовое дерево и др. С священным деревьям приносили жертвы, их поливали, одаривали (т.е., обвешивали подарками), к ним обращались с молитвами; существовал закон, запрещающий рубить такие деревья. Он соблюдался особенно строго накануне праздника *Новруз*, когда деревья "брались на поруки" (*замине алынырды*). Благодаря этому многие ценные деревья сберегли от уничтожения. В прошлом широко практиковалось вбивание гвоздей в деревья для облегчения зубной боли, бесплодные женщины вешали на них люльки, больных (у талышей - молодоженов) проводили через дупло в стволе дерева, считавшегося священным. С таким деревьям перед отправкой на *йайлаги* приводили и стадо овец с целью предохранения от болезней. Широко бытовал народный метод лечения с помощью руты (*узеррик*). В религиозных верованиях азербайджанцев большое место занимал хлеб как продукт, получаемый из растений (злаков). Культ растений широко зафиксирован и в обрядах праздника *Новруз*.

Наиболее широким распространением пользовался в Азербайджане культ воды. Он встречался в двух видах: представление о воде как об очищающей, целительной и т.д. и почитание вообще воды (родников, озер). Вода в представлениях азербайджанцев связывалась с понятием о плодородии, достатке, благополучии и.д. Бытовал ряд поверий, связанных с водой и свято чтимых среди азербайджанцев: когда человеку желали счастливого пути, ему вслед лили воду; нельзя было дарить, испугать, потревожить человека, когда он пил воду. По этому поводу народе существовала такая поговорка: "**Когда человек пьет, его даже змея не тронет**"; нельзя было тревожить скотину во время водопоя. Не отказывали никогда жаждущему в воде и т.д. Когда мужчина вторично хотел жениться, то он поливал дерево на могиле первой жены, якобы чтобы «смягчить ее гнев». К воде ходили с жалобами а неудачную судьбу, рассказывали ей сны, просили помощи в надежде, что вода несет все беды, избавит человека от последствий дурного сна и т.д. Вода считалась также обителью духов (злых), и этим можно объяснить тот акт, что посуду с водой всегда держали прикрытой, посуду, из которой пили воду, оставляли пустой, к еде воду не подавали и пр. По существующему среди населения поверью, дух человека во время сна якобы перемещался в посуду с водой, поэтому перед сном обычно сосуды для

воды прикрывали. Так же поступали, когда человек умирал, ибо считалось, что после смерти обителью души умершего служит кувшин с водой. Именно поэтому в таких случаях все сосуды с водой плотно закрывали - если кто-нибудь случайно выпил из этого кувшина, его постигло бы несчастье, т.к. душа умершего вместе с водой перешла бы в его тело.

Священная сила огня в быту проявлялась в самых разнообразных религиозных верованиях. В семейно-бытовых традициях азербайджанцев, при специальных "очистительных" церемониях, в религиозных ритуалах для исцеления сила огня использовалась как обладающая сверхъестественными свойствами. Человеческое существование, как и все живое на земле, всегда было связано с теплом и светом. Для того, чтобы жизнь человека, а также одомашненных им животных прогрессировала, необходимо было, чтобы он владел огнем. Идея обожествленного огня как формы бытия связана с солнцем, светом, которые являются необходимыми условиями жизни. Они олицетворяют все чистое и прекрасное, все доброе и благородное в мире. Им противостоит тьма, огню - холод, весне - зима. Огонь, которому приписывалась очистительная и возрождающая сила, был неременным элементом различных очистительных обрядов у многих народов мира - у народов Средней Азии, древних тюрков Передней Азии, а также персов, афганцев, курдов и др. Многочисленные этнографы зафиксировали у разных народностей земного шара веру в очистительную, целительную, оплодотворяющую силу огня. Безусловно, эти свойства огня и породили идею об очищении с его помощью. В районах Азербайджана (Нахчыван, Губинский р-н и др.) информаторы любого возраста, рассказывая об обряде очищения огнем в последнюю среду перед *Новрузом* (*ахыр чершенбе*), связывали этот обычай с пережитками **Тенгрианства** (огнепоклонства в тюркском варианте). Это верование веками передавалось из поколения в поколение и дошло до наших дней. Источник сообщает об этом обряде так: "... На небольших друг от друга расстояниях, 7 куч щеп, поджигать их и, не останавливаясь, не переводя дух, перепрыгивать через эти 7 горящих куч. По числу куч должно повторяться перепрыгивание именно 7 раз...". При совершении этого обряда исполняли широко известные народные песни (*текерлеме*).

Привлекает внимание тот факт, что обрядовые песни исполнялись хором, что говорит об общественной значимости обряда. Очищение производил не один индивид, а целый род - патронимия или община. Это подтверждается и словами песни: "**Одда јанан јад олсун**", "**Гоһум гоһумдур, јаманы да чанымдадыр**" и т.д. Такой же смысл имеет выражение "**Агырлыгым, угурлугум одлара**" (букв., «все тяжести и невзгоды сгорят в пламени костра»).

Вот почему в дни праздника *Новруз* (вернее, в день последней среды) старались прикоснуться к пламени огня, чтобы почувствовать его благодетельную (очистительную) силу, прыгали через костры, прогоняли скот (часто между кострами). Этот последний обычай объясняют желанием, с одной стороны, дать возможность людям и скоту получить частицу жизненной энергии солнца, а с другой – подвергнуть их очистительной силе огня. Вера в силу огня перешла и на такие элементы костра - огня, как дым (*тусту*), угли (*кёмюр*), зола (*кюл*), головни (*кесов*).

В религиозных верованиях азербайджанцев зафиксированы пережиточные явления тотемизма, анимизма и других древнейших представлений. Пережиточные верования, связанные со свойствами различных животных (как домашних, так и диких) и птиц в Азербайджане были весьма многочисленны. Они проявлялись в основном в виде различных культов и запретов. Культ диких животных, птиц и пресмыкающихся (змея,

лягушка) нашел свое отражение в почитании некоторых хищных животных (волк и др.) и птиц (орел, сова, голубь и пр.), в промысловом культе и часто был основан на страхе перед отдельными животными.

Среди анимистических представлений значительное место занимали вера в сверхъестественную силу различных духов (руһлар), таких как демоны – джины (*ажинна*), *гулейбаны* (леший), *дамдабаджа* (домовой), *хал анасы*, дивы, русалки и др. Мир духов делился на добрых и злых, что отражало древнейшие верования.

В традиционных верованиях азербайджанцев сохранились также пережитки астральных представлений, главным образом связанных с культом Солнца, Луны и планет. Кроме того, в быту местного населения сохранился культ металлов, в частности благородных металлов. Таким образом, в системе религиозных верований азербайджанцев в виде пережитков сохранились различные элементы первобытных религиозных верований.

б) Исламские праздники и обряды

Среди мусульманского населения широко бытовало выполнение религиозных молитв и обрядов. В частности, было распространено почитание святых мест (пиров) и различных *зияратгяхов* (могил святых). До наших дней сохранился комплекс обрядов, связанных со смертью, погребением и загробной жизнью.

Мусульманские праздники отмечались по лунному календарю и каждый раз на 11 дней раньше, чем в предыдущем году. Почти все основные мусульманские обряды приходились на пятницу (*джума*) и совершались в этот день. Мусульманское духовенство объявило этот день особым днем для правоверных, таким как у евреев - суббота, а у христиан - воскресенье, В арабских странах пятница - официальный выходной, а также день, предназначенный для совершения молитвы. И в Азербайджане в пятницу совершали общий полуденный намаз в *джума месчиди*. Считалось, что пророк Мухаммед читал пятницу и совершал в этот день молитву перед народом. Предания гласят, что в пятницу ему был ниспослан Коран. Считалось также, что "свет Ислама" начал распространяться именно в пятницу; в пятницу Мухаммед посетил Каабу. Первого числа *мухаррама* (первого месяца лунного календаря) в пятницу якобы совершился переезд пророка из Мекки в Медину. По другим версиям, в пятницу родились Мухаммед и Али и в этот же день следует ждать Страшного Суда. Некоторые ученые отмечают, что арабы еще до Ислама чтить пятницу в честь планеты Венеры за то, что она, после Луны и Солнца, светила ярче других планет, и пророк, зная это, разрешил арабам продолжать чтить пятницу. Другая группа ученых утверждает, что этот день был выбран пророком как день отдохновения, чтобы подчеркнуть отличие мусульман от христиан и иудеев. Весьма возможно, что выбор пятницы как дня отдыха связан с доисламскими воззрениями арабов. После завоевания ими Азербайджана этот обычай распространился и здесь. В Исламе существует сложная обрядность, она широко используется как система социального регулирования. Поэтому почти все стороны быта мусульманина считаются религиозно значимыми. Наиболее распространенными религиозными праздниками Ислама, прочно вошедшими в быт населения Азербайджана, являлись тридцатидневный *пост* у Раза, совершаемый в месяце Рамазан (араб. - *саум*; перс. - *руза, ораза, ураза*, тюркск. *орудж*), праздник жертвоприношения (*Гурбан Бајрамы*) вместе со связанным с ним обычаем паломничества в Мекку (*хадж*). Оба эти праздника были заимствованы Исламом из языческой религии народов древней Аравии.

Месяц Рамазан еще до Ислама считался у арабов запретным или священным. Он был первым месяцем тогдашнего лунного календаря арабов и как раз с той ночи Рамазана (*аль кадр*), которая считалась в Исламе благословенной, начинался у них первый день нового года.

В Азербайджане пост Рамазана распространился после принятия Ислама местным населением. Во время поста верующие не только не ели и не пили с раннего утра до позднего вечера, но и запрещалось даже вдыхать что-либо душистое, купаться и т.п. Нарушение какого-нибудь из этих предписаний считалось наказуемым. Запрещались развлечения и другие торжества и удовольствия. Все помыслы правоверных в эти дни должны были быть об Аллахе, о собственной греховности, о том, как отчитаться за свою жизнь перед Верховным Судьей в т.п. В дни у разы мусульманское духовенство произносило в мечетях проповеди, в которых говорилось о сверхъестественном, чисто духовном содержании поста, предписанного мусульманам для их нравственного очищения. Следует отметить, что у арабов с незапамятных времен, задолго до возникновения Ислама, бытовал обычай поститься в течение нескольких жарких недель лета. Даже название месяца поста "*рамад*" (что по-арабски означает знойное время, жара) говорит о том, что постились арабы именно в жаркое летнее время года. Это нашло свое отражение и в Коране: **"Предписан Вам пост, так же как он предписан тем, кто был до Вас..."** (Сура 2, аят/стих 179). От поста освобождались лишь мальчики до 15 лет и девочки до 9 лет, а также больные, глубокие старики, беременные и кормящие женщины, путешественники и воины на полях сражения. Мухаммеду приписывается изречение: **"Пост - половина терпения, а терпение - половина веры..."**.

Вечером (после заката солнца) в домах постившихся проводился "*ифтар*" - вечернее разговение. Верующим разрешалось также рано утром (на рассвете) принимать пищу. В последний день поста, называемый "*гэдир кеджеси*" (в ночь на 27-е число месяца рамадан) нищим раздавали милостыню (*садага*). Считалось, что в эту ночь на одну минуту в реках останавливается вода и все деревья преклоняются перед творцом неба и земли. Подавший в эту минуту милостыню заслуживает рая. После поста устраивали *ураза байрам* - праздник разговения, который продолжался несколько дней.

Другим узаконенным глазным религиозным праздником в Азербайджане был Гурбан Байрамы - праздник жертвоприношения. В основе его происхождения лежит библейское сказание о жизни *Агари/Најар*, второй жены праотца Авраама (по-арабски - *Ибрахим*) и принесении последним своего сына *Исаака* (по-Исламу - *Исмаила*) в жертву Богу. Притча об Ибрахиме и Исмаиле, а также возникновение древнеарабских святынь Мекки, обряда паломничества и связанного с ними праздника жертвоприношения подверглись со временем новому истолкованию и были подчинены интересам Ислама. По мусульманскому вероучению, Аллаху наиболее угодно, чтобы этот обряд исполнялся в Мекке и ее окрестностях, в связи с чем было установлено паломничество в Мекку (*хадж*). Этот город еще до Ислама был местом паломничества арабов и крупным религиозным центром западной Аравии. Жившие там арабизированные племена (*курейшиты* и др.) справляли свои праздники и обряды у храма Ка'ба, приносили языческим богам жертвы, в том числе человеческие. *Гурбан байрамы* и различные обряды, связанные с ним, паломничество в Мекку являются пережитком указанных первобытных верований. До Ислама Гурбан Байрамы справлялся в одно и то же время - в месяце *зелхидже* неподвижного календаря древних арабов, С введением мусульманского календаря этот праздник стал приходиться на разные числа.

Жертвоприношения узаконены Кораном. В нем говорится: "**Молитесь Господу своему и заколите жертву**" (гл. III, ст. 86). В Исламе была установлена обязательность совершения жертвоприношений в дни Гурбан Бајрамы не только в Мекке, но и везде, где живут мусульмане. Отмечать этот праздник считалось обязательным для каждой мусульманской семьи. Для жертвоприношения был установлен особый порядок. Жертвенный скот должен был быть годовалым и не иметь никаких недостатков. Верблюд, крупный рогатый скот считались нормой для семьи; овца или коза - нормой для одного человека. У жертвенной овцы рога и копыта красили хной, на шею повязывали красную ленту. Некоторые семьи мясо жертвенного животного разделяли между соседями (*пай верилирди*). Обычно количество паев не превышало семи - их раздавали семи семьям. Бедные семьи, которые не имели домашнего скота, приносили в жертву домашнюю птицу (курицу, петуха, утку, гуся и др.). Наиболее престижным считалось принесение в жертву крупного рогатого скота.

Обряд *мухаррам* - религиозный обряд мусульман-шиитов Азербайджана. Происхождение обряда связано с историей династийного соперничества внутри Халифата. Так, вскоре после смерти пророка Мухаммеда, основателя Ислама, часть его сподвижников выступила за сохранение верховной власти в семье пророка и за объявление преемником Мухаммеда его Двоюродного брата и зятя - Али. В ходе этой борьбы за власть в начале II половины VII в. произошел раскол в Исламе и образовалась религиозно-политическая группировка шиитов, признававших Али и его потомков единственными законными наследниками и духовными преемниками пророка Мухаммеда.

После смерти Али и его старшего сына Хасана лидером шиитов стал второй сын Али - Хусейн. Когда в связи со смертью халифа Муавии в 680 г. внутри Халифата усилилась междоусобная борьба, Хусейн попытался воспользоваться этим для захвата власти. Однако в местности Кербела малочисленный отряд Хусейна был практически полностью истреблен четырехтысячным войском халифа Йезида, преемника Муавии. Это событие произошло 10 числа месяца *мухаррам* мусульманского календаря. Отсюда и название обряда - *ашура*.

После трагедии в Кербеле Хусейн был признан шиитами величайшим мучеником, и день его гибели - "*ашура*" стал отмечаться всеми шиитами как траур. Именно этот день является кульминацией обряда *мухаррам*, который охватывал месяцы *мухаррам* и *сафар* мусульманского календаря и длился ровно 60 дней.

В течение всего этого периода все шииты старались носить темную одежду и соблюдали траур - свадеб не играли, избегали гостей и развлечений. Мужчины не брились. Лавки на базарах украшались траурными флагами, на вершину которых укреплялся элем - металлическое изображение раскрытой ладони. С первого дня *мухаррама* начиналось чтение (повествование) о мученических страданиях имама Хусейна и его близких. Чтецы (*роузеханы*) выступали во дворах мечетей, медресе, в домах у частных лиц. При чтении, которое длилось часов семь-восемь, правоверные оплакивали Хусейна и его сподвижников.

Шиизм в XVI в. становится государственной религией Ирана. Начиная с этого времени шииты начали открыто совершать свои религиозные церемонии на площадях и улицах городов, что поддерживалось правительством. Вероятно, к этому времени относится и широкое распространение обряда *мухаррам* в Азербайджане.

В день *ашуры* в Баку, Гяндже, Нахчыване и других городах Азербайджана толпа шиитов выходила на улицы, это было настоящее шествие. Люди несли фонари, флаги с *элемом*. Некоторые участники шествий били себя кулаками в грудь, наносили удары цепями и кинжалами. Каждая группа имела своего руководителя и *роузиехана*.

В VIII в. приверженцы Хусейна частью переселяются в Кум и распространяют свое учение в Иране. В рассказах о Хусейне он представляется как "святой". В первые десять дней обряда *мухаррам* - в период "*ашуры*", в главных городах Азербайджана устраивались *тазийэ* - религиозные мистерии, театрализованные представления в память о мученической гибели Хусейна. *Тазийэ* происходили на своеобразных помостах перед мечетями или в специально отведенных местах, где строились шатры, в которых устанавливались носилки с символическими телами убиенных, *Тазийэ* начиналось со вступительной проповеди муллы-роузехана. Торжественно-эмоциональная проповедь *роузехана* была предназначена для создания у зрителей подходящего настроения. Вслед за этим начиналось само представление, в ходе которого воспроизводились эпизоды из жизни и истории гибели Хусейна и его спутников. Представление сопровождалось чтением элегий о трагических событиях, связанных с великомученичеством Хусейна. Некоторые элементы обряда *мухаррам* уходят в глубь веков и имеют аналогию с древнейшими переднеазиатскими обрядами оплакивания богов, царей.

Несмотря на то, что этот обряд отмечался только шиитами, сунниты из уважения к ним, а также к религии в целом воздерживались в это время от многих развлечений и торжеств (свадеб и др.). Поскольку обряд *мухаррам*, отмечавшийся среди шиитов в Азербайджане привлекал внимание многих авторов, мы ограничились приведенным выше кратким описанием данного обряда.

Кроме этих, наиболее распространенных религиозных праздников и обрядов, правоверные отмечали и день рождения пророка (**Мовлуд**). Праздник сопровождался чтением молитв и проповедей в мечетях и домах верующих. Устраивали угощения, духовенству делались подношения.

В быту правоверные мусульмане обязаны были соблюдать пять главных заповедей (столпов) Ислама (признание единобожия и пророческого достоинства Мухаммеда, молитва, пост, паломничество в Мекку, *закят*). Среди заповедей самой привычной и необходимой для мусульман был *намаз* (молитва). Намаз можно было совершать и дома (повернув свое лицо к Мекке - кыбле), и в мечети. Атрибутами намаза были молитвенный коврик - *джанамаз* (*намазлык*), *гребень*, *мохур* (печать из глины, привезенная из Мекки), карманное зеркальце, четки (*тесбех*), состоявшие из 99 или 33 бусинок разного достоинства, служащие для счета славословий Аллаха. Для совершения намаза в крупных населенных пунктах и городах каждый квартал имел свою мечеть (*масчид*) и общую пятничную мечеть (Джума Масчиди). Пятничная молитва сопровождалась проповедью.

Во дворах мечетей всегда были бассейны с проточной водой и фонтанчики, предназначенные специально для ритуальных омовений (*дестемаз*). Рядом с мечетью или прямо на ее крыше находился минарет (башня), опоясанный балконом, с которого муэдзин созывал верующих на молитву. Мечети были внутри богато и искусно украшены. Обращала на себя внимание удивительная фантазия художников в изображении растительного и животного мира. Часто использовались сюжеты из Корана. Главным и самым почетным местом в мечети считался мехраб (ниша,

указывающая на Каабу), К пятничной молитве людей приглашали призывом муэдзина (эзан) с минарета. Намаз совершали пять раз в день; на рассвете (*субһ намазы*), в полдень (*гюнорта намазы*), второй намаз (*икинчи намаз*), при заходе солнца, с первой звездой (*ахшам намазы*) и почти в час ночи (*кедже намазы - яссы намаз*). В дни религиозных праздников особенно активно участвовали в них различные духовные лица, а также дервиши (членов суфийских братств), сеиды, нищие и др. Дервиши составляли особую категорию жителей, они имели большое влияние на людей. Они ходили в лохмотьях, опоясанных широким поясом, прикрытых сверху широким плащом (аба), небритыми, отращивали волосы. Каждый дервиш кроме котомки (*чанта*) за плечами имел при себе атрибуты своего звания – большую орнаментированную скорлупу от кокосового ореха (*кешкюль*) на тонкой стальной цепочке и стальной топорик. Они проповедовали религиозные догмы, занимались фокусничеством и вымогательством. В одном источнике читаем: *"По дорогам, ведущим из Персии в Закавказский край, можно часто встретить целые партии дервишей состоящие обыкновенно из 15-20 и даже более человек. Нельзя знать, как велико число постоянно обращающихся среди наших мусульман дервишей, но оно довольно значительно и исчисляется чуть ли не тысячами»*.

Они пели песни какого-нибудь восточного героя или святого, сопровождая свои песни шутками и прибаутками. Часто 2-3 дервиша играли перед толпой какой-нибудь восточный фарс или читали патетические монологи религиозного характера. Эти представления сопровождалась обыкновенно усиленной жестикуляцией и прыжками. Дервиши обыкновенно питались подаянием, в котором ни один мусульманин не мог отказать. Помещаемые в этом разделе краткие сведения освещают лишь некоторые важные вопросы дореволюционного состояния Ислама и доисламских верований в быту населения Азербайджана, и естественно, не ставилась задача осветить все вопросы, касающиеся влияния Ислама в быту азербайджанцев.

3. Традиционные социальные институты

а) г о с т ь и г о с т е п р и и м с т в о

Обычай гостеприимства (*гонагперверлик*) имеют глубокие исторические корни, присущие всем народам мира. У каждого народа существовали свойственные ему обряды гостеприимства, правила приема гостей и хождения в гости. В глубокой древности обряд гостеприимства сводился к обычаю предоставления крова отбившимся от племени, нуждающимся в защите, заблудившимся, путешествующим. В те времена, когда коммуникативность между племенами была слабой, каждый гость являлся носителем информации и принимался с большим уважением. У азербайджанцев также с древних времен существовали очень интересные и поучительные обычаи гостеприимства.

Первое письменное упоминание о гостеприимстве азербайджанского народа встречается в *дастанах "Деде Коркуд"*, где говорится: *"дома, в которых не бывает гостей, пусть разрушатся"* (*Гонагы гелмејен тара евлер јыхылса јен*). О гостеприимстве в Азербайджане имеются сведения и в литературных памятниках XII в., в частности у Низами. О гостеприимстве азербайджанцев, проживавших в Дербенте, говорится и в одном из литературных источников XIII в.. Прекрасным примером гостеприимства азербайджанцев может служить прием, устроенный беглярбеком Шемахи Абдуллою ханом в XVI в. в честь английского путешественника Антони Дженкинсона, прибывшего по торговым делам. А.Дженкинсон пишет: *"Когда*

приблизилось время обеда, на полу были разостланы скатерти и подали различные блюда; они были поставлены в ряд по различным видам кушаний; по моему счету их было 140. Когда их убрали вместе со скатертями, то разостлали другие и внесли 150 блюд с фруктами и другими пиршественными кушаньями, так что в обе перемены было подано 290 блюд" ⁵³.

Немецкий ученый Кемпфер, будучи в начале 1684 г. в Азербайджане, посетил храм огнепоклонников в Сураханах и был приглашен в гости жителями селения Бина. Он пишет по этому поводу: *"При наступлении вечера мы воспользовались гостеприимством в соседнем селении Бонна. Здесь нас ожидало полное радушие жителей, принявших нас в своих жилищах, устлавши пол коврами; они не допустили, чтобы мы провели ночь в грязном караван-сараяе; среди погонщиков. Едва мы вошли, появились первые лица населения, чтобы приветствовать нас; за ними приходили другие и другие, менее важные по положению, но все нетерпеливо желавшие дружелюбно посмотреть на нас и поговорить с нами. Некоторые приносили винные ягоды, виноград, яблоки, гранаты и другие съестные припасы».*

О гостеприимстве азербайджанцев имеются многочисленные литературные сведения и в источниках XIX в. После присоединения Азербайджана к России русских чиновников, знакомившихся с бытом азербайджанцев, поражало гостеприимство местного населения. Так, в одном из архивных документов - "Описание Кубинской провинции 1832 г." читаем: *"Похвальные стороны характера (речь идет о мусульманах Губинской провинции) их есть строгое соблюдение правил их религии, гостеприимство, покровительство и оказание убежищ от гонения".* Другой исследователь, обследовавший Губинскую провинцию в 30-х годах XIX в., писал: *"Почти в каждом доме оставляют одну чистую комнату для кунаков или гостей".* Тот же автор, описавший Ширванскую провинцию, отмечал: *"Гостеприимство у азербайджанцев священо: всякий почитает за долг принять гостей».*

Гостеприимство шемахинского бека Махмуда описано в середине XIX в. знаменитым французским писателем А.Дюма. Он пишет, что дом Махмуд-бека, куда его пригласили, по своей красоте отличался от тех домов, которые он видел в Дербенте и Тифлисе. Восточный зал этого дома был настолько красив, что он, по его словам, не мог найти слов, чтобы описать его красоту. А.Дюма говорит о том, что гости сидели, прислонившись к золотошвейным мутакам и разноцветным подушкам. Гостей на этом приеме развлекала танцовщица Ниса, а также 5 музыкантов с разными инструментами (*нагара, табил, ней, каманча, тар*). Потом он подробно останавливается на искусстве Нисы, на ее изящных движениях, мастерстве. Ему особенно понравились блюда из мяса ягненка и местное вино, которое, кстати, многие гости и хозяин дома не пили. У А. Дюма же имеется и описание гостеприимства абшеронцев (его пригласил к себе в гости офицер из сел. Сурахана).

Одним из свидетельств гостеприимства азербайджанцев является наличие в доме большого количества постельных принадлежностей. Это было отмечено в одном из источников еще в начале XIX в.: *"В домах у богатых можно найти расписанные пестрыми цветами стены, резные из дерева потолки, раскрашенные красками. Все видимое богатство состоит из перин, подушек и оружия: бедный и богатый имеет множество подушек и прочих принадлежностей, из шелковых материй, протканых золотыми цветами".*

Убежища (*аман евлери*), построенные для заблудившихся в горах, уставших, отставших в пути ночью путешественников и теперь сохранились в юрах Азербайджана как памятники старины. Это говорит о том, что азербайджанцы проявляли гостеприимство не только у себя дома, но и вне его, предоставляя путникам кров, даже в отдаленных от селений местах. У азербайджанцев зафиксирована одна из форм гостеприимства, связанная с встречей дорогих и высокопоставленных гостей. Для встречи гостя народ собирался в определенном месте и разделялся на две группы. Во главе одной из них шли старейшины (аксакалы). Они несли *хончу*, завернутую в красную материю (образцы материи, которой укрывали *хончу*, хранятся в этнографическом фонде Музея истории Азербайджана). На *хончу* клали хлеб особой выпечки (*тендир чорей*) или *лаваш*, соль, зеркало, *шербет* и другие сладости. Вторая группа, состоявшая из государственных служащих, народных певцов и музыкантов, шла чуть позади первой. Встречающие гостей были в своей национальной одежде. Они приветствовали гостей песней, угощали *шербетом*, хлебом-солью, девушки бросали им под ноги цветы. Когда гости входили в дом, им под ноги стелили красивые губинские, гарабагские, ширванские ковры, а поверх ковров *тирма-зархара*.

По другому обычаю, когда гость въезжал в город, у его ног резали овцу (с повязанными на рогах лентами). Кровь овцы проливалась под ногами коня гостя, а тот опускал в кровь руку и переступал через жертвенное животное. Мясо овцы раздавалось нуждающимся. В одном из материалов 50-х годов XIX в. так описывается встреча жителями Шуши военного губернатора Шамахи: "*Перед въездом в город перед нами был зарезан бык, и кровь его пролилась под ноги наших коней. Мясо зарезанного быка отнесли в мечеть для раздачи беднякам*". Очевидно, этот обычай нашел свое отражение в выражении "Да буду жертвой твоей", широко употребляемом в Азербайджане. По сведениям турецкого путешественника XVII в. Э.Челеби, в Баку было специальное должностное лицо (*мехмандар*) для встречи наиболее уважаемых, почетных и высокопоставленных гостей.

Существовали и другие формы гостеприимства, распространенные в садоводческих зонах Азербайджана. Так, например, после окончания сбора фруктов и винограда сельские жители созывали к себе гостей - родственников, соседей, показывали им собранный урожай (гости обходили *бостан*), делились опытом, советовались, обменивались новостями. После этого для гостей накрывался стол с яствами. Этот обычай среди садоводов Ордубада называли "*бостан позма*". Здесь, в отличие от других зон, приглашенным гостям не открывали секрета выращивания новых сортов фруктов и овощей, однако каждый владелец огорода знакомил гостей с новыми сортами арбузов и дынь. В завершение встречи гостей угощали шашлыком (*кебабом*) на лужайке и, провожая их, в качестве подарка давали им с собой арбузы и дыни нового урожая. В Азербайджане по обычаю гость не приезжал без подарка. В свою очередь, хозяин тоже одаривал гостя. Например, в зоне, где занимались садоводством, гостю в сумку клали сушеные фрукты, свежие яблоки и другие продукты. В районах, где занимались обработкой шерсти, гостю дарили чулки, перчатки, пояс и другие изделия. В Губа-Хачмазской зоне и в Ордубадском магале гостям давали нанизанные на нить сушеные груши с очищенными орехами ("*рыса*"), грушевый или тутовый *дошаб*, *алма рычалы* и др. Там, где занимались скотоводством, дарили *мотал* (сыр), масло и другие молочные продукты.

Существовал определенный обычай, согласно которому принимали и кормили гостей. Считалось, что гостя надо угощать лучшими блюдами - *тикя кебаб*, *тас*

кебабы, пловами различных видов и др. Эти блюда подавались с различными приправами, зеленью, но без спиртных напитков. По обычаю перед обедом молодой человек с кувшином и тазом (*афтава-лейен*) обходил гостей и поливал им на руки, а затем подавал им полотенце. Перед обедом желающим подавали кофе или кальян, затем чай с лимоном и разнообразными вареньями. В подаче блюд на стол существовал определенный порядок: каждое блюдо подавалось по очереди, подавать все блюда на стол сразу считалось неприличным. Соблюдение этих правил имело здоровую основу: во-первых, между блюдами возникала пауза, которая была нужна для обмена мнениями и для отдыха, во-вторых, наличие сразу всех блюд на столе создало бы путаницу - гость мог растеряться (какие блюда есть раньше и т.д.), кроме того, изобилие разнообразных запахов могло отбить у гостя аппетит.

В Азербайджане как в прошлом, так и теперь, бытует обычай, по которому гостя по очереди приглашали к себе родственники и соседи хозяина. В прошлом, если по каким-нибудь причинам хозяин дома отсутствовал, прибывшего гостя принимала его супруга или старший в доме. Вечером вокруг гостя обычно собирались родственники, соседи хозяина, а также односельчане и беседовали в течение трех-четырех часов. В прошлом при отсутствии средств массовой информации каждая новость вызывала большой интерес у присутствующих - гость считался носителем новостей.

Спать гостя укладывали в особой комнате. В Азербайджане, по возможности, почти в каждом доме была специальная комната - гостевая (*гонаг отагы*), а в некоторых местах для гостей строились специальные помещения, называемые "*балахана*", которые размещали у ворот, на втором этаже, для того, чтобы гость сразу же смог подняться к себе, не встречаясь с членами семьи хозяина. В гостевой комнате на стене висел молитвенный коврик для того, чтобы гость мог совершить молитву (намаз). Наличие *балахана* и большого количества постельных принадлежностей лишней раз свидетельствует о широком распространении гостеприимства среди азербайджанцев. В прошлом каждая семья обращала внимание на чистоту и убранство гостиной, потолки этой комнаты украшались рисунками, стены и полы покрывались коврами, увешивались дорогим оружием, полки дорогой и в начале XIX в. в тех регионах, где основным типом жилища были *карадамы*, для гостей строили отдельные *карадамы*. Так, в одном из источников по Газахскому региону говорится: "*Назначаемые для гостей дома располагаются совершенно иначе: они состоят из подземной комнаты с камином и с широкими по сторонам лавками; в ней же помещается всегда и скот, однако за тонкою перегородкою, до половины всей высоты комнаты...*".

Привлекает внимание описание гостевой комнаты Д.Шарифовым в 1925 г. в Нухинском уезде: "Комната для гостей имеет ниши, но в меньшем количестве. Зато камин этой комнаты отделан по возможности красиво: все понимание красоты хозяева и мастер вкладывают в его устройство... Камин в комнате для гостей часто орнаментирован выпуклым орнаментом, еще и покрыт интересной живописью из виньеток цветов и листьев". Далее он продолжает: "*Внутреннее убранство комнаты для гостей состоит из ковров, посланных по обе стороны от камина в углах. На ковры положены пышные мягкие тюфяки, и к ним у стены прислонены толстые подушки так, что образуется нечто вроде кресла или небольшого турецкого дивана. Над нишами на стенах висят вышитые небольшие занавески, обшитые по краям галунами и бахромой. Иногда вдоль одной из стен протянута полоса, расшитая цветными шерстяными нитками и обшитая галунами*". Замечательно, что орнамент на вышивках

очень напоминает те прямоугольные рисунки, которые так часты на черноглиняных сосудах, которые извлечены из доисторических могильников Гянджинского и Шамкирского районов.

Эти данные подтверждаются и этнографическими материалами, собранными в разных регионах республики. У некоторых зажиточных хозяев (Шеки, Шуша, Ордубад и др.) встречались комнаты, где оконный проем, особенно в гостиной, занимал почти всю фасадную стену. Такие оконные проемы были снабжены особым видом рамы с решеткой, сложенной из мелких деревянных кусков, в которые вставлялись разноцветные стеклышки разного размера и формы. Эти окна назывались "шебеке" или "эрусы". В многокомнатных жилых домах, как правило, одна комната ("тенеби") выделялась для гостей. Она убиралась лучше всех других - их комнат. Гостиные, как и другие комнаты, были различной формы. В центральной части одной или двух противоположных стен делались выступы от пола до потолка шириной приблизительно 2-3 м, глубиной 60-120 см, называемые "чыгар", "махаридж" или "шанишан" (шахнишин). Эта часть гостиной предназначалась для почетных гостей. Передний "чыгар" находился у широкого окна - шебеке, в противоположном, тыльном "чыгаре" располагался убранный барельефами: разного содержания камин (бухары). В некоторых жилищах в одном из чыгаров сооружали бассейн с проточной свежей питьевой водой. Потолок гостиной штукатурили алебастром и украшали орнаментами, барельефами из алебаstra. Гостиные комнаты в прошлом по своему убранству значительно отличались друг от друга, так как отражали материальное благосостояние, культурный уровень и эстетические вкусы их хозяев.

В средневековом Азербайджане, когда гость входил в дом, молодая девушка в *яшмаке* (с закрытым лицом) снимала накидку. Этот обычай в отдаленных горных селениях Азербайджана сохранялся до 40-х годов XX в. Об этом обычае упоминает А.Карашарлы, посетивший в 20-х годах одно из горных селений.

В обращении с гостем бытовала строго установленная этика: гостя не спрашивали, когда он уедет, о цели его приезда, за его действиями не следили, не спрашивали, хочет ли он есть или пить, не расспрашивали о супруге (это не касалось детей), говорили с ним вежливо, не повышая голоса, его желания всегда выполнялись. За его действия отвечал хозяин дома. К гостю не допускали детей и т.п. Если гость совершал какие-либо недостойные действия, стригли хвост его коня. Это делалось для того, чтобы все знали о его позорном поведении. Следует упомянуть и о поговорках, относящихся к гостеприимству: **"Стол гостеприимного человека не оскудеет", "Гость приносит изобилие", "Да буду жертвой гостя и дороги, которая его привела", "Дом без гостя - мельница без воды", "Гость приходит сам, а провожает - хозяин", "Гостю не говорят: "кушай" и т.д.**

б) институт аксакальства

Уважение к старикам (аксакалам) - один из старейших обычаев в Азербайджане. Еще Страбон указывал на то, что албаны (тюркские племена древности, проживающие на территории Северного Азербайджана) *"весьма уважают старость не только своих родителей, но и посторонних"*. Сведения об уважении к старикам, в частности к родовым (племенным) аксакалам, имеются в памятнике *"Деде Коркуд"* и других средневековых народных *дастанах*⁶⁷. Этот добрый поучительный обычай дошел до наших дней со значительными изменениями, в зависимости от условий образа жизни местного населения. Об уважительном отношении к старикам на Кавказе имеется

соответствующая литература. Авторитет и высокое положение аксакалов в обществе были обусловлены самой жизнью, которая отличалась патриархальными устоями, подчинением младших старшим, господством мужского пола во всех сферах быта и т.п. В одном из источников 30-х годов XIX в., где речь идет об азербайджанцах, отмечено, что *"У всех вообще, особенно у Горских жителей, строго наблюдается уважение к родителям и старшим"* ⁶⁸. В дореволюционное время хотя сын и считался законным наследником отцовского имущества, однако только отец имел право на выделение сыновей, а сами они не имели "права требовать раздела имущества при жизни родителей".

Несмотря на нелегкие домашние условия для воспитания детей у крестьян, молодежь воспитывалась в духе уважения к старшим, особенно аксакалам, простыми и проверенными методами, в частности путем убеждения. От детей еще с ранних лет требовали уважения ко всем старшим, причем не слепого преклонения, а именно глубокого уважения к мудрости человека, много прожившего, много потрудившегося. В семье и обществе старшему уступали лучшее место, когда он проходил мимо, младший, здороваясь, вставал. Приветствуя человека старше себя, младший непременно спрашивал, чем он может быть полезен. Сын, плохо ухаживавший за старым отцом, осуждался обществом.

С малых лет в азербайджанской семье дети привыкли подчиняться строгим правилам. В обращении со стариками и старшими существовала безупречная вежливость, предупредительность, учтивость. Невоспитанных молодых людей и их родителей общество осуждало, они не могли появляться на людях. Не идеализируя традиционный, сложившийся веками уклад жизни этноса, его общественный быт, где поведением людей управляли вековые обычаи, традиции и было сильно общественное мнение, следует отметить, что многое из сохранившегося в нем теперь хорошего, запоминающегося, было создано опытом целого ряда поколений. В присутствии стариков молодые не должны были громко разговаривать, кричать, курить, беспричинно смеяться, не говоря уже о том, что нельзя было ругаться, сквернословить, не разрешалось сидеть рядом с аксакалами, говорить без их разрешения, молодежь не имела права в присутствии аксакала говорить о своих домочадцах. Первыми здороваться и приветствовать стариков было не принято. Беседуя со стариками, следовало избегать нескромных слов; молодые люди старались показать свою воспитанность, выдержку в присутствии стариков, так как они являлись основными сватами и при женитьбе молодых. Молодежь всегда дорожила мнением стариков о себе, старалась завоевать их уважение и внимание. Мнения стариков по определенным вопросам выслушивалась с особым вниманием, если даже они бывали неправы. Если советы аксакала иногда не приводили к успеху, об этом не вспоминали, Все важные события в жизни общества - общественные мероприятия, исполнение правовых норм адата, шариата не обходились без их участия и последнее слово принадлежало им. В квартальных сходах, в сельских обществах главенствовали старики. По существующим обычаям в дом девушки посылали в качестве свата, наряду с другими, и одного или двух уважаемых стариков - это делалось для авторитетности и для того, чтобы сразу решить вопрос сватовства, так как родители, особенно отец девушки, по различным причинам могли отказать. И наоборот, когда выдавали замуж девушек, мнение деда (или прадеда) имело решающее значение для домочадцев.

Важную роль играли аксакалы в идеологической, хозяйственной и социальной жизни сначала больших семей (семейной общины), позже патронии. При решении вопросов хозяйственного значения (строительство мостов, обустройство родника, проведение дорог,

организации взаимопомощи, субботники и др.) они должны были высказать свои соображения. Старикам принадлежала большая роль в сохранении спокойствия и нормального уклада внутри родственного коллектива. Аксакалы являлись посредниками в примирении поссорившихся сторон. Обычно мирили в день праздника *Новруза*.

Если собирались в дальний путь или уезжали на долгое время, а также приступали к серьезным делам (постройка дома, женитьба, покупка земли и проч.), у стариков просили благословения. Кроме того, прежде чем приступить к совершению важных дел, посещали могилы предков, совершали там намаз, некоторые ритуальные действия, просили муллу прочитать молитву (Коран). Целуя надгробия, стоя на коленях, люди просили разрешения или каялись о совершенных проступках или преступлениях (убийство, кража, увоз невесты и др.). Устное народное творчество азербайджанцев содержит много сведений о роли аксакалов в обществе, в частности в решении различных житейских и общественных неурядиц, конфликтов, спорных вопросов и т.п. При этом они основывались на долголетнем жизненном опыте, хорошем знании местных обычаев и обрядов, особенно правовых норм и т.д. Даже при решении сугубо внутрисемейных вопросов (постройка дома, развод, купля и продажа недвижимого имущества и др.) считались с советами аксакалов. Во всех сферах народного быта они сохраняли свои прерогативы, имели привилегированное общественное положение, были окружены подчеркнутым вниманием, уважением и заботой, что было присуще всем народам Кавказа, в частности азербайджанцам и другим этническим группам, проживавшим в Азербайджане.

Уважение к старикам - одна из лучших и широко распространенных традиций азербайджанцев на протяжении всей истории народа составляла неотъемлемую черту его существования и, несмотря на серьезные испытания, сохранилась до наших дней....

4. Фольклор

Азербайджанским народом создан обширный и жанрово разнообразный фольклор. Жизнь народа, различные общественно-политические события нашли отражение в песнях, преданиях, легендах, героических эпосах. Многовековой опыт азербайджанцев был воплощен в пословицах, поговорках, загадках.

Значительную часть древнего фольклорного наследия азербайджанского народа составляют поэмы-*дастаны*. Они являются живой историей широких народных масс. В *дастанах* отражены драматическая борьба азербайджанского народа за свою свободу и независимость, его художественное мышление и отношение к проблемам семьи и быта, нравственности в различные эпохи. Любой *дастан* начинается вступлением (*устаднаме*), всегда содержащим нравоучительные притчи, философские изречения о добре и зле, советы о том, какими моральными правилами надлежит руководствоваться человеку. По содержанию *дастаны* делятся на три группы: героические, любовно-романтические и семейно-нравственные.

Образцами первой группы могут служить *дастаны* "**Китаби Деде Горкуд**" («Книга моего деда Коркуда»), "**Кёроглу**", "**Гачаг Наби**" и др. Героический эпос – монументальное повествование, где показаны не только подвиги главного героя, но и широкие картины народной жизни, массовый героизм народа. В *дастанах* "**Кёроглу**", "**Гачаг Наби**", "**Гачаг Керем**" и других главный герой и его ближайшие сподвижники не ищут подвигов ради славы, а подчиняют свою волю и действия

интересам бедных и угнетенных. Самым древним *дастаном* азербайджанского народа является "*Китаби Деде Горкуд*". Как видно из текста, он был создан еще в доисламский период, в V-VI вв.⁷⁰

Крупнейший эпический памятник азербайджанцев - "*Китаби Деде Горкуд*" дошел до нас в двух рукописях - Дрезденской рукописи, состоящей из 12 сказаний, и Ватиканской - из 6 сказаний, причем текст Ватиканской рукописи почти не отличается от текста Дрезденской. В эпосе "*Китаби Деде Горкуд*" нет единого сюжета. Каждое из 12 сказаний самостоятельно, но 10 сказаний более тесно связаны между собой и составляют некий цикл, описывающий героические подвиги огузских богатырей, являвшихся одними из предков азербайджанцев. Основное содержание эпоса - война огузов с врагами за свободу своего народа на Родной Земле. События в эпосе происходят на территории современного Азербайджана - в окрестностях Дербента, Гянджи, Барды, Алинджи, озера Гёйча (ныне называемое армянами «Севан») и др. Интересно отметить, что следы эпоса "*Деде Горкуд*" обнаруживаются на древней родине огузов - в Центральной и Средней Азии. Легенды и предания о *Горкуде* сохранились среди *киргизов, казахов* и других тюркоязычных народов. Однако окончательно эпос "*Китаби Деде Горкуд*" сложился в Азербайджане. "*Китаби Деде Коркуд*" переведен на русский, английский, немецкий, итальянский, персидский, латвийский языки и издан в Англии, США, Иране, Швейцарии, Турции, Латвии, Италии и России.

Среди азербайджанских героических *дастанов* почетное место занимает монументальная поэма "*Кёроглу*", вобравшая в себя лучшие образцы народной поэзии и героических мотивов. "*Кёроглу*" сложился в XVI-XVII вв. и в нем отражены события, происходившие в то время в Азербайджане и Малой Азии, вошедшие в историю как движение *джалалидов*.

Следует отметить, что эпос "*Кёроглу*" по своей распространенности не имеет аналогов. Сказания о легендарном *Кёроглу* письменно зафиксированы у многих разных народов: *азербайджанцев, аджарцев, турок, туркмен, узбеков, казахов* и др. Однако, по мнению специалистов, основной сюжет эпоса сложился в Азербайджане. Версии "*Кёроглу*" условно можно разделить на две группы: западную (аджарская, турецкая, восходящие к **азербайджанскому** эпосу "*Кероглы*") и восточную (туркменский "*Героглы*", узбекский и казахский «*Тероглы*», таджикский "*Гургули*"). Азербайджанский эпос, а через него и другие западные версии сказаний о *Кёроглу*, сохранили более достоверную историческую основу по сравнению с восточными. Герой эпоса - народный мститель и поэт-импровизатор (*ашуг*), цель жизни которого отплатить шаху, ослепившему его отца и освободить родной народ от власти тирана. Отсюда имя героя - *Кёроглу* (сын слепого). Эпос "*Кёроглу*" состоит из 28 меджлисов (рассказов). Эти меджлисы тематически не связаны между собой, их объединяют общие персонажи (как главные, так и второстепенные), клички их коней, а главное их судьбы, во многом определяющиеся действиями главного героя эпоса - *Кёроглу*. В первом же меджлисе *Кёроглу* характеризуется как вождь семи тысяч семисот семидесяти семи (7777) удальцов (*дели*). Лучшей характеристикой личности *Кёроглу* являются слова, сказанные о нем Ашуг Джунуном:

Ото всех получает дань Кёроглу,

*Справедливо протянет дружбы длань (*ладонь) Кёроглу*

Одет он в лучшую одежду,

На поле боя он мужествен.

Глава семи тысяч джигитов - Кёроглу.

Хотя по своей пышности, по пирам, устраиваемым после удачных походов, резиденция *Кёроглу* - крепость *Ченлибель* напоминает дворцы феодалов, сам же он является простым человеком - первым среди равных. Например, *Кёроглу* не обладает особой властью над своей дружиной. Они являются его соратниками, не более. Они вольны и в любое время могут покинуть *Кёроглу*. Собранные воедино на добровольных началах эти люди питают глубокое уважение к *Кёроглу* за его отвагу, бесстрашие, доброту, а главное - за справедливость. При нападении на дворцы шахов или на караваны добыча неизменно делится поровну между всеми соратниками, равную долю получает и *Кёроглу*. Нередко военную добычу *Кёроглу* раздает нуждающимся.

Как *Кёроглу*, так и его соратники представлены в эпосе как бесстрашные великаны. Так, посланец *Кёроглу*, несмотря на свою юность, наводит страх своей внешностью на старуху: "*Старуха внимательно посмотрела и увидела перед собой молодого человека, усы которого закручены за ушами, сидит на коне, подобном горе, плечи у молодца, как дубовые ветви, руки с крепкими и сильными пальцами пальцами*". *Кёроглу* и его соратники прекрасно владеют музыкальным инструментом саз. Исполняют они песни, сочиненные самим *Кёроглу*, который, помимо своего удалства, отличается изяществом слога и мастерством исполнения. Кроме внушительной внешности *Кёроглу* и его соратники имеют и непомерный аппетит, которым удивляют прежде всего своих врагов, когда им приходится инкогнито встречаться с ними. Так, на пиру у паши один из близких соратников *Кёроглу* - Демирчи-оглу выпивает несколько бурдюков вина, чем вызывает подозрение умного везира, который принимает его за переодетого *Кёроглу* или за его соратника. Такова была слава о них в народе...

Эпос строится на прославлении одного определенного героя - *Кёроглу*. В соответствии с этим действия остальных лиц подчиняются этой теме. Интересен и тот факт, что в композиционном плане "*Кёроглу*" обнаруживает особое сходство с древнеазербайджанским эпосом "**Китаби Деде Коркуд**", многие сюжетные элементы которого без изменения вошли в "*Кёроглу*".

Героическим *дастаном* более позднего периода является "*Гачаг Наби*". В нем отражены события национально-освободительной борьбы азербайджанского народа против русских колонизаторов в конце XIX в. Главный герой *дастана* Гачаг Наби - реальная историческая фигура, предводитель гачагского движения в Азербайджане. Отряд гачагов во главе с Гачаг Наби и его преданной помощницей, женой Хаджар в 70-90-х гг. XIX в. боролся против царских поработителей и местных угнетателей. Эти исторические события и составляют основу *дастана* "*Гачаг Наби*".

Значительная часть азербайджанских *дастанов* посвящена воспеванию любви, верности, нежности. К ним относятся *дастаны* "Асли и Керем", "Ашиг Гариб", "Аббас и Гюльгез", "Шах Исмаил", "Новруз и Гандаб" и др. Азербайджанские любовно-романтические *дастаны* известны далеко за пределами страны. Например, "Ашиг Гариб" очень популярен среди народов Закавказья и Ближнего Востока. *Дастан* повествует о

любви бедного ашуга Гариба к девушке Санам из богатой семьи. На сюжет *дастана* написаны одноименные оперы Р.М.Глиэра и Уз.Гаджибекова, а также сказка М. Ю. Лермонтова. Следует отметить и то обстоятельство, что все ашуги на Кавказе, независимо от своей национальности, исполняли *дастан* на азербайджанском языке.

Дастаны, посвященные проблемам семьи и быта, составляют третью группу. В нее входят такие *дастаны*, как "*Новруз*", "*Алыхан и Пери*", "*Селим шах*", "*Ибрахим и Хурнаса*" и пр.

Одним из основных жанров азербайджанского фольклора являются сказки⁷². В сказках, наряду с элементами фантастики и отголосками древнейшего миросозерцания, нашли отражение реальный быт и нравы народа, отдельные исторические события. Для азербайджанских народных сказок, как впрочем, и для народных сказок вообще, характерны простота сюжета и нравоучительный подтекст. Одна из основных тем азербайджанских сказок борьба добра со злом, света с тьмой. Злые силы в этих сказках - *дивы*, *аждаха* (дракон) и другие - стараются причинить зло герою сказки, в то время как силы дружественные - птица *Симург*, быстроногие кони, верные собаки, нежные голуби - спешат на помощь герою.

К сюжетам, общим для сказок всех народов, относятся азербайджанские сказки о шапке-невидимке, ковре-самолете, скатерти-самобранке, коньке-горбунке. Герои азербайджанских сказок действуют не только у себя на родине, но и далеко за ее пределами. Нередки в азербайджанских сказках и имена исторических лиц: *Искендера* (Александр Македонский), *Эфлатуна* (греческий философ Платон), *Шах-Аббаса*, а также мифических личностей (*Локман*, *Юсиф Прекрасный* и т. д.). Можно выделить наиболее характерные группы азербайджанских сказок, каждая из которых имеет особую структуру. Сказки о животных занимают видное место в азербайджанском фольклоре, хотя по количеству они немногочисленны. Они дают ценные сведения о тотемах древних азербайджанцев - змеях, корове, коне, волке и быке. Именно о власти тотемов над людьми повествуют сказки "*Прекрасная Фатима*" (*Гёичек Фатма*), "*Охотник Пирим*" ("*Овчу Пирим*"), "*Черный конь*" ("*Гара ат*") и др., хотя с течением времени они, потеряв свои мифологические и магические черты, приобретают в большинстве случаев назидательный характер. Подавляющее большинство азербайджанских сказок составляют волшебные сказки. Мифологические черты этих сказок свидетельствуют об их древних корнях. Мировое распространение получили волшебные сказки о змееборстве, о мачехе и падчерице, о чудесных предметах и др. Сказки с аналогичными сюжетами существуют и в азербайджанском фольклоре. Азербайджанские волшебные сказки отличаются богатой словесной орнаментикой, им свойственны затейливые присказки и концовки, повторы и т. д. Типичным примером волшебных сказок является "*Мелик Мамед*".

Бытовые сказки составляют третью значительную часть азербайджанских сказок; они отличаются своей социальной направленностью. В бытовых сказках острой критике подвергаются различные представители знати и духовенства. Наиболее распространенный мотив азербайджанских бытовых сказок - месть "лысого" (*кечал*) жестокому и алчному хозяину. Образ "лысого", где силой, где хитростью одерживающего победу, наиболее популярный образ. Бытовая сказка сильна и своей антиклерикальной направленностью. Полны остроумия и живой наблюдательности сказки, обличающие мулл в алчности, ханжестве и Лжи, тунеядстве, моральной распущенности.

Большую роль в азербайджанском фольклоре играли сатира и юмор. Наиболее популярные образцы этого жанра приписываются известному на всем Ближнем и

Среднем Востоке Молле Насреддину. Личность Моллы Насреддина легендарна. Однако популярность острот и анекдотов, связанных с его именем, создали в народе убеждение, что Молла Насреддин - реально существовавшая личность. В прошлом в ряде районов Азербайджана показывали могилы, где будто бы похоронен Насреддин. Анекдоты о Молле Насреддине весьма многообразны по тематике, их демократический герой олицетворяет оптимизм народа и веру его в свои силы. Многие из этих анекдотов неоднократно издавались на различных языках, в том числе и на русском.

Другой герой азербайджанских анекдотов - Бахлул Даненде заметно отличается от Моллы Насреддина. Анекдоты, связанные с его именем, преимущественно назидательного и дидактического характера. С другой стороны, в анекдотах Баллула Даненде объектом сатиры являются не столько конкретные личности, сколько отрицательные черты, присущие человеческому характеру⁷⁴.

В сокровищнице азербайджанского фольклора особое место принадлежит малым формам - пословицам, поговоркам, загадкам. Пословицы и поговорки справедливо называют жемчужинами народно-поэтического творчества, в кратких образных изречениях нашли отражение мировоззрение, мудрость народа, его поэтическая одаренность. Мысли, высказанные в них, - не умозрительные суждения, а результат пронизательных наблюдений, средоточие житейского опыта сотен поколений людей. Пословицы и поговорки говорят о любви к Родине, о мужестве, трудолюбии, тяге к знаниям, о миролюбии и непримиримости ко злу, учат гостеприимству, дружелюбию, щедрости, клеймят предательство, трусость, лень, злоязычие, жадность и т. д. Форма этих пословиц и поговорок обычно афористична. Национальный колорит языка в них особенно ощущим.

У азербайджанцев пословица называется "*аталар созу*", что означает "*слова отцов*" или "*слова предков*". Авторитет пословицы непререкаем. "**С пословицей не поспоришь**", - говорит народ. Ссылка на пословицу подкрепляет мысль говорящего, она усиливает образную выразительность и эмоциональное воздействие речи на слушателя. В этом - предназначение пословицы.

Сознавая значение труда как основы жизни, народ в пословицах славит трудолюбие, мастерство: "*Не осилишь трудности не увидишь радости*", "*Лучше дьявол-мастак, чем ангел-простак*". И напротив, народ осуждает лень и тунеядство, высмеивает лодыря и болтуна: "*И на севе не был плут, и на жатве не был плут, сели есть - он тут как тут*", "*Обжора поесть - молодец, а как помочь - сразу прочь*", "*Лентяи придет - от работы оторвет*".

Многие пословицы и поговорки раскрывают внутренний мир человека, его понятие о добре и зле, содержат этические нормы общежития: "*С правдой дружить - счастье заслужить*", "*Добыл обманом - унесет ураганом*", "*Храбрец себя винит, трус товарища*". Пословицы бичуют лживость, подлость, жадность и другие человеческие пороки: "*Пятна с казана сойдут, с совести - нет*", "*Кто мошенничает, врет, тот в мучениях умрет*" и т. д.

Тематика загадок, среди которых немало таких, которые рассчитаны на развитие кругозора детей, отражает почти все стороны народного быта. Тут и загадки, связанные с трудовыми процессами - земледелием, скотоводством, ковро ткачеством, и загадки, объясняющие строение вселенной или явления природы - дождь, град, снег, ветер.

Характерная особенность азербайджанского фольклора - обилие стихотворных форм, хотя в народной поэзии азербайджанцев нет крупных стихотворных произведений, подобных русским былинам или киргизскому эпосу "Манас". Даже такие жанры, как загадки или пословицы, обычно прозаические у других народов, в азербайджанском фольклоре часто представлены в стихах.

К основным стихотворным формам в азербайджанском фольклоре относятся *баяты*, *гошма* и т.д.. Эти формы не являются принадлежностью одного определенного жанра - одни и те же формы мы находим в составе разных жанров. Например, в форме *баяты* могут быть сложены и пословицы, и загадки, и трудовые песни, а в форме *гошма* - и героические, и лирические песни.

Древнейшим пластом песенного фонда азербайджанского фольклора являются трудовые и обрядовые песни. Возникшие в давние времена трудовые песни преследовали определенную практическую цель - создать ритм трудовой деятельности, особенно в работах, требующих коллективного участия. Исполняя песню, люди подчиняли свой трудовой процесс ее ритму, обеспечивая таким образом равномерные, согласованные действия. Кроме того, ритм и мелодия песни подбадривали работающих, снижали их утомляемость. Исполнение такой песни сопровождало и труд одиноко работающего крестьянина.

Обрядовые песни, как и трудовые, были созданы человеком первобытного общества в его борьбе со стихийными силами природы. Многие обрядовые песни восходят своими корнями к старинным магическим обрядам. Так, до наших дней дошли песни, подтверждающие поклонение азербайджанцев огню:

Пусть хвори мои и горе алое

В огонь упадут и станут золою,

Пускай разгорается пламя, горит,

Пускай меня счастьем оно озарит.

***Баяты* - лирические четверостишия - наиболее распространенная из стихотворных форм азербайджанского фольклора. Баяты представляют собой одну из самых древних форм тюркского народного стиха. Самые архаичные их образцы до наших дней не сохранились. Однако в форме баяты мы обнаруживаем самые старые из песен - трудовые. Как справедливо отмечалось, "вся жизнь азербайджанца - от рождения до смерти - проходит в сопровождении баяты, начиная от колыбельных песен и кончая похоронными причитаниями".**

Являясь самой популярной формой народной поэзии, *баяты* вместе с историческим развитием народа постоянно обогащались новой тематикой, но тем не менее в течение веков не утратили своей устойчивости в строфической структуре и метрике. Каждое *баяты* представляет собой отдельную строфу, состоящую из четырех строк, написанных семисложным метром. Первая, вторая и четвертая строки *баяты* рифмуются, третья остается нерифмованной.

Композиционно каждое *баяты* расчленяется на две части; зачин и концовку. Зачин (первые две строки) предваряет идею стиха, подготавливает слушателя к восприятию основной мысли *баяты*, которая содержится в концовке. В соответствии с этим в зачине создается зрительная картина, а в концовке раскрывается состояние внутреннего мира героя. Зрительным фоном чаще всего выступают картины родной природы: высокие горы, бурные реки, прозрачные родники. По своей тональности и настроению эти миниатюрные пейзажи перекликаются с содержанием концовки, в которой дается словесное описание психологического состояния персонажа в связи с теми или иными событиями в его жизни:

Мрак ушел, осталась мгла,

Мгла густа и тяжела.

Ничего, что я умру,

-Только б милая жила.

Основная масса *баяты* посвящена любовно-лирической тематике, хотя и другие стороны жизни человека нашли в них достаточно широкое отражение. Труд и отдых, семья и народ, родина и чужбина, верность и измена, рождение и смерть, война и мир - распространенные темы азербайджанских *баяты*. Среди них мы встречаем трудовые, обрядовые, чужбинные, любовные, колыбельные, элегические, шуточные, политические. Таким образом, различные по тематике и стилю *баяты* иногда берут на себя функции параллельных песенных жанров и благодаря своей гибкости, пластичности частично оттесняют их.

Ожидание и разлука, ревность и сомнение, различные испытания - типичные мотивы любовных *баяты*. Многие из них говорят о препятствиях к соединению влюбленных:

Хлеб мой черен, соли нет,

Мир просторен, воли нет.

Мне разлуки достаются,

А на встречу доли нет.

В тематике *баяты* нашли свое отражение и социальные мотивы. Характер их различен - от пассивного сострадания беднякам до понимания причин, порождающих неустройство и несправедливость:

Ты шагнешь - брести не даст,

Речь начнешь - вести не даст.

Не насытится хозяин,

Хоть крестьянин все отдаст.

Заметное место в репертуаре *баяты* занимают колыбельные:

У постели - соловьи,

Утром пели соловьи,

Мой сынок заговорил –

Онемели соловьи.

одним из важнейших средств противодействия иноземному засилью, утверждения национального самосознания служил родной язык, чистота которого оставалась в *баяты* неприкосновенной. *Баяты* прославлялись радости бытия. В них надежда на человека - любимого, желанного.

Фольклорные произведения не были текстуально закреплены и дошли до нас благодаря человеческой памяти. *Дастаны*, песни, сказки передавались из поколения в поколение, то обедняясь, то обогащаясь - в зависимости от дара пересказчика, от его умения сохранить в памяти подробности сюжета, красочные поэтические образы, отточенность и выразительность языковых средств. В древние времена сказителя называли тюркским словом "*озан*", позднее, начиная примерно с XVI-XVII вв., его стали называть *ашыг*.

Ашыги (озаны) объединяют в одном лице чтеца, певца и аккомпаниатора. *Озаны* сопровождали свои песни игрой на *голузе* - струнном смычковом инструменте, *ашыги* же пользуются сазом - восьми-, десятиструнным щипковым инструментом. На сазе *ашыги* умело исполняют и танцевальную музыку.

В произведениях азербайджанского фольклора, которые складывались в течение многих столетий, отразились миролюбие, мягкость и трудолюбие народа, его стремление к свободе и равенству, его любовь и печаль. Подлинный гуманизм неотрывен от мужественного героизма и свободолюбия. В азербайджанском фольклоре преобладают эпическое начало и эпические жанры. Фольклорные произведения сюжетны, конфликтны, динамичны, изобразительные средства лаконичны, просты и яркие, эмоционально насыщены. Здесь есть и лирика, и патетика, и сатира и юмор.

ГЛАВА IX: СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМЫ И ТРАДИЦИИ

Современные этнокультурные процессы в целостной системе социально-исторических процессов представляют собой закономерные, последовательные изменения в этнической культуре. Характер этих изменений детерминируется социально-экономическими, культурными и историческими условиями жизнедеятельности этноса.

Вместе с тем следует отметить, что указанные факторы не равнозначны по степени своего воздействия. Если в одних случаях более значимыми являются социально-экономические факторы, то в других на этническую культуру больше влияют культурные или исторические условия.

Серьезной проблемой в этнографической науке остается теоретическое определение понятия "этническая культура" и раскрытие механизмов ее изменений. Разрешение данной проблемы во многом связано с определением сущности культуры в целом. Не вдаваясь в подробности полемики культурологов о том, что такое культура, отметим один очень важный момент, признаваемый большинством исследователей. Это понимание культуры как процесса. Всякий же процесс в человеческом обществе представляет собой, с одной стороны, деятельность человека по овладению природными и социальными условиями своего существования, а с другой - общественные отношения, складывающиеся при этом. "Деятельность не существует в отрыве от общественных отношений - это общественная форма деятельности субъектов". Указанный подход к определению культуры во многом обуславливает понимание этнической культуры как специфических особенностей в деятельности представителей определенной этнической общности по овладению природными и социальными условиями своего существования и складывающихся при этом общественных отношений.

Важным с точки зрения рассматриваемой нами проблемы является характер общения, объединяемого понятием "*внутриэтнические отношения*". Прием-передача информации как в диахронии, так и в синхронии является одним из важных условий функционирования этнической общности. Ведь то, что мы называем традицией, является таковой по мере осуществления межпоколенной трансмиссии. Передача культурных ценностей, моральных установок, норм поведения невозможна без общения людей, в результате которого и складываются эти социальные нормы. Именно с их помощью общество формирует, оценивает, воспроизводит необходимый ему, отвечающий его природе, реализующий его идеалы, обеспечивающий его существование, воспроизводство и развитие тип общения. Нормы поведения выступают как средства накопления и передачи социального опыта. Они отражают объективные исторические условия жизнедеятельности и взаимодействия людей, придавая качественное своеобразие этим условиям на разных этапах истории общества.

Нормы поведения в каждой этнической общности многообразны и ситуативно изменчивы. Вместе с тем в поведении отдельных людей отражаются и общие для них закономерности. Последние обуславливаются коллективным характером деятельности людей, в процессе которой они вовлекаются в различные социальные группы, регулирующие поведение индивида. Помимо вариативности в синхронии, нормы поведения динамичны во времени, Изменяющаяся социально-историческая среда через систему "**потребности - деятельность - общение**" обуславливает соответствующие нормы поведения. Но следует отметить, что данная динамика определяется двумя противоположно направленными тенденциями, которые можно охарактеризовать, как центробежную, "проявляющуюся в разнообразии поведения,, росте его вариативности", и центростремительную, направленную на "упорядочение разнородных вариантов поведения... выработку общепринятых схем и стандартов поведения. Эта вторая тенденция выражается в том, что всякое общество, заботясь о своей целостности, вырабатывает систему социальных кодов (программ) поведения, предписываемых его членам.

В современных условиях, когда роль социальной информации (научной, технической, культурной, психологической и т.д.) повышается, информационное богатство личности становится существенным условием ее деятельности. Повышается значимость информации о типах поведения, социальной ориентации, образе жизни. Рост вариантов поведения ставит перед индивидом задачу выбора, а последнее обуславливается экономическими и социально-культурными факторами, иными словами, уровнем осознанных потребностей. Следовательно, рост вариативности поведения способствует ослаблению традиционности в обществе.

Таким образом, подводя итог сказанному выше, можно прийти к выводу, что механизм овладения этносом природными и социальными условиями своего существования заключен в противоречивом единстве осознанных потребностей и условий их реализации. В зависимости от природных и социальных условий всякая этническая общность в ходе истории вырабатывает определенные формы общения и нормы поведения, которые, в свою очередь, воздействуют на формирование этих потребностей. Но так как социально-экономические условия существования общества изменяются гораздо быстрее системы отношений, складывающихся в нем, естественно наступает состояние противоречия, снимаемое принятием новых вариантов поведения и форм общения.

Изложенное видение этнической культуры и механизмов ее изменений позволяет не ограничиваться только выявлением архаичных элементов в современной жизнедеятельности этноса и констатировать степень их сохранности - появляется возможность более глубокого проникновения в сущность этноса, характер его функционирования.

Динамично изменяющиеся социально-исторические условия существования азербайджанского этноса оказывают серьезное воздействие на способы его жизнедеятельности. Одним из важных факторов, оказывающих значительное воздействие на этническую культуру, является процесс урбанизации.

Среди ученых, занимающихся в той или иной мере проблемами урбанизации, существуют различные точки зрения по поводу определения этого процесса. В этом обилии мнений довольно отчетливо выделяются два направления. Первое из них, господствовавшее до недавнего времени, связано с трактовкой урбанизации стране или регионе. Однако этот показатель не является уже столь важным для характеристики современного процесса урбанизации как в наиболее урбанизированных странах, так и в странах с низким уровнем урбанизации. По существу, в урбанизированных странах (большинство европейских стран, США, Канада, Япония), как правило, все население оказывается в сфере влияния городского образа жизни, городской культуры, новых ценностных ориентации и т.д., поэтому развитие урбанизации продолжается не стольковширь (вовлечение новых районов и слоев населения), сколько вглубь - по пути внутренней дифференциации.

В то же время трудно назвать урбанизированными подавляющее большинство развивающихся стран, где вследствие демографического взрыва и миграции сельского населения в города растет быстрыми темпами городское население.

Наряду с количественным толкованием урбанизации, когда в качестве объекта изучения выступала эволюция форм городского расселения, существует и другое, так называемое расширительное толкование урбанизации как многогранного

социально-экономического процесса, в результате которого изменяются не только прежние формы расселения, но и социальная структура, образ жизни, тип культуры и т. п. и развивается "урбанизированная культура", которая охватывает все общество, оказывая при этом существенное влияние на этническую культуру. Вызывая специфические изменения в типе культуры, урбанизация воздействует на изменения в образе жизни, социальной психологии и т.д. Таким образом, речь идет об урбанизации человека, урбанизации общества.

В этих условиях важнейшим аспектом происходящих изменений в культуре является процесс интеграции в культуру этноса элементов общемировой индустриально-городской культуры. Этот процесс происходит в основном по двум направлениям - как за счет модернизации собственной культуры, так и восприятия инонациональных культурных элементов. Для Азербайджана в последние десятилетия были характерны оба указанных направления. Увеличивались в количественном отношении размеры городов и численность их населения и в то же время происходили изменения в формах и характере деятельности азербайджанцев в различных сферах жизни. В целом если все население Азербайджана в период 1959-1989 гг. увеличилось в 1,8 раза, то за этот же период жителей городов стало больше в 2,1 раза. Это означает, что если в 1959 г, 48% всего населения республики жило в городах, то в 1989 г, их было уже 54%. При этом следует отметить, что значительный рост наблюдался в молодых городах. Так, например, если население Баку за период 1979-1989 гг. увеличилось на 13%, а Гянджи на 20%, то в Мингячевире рост его составил 43%, а в Али-Байрамлы - 41%. На начало 1989 г. в Азербайджане насчитывалось 65 городов, из которых в 8 проживало более 50 тыс. человек, а в трех население превышало 200 тыс. чел. (Баку, Гянджа, Сумгайыт). Наряду с количественными изменениями в структуре населения наблюдалось и становление его нового качественного состояния. Прежде всего это касалось систем межличностных отношений, норм поведения и в целом традиционных форм жизнедеятельности. Новые условия жизни обуславливали трансформацию производственного и семейного быта, культурных потребностей и т. п.

Существенные изменения, которым подвергается все общество под воздействием процесса урбанизации, не обходят стороной село и культуру сельского населения. В научной литературе появилось даже выражение "урбанизация села", под которым подразумевают процесс приобщения сельского населения к городскому образу жизни, городским стандартам. Проникновение урбанистической культуры в сельские районы происходит в различных сферах: территориальной, экономической, социальной, культурной и др.

В сфере территориальной организации это связано с начавшимися со второй половины шестидесятых годов процессами концентрации сельскохозяйственного производства, со все большей специализацией отдельных регионов Азербайджана. Сейчас эти процессы характеризуются формированием сельских агломераций вокруг крупного центра местного значения с тесными связями экономического, социального и культурного характера. Достаточно привести следующие данные: если в 1939 г. в Азербайджане насчитывалось более 7,4 тыс. сельских поселений, то по переписи 1979 г. таковых было уже 4200. Сокращение сельских населенных пунктов происходило: во-первых, за счет исчезновения большинства временных, сезонных поселений, которые заселялись на период сельскохозяйственных работ; во-вторых, "самоликвидировалась" некоторая часть малых деревушек, особенно в горной части республики; в-третьих, во

многих местах проводилось переселение жителей малых и неудобно расположенных деревень и поселков в центральные поселки совхозов и колхозов; в-четвертых, небольшая часть сельских населенных пунктов преобразовалась в городские или слилась с ними в результате территориального роста городов. Эти тенденции, по всей видимости, будут нарастать и приведут к образованию в будущем системы агломерированных сельских районов, представляющих собой объединенные в одно целое населенные пункты с интенсивными хозяйственными, трудовыми и культурно-бытовыми связями. Увеличение размеров поселений и рост населения в них во многом способствуют разрушению традиционного сельского образа жизни с преобладанием физического труда невысокой квалификации, ограниченной сферой обслуживания и культурными потребностями, с развитым родственным и соседским характером общения.

В сфере экономики влияние урбанизации проявляется в превращении сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, его узкой профессионализации. Одним из важнейших признаков современной урбанизации является рост занятости вне сельского хозяйства.

Рассматривая тенденции и перспективы влияния урбанизационных процессов в Азербайджане на этническую культуру, необходимо отметить, что здесь налицо двойственность и противоречивость. С одной стороны, эти процессы способствуют консолидации этнической культуры, стиранию различий между регионами страны и, наконец, формируют унифицированную, урбанизированную этническую культуру азербайджанского народа. С другой стороны, эти же процессы разрушают традиционный уклад жизни, выступавший в качестве хранителя доиндустриальных этнических норм, особенностей и специфики каждого историко-культурного района республики.

Другим не менее важным фактором, существенным образом влияющим на этническую культуру, является миграция. Перемещение части населения с одного места жительства на другое, помимо демографических и экономических, имеет и этнокультурные последствия. Оказываясь в иной социально-культурной и этнической среде, люди проходят длительный процесс адаптации, в результате которого происходит взаимопроникновение определенных форм жизнедеятельности местного и пришлого населения.

По направленности, характеру и причинам миграции выделяются внутренние и внешние, внутриэтнические и межэтнические, социально-экономические и военно-политические и т. д. Под внутренними мы понимаем перемещение населения внутри Азербайджана, в основном в направлении село - город. Как уже отмечалось, этот вид миграции во многом способствовал росту городского населения республики. В особенности это касается таких городов, как Сумгайыт, Али-Байрамлы, Мингячевир. Значительное число сельских мигрантов за последние годы обосновалось и в Баку, Гяндже и других городах. В результате подобной миграционной подвижности сельского населения в городах создавалась противоречивая ситуация совмещения городских форм жизнедеятельности и сохранившегося у большинства новоявленных горожан сельского бытового уклада. При этом значительное ослабление сельско-общинного социального контроля обуславливало постепенное сужение сферы действия традиционных норм поведения.

Внешние миграции предполагают передвижение групп населения между государствами. В этом отношении для Азербайджана последних десятилетий было характерно в основном отрицательное сальдо, поскольку выезд из республики постоянно превышал въезд. Такое положение определялось прежде всего возникшим избытком трудовых ресурсов, особенно в сельской местности. Так, если в целом по СССР показатель

уровня миграционной подвижности за период 1970-1979 гг. увеличился в 1,35 раза, то у азербайджанцев - в 2-3 раза. Только в России численность азербайджанцев за период 1979-1989 гг. увеличилась более чем в 2 раза, а учитывая, что за этот же период азербайджанское население СССР выросло на 24%, можно прийти к выводу о больших масштабах миграции из республики. Учитывая, что подавляющее большинство мигрантов из страны - мужчины, нетрудно предположить значительный урон демографической структуре населения, а также таким показателям, как количество заключаемых браков, рождаемость и т. д., что, в свою очередь, обуславливает определенные изменения в этнической культуре.

Существенное воздействие на состояние этнической культуры оказывают перемещения населения, имеющие внутриэтнический характер. При этом имеются в виду миграции представителей азербайджанского этноса в республику из различных стран СНГ. Каждая из этих групп азербайджанцев, сформировавшись на определенной территории в локальную общность, имеет свои особенности быта, материальной и духовной культуры. Оседая на новом месте жительства, мигранты, приспосабливаясь к новой среде, вносят в нее специфические особенности своей группы, что инициирует появление новых форм и элементов в этнической культуре азербайджанцев.

. Что касается межэтнических миграций, а именно перемещения в Азербайджан и из него групп инонационального населения, то следует отметить хронологическую удаленность двух противоположно направленных тенденций. Если для первых десятилетий советской власти, а также послевоенного времени была характерна активная миграция в республику русских, украинцев и представителей других народов СССР, что во многом было связано со строительством новых индустриальных центров, то в последние годы мы наблюдаем совершенно иную картину - наметился рост миграционного оттока, обусловленный социально-экономическими и политическими трудностями, испытываемыми Азербайджаном.

В последние годы Азербайджан столкнулся с проблемой вынужденной миграции, связанной с агрессией со стороны Армении. Более 200 тыс. азербайджанцев вынуждено было переселиться в страну из-за угрозы насилия и убийств. Кроме того, сотни тысяч людей вынуждены были покинуть свои земли, оккупированные армянскими вооруженными силами. Переселяясь на новые места, эти люди оставляли не только свою историческую территорию, но и привычную природную и социально-культурную среду, а также определенный уклад жизни. Вынужденная смена места жительства влечет за собой и значительные изменения в мироощущении переселенцев, традиционных формах поведения и общения и в конечном счете способствует существенным структурным трансформациям в этнической культуре. Помимо указанных факторов определенное воздействие на этнокультурные процессы оказывают экономическое положение общества, социально-политическая и культурная ситуация в стране и т.д. Но действие этих факторов во многом опосредовано и проявляет себя через рассмотренные нами урбанизационные и миграционные процессы.

Как уже отмечалось, основным компонентом этнической культуры, наиболее объективно отражающим ее изменения, являются внутриэтнические отношения как межличностного, так и межгруппового характера. Именно эти отношения отражают этническую специфику, которая является не столько отличием данной общности от другой, сколько представляет собой концентрированное выражение специфики освоения

представителями народа условий своего существования. В данном аспекте внутриэтнические отношения являются не только результатом, но и предпосылкой своеобразного исторического пути этноса. Складывающиеся под влиянием различного рода факторов эти отношения носят динамичный характер и чутко реагируют на изменяющуюся социально-историческую среду. Данные отношения в той или иной мере характерны для всех сфер жизнедеятельности этнической общности, в том числе и для производства.

В этой сфере жизнедеятельности азербайджанского этноса межличностные отношения складываются в основном в двух аспектах - половозрастном и социально-групповом, в каждом из которых исторически сложившиеся нормы придают этим отношениям этническое своеобразие. Конечно, множество факторов, влияющих на жизнедеятельность людей, и их тесное переплетение позволяют говорить об условности данного группирования. Тем не менее при таком выделении четче проявляются некоторые традиционные нормы, существующие в азербайджанской этнической среде.

Существенным фактором в личностных отношениях на производстве, как и в других сферах деятельности, является возраст людей. Это особенно значимо для азербайджанской этнической среды, поскольку здесь еще фиксируется социальная значимость принадлежности к возрастной группе. Так, например, довольно отчетливо просматривается в современном производстве группирование по предпочтениям и интересам пожилых людей, представителей среднего поколения и молодежи. Наряду с отражением в этом явлении объективных социальных процессов, такое разграничение возрастных групп является, по нашему мнению, генетическим продолжением систем социально-возрастных групп, существовавших в традиционном азербайджанском обществе, их современным вариантом, трансформированным и обусловленным соответствующей социально-исторической средой. Но это, конечно, не означает, что данные группы изолированы друг от друга и в их взаимоотношениях существуют серьезные препятствия. Более того, здесь очень ярко проявляется преемственность поколений. Несмотря на различные предпочтения, представители разных поколений довольно активно общаются между собой по поводу многих производственных проблем. В этих процессах интеракции необходимо выделить одну немаловажную деталь, которую можно квалифицировать как тенденцию в их развитии. Это постепенное ослабление тесных связей между молодежной группой и людьми остальных возрастов. Здесь нельзя, как нам кажется, делать однозначный вывод об изоляционистских настроениях в молодежной среде. В данном случае вступает в свои права временной фактор, изменяющаяся историческая среда. Уровень образования и приобретенных навыков современного молодого азербайджанца выше, чем у представителя старшего поколения. И если в вопросах семьи и быта приоритет мнения старших еще сохраняется, то в условиях производства этого уже нет, или, во всяком случае, есть тенденция к его ослаблению.

Помимо возрастных групп, играющих большую роль в личностных отношениях во всех сферах жизнедеятельности азербайджанцев, важное место в системе этих отношений занимают социальные группы. Нахождение на различных должностных позициях в производственной сфере в азербайджанской этнической среде существенно влияет на складывающиеся отношения. В данном случае речь идет об отношениях рядовых и руководящих работников. Мы уже отмечали традиционность для азербайджанского общества почтительного, может быть, даже чрезмерно почтительного, отношения рядового работника к должностному лицу, к существованию данной нормы поведения нельзя подходить однозначно. Помимо современных факторов как объективного, так и

субъективного порядка, необходимо при изучении этого явления рассматривать, как нам кажется, социально-психологический аспект взаимоотношения людей в многовековой истории азербайджанского народа. Здесь друг на друга наслаиваются психология беспрекословного подчинения, многовековая психология фатальной предначертанности угнетенного положения основной массы населения, положение угнетенности и бесправия времен владычества царской России. Наметившаяся свобода в период установления независимости Азербайджана (1-918-1920 гг.) и обозначившиеся на этом фоне сдвиги в социальной психологии были сведены на нет установлением советской власти и усилением авторитарных начал, сопровождавшихся жестокими преследованиями сталинского периода. Подобные исторические условия не могли не сказаться на психологии современного азербайджанца.

Сказанное выше вовсе не означает, что в современном азербайджанском обществе в полную силу функционирует обрисованная нами система межгрупповых отношений. Данная система, находясь в общем потоке развития общества, тем более в такой динамичной сфере, как производство, подвержена значительным изменениям. Несмотря на сильное воздействие традиционных, устоявшихся норм в отношениях между индивидами, происходит их эгалитаризация. Во многом этому способствует рост образовательного и профессионального уровня молодого поколения, расширение его кругозора.

Одним из проявлений тенденции к изменениям в системе отношений вообще, в сфере производства в частности, является современное отношение к институту **аксакальства** (старейшинства). В традиционном представлении аксакалы - пожилые и уважаемые люди, они в качестве старейшин решали многие вопросы производственного и бытового характера. В современных условиях, когда опыт уступает место знаниям, а в традиционных нормах поведения продолжается процесс переориентации, роль аксакальства значительно снизилась, переместившись с общинно-регулятивного на индивидуально-личностный уровень.

Большой интерес для выявления степени устойчивости традиционных норм, существующих в семейно-бытовой сфере, представляет структура семьи, под которой мы понимаем прежде всего внутрисемейные связи и взаимоотношения ее членов, характер этих отношений, позиции власти и авторитетов. Определенные нормы, сложившиеся в этих отношениях, являясь историческими по своему характеру, находятся в процессе развития и отражают в целом глобальные социальные явления.

По признакам - определителям взаимоотношений между членами семьи выделяются два класса семей: авторитарные и эгалитарные. Авторитарные семьи могут классифицироваться по признаку главенства отца-мужа, матери-жены, одного из братьев и т. д. Эгалитарные семьи предполагают приоритет равенства всех членов семьи. Относительно рассматриваемой современной азербайджанской семьи можно отметить, что она сохраняет в себе авторитарные начала с преимущественным главенством мужчины - мужа-отца в простой (нуклеарной) семье, **мужа-отца-деда** в расширенной семье. Меньше всего в этом авторитаризме осталось от патриархальности, которая изжила себя и для существования которой не осталось ни экономических, ни социальных условий. Главенство мужчины проявляется прежде всего в регулировании жизнедеятельности семьи и, что особенно важно, именно в области материального обеспечения в азербайджанской семье в настоящее время наблюдается тенденция к эгалитаризации.

Взаимоотношения между членами семьи не остаются неизменными и динамичны по своему характеру как исторически, так и на протяжении жизни одного

поколения, т.е. подвергаются трансформации в течение жизни каждого члена семьи. Так, например, отношения деда и маленького внука характеризуются любовью, взаимной привязанностью и значительной открытостью. По мере взросления внука и старения деда эти отношения приобретают новые качества, а именно глубокое уважение, почтение, т.е. те, которые характеризуют отношение к аксакалу. Во взаимоотношениях между супругами в настоящее время еще сохраняется некоторая подчиненность со стороны жены, хотя все больше места в них, особенно в молодых и городских семьях, занимает равенство во многих вопросах. Подавляющее большинство спорных, проблемных ситуаций решается в самой семье. Что же касается советов пожилых людей, то к ним прибегают крайне редко. Это вполне отражает процесс обособления семей, который характерен для современного азербайджанского общества, в том плане, что происходит разрыв тесных и многочисленных связей с остальными родственниками. Кроме того, рост образовательного и культурного уровня населения делает не столь необходимыми советы со стороны стариков-аксакалов.

Виды работ в домашнем хозяйстве различаются в зависимости от того, где и кем они выполняются - в городе или селе, мужчиной или женщиной, старым человеком или молодым и т. д. В сельской местности существует более четкая дифференциация в распределении работ. Если глава семьи отец-муж, то основная его деятельность приходится на производство, хотя за ним остаются наиболее тяжелые виды работ в домашнем хозяйстве - строительство, ремонт, заготовка дров и др. Если это мать-жена, то основная часть ее забот приходится на домашнее хозяйство, хотя и на производстве ей принадлежит немалая доля. Чисто "женскими" видами работ в данном случае являются приготовление пищи, стирка, уход за детьми. Что же касается работы в подсобном хозяйстве, ухода за скотом и т. д., то в этом разное участие принимают все члены семьи.

Определенные социальные нормы в распределении работ в домашнем хозяйстве азербайджанцев, особенно в сельской местности, подвергаются значительной трансформации и в них все большее место занимает равенство между полами. Так, например, существование т.н. "приличных" и "неприличных" видов работ для мужчин и женщин сохраняет только свое декларативное значение. Если раньше сходить к роднику и принести воду считалось неприличным для мужчины, то теперь на это не обращают внимания. Таким образом, сохранение социальных норм в распределении работ в домашнем хозяйстве и их выполнении, хотя уже и видоизмененных и находящихся в процессе изменений, показывает, что и этот аспект семейно-бытовой сферы в значительной мере динамичен.

Важнейшая функция семьи как социальной системы - производство человека - включает:

- а) поддержание биологической непрерывности общества;
- б) социализацию и инкультурацию поколений путем воспитания, передачи детям культурного наследия, идеологических взглядов, выработку ценностных ориентации, понятий о нравственности и т. п. В азербайджанских семьях в воспитании детей сохраняется отчасти прежнее разделение труда: девочкам передает определенные нравственные понятия, бытовые навыки мать, в расширенных семьях еще и бабушка;

мальчикам - отец, дед. В данном случае также наблюдается разделение функций. Если жена-мать является своего рода исполнительницей процесса воспитания, то муж-отец в большей мере контролирует его.

Важную роль в современном азербайджанском обществе продолжают играть родственные связи, принцип родственности. Понятия родственных связей, так же как родственной взаимопомощи, весьма неоднородны и зависят от реальных в каждый данный момент, но различных во временных параметрах представлений народа о семье, родне (близкой или далекой, о родстве вообще). Крепость родственных связей во многом определяется степенью близости родственников к -I исходной семье, из которой произрастает родственное дерево. Как уже отмечалось, семья у азербайджанцев (*аиле*) представляет собой группу родственников, живущих под одной крышей и имеющих общее хозяйство, независимо от того, является ли она нуклеарной или расширенной, двух~ или трехпоколенной. Эта семья тесно связана с выделившимися из нее сыновними семьями. В то же время по горизонтали поддерживаются тесные связи с братскими семьями и т. д. Таким образом, можно бесконечно распространять вглубь и вширь круг родственных отношений. При этом следует отметить, что родственные связи наиболее сильны по отцовской линии, хотя в каждом конкретном случае приоритет может быть за той или другой стороной. Крепость родственных связей, традиционно сильная у азербайджанцев, особенно в сельской местности, проявляется прежде всего во взаимопомощи, во взаимном участии в устройстве жизни друг друга и т.п. Взаимопомощь оказывается в различных сферах жизни родственников. Прежде всего это такие события, как свадьба или другие торжества, а также несчастные случаи или смерть. В этих событиях помощь выражается не только материальными средствами, но и моральной поддержкой, деятельным участием. При этом следует отметить, что данная помощь ³ имеет социально-нормативное значение.

Родственная помощь не ограничивается указанными событиями. Гораздо чаще и больше эта помощь проявляется в обыденной жизни. Особенно это характерно для сельской среды, где помощь родственников в хозяйственных делах существенна. Принцип родственности проявляется также и во взаимном участии в устройстве жизни друг друга. Взаимное участие, как нам кажется, представляет собой не столько материальную, сколько моральную сторону родственных отношений.

Одним из наиболее существенных аспектов исследования этнокультурных процессов является изучение механизма освоения широкими массами культурных ценностей и превращения их в реальное достояние. Немаловажную роль в изучении данного вопроса играет и выявление определенных социальных норм, регулирующих интересы и потребности в области культуры, а также характер складывающихся при этом межличностных отношений. При этом сферой жизнедеятельности людей, где в основном происходит реализация этих интересов и потребностей, является досуг. Отражая определенный уклад жизни этноса, досуг, трансформируясь, видоизменяет традиционные виды и вбирает новые формы. Структура свободного времени формируется в зависимости от уровня культурных потребностей, а также от разнообразия средств реализации запросов и интересов. Кроме того, количество нерабочего времени и характер его проведения во многом определяется возрастом, семейным положением, образовательным уровнем и т. п.

Анализ состояния современного азербайджанского общества позволяет сделать вывод о том, что основными путями заполнения свободного времени являются

работы, связанные с домашним хозяйством. При этом хозяйственными работами в большей степени заняты сельские жители. Следующими наиболее популярными видами проведения свободного времени являются чтение, воспитание детей и встречи с друзьями и близкими по интересам людьми. Важным детерминантом в предпочтениях способов проведения свободного времени является уровень образования. При этом следует отметить, что * ограниченность условий реализации интересов и потребностей в сфере культуры ⁷ во многом уравнивает людей с разным образовательным уровнем. Так, если значительные различия существуют между образовательными группами в предпочтении чтения художественной литературы, то в остальных видах досуга наблюдается относительное равенство. Тем не менее можно сделать вывод о том, что по мере роста образовательного уровня населения будет увеличиваться его информационный багаж и вследствие этого расширяться спектр потребностей, что в конечном счете создаст потенциал для дальнейших качественных изменений в этнической культуре.

Существенным аспектом современных этнокультурных процессов является функционирование механизма передачи информации фольклорного характера от поколения к поколению. В современных условиях, когда значительно возросло количество каналов передачи информации такого свойства, сохранность непосредственного межпоколенного механизма передачи должна, по всей видимости, отражать степень традиционности данного общества. Изучение данного вопроса в азербайджанском обществе позволяет констатировать, что наибольшее значение как источник информации о фольклоре имеет литература, радио- и телепередачи. Таким образом, мы наблюдаем тенденцию к повышению значимости средств массовой информации в употреблении фольклорного наследия при уменьшении значимости непосредственного общения представителей разных поколений. При этом следует отметить, что межпоколенная трансмиссия является важным механизмом функционирования этноса, но в зависимости от уровня социально-культурного развития общества средства осуществления этих функций меняются. В условиях низкого образовательного уровня населения, безусловно, основным механизмом передачи устного народного творчества были рассказы стариков. Нынешний этап, характеризующийся ростом социально-культурного уровня азербайджанского народа, предполагает альтернативу данному механизму в виде зафиксированных печатным способом народных сказок, пословиц, *дастанов* и т. п. И вполне закономерно, что в этой конкуренции победа остается за более современными средствами.

Известно, что Ислам тесно вплетен в бытовую культуру азербайджанского народа. Это обстоятельство обуславливает анализ состояния современной этнической культуры азербайджанцев с учетом уровня распространения религиозности в обществе. Социологические и этнографические исследования свидетельствуют о том, что большая половина азербайджанского населения являются верующими. При этом необходимо отметить, что в различных социальных, возрастных и территориальных группах азербайджанцев отношение к религии неодинаковое. Так, например, в малых селах верующих больше, чем в крупных, а в городах меньше, чем в сельской местности. Это подтверждает предположение о том, что в малых по форме системах расселения традиционные связи более сильны. Вследствие этого им присущ сравнительно более сильный социальный контроль, большая значимость общественного мнения, которое не одобряет вольности по отношению к традиционному образу жизни.

Определенная разница наблюдается в отношении к религии среди мужчин и женщин. Среди женщин больше тех, кто считает себя верующими. Это лишний раз подтверждает, что традиционные нормы поведения и вообще традиционные элементы образа жизни больше сохраняются у женщин, чем у мужчин. Следует отметить, что религиозное мировоззрение современного азербайджанца - это прежде всего различного рода верования и суеверия, пронизывающие быт. А в быту, «как известно, господствует женщина. И не только приверженность канонам Ислама составляет суть ее верований, но и стремление оградить свой очаг и свою семью от различного рода неприятностей. Скорее всего, стереотип поведения хозяйки домашнего очага предписывает женщине считать себя верующей, порой не зная даже основ религии. Не менее значительные различия в отношении к религии существуют между представителями разных поколений азербайджанского народа. Верующих в молодежных группах значительно меньше, чем среди старшего поколения. Однако следует учитывать, что с годами потенциальная религиозность человека возрастает. Так что можно предположить увеличение доли верующих среди тех, кому сейчас чуть больше 20 лет. Есть и другой аспект данной проблемы. Это отношение декларирования своей веры и реального поведения. Во многих случаях социальный контроль и принятая норма поведения вольно или невольно вынуждают человека, особенно молодого отвечать как принято, а не как он считает. И следовательно, не всегда количество отвечающих положительно на вопрос о вероисповедании соответствует числу верующих. Это подтверждается несоответствием между значительным числом лиц, декларировавших свою веру, и незначительным числом отправляющих религиозные обряды. Так, например, в сельской местности только 69% из числа верующих положительно ответили на вопрос о совершении намаза, одного из принципиальных положений Ислама.

Существенным элементом азербайджанской традиционной культуры является отмечаемый в день весеннего равноденствия праздник нового года - *Новруз* байрамы. С праздником *Новруз* были связаны многочисленные обряды, игры, театрализованные представления. До последнего времени этот праздник был насыщен различного рода массовыми ритуалами, которые олицетворяли победу Добра над Злом, очищение и т. д.

В современном азербайджанском обществе многие из этих ритуалов, норм поведения, обрядов, связанных с *Новруз* байрамом, остались в прошлом. В настоящее время празднование сводится к сооружению ритуальных костров с участием в основном молодежи, а также к застолью вечером накануне праздника. Сохраняется материальная атрибутика праздничного стола - традиционный плов, различные виды сухофруктов, сладости. При этом следует отметить, что значительное падение жизненного уровня населения страны, в особенности за последние годы, существенно ограничило возможности азербайджанцев в части праздничной трапезы. Данная ситуация определяет возникновение проблемы альтернативности выбора. Конечно же, выбор во многом зависит от жизненного уровня конкретной семьи. И если этот уровень низок, то вполне возможно, что выбор будет не в пользу традиционных форм, поскольку стремление к удовлетворению насущных жизненных потребностей берет верх над установками социо-нормативного характера. Таким образом, проблемы чисто экономического свойства проецируются в сферу традиционной культуры.

Постепенное исчезновение многих элементов в праздновании *Новруза* позволяет констатировать, что этот народный праздник трансформируется в процессе этнической

консолидации и развития национального самосознания, когда происходит отбор многих локально традиционных форм и их превращение в условно традиционную, обобщенную, общенациональную форму. В данном случае мы сталкиваемся с явлением "фольклоризма", для возникновения которого "исторически необходимо, чтобы его носители оторвались от архаической бытовой традиции, а затем снова оценили ее с какой-либо хронологической, культурной или социальной дистанции". Об этом, кстати, свидетельствует современное празднование *Новруза* с освещением его средствами массовой информации, привлечением профессиональных актеров, организацией народных гуляний.

. Еще одна тенденция в изменении праздника *Новруз* - это усиление его семейного характера при явном ослаблении характера общественного. Видимо, здесь сыграло свою роль многолетнее игнорирование директивными органами народных праздников и попытки их полного забвения, что привело к перемещению этого элемента соционормативной культуры этноса с общинного на семейно-бытовой уровень.

Продолжают условно функционировать в азербайджанском обществе и два признанных в ортодоксальном Исламе праздника - *Гурбан* и *Оруджлуг*. В настоящее время *Гурбан-байрамы* вряд ли можно отнести к разряду праздников, поскольку празднования как такового не приводится. Весь ритуал сводится к тому, что семья, имеющая на то возможность, приносит в жертву барана и раздает мясо согласно обычаю. Чаще всего это делается в семьях, где дали торжественное обещание (для излечения болезни, благополучного возвращения кого-либо из родственников и т.п.), или где есть обрученный молодой человек, семья которого отправляет в дом невесты *Гурбанлык* (мясо жертвенного барана). Нередки случаи, когда объединяются 2-3 семьи, чаще всего родственники, для жертвоприношения одного животного. Этот обряд настолько сильно интегрировался в быт азербайджанцев, что воспринимается как неотъемлемая его часть, в которой люди не видят религиозного содержания. Кроме того, в современных условиях нет жесткого контроля со стороны общества за соблюдением традиций, а это создает возможность выбора варианта поведения - жертвовать или нет. При этом в свои права выступает экономический аспект, а именно наличие или отсутствие возможности принести жертву. Все это многообразие факторов характеризует функционирование в среде азербайджанцев праздника *Гурбан*.

Несколько иначе обстоит дело с праздником *Оруджлуг* (праздник разговенья) в честь завершения поста месяца рамадан. Обряд праздника заключается в специальной общей молитве, за которой следует праздничная трапеза и раздача милостыни беднякам (фитре). В современном азербайджанском обществе праздник *Оруджлуг* практически не отмечается, что во многом объясняется отсутствием достаточного числа постящихся в этот месяц. Тем не менее, так же как и в случае с *Гурбан байрамы*, глубокое проникновение в быт позволяет сохранять некоторые элементы этого праздника, например трапезу в этот день или же раздачу милостыни.

Как видно из вышеизложенного, характер функционирования интересов и потребностей в культурной сфере, а также соответствующих поведенческих норм зависит от множества факторов. Социально-экономическая ситуация, культурно-историческая детерминанта, демографическая характеристика и другие моменты создают тот определенный тип или типы среды, формирующей конкретные виды или варианты поведения, которые мы наблюдаем в современном азербайджанском обществе.

В заключение необходимо отметить, что современная социальная среда жизнедеятельности азербайджанцев сконцентрировала немалый потенциал для развития этнической культуры на качественно новом уровне: появились слои населения, которые можно считать носителями нового качества в истории азербайджанской культуры, в том числе в ее профессиональных формах. Вместе с тем сложившаяся и воспроизводящаяся в социальной среде структура межличностных отношений несет на себе значительный отпечаток традиционных этнокультурных стереотипов, ограничивающих распространение новаций. В сочетании с негативными хозяйственно-экономическими, политическими и социальными тенденциями последних лет это привело к тому, что даже имеющийся потенциал развития этнической культуры актуализируется не в полной мере. Именно поэтому можно прийти к выводу, что современная этническая культура азербайджанцев находится в переходном состоянии.

Глава X

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ОСОБЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ.

Этническому слою, этническим компонентам культуры Азербайджана принадлежит исключительная роль в национальном самоопределении, духовном выживании азербайджанского народа, сохранении его исторической самобытности, культурной суверенности. Именно приверженность азербайджанцев своим историческим корням, своей традиционно-бытовой культуре, ее вековым устоям во многом помогла сохранить и укрепить национальные связи, основополагающие черты национального характера, духовного склада - вопреки всем зигзагам истории, спадам в процессе национального развития, безуспешным попыткам насильственно подорвать исторические корни народных традиций. В свою очередь, складываясь веками, этническая культура Азербайджана всегда играла активную роль в воспитании личности, утверждении национальных идеалов и ценностей, поднимая их на уровень символов принадлежности родному народу. Была подтверждена жизненность традиций, унаследованных от прошлых поколений, и содержащегося в них незаменимого Социального опыта, в котором нормы взаимоотношений между людьми выступают одновременно и в качестве нравственной границы дозволенного и модели образа действия, и в виде указания, как себя вести в горе и радости, в обществе и в личной жизни. Знание и соблюдение традиций, обрядов и обычаев и поныне выступает одним из решающих способов приобщения личности к той или иной социальной группе, в конечном счете - к нации. Вопрос о судьбах национальной культуры, ее специфического этнического слоя в нынешних условиях приобретает особое значение и остроту. Имеются в виду, прежде всего, сложности и трудности адаптации традиционных форм культуры к новой исторической ситуации, проблемы сбережения, сохранения и развития ценностей и завоеваний национальной культуры в условиях радикальных экономических и политических трансформаций. Речь, далее, идет о тех возрастающих сложностях сочетания в духовной жизни национального и общечеловеческого, профессиональных и традиционно-этнических форм и элементов, которые обусловлены острыми политическими и межнациональными конфликтами.

Как свидетельствует историческая практика, в современном мире народы сохраняют и отстаивают свою национальную индивидуальность, этническую самобытность успешнее всего через многообразные формы сочетания традиций и инноваций, преемственности и новаторства, через хозяйственное, экономическое преуспевание, совершенствование своего общественно-политического устройства на демократических

началах. В этом аспекте азербайджанский народ ищет свое место в современном мире, как говорится, не с пустыми руками: ему есть чем дорожить и что отстаивать, ибо его вклад в сокровищницу общечеловеческой цивилизации весьма весом. В азербайджанской культуре олицетворены богатейшие традиции многообразных форм духовного творчества, непреходящие художественно-эстетические ценности, научные достижения, собственное мироощущение, оригинальные идеи, взгляды и верования, особенное понимание духовных и материальных ценностей. И этот огромный человеческий, духовный массив требует самого пристального, заинтересованного внимания и осмысления.

Надо отметить, что в последние годы в общественном сознании азербайджанцев обозначился живительный интерес к своим историческим корням, к познанию своей духовной сущности, культурной самобытности. Вопрос, однако, в том, на основе каких идеалов и принципов будет удовлетворяться это естественное стремление. Опираясь ли на гуманистические традиции, научную объективность, уважение к истории или подчиняясь конъюнктурным мотивам, политическим спекуляциям и амбициям; ориентируясь ли на обогащение своего культурного фонда мировыми достижениями, инонациональными ценностями или довольствуясь самолюбованием, неизбежно ведущим к самоизоляции.

Понятие культуры выражает сущностные характеристики человеческой деятельности в совокупности ее исторически определенных форм и способов, в единстве ее универсальной всеобщности и эмпирической данности. Развитие культуры - это прежде всего раскрытие творческих потенций человека, создание наиболее благоприятных общественных условий для созидательной деятельности людей, направленной на совершенствование общества и собственной личности.

Применительно к нациям понятие культуры раскрывает: уровень развития цивилизации данного народа, особенности его духовной деятельности; своеобразные формы и определенные масштабы духовного производства, участие в нем населения страны; специфические формы духовного, эстетического освоения действительности. Национальное в развитии духовной сферы заключается в выработке, в производстве силами данного народа духовных ценностей, в совокупности образующих общенародную сокровищницу культуры. С этой точки зрения национальное в культуре характеризуется конкретными завоеваниями в тех или иных направлениях художественного, эстетического, научного и технического творчества, философии и морали, оригинальным вкладом в общечеловеческую культуру; особенностями взаимодействия с окружающей социальной и природной средой; наконец, традициями, обычаями, обрядами, ритуалами, специфической национальной символикой. Сюда же следует отнести особенности культурной активности населения, культурных ориентации и предпочтений, конкретно-исторический уровень воспитания и образования, объем общенационального фонда общественно-политических знаний и т.д.

Сказанное подтверждается историческим опытом азербайджанской культуры, которая, складываясь на собственно национальной почве, развивалась, преломляя опыт не только собственного, но и других народов творчески перерабатывая достижения мировой культуры. Именно поэтому национальное сегодня может иметь тем более благоприятные условия для своего совершенствования, чем теснее оно будет связано с коренными тенденциями современной эпохи, общечеловеческими принципами гуманизма, добра, свободы, демократии.

Выявление национального в культуре, познание сущностных проявлений национальной культуры неразрывно связано с основными параметрами нации как устойчивой, исторически складывающейся, саморазвивающейся этносоциальной общности людей. В этом качестве нация выступает как особый - этнический вид социальной группировки людей, особая форма существования культуры.

Стержневым признаком нации является ее сознание и самосознание: коллективное осознание своей исторической особенности, территориальной, социально-политической, языковой, культурной и т.д. обособленности.

Как и каждая нация, азербайджанцы с известной мерой полноты несут на себе отпечаток своей многовековой политической истории и социальной борьбы, хозяйственно-экономических укладов прошлых эпох. Наряду с этим азербайджанский этнос - активный носитель тюркских языковых, историко-культурных и этнических черт и особенностей, свойственных соответствующим микро- и макроэтническим объединениям. Одновременно ценности многообразной тюркской азербайджанской культуры вобрали в себя соседние кавказские этносы.

Единая географическая среда обитания во многом обусловила глубокое сходство важнейших черт своеобразия хозяйственно-культурной деятельности азербайджанцев с народами, населяющими Кавказ. Но в то же время языковой фактор объединяет азербайджанцев с другими родственными им тюркоязычными народами с различными типами хозяйственно-культурной деятельности, но родственными между собой по этнолингвистическим и иным культурным параметрам. Общность Исламского вероисповедания, отразившись во многих чертах сознания, образа жизни, традициях и обычаях азербайджанцев, тесно связала их со всем миром мусульманских народов, то сходство условий и уровней социально-экономического и общественно-политического развития определило близость современной азербайджанской культуры с культурами многих народов иных конфессий, прежде всего христианской, особенно в части профессиональных традиций науки, культуры, искусства. Для национального самосознания азербайджанцев характерно отношение особой близости к традициям и языку тюркских народов, особенно к Турции, ее культуре и людям. Это естественно и закономерно, ибо такая близость имеет глубокие исторические, этнические, духовные корни, опирается на мощный тюркский пласт в структуре традиционной (этнической) культуры Азербайджана. В то же время тюркская ориентированность азербайджанской культуры, подпитывающая соответствующую ценностную ориентацию национального самосознания, не дает убедительных оснований для отождествления азербайджанской нации и языка с турецкой нацией и языком.

Наряду с тюркским пластом, многословную традиционную культуру Азербайджана характеризуют культурные слои иного исторического происхождения, сложившиеся во взаимодействии с кавказскими культурами, иранской культурой, культурой Ислама. И, наконец, есть профессиональная культура Азербайджана - главное завоевание азербайджанского народа в XX столетии. Эта культура во многом порождение евразийского синтеза духовно-интеллектуальных и художественно-эстетических традиций народов бывшего СССР, особенно традиций культуры России.

В свою очередь эти особенности культуры Азербайджанского народа неизбежно придают противоречивый, плюралистический характер движению национальной мысли, тенденциозной направленности национального самосознания. Не считаться с этим, упрощать ситуацию нельзя. Когда говорится о самопознании нации, постижении

тенденций национального бытия, подобные вопросы должны быть в центре внимания исследователей. Нация подобна личности: каждая представляет собой то, что она есть до тех пор, пока сохраняет свою неповторимую индивидуальность, верность исконным началам. И в то же время каждая принадлежит конкретной исторической, геополитической среде, постоянно взаимодействует с ней, являя собой в значительной мере результат такого взаимодействия. Одновременная принадлежность азербайджанской культуры непосредственно национальному, этноисторическому, региональному и общеисторическому, мировому началам - вечный источник противоречий, внутренних исканий, бесконечного сочетания многообразных традиций, их взаимного притяжения и отталкивания. Обе эти линии неразрывно связаны, нераздельны, но до конца не сводимы, не сочетаемы.

Именно на их пересечении достигаются духовные вершины, создаются художественные и культурные ценности не только национальной, но и общечеловеческой значимости. Исторический опыт азербайджанской культуры в этом отношении убеждает: все подлинно великое, прекрасное в ней возникло из взаимодействия обоих начал, из их синтеза, в исторические моменты равновесного сочетания *экстраверсии* и *интроверсии*.

Эта непреодолимая двойственность в той или иной мере проявляется в национальном самосознании большинства азербайджанцев, давая основание говорить о драме национальной идеи, находящейся в вечном колебании между обращенностью к легендарному, романтизированному этническому прошлому и реалистическим взглядом на прошлое и настоящее, между инстинктом выживания путем самоизоляции и страхом национального одиночества, толкающего к интеграции в метаэтнических, метаполитических, метаконфессиональных сообществах. Однако наиболее плодотворным представляется такое движение национальной мысли и культуры, при котором этнические истоки, вливаясь в общечеловеческий поток в поиске нового русла жизни без войн и внутренних распрей, без насилия и нетерпимости к иному мнению и убеждениям, - сохраняют свою качественную определенность и неповторимость.

Азербайджанская нация ныне имеет устойчивую внутреннюю этническую структуру» образуемую исторически сложившейся совокупностью частей, отдельных этнографических и историко-культурных подразделений, сцепленных общенациональными факторами, взаимосвязями, соотношением. На этой основе и в ходе этих процессов выросла новая профессиональная культура Азербайджана, сформировались представления о единой, неделимой азербайджанской нации, в общественное сознание прочно вошел этноним народа, идеи азербайджанской государственности, языка, сознание уникальности собственной национальной культуры. В контексте закономерных процессов национальной консолидации следует выделить факторы, непосредственно обусловившие современное в этнокультурное, единство нации, перерастание этнического самосознания в национальное, его развитие вширь и вглубь. Во-первых, это формирование и развитие национальной интеллигенции в качестве особого социального слоя общества. Во-вторых, накопление и распространение на азербайджанском языке научных, научно-исторических знаний, этнокультурной информации. Развитие всеобщего среднего школьного образования, обеспечившего массовую грамотность населения, которое получило доступ к богатствам национальной культуры, возможность приобщения к общенациональным

традициям и ценностям, историческим знаниям и т.д. В - третьих, это широкое развитие на азербайджанском языке средств массовой информации и коммуникации, обеспечивших широкое распространение этнической информации, национальных идеологем в массе населения, закрепление, углубление традиционного сопоставления **"мы - они"**, формирующего и поддерживающего, как известно, этническое, национальное самосознание. Духовный облик азербайджанской нации характеризуют многовековые философские, религиозные традиции, своеобразные политические, нравственно-эстетические ценности и идеи. Соотносясь с уровнем и особенностями исторического, общественно-экономического, политического развития нации, особенностями ее взаимоотношений с окружающими народами, духовные, духовно-психологические конструкты в совокупности формируют на данной национальной почве специфические черты духовного склада, в которых зачастую зримо воплощается историческая неповторимость, уникальность данной нации, как и любой другой. Воспроизводство ее духовного облика поддерживается историческими условиями, специфическими социальными механизмами в данных пространственно-временных пределах бытия нации. Это своего рода социальное поле духовной деятельности личности данного народа. В нем происходит взаимодействие (а при расхождении интересов - борьба) составляющих данную нацию социальных сил - группируются как особенные, так и интернационально-общечеловеческие духовные черты.

Духовный облик нации воплощается в устном и письменном творчестве народа, накладывает свой отпечаток на философию и идеологию, искусство и литературу, религию и мораль, воспитание и образование. Не все стороны, элементы отдельно взятой национальной культуры достигают одинаково высокой степени совершенства. Далеко не все равноценно в духовном облике, образе жизни конкретной национальности. Заблуждения, иллюзии и предрассудки, реакционные привычки и отжившие свой век обычаи и ритуалы, отставание в одном и прорывы в других направлениях духовной деятельности - все это противоречивая социальная и духовная реальность данного народа,

Глубокий отпечаток на все "этажи" и стороны духовной культуры нации накладывает ее социальная структура, взаимоотношения образующих ее социальных классов и групп. Исторически главным носителем и хранителем азербайджанского языка, этнических качеств и представлений, фольклора и традиций являлось азербайджанское крестьянство. В связи с этим возникает задача большой научной и общественной значимости: если исходить из того, что в XIX и первой половине XX в. социальное большинство азербайджанской нации составляло крестьянство, то требуются специальные этноисторические изыскания именно в этом слое общества. В отличие от социальных верхов, народ в прошлом не мог сохранять и проявлять свою историческую память, выражать свою этничность в письменной или печатной форме, Народные представления о себе и окружающих этносах, о своем прошлом и настоящем, специфическое отношение к миру мы находим прежде всего в устном творчестве, передаваемом из поколения в поколение, - фольклоре. Фольклор может и должен послужить для историков, фольклористов, литературоведов, языковедов, этнографов источником познания этнического, национального самосознания народа в его становлении и эволюции, протекавших в контексте Ислама как господствующей на протяжении многих веков формы общественного сознания в Азербайджане. Кстати, именно фольклорные, а также другие историко-социальные, историко-психологические материалы позволяют выделить в народном самосознании прошлого (да и не только прошлого) местную, религиозную, собственно этническую формы. Этническое самосознание - один из главных

результатов объединительных этнических процессов и основной показатель уровня консолидированности различных территориальных, этнографических, субэтнических и социально-классовых групп данного этноса. Таковым является этническое самосознание крестьянства, в котором аккумулирована исторически складывающаяся совокупность этнических представлений, стереотипов, традиционных форм духовного, социально-психологического самовыражения, самовыделения в окружающем полиэтническом пространстве. Однако идеология и психология Ислама, длительное время доминировавшего в общественном сознании, накладываясь на тенденцию этнического самовыделения азербайджанцев среди других народов Исламского мира, в известном смысле поглощала ее. Из взаимодействия религиозных и этнических компонентов сознания родилась и довольно долго существовала своеобразная этнорелигиозная форма самосознания азербайджанцев. Это, в свою очередь, не могло не сказаться на этническом облике нации. К сожалению, эта тема, несмотря на всю свою важность, до сих пор не привлекла должного внимания специалистов, глубоко и всесторонне еще не изучена.

Что касается местной, местнической формы, то согласно наблюдениям, - это наиболее ранняя, консервативная и живучая форма этнического самосознания сельского населения. Она обнаруживает себя в глубинных пластах этнической культуры сельского населения, что подтверждается соответствующими этнографическими материалами. Вместе с тем данная субэтническая форма самосознания имеет тенденцию к оживлению и даже росту при определенном ослаблении общенациональных связей, усилении общенационального политического кризиса, появлении центробежных тенденций. Новейший опыт современных этнополитических процессов в Азербайджане конца 80-х - начала 90-х годов свидетельствует о том, что кланово-местническая форма этнического самосознания может приобретать самостоятельное значение и довольно активно влиять на общественно-политическую жизнь, национальные процессы.

Исключительная роль творца национальных идей и духовных ценностей, защитника национальной самобытности в формировании, консолидации азербайджанской нации и ее культуры принадлежит интеллигенции, особенно гуманитарной. Именно она в наибольшей степени противостоит трайбалистским проявлениям, воскрешая давно забытые традиции и обычаи, оживляя, восстанавливая историческую память, обновляя своим профессиональным творчеством, произведениями литературы и искусства этнический облик нации, выдвигая в меру своей политической зрелости идеи возрождения, суверенитета, мечтая, фантазируя, высматривая контуры будущего. При этом нередко ошибаясь, бросаясь в крайности, и оттого страдая... Во всяком случае, ни один слой, общественное движение, ни один политик не дал азербайджанскому национальному сознанию, азербайджанской культуре столько содержательности, духовного богатства, сколько это сделали деятели азербайджанской культуры, наша художественная, гуманитарная, научная интеллигенция, ее выдающиеся представители.

Чем сложнее обстановка в обществе, тяжелее социально-экономическое изложение, противоречивее ход развития политических событий, тем выше ответственность интеллигенции - научной, художественной за раскрепощение общественного мнения, коллективный поиск справедливых решений, за сохранение и совершенствование этнического облика нации. Ибо ценности и блага культуры постольку оказываются способными влиять на общественное поведение людей, поскольку в них отражаются наиболее актуальные, т.е. созвучные особенностям нашего времени, реальные потребности политической и социальной практики. В той мере, в какой они

олицетворяют в глазах; людей историческую самобытность данного этноса, способствуют его духовному, социально-психологическому самоутверждению, - ценности культуры становятся стимулом роста национального сознания и самосознания. В этом ярко проявляется этноинтегрирующая, сплачивающая нацию роль культуры, которая по отношению к национальному сознанию выступает в качестве совокупности специфических норм и средств, обеспечивающих духовную организацию данной общности.

В своеобразных процессах национального самочувствия, осознания национального бытия прослеживаются две тенденции, идущие параллельно, иногда обгоняющие друг друга, но всегда взаимопроникающие. Первая - это тенденция развития самосознания вглубь, выражающая качественный уровень состояния общественного сознания, диалектики духовного самопознания, содержательное и структурное многообразие проявлений духовной жизни; вторая - тенденция развития самосознания вширь, связана с проникновением, распространением национальных ценностей и стереотипов, идей и представлений во всех слоях и субэтнических структурах наций.

Из опыта многих стран и народов, как и нашего собственного опыта, известно, что рост национального самосознания предполагает формирование в нем идеологических моментов, идейно-теоретических форм осмысления действительности. Осмысление духовных ценностей азербайджанской культуры способствовало не только осознанию национальных интересов и идеалов, но и пониманию взаимообусловленности национальных идеалов социальными.

Происходящие сегодня в духовной жизни процессы указывают на то, что качественный рост национального самосознания азербайджанцев непременно предполагает отказ от устаревших взглядов и целей, иллюзий и мифов, переоценку прежних устремлений, обретение новых представлений, идей, выдвижение новых целей, задач. Усиление идеологических начал в самосознании связано с его политизацией, возрастанием интереса к опыту прошлого, стремлением "дойти до самых корней". С этим же связаны и известная рефлексия общественного сознания, искания нравственного и политического идеала нации, корректировка внешнеполитических ориентации. В перспективе развитость национального самосознания все больше должна измеряться, с одной стороны, тенденцией к преодолению идеологии и психологии тоталитаризма и авторитаризма, а с другой - проникновением демократического мироощущения, гуманистического миропонимания в массовое сознание. Это противоречивый и неравномерный процесс, в нем множество течений, тенденций, отражающих общественно-политические позиции различных социальных групп, слоев, клановых группировок; и потому в развитии национального самосознания нередки откатные явления, спады, отклонения. В связи с этим важно подчеркнуть: показателем роста национального сознания является не только творческая, идейно-политическая активность общественных деятелей, мастеров культуры, но и то, насколько их идеи и взгляды стали достоянием массового сознания, приняты, усвоены данным поколением нации.

Нашими обществоведами, особенно историками общественно-политической мысли, проявляется известная недооценка многообразия форм выражения этнического самосознания. Более того, давно укоренилась склонность оценивать состояние национального самосознания в ту или иную эпоху не по культурным стереотипам, а по идеям и взглядам или даже просто по деятельности отдельных выдающихся личностей -

мыслителей, поэтов, писателей, ученых, политиков - вне их связи с реальным состоянием умов.

Взгляды, идеи и деятельность мастеров культуры глубоко воздействуют на сознание, психологию нации, но они не должны отождествляться с ее самосознанием. Иначе искажается истинная картина эпохи - желаемое выдается за действительное. Чтобы не допускать такой подмены, особенно важно учитывать тенденцию развития национального самосознания вширь. В частности, исследовать пути и формы распространения среди социального большинства нации выдвигаемых идеологами и политиками идей и взглядов, а также вырабатываемых под определенным углом зрения учеными, творческими деятелями исторических знаний, представлений, оценок событий истории и современности достижений своей культуры, культуры других народов.

Наиболее полное развертывание этой тенденции связано с вовлечением все более широкого круга лиц, представляющих различные слои и группы, в национальное, национально-освободительное движение, другие формы политической активности. Большой научный, да и не только научный - общественно-политический интерес должен представлять социологический анализ причин наибольшего распространения и влияния этих или других идей, анализ того, как одни идеи выдаются за выражение общественного мнения, а другие действительно становятся таковыми. Отсутствие такого анализа наносит ощутимый ущерб и социальному познанию, и общественно-политической практике, позволяя недобросовестным людям манипулировать национальным сознанием, этническим поведением людей.

Этническая сторона культуры - это особый мир социальных и духовных связей и отношений, обладающий огромной силой национального притяжения, помогающий людям осознавать себя частью единого целого, стимулирующий их стремление защищать и развивать родную культуру. Однако в обществе, основанном на промышленной цивилизации, этнические особенности затрагивают довольно ограниченные области материальной культуры. В индустриально развитых зонах Азербайджанской Республики с урбанизированным населением уже не исторические традиции, а именно промышленность программирует материальные потребности людей. Развитие промышленных форм быта породило такую ситуацию в сфере материальной культуры, при которой ее национальные, этнические особенности в значительной мере нивелируются, уступая место стандартизированной продукции, вследствие чего она все больше становится интернациональной. Сохраняются лишь те элементы быта, жилища, одежды (зачастую в стилизованном виде), которые непосредственно обусловлены природно-климатическими условиями.

Вместе с тем некоторые элементы материальной культуры выступают в качестве национальных символов - будь то виноградная лоза, хлопок или нефтяная вышка, традиционные изображения на ковре, контуры Девичьей башни, крепостные стены Баку и т.п. Энергия национального самосознания такова, что, как говорится, "находит себя" и в окружающей природе, и в особенностях одежды, и в традиционных средствах труда. Но при всем этом очевидно, что подобные предметы отнюдь не отражают сегодняшний народный быт, скорее они предназначены для удовлетворения естественного стремления народа к самоотличению, самовыделению, закреплению в коллективной социальной памяти этнической истории и традиций. Этнографические материалы, представленные в настоящей книге, свидетельствуют о богатой истории материальной культуры азербайджанского народа. И хотя они для нас скорее источник - порой очень ценный - о нашем

историческом прошлом, нежели фактор, стимулирующий современные национальные процессы, им принадлежит немаловажная роль в этнической идентификации людей.

Иные тенденции наблюдаются в сфере духовной культуры. Вслед за сокращением удельного веса этнического в материальной культуре центр тяжести этнических проявлений, национальной самобытности сместился в сферу сознания, общественной психологии, духовной культуры. Но и здесь ситуация не остается неизменной. Массовая грамотность населения, рост образованности и информированности современного человека, сравнительная доступность просвещения, образования, а также развитие средств массовой коммуникации и информации неизбежно ведут к сокращению радиуса действия этнических компонентов духовной культуры.

Так, свойственные массовому сознанию мифологические формы "запоминания" прошлого - легенды, сказания, другие народные способы хранения исторической информации все больше вытесняются знаниями, основанными на специальных научных исследованиях.

Рост научных, историко-этнографических знаний, развитие средств массовой информации (печать, радио, телевидение, кино и т.д.) способствовали повышению уровня научной осведомленности народа о своем историческом прошлом. Распространение и пропаганда историко-этнографических знаний существенно повлияли на формирование в обществе более полных представлений о себе, своих корнях, о месте в истории и современном мире.

Как свидетельствуют этнографические наблюдения, стираются, теряют почву в первую очередь те формы духовной жизни, те культурные традиции, которые в наибольшей степени ограничивают самостоятельность в поведении человека. Например, строгая регламентация обрядности при высокой степени урбанизации объективно вступает в противоречие с реальными условиями жизни, вынуждающими людей отступать от консервативных канонов. По мере осознания этой ситуации эти каноны все больше теряют перспективу существования. Чтобы убедиться в этом, достаточно проследить за тем, как чутко и гибко откликается реальная практика свадебной и похоронной обрядности на изменения общественной, социальной обстановки, как точно в их бытовой практике отражаются экономические различия в положении социальных групп и слоев, отдельной личности.

Проблема взаимодействия профессиональной и традиционно-народной культуры представляется одной из ключевых в развитии современной азербайджанской культуры. На протяжении немногим более века азербайджанская культура, обогатившись такими профессиональными видами и жанрами искусства, как опера, симфония, романс, литературная проза (роман, рассказ), театр, кино, живопись, хореография, не только совершила подлинный прорыв в современность, но и в лучших произведениях искусства достигла уровня, сопоставимого с завоеваниями мировой культуры. Шедевры устного и музыкального народного творчества стали живой материей, питательной почвой развивающейся профессиональной культуры Азербайджана, сообщив последней подлинную оригинальность и яркую самобытность.

В свою очередь, именно благодаря высокому профессионализму творцов современной азербайджанской культуры, их бережному отношению к народным традициям, их этническая оболочка не только сохранила свою живучесть, устойчивость, приспособляемость к новым условиям, но и обогатилась новыми

явлениями и элементами, рожденными талантом писателей, поэтов, композиторов и возвращенными на народную почву.

Этническое своеобразие и дальше будет изменяться как по содержанию и облику, так и по всем своим проявлениям, вернее по формам и сферам проявления, Из области материальной культуры переместившись в духовную, ныне она трансформируется от утилитарных функций последней - к эстетическим, от народного творчества к профессиональному искусству и т.д.

Иначе говоря, под воздействием общественных изменений сменяются средства и способы производства этнических факторов, формы и методы их распространения и усвоения. Но неизменной остается основная функция этих факторов: беречь и сохранять исключительные черты азербайджанской культуры, ее самобытность, обеспечивать устойчивость, этническую сплоченность азербайджанского общества, стимулировать национальные потребности.

Вопрос не в том, быть или не быть этническим особенностям и элементам культуры, Они и впредь будут существовать, пока жива и развивается сама нация. Проблема видится в определенной зависимости этнических традиций и явлений от уровня общей культуры самого населения, от их взаимодействия с профессиональной культурой, от культурной политики государства. Зависимость эта может быть и во благо, и во вред: она может способствовать и дальнейшей прогрессивной эволюции этнической культуры, а может и поощрять ее консерватизм, архаичность, что, несомненно, означает откат культуры в целом.

Промлемы этнической культуры умножаются противоречивостью новой исторической ситуации, обусловленной обретением национальной независимости, возрождением многих этнических традиций, ранее как бы изъятых из социальной практики, восстановлением исторической, социально - этнической памяти во всей ее возможной полноте. Эти процессы происходят в условиях свободы внешних культурных сношений, развития широких информационных связей со многими странами, представляющими различные цивилизационные системы и культуры. Радикальные изменения во внутривполитических и социальных условиях функционирования институтов, ценностей и традиций этнической культуры, с одной стороны, создают широкий простор для удовлетворения культурно - бытовых потребностей людей в этнических связях, этническом общении, в многообразном проявлении своих этнических особенностей. Но с другой стороны, связанные с этими изменениями негативные тенденции в социально - экономической сфере угрожают разрушительными последствиями для тех сторон этнической культуры, которые более всего нуждаются в социальной защите и государственной поддержке - устное, музыкальное, народное творчество, сохранение, сбережение богатств песенного, танцевального, поэтического, фольклора, обеспечение преемственности в развитии этнических традиций в условиях интенсивного социального расслоения общества.

Являющиеся важной стороной новой исторической ситуации широкие международные культурные и информационные связи и контакты особенно с родственными в этноисторическом, этноязыковом, конфессиональном отношении странами, открывают, с одной стороны богатые возможности для развития, обогащения, обновления многих сторон национальной культуры, ее этнического слоя. Но с другой стороны, нельзя не заметить, что растущие масштабы межнационального, международного, культурного, информационного взаимодействия сопровождаются энергичной экспансией далеко не

лучших образцов зарубежной, иноязычной массовой культуры, стандартов бытового, общественного поведения, социокультурных стереотипов. С одной стороны, открываются возможности приобщения к современному положительному международному опыту строительства культуры, сбережения ее этнических компонентов, а с другой - очевидная опасность их стремительной нивелировки под натиском нерегулируемых информационных потоков, наводняющих все существующие у нас каналы массовой коммуникации.

Как все эти и им подобные явления и процессы отразятся на этническом облике нации, ее современной культуре, какое влияние они оказывают на представления людей о жизненных ценностях, нормах этнического поведения, речевой практике азербайджанского языка в различных сферах жизни нашего общества: Подобных вопросов множество; без, ответа на них сегодня современные этнологические, этнографические исследования уже не могут быть достаточно полными и достоверными. В конечном счете речь идет о поисках новой национальной идентичности, имеющих ключевое значение для судеб азербайджанской культуры.

Столетия отделяют сегодняшних азербайджанцев от культуры, создававшейся нашими предками в различные исторические эпохи. Сегодня многое из ценностей прошлого вовлекается в орбиту духовной жизни современных духовных исканий, но и немало безвозвратно утраченных. Однако во все века народ непрерывно творил свою этническую культуру - скромную, но мудрую и поразительно жизнестойкую. И именно эта культура - культура песен и сказок, пословиц и поговорок - неизменно служила тем удивительным мостком через столетние провалы социальной памяти, который обеспечивал преемственность этнокультурного процесса, сохраняя и передавая следующим поколениям азербайджанскую этничность.

Таким образом, без этнических традиций не было бы истории нации. Именно основанные на этих традициях внутренние этнические связи служат этносоциальной преемственности в развитии нашего народа. Вместе с тем, как бы долговечны не были те или иные традиции культуры, быта они не создаются на все времена. Они возникают для удовлетворения вполне определенных исторически конкретных общественных, национальных, социально-культурных потребностей и существуют постольку, поскольку существуют вызвавшие их условия жизни.

Диалектика обновления культуры в том и состоит, что, с одной стороны, этот процесс связан с традицией, а с другой - прорывает ее, достигая "нетрадиционных" форм и сфер культуры. Азербайджанская культура глубоко национальна. Она есть продукт многовекового творчества и созидания многих поколений азербайджанского народа и служит формой и стержнем его духовного бытия, и в то же время ее важнейшие ценности, особенности и завоевания не знают национальных границ. Независимо от того, насколько специфичны исторические опыт и знания, художественно-эстетические ценности, гуманистические идеалы и народные традиции по существу своему общечеловечны, интернациональны, открыты и осваиваются людьми независимо от того, какой они национальности.

Все дело в том, что подлинно народная демократическая культура при всей неповторимости ее этнических компонентов выражает тот характер добра и гуманизма, которые сообщают человеческой жизни ее духовность и смысл, возвышают народы, соединяя их в единую общечеловеческую цивилизацию. Именно такова в своих главных, сущностных проявлениях азербайджанская культура.

Список сокращений

1. АЭС - Азербайджанский Этнографический сборник
2. ГМЭ - Государственный Музей этнографии
3. К - Газ. "Кавказ"
4. КК - Кавказский календарь
5. КОРГО - Кавказский отдел Русского географического общества
6. КСХ - Газ. "Кавказское сельское хозяйство"
7. ИКОРГО - Изв. Кавказского отдела Русского географического общества
8. Изв. ООИА - Изв. Общества обследования и изучения Азербайджана,
9. МИЭБГКЗК - Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края
10. МУКЛЗПИСК - Материалы для устройства казенных летних и зимних пастбищ и для изучения скотоводства на Кавказе
11. МСКМО - Медицинской сборник Кавказского медицинского общества
12. НАИИ - Научный архив Института истории.
13. СЭ - журн. "Советская этнография"
14. СМОМПК - Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
15. ЦГА ГССР - Центральный Государственный архив Груз. ССР

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава I Исторический обзор

1. Присоединение Восточной Армении к России, т. I. - Ереван, 1972, с. 562.
2. Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 г. действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым. - Тифлис, 1866.
3. *Шавров Н.И.* Новая угроза русскому делу в Закавказье, Предстоящая распродажа Мугани инородцам. - СПб, 1911, с. 59 и др.
4. Там же.
5. Там же.

6. *Грибоедов АС.* Записка о переселении армян из Персии в наши области, В сб.: История Азербайджана по документам и публикациям. - Баку, 1990, с. 59.
7. *Сумбатзаде А.С.* Промышленный капитализм в Азербайджане, Генезис капитализма в Закавказье. - Баку, 1969, с. 20.
8. *Исмаилов М.А.* Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма. - Баку, 1982, с. 6.
9. *Алиyarов С.С.* Монополии в нефтяной промышленности Азербайджана в периодпервой мировой войны (1914-март 1917 г.). Автореф., дис. док. ист. наук. - Баку,1975, с. 43.
10. *Исмаилов М.А.* Указ, раб., с 114.,.
11. История Азербайджана. - Баку, 1960. т. 2, с. 225.
12. *Расулзаде М.Э.* Сиявуш нашего века. Хазар, 1990, Ю 1, с. 49.
13. История Азербайджана. - Баку, 1979, с. 157-158.
14. Там же, с. 168.
15. Там же, с. 170.
16. Там же, с.117.
17. Там же, с. 220, 224, 231.
18. Там же.
19. Там же, с. 230-231.

Глава II. Этапы консолидации и формирования азербайджанского народа

1. Приоритет во введении термина в научный оборот принадлежит акад. Н.Я.Марру и означает "*происхождение народа*". К настоящему времени в числе основных публикаций по данной теме можно привести следующие работы: К проблеме этногенеза азербайджанского народа. Баку, "Элм", 1984; История Азербайджана (с древнейших времен до начала XX века). Под редакцией Играра Алиева. Баку, 1995; *Гукасян Ворошил, Асланов Вагиф.* Исследования по истории азербайджанского языка дописьменного периода. Баку, 1986; *Мамедова Фарид.* К вопросу об албанском (кавказском) этносе, "Известия АН Аз. ССР. Серия истории, философии и права". 1989, 3, с. 108-117; *Сумбатзаде А.А.* Азербайджанцы - этногенез и формирование народа. Баку, 1990; *Гейбуллаев Г.А.* К этногенезу азербайджанцев (историко-этнографическое исследование). Том 1. Баку, 1991; *Маһмуд Исмајыл, Azərbaycan xalqının yaranması.* ВАКІ, "Azernesr", 1994; *Azərbaycan tarixi (en qedim zamanlardan XX esredek).* I cild. *Z.Bunyadov ve Y.Yusifovun* redaktesi ile. ВАКІ, 1994; *Джафаров Ю.* О формировании азербайджанского народа. Баку, 1995, с. 394-408; и ряд других сводных изданий и монографий, где так или иначе авторы касались рассматриваемой проблемы;

2. Ассимиляция - слияние одного народа (или его части) с другим путем усвоения его языка, обычаев, традиций, этнопсихики и изменения этнического самосознания. Ассимиляционные процессы являются естественными в силу численного или культурного превосходства ассимилирующего этноса.
3. *Играр Алиев*. Очерк истории Атропатены. Баку, 1989, с. 7.
4. История Азербайджана. "Элм", 1995, с.96, 120-127.
5. *Дьяконов И.М.* История Мидии. МЛ., 1956, с.85.
6. *Алиев Камал*. Античная Кавказская Албания. Баку, 1992, с.53.
7. *Алиев Камал*. Ук. раб., с. 86.
8. *Клавдий Птолемей* "География". - Журн. "Вестник древней истории". 1942, Ю2, с. 238. Термин "гунны" принят в науке в XIX в. для обозначения центрально-азиатских хуннов, появившихся под давлением китайцев в восточноевропейских степях в I в. до н.э. - I в. н.э.
9. См.: Греческая версия Агафангела. Изд. *Г.Лафонтена*. Лувен, 1973, с. 336 (164) (на франц.яз.)
10. Отметим, что по данным письменных источников, подтвержденных археологическим материалом, еще одна часть **тюррок-савир/субар** в VIII-IX вв. ушла и осела на Черниговщине (Украина), где после принятия в X в. христианства растворилась среди восточных славян. По этому вопросу см.: *Ю.Ю.Шевченко*. Спасский собор и Черниговский детинец - Материалы и сообщения XVIII Международного конгресса византинистов. М, 1991, с. 1041-1042.
11. *Васильев Д.Д.* Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала. М., 1983, с.10,15.
12. *Балазури*. Книга завоевания стран. Текст и перевод. Перевод с арабского *П.К.Жузе*. - МИ Аз., вып. III, Баку, 1927.
13. Буниятов З.М, Азербайджан в VII-IX вв. Баку, 1965, с. 115.
14. Касумова С.Ю. Азербайджан в III-VII вв. (этнокультурная и социально - политическая история). Баку, 1993, с, 46.
15. Пигулевская Н.В.Сирийские источники по истории народов СССР. М.Л., 1941, с. 84.
16. История страны албан, кн. II, гл. XL-XLII.
17. *Гаджиева Н.З. Серебренников Б.А.* Ареальная лингвистика и проблема восстановления исчезнувших языков. - "Советская тюркология", 1977, Ю 3, с. 7.
18. По некоторым данным, число только тюркских воинов гвардии халифа в IX-X вв. составляло около 20 тыс. человек, соответственно - с семьями воинов - от 70 до 100 тыс. человек. - См.: *Асадов Ф.М.* Социальное положение тюркских гвардейцев в

халифате Аббасидов в IX-X вв., с.57 // Сб.: Средневековый Восток. Баку, 1993, с. 54-61.

19. История Азербайджана, Баку, 1995, с. 206-207.

20. *Мамедова Фарид*. К вопросу об албанском (кавказском) этносе. - "Известия АН Азерб. ССР". Серия истории, философии и права. Ю 3, с. 115.

21. Там же. с. 115-116.

22. Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев, Баку, 1991, с. 411. Ср. здесь же, с. 412.

23. Жизнеописание царя царей Давида. - "Картлис цховреба". Т. I, с. 322 (на груз.яз.). Почти в идентичных словах описывают миграцию тюрок в Закавказье, Малую Азию и Сирию ал-Хусайни, Михаил Сириец, византийские и др. авторы.

24. *Х.Короглы*. Огузский героический эпос, с. 15.

25. См.публикации К.Э.Босворта, К.Каэна, З.Клембтом, в частности, в сб. "Мусульманский мир". М., 1981.

26. **Китаби-Деде Горгуд**. *Бакы*. "Язычы" 1988.

Глава III. Этнографические зоны и ареал расселения

1. Рассчитано по данным: Обзорение российских владений за Кавказом. - СПб., 1836, ч. I-IV.

2. Рассчитано по данным: Обзорение российских владений за Кавказом. - СПб., 1836, ч. MV.

3. «Хазар», 1990, №1, с. 145

4. Там же.

5. *Шавров Н.Н.* Новая угроза русскому делу в Закавказье, - Баку, 1990, с.63.

6. *Шопен И*, Исторический памятник состояния Армянской- области в эпоху ее присоединения к России. - СПб., 1852, с. 635-638.

7. Обзорение российских владений за Кавказом, ч. I-IV.

8. *Шопен И*. Указ, соч., с. 635-638.

9. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952, с. 171.

10. *Степанов П.Ф.* Заметки о Карсской области. Изв. КОРГО. - Тифлис, 1882-83, т. 7, с. 182.

11. *Шавров Н.Н.* Указ.соч., с. 63.

12. Подсчитано по: Сборник сведений о Кавказе. - Тифлис, 1880, т.VII, с.I-XVII.
13. Там же.
14. Там же.
15. Подсчитано по: Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков 1886 года. - Тифлис, 1893 (без пагинации).
16. Там же.
17. Подсчитано по: Кавказский календарь на 1907 год. - Тифлис, 1906, отд. П, с.89-148.
18. *Артамонов Л.К.* Северный Азербайджан. - Тифлис, 1890, с. 42.
19. Кавказский календарь на 1907 год, отд. II, с. 89-148.
20. Кавказский календарь на 1915 год. Тифлис, 1914, отд. III, с. 218-268.
21. *Худадов В.Н.* Современный Азербайджан. Новый Восток, 1923, №3, с181.
22. ЦГАНИ Азерб.Республики, ф.970, оп.1, ед.хр.166, л.8.
23. Там же.
24. Бакинский рабочий, 1990, 23 сентября.
25. Трагедия Азербайджана. Хазар, 1990, N3, с.87.
26. *Козлов В.И.* Национальности СССР. - М., 1975, с.249
27. *Урланис Б.Ц.* Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. - М., 1963, с. 30
28. Подсчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1973, т. IV, с. 263; Бакинский рабочий, 1990, 25 мая.
29. Бакинский рабочий, 1992, 7 февраля.
30. Данные предоставлены отделом статистики народонаселения Комитета статистики Азербайджанской Республики.

Глава IV. Национальные и этнические меньшинства в Азербайджане

1. *Аббасов Л.А.* Современная этническая ситуация в Азербайджане. - Тарих, №7, май 1992.
2. *Эфендиев О.* Хозяйство и материальная культура лезгин Азербайджана в конце XIX - начале XX в. - Автореф.дис...канд.истор.наук. Л., 1887, с. 9.
3. Там же, с. 13.
4. *Дондуа В.* Сочинения, т. III. - Тбилиси, 1963, с. 13.

5. *Арзуманян А*, Удины. Вопросы этнической истории и культуры. Автореф. дис...канд.истор.наук. Ереван, 1987, с. 14.
6. Народы Кавказа, т. II. - М., 1962, с.195-196.
7. *Дешериев Ю* Грамматика хиналугского языка. - М., 1959, с.б.
8. *Легкобытов В*. Кубинская провинция. Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом и финансовом отношениях. - СПб., 1836, ч. IV, с. 97-127.
9. *Гулиев Г*. Народы "шахдагской группы" - Народы Кавказа. М., 1962, с. 202.
10. *Балаев А*. Тэты Азербайджана. - Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах, - Уфа, 1989. И *Гулиев Г*. Таты. - Народы Кавказа. М., 1962, с.181.
11. *Ахмедов Г*. Средневековый город Бейлаган. - Баку, 1972, с. 82.
12. *Фазили А*. Древняя история Азербайджана в современной иранской историографии. - Баку, 1970, с.120.
13. *Миллер Б*. Таты, их говоры и расселения. - Баку, 1927, с.22-23.
14. *Исмаил-заде Д*. Русское крестьянство в Закавказье. - М., 1982, с.34.

Глава V. Основные особенности хозяйственной деятельности

I Земледелие:

1. Народы Кавказа. - М., 1962, т. 2, с. 60.
2. *Гулиев Ш.А*. Рисоводство в Азербайджане (историко-этнографическое исследование). - Баку, 1977, с. 34..
3. Там же, с.28.
4. *Мустафаев И.Д*. Селекция пшеницы в Азербайджане. - Баку, 1958, с. 15.
5. Народы Кавказа, с. 235.
6. *Халилов Д.А*. Археологические памятники западного Азербайджана в эпоху бронзы и начала железного века. - Баку, 1959, с. 139.
7. См.: *Гулиев Ш., Рустамов Я., Бунятов Т*. Азербайджанский тяжелый плуг. Докл. АН АзССР, 1964, № 6, с. 81-86.
8. *Джафарзаде И.М*. Наскальные изображения Гобыстана. Материалы по истории Азербайджана. - Баку, 1957, с. 109.
9. *Джафарзаде И.М*. Искусственное орошение и народные способы водоснабжения на Апшероне. Вопросы этнографии Кавказа. - Тбилиси, 1952, с.132-156.
10. Подробно см.: *Гулиев Ш.А*. Указ.раб., с. 55-62.

11. *Фон Бихольд В.* Азиатские водяные мельницы и способы их улучшения. ЗКОСХ, 1855, с. 113-114.
12. *Абибуллаев О.* Первые результаты археологических раскопок Кюльтепе. Труды Музея истории Азербайджана. Баку, 1957, т. 2, с. 97.
13. Об экспорте марены за 1844-1861 гг. см.: газ. К., 1863, №14, с.88.
14. *Гулишамбаров С.И.* Историко-статистическое описание фабрично-заводской деятельности Бакинской губернии в связи с развитием в ней кустарных промыслов. К., 1891, №194, с.172.
15. *Ханыков Н.* О весах и мерах Закавказского края. Кавказский календарь на 1852, отд.4, с. 542-543; *Гулиев Г.А.* Система народной метрологии в земледельческой культуре Азербайджана в XIX - начале XX в. АЭС, вып. 3, 1977, с. 72-90.

II Скотоводство:

1. *Azərbaycanda heyvandarlığın inkişaf tarixindən*, BAKI, 1960.
2. *Дубинский Д.* Конские породы, табуны и заводы на Кавказе. - СПб., 1896, с. 43.
3. *Сафарова Д.* Этнография бывших кочевников Мильской Карабахской степи. НАИН АН АзССР, № 3632, оп.23.
4. Газ. Кавказ, 1887, № 252.
5. Хранится в историческом фонде Музея истории Азербайджана.
6. ЦГА ГССР, ф. 241, оп. 3, д. 46, л. 107, 113.
7. *Ерицов А.Д.* Экономический быт государственных крестьян Казахского уезда Елизаветпольской губернии. МИЭБГКЗК, т. II, ч. 2, с. 23.
8. *Ягодынский П.Н.* Экономический быт государственных крестьян в Бакинском уезде. МИЭБГКЗК, т. I, Тифлис, 1885, с. 498-499.
9. *Мелик-Саркисянц С.* Коневодство в Борчалинском уезде. КСХ, 1894, N21, с.368.
10. Там же.
11. ЦГА ГССР, ф.241, оп. 3, д. 46, л. 107, 113.
12. *Ширалиев М.* Бакинский диалект. - Баку, 1957, с.180.
13. *Каракашлы К.Т.* Материальная культура азербайджанцев северо-восточной и центральных зон Малого Кавказа. - Баку, 1964, с. 46.
14. *Насирли ММ.* Сельские поселения и крестьянские жилища Нахчыванской АССР. - Баку, 1956, с. 121-124.
15. *Насирли М.Н.* Указ, раб., с. 120-124.

16. *Скибицкий М.А.* Карабахские казенные летние пастбища. - МУКЛЗПИСК, т. IV. Тифлис, 1899, с. 68.

III Ремесло и народные промыслы:

1. *Гейдаров М.* Ремесленное производство в городах Азербайджана в XVII в. - Баку, 1967, с. 42-43.
2. Научный архив Института истории АН Азербайджана, ф. 310, с. 9.
3. *Григорьев В.* Статистическое описание Нахичеванской провинции. - СПб., 1833, с. 201.
4. Научный архив Института истории АН Азербайджана, ф. 310, с. 10.
5. *Нариманов И.Г.* Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. - Баку, 1987, с. 155.
6. *Гулиев Г.А.* Из истории ткачества в Азербайджане (с древнейших времен до XIII в.). Известия АН Азербайджана, серия обществ, наук, 1961, № 4, с.27-28.
7. См.: *Ашурбейли С.Б.*, История города Баку периода средневековья. - Баку, 1992, с.236.
8. *Каракашлы К.Т.* Материальная культура азербайджанцев северо-восточной и центральной зон Малого Кавказа. - Баку, 1964, с. 201.
9. Сведения о видах ковровых композиций взяты из тезисов *Векиловой Г.:* Коллекция Государственного музея азербайджанского ковра и народно-прикладного искусства. Междунар. симпозиум по искусству восточных ковров. Баку, 1983, с. 31-32.
10. Подробно см.: *Гулиев Г.А.* Азербайджанские вышивки. Советская этнография, 1959, № 2.
11. Подробно см.: *Гулиев Г.А.* Об азербайджанской набойке. Советская этнография, 1964, № 2; его же. О набойке азербайджанских мастеров. Докл. АН Азерб. ССР, 1957, № 7.
12. *Агамалиева С.М.* Гончарство Азербайджана (историко-этнографическое изучение). - Баку, 1987, с. 33.
13. *Агамалиева С.М.* Указ, раб., с. 31, 87.
14. *Эфендиев Р.* Образцы азербайджанского ремесла в музеях Европы. Гобустан, 1969, № 1, с. 37.
15. *Асланов Г.М.* и др. Каталог золотых и серебряных предметов из археологических раскопок Азербайджана. - Баку, 1960, с.11-12.
16. *Голубкина Т.И.* О технике ювелирного дела Кавказской Албании. Летопись науки в Азербайджане, 1969, № 2, с.218-230.

17. *Асадова С., Абдуллаева Н.* Художественная обработка металла. - Баку, 1983, с. 31.
18. *Гулишамбаров С.И.* Историко-статистическое описание фабрично-заводской деятельности Бакинской губернии в связи с развитием в ней кустарных промыслов. Кавказ, 1891, № 176-178.
19. *Хатисое К.* Кустарные промыслы Закавказского края. В кн.: Исследование по кустарной промышленности в России. - СПб., 1894, т. 2, с. 41.
20. *Казиев А.Ю.* О видах народного бытового искусства. В кн.: Искусство Азербайджана. - Баку, 1958, т. 4, с.29.
21. См.: *Гейдаров М.Х.* Города и городское ремесло Азербайджана XIII-XVII вв. - Баку, 1982, с. 185.

Глава IV. Материальная культура

I Поселение и народное жилище:

1. *Мейтцен А.* Формы расселения. Очерки из экономической и социальной истории древнего мира и средних веков. - СПб., 1899, с. 279.
2. *Каракашлы К.Т.* Материальная культура азербайджанцев северо-восточной и центральной зон Малого Кавказа. - Баку, 1964, с. 48, 49, 51, 52.
3. *Каракашлы К.Т.* Указ.раб., с. 47.
4. Оба подробно описаны К.Т.Каракашлы, поэтому нет надобности подробнее останавливаться на этой теме.
5. См.: *Ширалиев М.* Основы азербайджанской диалектологии. - Баку, 1962, с.343.
6. Там же, с.325.
7. *Древнетюркский словарь.* - Л., 1969, с.282.
8. *Шарифов Д.* Крестьянская усадьба 3 и 4 районов Нухинского уезда. Изв. ООИА, 1927, №4, с.58.
9. См.: *Саркисов А* Экспедиция по изучению архитектуры народного жилья Автономной республики Нагорного Карабаха. Экспедиция АН Азерб. ССР в 1945г.
10. Баку, 1947, с. 160.
11. См.: *Каракашлы К.Т.* Указ, раб., с. 63; *Мустафаев А.Н.* Материальная культура Ширвана (историко-этнографическое исследование). - Баку, 1977, с. 32; *Насирли М.Н.* Сельские поселения и крестьянские жилища Нахичеванской АССР - Баку, 1959, с. 121.
12. *Насирли М.Н.* Указ, раб., с. 121.
13. *Джафарзаде И.М.* Следы древнейшей культуры человека на территории Азербайджана. Сб. статей по истории Азербайджана. Баку, 1949, вып. 1,

с. 18-21,29, 30; Гусейнов М.А. Археология Азербайджана (каменный век). - Баку, 1975,с. 39-41 и др.

14. См.: Миклухо-Маклай Н.Д. Географическое сочинение XIII в. - На персидском языке. Уч. зап. ИВ АН СССР, 1954, т. IX, с. 209.

15. Шарифов Д. Указ, раб., с. 71.

16. Там же.

17. Эфенбизаде М.М. К санитарно-бытовой характеристике населения северо-западной части АССР (Конагкендского р-на). НАИИ АН АзССР, инв. № 391, с.Ю.

II. Народная кулинария

1. Алхазов Н.К. и др. Азербайджанская кулинария. - Баку, 1963, с.63-73.

2. См.: Калантар А Молочное хозяйство на Кавказе. КСХ, 1901, № 401, с. 602, 604; № 402, с. 620-621.

3. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. - М., 1823, ч. II, с. 445.

4. Подробно см.: Насирли М.Н. О некоторых напитках Азербайджана. АЭС, вьш.1, Баку, 1964, с. 136-146.

III. Одежда и украшения

1. Легкобытов В. Бакинская провинция. Обзорение российских владений за Кавказом (ОРВЗК). СПб., 1936, ч. IV, с.49-50.

2. Народы Кавказа. - М., 1962, с. 122.

3. Мустафаев А.Н. Материальная культура Ширвана. - Баку, 1977, с.90.

4. Килчевская З.А. Азербайджанский женский костюм XIX в. из сел. Оджак Халданского р-на. В кн.: Вопросы этнографии Кавказа. Тбилиси, 1952, с. 190.

5. Азербайджанская национальная одежда. Альбом. - М., 1972, с.17.

6. Мустафаев А.Н. Ук. раб., с. 92.

7. Сегаль И. По бывшему Шекинскому ханству, газ. Кавказ, 1898, №167, с.2.

8. Уразов Г.В. Медико-топографический очерк Джабраильского уезда Елизаветпольской губернии, МСКМО, N50, Тифлис, 1889, с. 13.

9. Каракашлы Г.Т. Указ, раб., с. 151.

10. Торчинская Э.Т. Мужская одежда азербайджанцев XIX - нач. XX в. по собранию Гос. музея этнографии народов СССР. Сб. Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX-XX в., М., 1971, с.141,

11. Легкобытов В. Ширванская провинция, ОРВЗК, СПб., 1936, ч. 3, с. 88.

12. *Захраббеков С.* Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Закавказья. СМОМПК, Тифлис, 1891, вып. XI, отд. 1, с. 60.
13. *Торчинская Э.Г.* Ук. статья, с.149.

Глава VII Семья и семейный быт

1. *Легкобытов В.* Ширванская провинция. Обзорение российских владений за Кавказом, СПб., 1836, ч.Ш, с.87.
2. *Алифин С.К.* Экономический быт государственных крестьян Джеватского уезда Бакинской губернии. МИЭБГКЗК, т.7, Тифлис, 1887, с.306.
3. *Кистенев Д.А.* Экономический быт государственных крестьян Ленкоранского уезда Бакинской губернии. МИЭБГКЗК, т. 7, Тифлис, 1887, с.59.
4. *Котляревский Н.В.* Экономический быт государственных крестьян северной части Кубинского уезда Бакинской губернии. МИЭБГКЗК, т.2, Тифлис, 1886, с.34.
5. *Каракашлы К.Т.* Материальная культура азербайджанцев северо-восточной и центральной зон Малого Кавказа. - Баку, 1964, с. 40.
6. *Ягодинский П.Н.* Экономический быт государственных крестьян в Бакинском уезде. МИЭБГКЗК, т. I, Тифлис, 1885, с. 503.
7. *Абелов Н.А.* Экономический быт государственных крестьян Геокчайского и Шемахинского уездов Бакинской губернии. МИЭБГКЗК, т. 6, Тифлис, 1867, с. 108.
8. *СарабскийГ.* Старый Баку. - 1982, с. 200.
9. *Калашев Н.* Местечко Сальяны Джевадского уезда Бакинского губернии. СМОМПК, вып.V, Тифлис, 1886, с.147.
10. *СарабскийГ.* Указ, раб., с. 201-202.
11. *Алекперов А.* Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. - Баку, 1960, с.173-175.
12. *СарабскийГ.* Указ, раб., с. 204.
13. *Ахундов Я.* Рождение детей и свадебные обряды мусульман Кавказа. Газ. Каспий, 1891, 6 сентября, с. 2.

Глава VIII. Некоторые вопросы гуманитарной культуры

I Общие сведения о народных праздниках Азербайджана:

1. Подробно см.: *Дадашзаде М.А.* Духовная культура азербайджансконо народа в средние века (историко-этнографическое исследование). - Баку, 1985.
2. См.: *Гулиев Г.А.* Обычаи и традиции в нашем быту. - Баку, 1976.

3. Газ. Кавказ, 1913, № 56, с. 4.
4. Чурсин Г.Ф. Праздник "выхода плуга" у горских народов Дагестана. - Тифлис, 1927, с.50, 54; см.: Карпов Ю.Ю. Общинный зимний праздник у цезов. СЭ, 1983, № 3, с. 114.
5. Джутчу-баба имел и другие локальные названия - *гил-баба, баба-гил, экинчи баба* и т.п. См.: Асланов Э.А. Игры, зрелища, народные представления. - Баку, 1984, с. 135.
6. Этот праздник в фольклорной литературе известен еще под другим названием "*джутчу шуму*" (борозда пахаря).
7. Антология азербайджанского фольклора, кн. I. - Баку, 1968, с.9-10.
8. Подробно см.: Антология азербайджанского фольклора, кн.1. - Баку, 1968, с. 15-18.
9. Низами. Хосров и Ширин. - М., 1955, С.85.
10. Газ. Адабият ве индженет, 1971, 13 ноября.
11. Асланов Э.М. Указ, раб., с. 124.
12. Таиров Р. А. О некоторых бытовых играх северо-западных районов Азербайджана. АЭС. - Баку, 1966, вып. 2, с. 220.
13. Матвеев К., Сазонов А. Земля Древнего Двуречья. - М., 1986, с. 89.
14. Матвеев К., Сазонов А. Указ, раб., с. 94.
15. Одно из обрядовых представлений (*шенлик*) *ахыр чершенбе* в народе было известно как "*йедди чершенбе*". Вероятно, оно было связано с поминанием усопших (предков), так как называлось и "*джедди чершенбе*". Встречается название и *чахаршэнбейи серхи (сурхи)*.
16. А.К. Что должен сделать каждый дербентский мусульманин (шиит), чтобы счастливо провести весь Новый год. Изв. КОИРГО. 1872-1873, т.2, с. 20.
17. См.: Асланов А.М. Указ.раб., с. 42-43.
18. Шахтагинский М. Новруз байрамы. Газ. Обзор, 1880, №446, 14 марта.
19. Дубровин И. История войны и владычества русских на Кавказе,, - СПб., 1871, т. I, с. 190.
20. В древности еще до Ислама в "*семь синов*" входили травы и вещества, широко использовавшиеся в народной медицине.
21. *Левин* - означает разнообразные предметы, выражается словами: *лойун, чурбечур, чешид-чешид, мухтэлиф* и т.д.
22. *Ногул* - белые сладкие шарики, изготовленные из смеси сахарного песка и муки с добавлением небольшого количества семян кинзы для аромата.

23. Розовая вода (*гюлаб*) - благовонная жидкость, полученная путем перегонки розовых лепестков.
24. Существовали и другие локальные названия: *тохум чэнк*, *тохум бази*, *йумурта дойду*. См.: *Асланов Э.* Указ, раб., с. 206.

II. Религиозные верования.

25. *Алекперов А.* Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. -Баку, 1960, с. 215.
26. *Алекперов А.* Указ, раб., с. 211.
27. ССОК. - Тифлис, 1880, т. 7, с. 250.
28. См.: *Алекперов А.* Указ, раб., с. 213.
29. Там же, с. 213.
30. Там же.
31. Подробно см.: *Гулиев Г.А., Бахтияров А.С.* Древнейшие религиозные культы в Азербайджане и их пережитки в быту. - Баку, 1968.
32. *Вейденбаум Е.* Священные рощи и деревья у кавказских народов. ИКОРГО. - Тифлис, 1882, с.1.
33. *Марр Н.Я.* Кавказ и памятники его духовной культуры. – СПб., 1919, с.8.
34. Подробно см.: *Гулиев Г.А., Бахтияров А.С.* Указ, работа.
35. Подробно о культе огня см.: *Гулиев Г.А., Бахтияров А.С.* Указ, работа.
36. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. - М., 1970, с. 107-108.
37. *Маковельский А.О., Асланов А.М.* Об этнических взглядах, отраженных в Авесте. Уч. зап. АГУ, сер. истории и философии, 1966, № 5, с.6.
38. *Харузина В.О.* О почитании огня. ЭО, № 3, 4. - М., 1907, с.128.
39. *Шахтактинский А.* Новруз байрам. Газ. Обзор. - Тифлис, 1880, № 446.
40. См.: *Харузина В.О.* Указ, раб., с. 110.
41. См.: *Берже Ад.* О народных праздниках, постах и знаменательных днях у мусульман-шиитов вообще и персиян в особенности, КК на 1855, с. 608.
42. Журн. Антирелигиозник, 1938, № 8-9, с.45.
43. *Пржеиладельский П.* Догматы магометанской веры, толку сунни. - К., № 28, 14 апреля, 1863.
44. Антирелигиозник, 1939, № 1, с. 46.

45. *Ашура* - главная дата шиитского религиозного календаря (от арабского "*ашара*" - десять). *Ашура* длился десять дней. В Азербайджане иногда весь процесс оплакивания назывался *ашурой*. Наряду с этим названием существовал просто *гетл* (убиение), «*гетл гюну*» (день убиения).

46. *Горький А.М.* Праздник шиитов. Газ. Нижегородский листок, 28 июня и 5 июля 1898 г.

47. *Крымский Аг.* Перьский театр, звидки вин узявсь и як развививсь. - Киев, 1926, с.46, прим. 4.

48. Приводим некоторые из них: *Евлахов И.* «Имам Гусейн», К., 1857, № 74, 75; *Березин И.* «Путешествие по Северной Персии», - Казань, 1852; *Халилов Р.* «Траурный месяц Могаррам у мусульман шиитов Ереванской губернии». СМОМПК, вып. 25, Тифлис, 1895; *Верещагин В.В.* «Закавказская религиозная драма». Нива, 1871, №42, 43 и др.

49. См.: Дервиши в Закавказье. К., № 224, 24 августа 1894 г.

III Традиционные социальные институты:

50. Мудрые слова. - Баку, 1979, с. 141.

51. *Низами. Искендер-наме*, - Баку, 1983, с.207-208; Низами. Хосров и Ширин, - М., 1955, с.205 и 520.

52. *Миклухо-Маклай Н,Д.* Географическое сочинение XIII в. на персидском языке. Уч. зап. Ин-та востоковедения. М.-Л., 1954, с.9, с.201.

53. Путешественники об Азербайджане. - Баку, 1961, с.1, 109-110.

54. См.: *Сысоев В.М.* Тюрское население Азербайджана в XVII веке. - Баку, 1926, с.Л4-15.г-к

55. *Шнитников Ф.А.* Описание Кубинской провинции, 1832; Сб.: История, география и этнография Дагестана (XVIII-XIX вв.). - М., 1958, с.332.

56. *Легкобытов В.* Кубинская провинция, ОРВЗК, СПб., 1836, ч.4, с.129.

57. *Легкобытов В.* Ширванская провинция.

58. Там же, ч.3, с,82.

59. Подробно см.: Александр Дюма в Азербайджане. Газ. *Адабийят ве инджесенет*, 1984, 8 июня.

60. *Легкобытов В.* Ширванская провинция, ОРВЗК, ч. 3, с. 90-91. (60 Письма из Шемахи. К., 1857, № 56.

61. *Зубарев Д.* Казахская дистанция. ОРВЗК, ч. 2, с. 231.

62. *Шарифов Д.* Крестьянская усадьба 3-4 районов Нухинского уезда. Изв. об-ва обслед. и изуч. Азербайджана, 1927, № 4, с. 71-72.

63. Там же.
64. Некоторые сведения взяты из полевых материалов М.Н.Насирли, который участвовал в этой экспедиции в Шеки-Загатальскую зону. Описанные материалы относятся к г. Шеки.
65. *Карашарлы А.* Бытовые очерки азербайджанской деревни. Изв. ООИА, 1928 № 6, с. 64.
66. *Латышев В.В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. - СПб., 1890, т. I, с. 143.
67. См.: **Китаби Деде Горкуд.** - Баку, 1939, с. 32.
68. *Легкобытов В.* Кубинская провинция. ОРВЗК, СПб., 1836, ч. 4, с. 120.

IV Фольклор:

69. *Велиев В.* Азербайджанский фольклор. - Баку, 1985, с. г.
70. *Алибекзаде Э.* Десять лет литературы и язык. - Баку, 1982, с. 6
71. *Х.Г.Кероглы,* Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. - М., 1983, с.169.
72. См.: Азербайджанские сказки. - Баку, 1983; Азербайджанские сказки, мифы, легенды. - Баку, 1988.
73. Молла Насреддин: забавные и поучительные рассказы, изречения, анекдоты. - Баку, 1984.
74. Анекдоты о Бахлуле Даненде. - Баку, 1986.
75. *Баяты-песни.* Пер. В.Кафарова. - Баку, 1978.
76. *В.Кафаров.* Слово к читателю. Ларец жемчужин. - М., 1968, с. 8-9.

Глава IX. Современные этнокультурные процессы: проблемы и традиции

1. Проблемы философии культуры. - М., 1984, с.122.
2. *Вавилин Е.А., Фофанов В.Л,* Исторический материализм и категории культуры. - Новосибирск, 1983, с.109.
3. *Байбурин А.К.* Этнографические аспекты изучения стереотипов форм поведения и традиционная культура. Советская этнография, 1985, №2, с.37.
4. *Мамедов А.Э.* Современные этнокультурные процессы в азербайджанском селе. - Автореф. дис...канд. ист. наук. М., 1988, с.12.
5. Современные этнические процессы в СССР. - М., 1977, с.144-145.
6. *ЯницкийС.Н.* Урбанизация и некоторые проблемы общественного развития. - Урбанизация и формирование системы расселения. - М., 1978; *Польский С.А.*

Современные процессы урбанизации и место в них маятниковой миграции. - Город и маятниковая миграция населения. - Минск, 1979.

7. *Аббасов А.А.* Образ жизни в новых городах Азербайджана. - Баку, 1987.

8. *Беленький В., Польский С.* Урбанизация села и мобильность населения. -Рост городов и система расселения. - М., 1975, с.48.

9. *Геокчайский Ш.Ю* Демогеография сельского населения Азербайджанской ССР. - Баку, 1981, с.9.

10. *Субботина ИЛ*, Миграции и изменения национального состава населения союзных республик. - Расы и народы, вып. 15. - М., 1986, с. 121.

11. *Ганцкая О.А.* Польская семья. - М., 1986, с. 37.

12. *Мамедов А.Э*, Указ, раб., с. 13,

13. Там же.

14. *Чистов К.В.* Традиционные и вторичные формы культуры. - Расы и народы, вып. 5. - М., 1976, с. 33.

SUMMARY

This collective work that is presented to reader's attention has been prepared at the Institute of Archaeology and Ethnography of Azerbaijan Academy of Sciences. As a science, which studies the specifics and different components of Azerbaijan ethnos ethnography has been established during several recent decades. A considerable work on study of the material, spiritual, traditional and consumer culture has been made by several generations of ethnographers.

A big and different ethnographical material gathered and summarized in this book clearly reflects a real condition of Azerbaijan Ethnography. It should be noted, that this book is the first attempt in preparation of the work summarizing key elements of Azerbaijan ethnography. In accordance with the present condition of ethnographical studies, a special emphasis in this book is made on description of historical geographical aspects of Azerbaijani ethnos, special ethnical components of material culture, managing activity in Azerbaijan, traditional way of life, including folk traditions, customs and folklore.

This collective work also elucidates some modern ethnical problems of Azerbaijani culture.

Authors of the book tried to demonstrate substantial experience of ethno-social, socio-philosophical understanding of ethnical processes, going on in the modern specifically-historical conditions.

This book was written on the basis of ethnographical material, gathered during the numerous expeditions to different parts of Azerbaijan. Besides, archives and literary sources are widely used, as well as the results of ethno-social studies of years 1985-1991. This book is about Azerbaijanis - carriers of ancient, many-sided, original ethnic culture, rich traditions

and customs. Azerbaijani people, being the largest terms of populations nation in the Caucasus, constitutes the overwhelming majority of the Azerbaijan Republic.

Azerbaijanis are also compactly settled in the territories of the neighboring countries, namely - Georgia, Russia, Iran, 200.000 Azerbaijanis used to live in Armenia before the Karabakh conflict. As the conflict was strengthening all of them fled their native places, and at the present time there are no Azerbaijanis there. A fierce struggle of three countries - Russia, Iran and Turkey for predominance over the Trance-Caucasia left a tragic track in the history of Azerbaijan people in the beginning of XIX century. As a result of this struggle the ethnic territory of Azerbaijan was divided between Russia and Iran. During the so-called "national demarcation" undertaken by Bolsheviks in the beginning of 20-s a considerable part of Azerbaijani territories was given to neighbouring countries. So, the historical and geographical parts of Azerbaijan like, Borchalli and Derbent became parts of Georgia and Russia according and Zangezour and Goycha became parts of Armenia. Before resent times different ethnographycal groups could be distinguished in the composition of Azerbaijanis. It's necessary to outline such groups as arums, and karapapaks, living in the West of the country, as well as padars, living in the East part of Azerbaijan. At the present the cultural and every days differences between these groups and main part of Azerbaijanis have practically disappeared.

Azerbaijani language belongs to the **Oguz** group of Turkic languages. Azerbaijan is one of the ancient regions inhabited by people. There are enough reasons to affirm that this territory reconed into zone of anthropohenys, along with some arears of Mediterranean Sea and Noth Africa. The most ancient tracks of life and man's activity were discovered in Azikh cave. These finding have an age of more than 1.200.000 years old. Anthropological materials allow to affirm, that two European anthropological types took part in formation of the physiological type of modern Azerbaijanis. Due to diversity of natural and climatic conditions rich agricultural traditions were formed from the ancient times. They had been taking the leading place in economic life of the country and were the main occupation of the inhabitants. The remaining of ancient irrigation canals in different parts of the country, the remaining of different agricultural tools and the remaining of cereals discovered on the territory of Azerbaijan in the results of archeological diggings clearly proving this.

Cattle-breeding, as well as farming, took the leading place in every day life of Azerbaijanis and was promoted by natural conditions and geographycal location of the country. Cattle-breeding developed most of all in the districts of Small Caucasus, Sheki-Zakataly zone, in Shirvan/**Barsel**, Mugan and Mill-Karabakh plains.

The wealth and diversity of natural resources, flora and fauna, as well as, specific historical and every day conditions promoted from time immemorial the development of different crafts and trades. The numerous monuments of material culture are the evidence of a high level of their development.

Many folk traditional holidays of Azerbaijani people, made a long historical development, were passed from one generation to another, and finally reached the end of XX century. As folk and ethnographical materials show customs go back into the depths of centuries and are similar to the ones of other nations.

Nowadays Azerbaijanis are departed by centuries from the culture, created by their ancestors in, different historical periods. Most of the values of the past are

involved into the sphere of influence of modern spiritual life, but there are some values, which are irretrievably gone. However within centuries the nation constantly was creating its ethnic culture. And this very culture was a bridge, which provided succession of ethnic and cultural processes, preserving and passing Azerbaijan's ethnicity to following generations.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

1. [Типы пахотных орудий](#)
2. [Типы пахотных орудий](#)
3. [Виды ярем](#)
4. [Ручные орудия труда земледельца](#)
5. [Деревянные вилы и грабли \(а/б - железные\)](#)
6. [Орудия жатвы и косьбы](#)
7. [Молотильные катки \(1-3\); молотильные доски \(4-8\); молотильное орудие Чар-чар.](#)
8. [Молотильное орудие Чар-Чар; часть чар-чара](#)
9. [Деревянные и плетенные предметы для хранения пшена и муки](#)
10. [Инструменты для рытья кярхиза](#)
11. [Устройство водяной мельницы \(общий вид\)](#)
12. [Инструменты мельница](#)
13. [Водяная мельница; водяное толчее \(динг\)](#)
14. [Виды маслоек \(1 – архыт; 2 – чалхар; 3 - неһре\)](#)
15. [Медная посуда для молочных продуктов](#)
16. [Виды скирдования сена](#)
17. [Арбы и сани](#)

РЕМЕСЛО И НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

1. [Способы обработки шерсти \(1 – Халладж; 2 – расчесывание шерсти; 3 – прядение; 4 – хана; 5 - прялка\)](#)
2. [Инструменты ковроткачества](#)

3. [Безворсовая ковровая; Фрагмент ворсового ковра «Голлу чичи» \(Губа\); Фрагмент безворсового ковра; Ворсовый ковер «Гобыстан», XIX в.](#)
4. [Переметные сумы \(хурджун\)](#)
5. [Коврик. Вышивка золотошвейная, XIX в.; *хамам тасы* \(сосуд для банных принадлежностей\); *Афтафа-ляган* \(кувшин для умывания\)](#)
6. [Футляр для Корана \(XIX в.\); Футляр для часов \(вышивка бисером, XIX в.\); Футляры \(вышивка бисером, XIX в.\); Футляр \(кошель\) для монет, XIX в.](#)
7. [Женские сапожки \(XIX в.\); Кисет для растений; Женские башмаки \(вышивка бисером, XIX в.\); Женская переметная сумка \(XIX в.\)](#)
8. [Фрагмент головного платка «Хейраты» Женские башмаки \(XIX в.\)](#)
9. [Образцы орнаментированной медной посуды](#)
10. [Образцы орнаментированных медных предметов](#)
11. [Орнаменты на медных изделиях](#)
12. [Образцы медной кухонной утвари](#)
13. [Чарх – станок, приводимый в движение при помощи воды](#)
14. [Мастерская башмачников \(Гянджа, XIX в.\)](#)
15. [Способы ношения воды](#)
16. [Типы народного жилища](#)
17. [Типы народного жилища](#)
18. [Жилые дома](#)
19. [Типы жилища в Шеки](#)
20. [Шуша. Фрагмент фасада жилого дома](#)
21. [Шуша. Общий вид города](#)
22. [Типы оград и заборов](#)

ПРЕДМЕТЫ БЫТА И ОБИХОДА

1. [Предметы хлебопечения \(образцы печатей для хлеба, доска для раскатывания теста\)](#)
2. [Наземный тип тендира и глиняный садж](#)

3. [Тендир и предметы для выпечки хлеба](#)
4. [Печь и орудия труда для выпечки хлеба "Сенгер"](#)
5. [Принадлежности для приготовления шашлыка](#)
6. [Тендирхана, круглая печь \(кюра\)](#)

ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ

1. [Женский костюм, XIX в.](#)
2. [Женский и мужской костюмы](#)
3. [Украшения для занавесей, женский костюм XIX в.](#)
4. [Типы мужской одежды, XIX в.](#)
5. [Семья крестьянина в национальной и европейской одежде](#)
6. [Виды женской одежды](#)
7. [Виды пряжек, серег](#)
8. [Фрагмент шейного украшения. Филигрань XIX в.](#)